

31

И. А. ОРБЕЛИ

Ввиду абсолютной невозможности дальнейшей задержки в выпуске подготовленного и частично уже отпечатанного издания армянских надписей, прошу Вас взять на себя доведение начатого издания до конца, причем для технической помощи Вам может быть дан работник по Вашему указанию о оплате его труда. Прошу сообщить мне о Вашем согласии, а также, в случае наличия такого, о сроках выполнения этой работы.

Председатель ГАИМК

Н. Марр

22 ноября, 1931 г.

[Р. S.] Подписав готовый официальный текст, прошу последней моей убедительной просьбой безотлагательно ликвидировать это так мучительно и для вас затянувшееся дело.

Н. Марр

Прим. Первая часть в машинописи; Р. S.—рукой Марра, на бланке председ. Гос. ак. ист. мат. культ.
(Арх. Орб. ф. 909, оп. 4, № 390, временно в ЛО ИНА).

ПИСЬМА И. А. ОРБЕЛИ К Н. Я. МАРРУ

[1905 г.]

1

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич!

Прежде всего считаю долгом извиниться перед Вами, что столько времени не исполнял Вашего поручения. Я начал поиски нужных Вам книг с первого же дня приезда, и только сегодня мне посчастливилось найти одну из них, а именно *Աղբիւր*, у одного знакомого. Приобрести ее мне не удалось, и я взял ее только на время. Впрочем, я не теряю надежды получить книгу Ерзынкяна из Вагаршапата, которую я уже запросил. На-днях, впрочем, будет ответ, а пока спешу выслать Вам найденный экземпляр, т. к. я Вас понял, этот труд нужен Вам спешно. Книги Павла Таронского я пока не отыскал, но мне обещали ее раздобыть.

Еще раз извиняюсь, что не мог пока исполнить в точности Вашего поручения.

Искренне уважающий Вас
И. Орбели

л. 1.

2

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич!

Наконец-то, после долгих поисков здесь и, через одного знакомого, в Константинополе удалось найти и приобрести по случаю (в продаже этой книги нету) *Քաղաք Երանկեր* Павла Таронского (изд. 1752 г. *ՌՄԱ*). Вчера получил ее из Константинополя, но не решился выслать Вам ее немедленно, думая, что быть может Вы уже выехали на Кавказ, говорили зимой. Не хотелось бы, чтобы книгу пересылали из одного места в другое: как бы не затерялась, а другой экземпляр найти будет, конечно, еще труднее, чем этот.

Предпочел запросить Вас: выслать ли Вам ее в Петербург, или ждать Вашего приезда сюда?

Кстати, тут распространился слух, что Вы намереваетесь прочесть в Тифлисе ряд публичных лекций. Не знаю, как отнестись к этим разговорам.

Извиняюсь, что так поздно исполняю поручение, но что делать...

С истинным почтением

И. Орбели

Тифлис,
Бебутовская, 62

19 $\frac{22}{у}$ 05 г.

3

[1907 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Хотя я сегодня спрашивал, можно ли притти к Вам завтра утром, лучше я утром не приду: я получил только открытку от Серг. Ал. [Жебелева], а корректура придет верно утром. Лучше я посижу день дома, прочту корректуру и позубрю, а под вечер приду. Очень, очень много хотелось бы сказать Вам по поводу окончания, да не знаешь, как все это выразить. Хочется и много-много благодарить Вас и сказать, что этот момент, если его можно считать переходным, еще больше, еще сильнее привязывает меня к Вам. Вчера под конец так было жалко.

Если позволите, крепко жму Вашу руку.

Весь Ваш И. Орбели

л. 3

4

9 авг. 10 $\frac{1}{2}$ ч. в., [1909 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Сижу в Шуше. Утром выеду. Приехал сюда утром. Запоздал, т. к. Я. И. предложил мне не поехать, я закупил пластинок и в Тифлисе попробовал снимать. Если следовать совету Я. И., всегда передержишь. Впрочем не знаю, выйдет ли что-нибудь из моих снимков. Был сегодня у «ноги», сидел часа 1 $\frac{1}{2}$, т. к. он угощал чаем и задавал глупые вопросы.

Рукопись, Вами мне врученную, доставил по принадлежности и получил расписку, которую передам Вам при встрече: как бы не затерялась в письме. Худадов (это дядя студента) объяснил поступок Флоренского его «молодостью».

Армяне очень любят [портрет] своего католикоса, котируют его никак не ниже 5 копеек, но находят, что 10 к. слишком высокая цена хотя бы даже для католикоса и царя вместе. В результате, только один магазин рискнул купить 100 шт. по 7 $\frac{1}{2}$ к., да с рук у меня купили штук 15. Поместим в «Тифл. Ли[стке]». 4 строчки в хронике о «новом интересном издании Анийского музея древностей». Авось это поможет. За продажей в Тифлисе задержки не будет. Я не запер открыток, а поручил их дома; если будут охотники, то могут получить*.

Москвича в Тифлисе не было, поэтому не мог вручить ему доску. Когда ехал сюда, встретил его на перекладной, под дождем с буркой и зонтиком. Он ехал ко мне навстречу и меня не заметил.

Лошади тут оказались очень дороги. Посмотрим, как дальше. Здешний уездный нач. очень симпатичный, посмотрим как джеванширский. Еду через Шушу, т. к. иначе не смог устроиться с лошадьми. Впрочем, надеюсь, что не придется особенно жалеть, т. к., кажется, по дороге много интересного. Дальше со мной будет ехать до Гандзасара скучающий благостный. Посмотрим.

Что хорошего в Ани? Очень бы хотелось взглянуть, только не сейчас, т. к. сейчас наверное все спят, кроме разве «телеграфиста», если он не сбежал...

Пока до свидания.

Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всем институткам, большим и малюсеньким. Сеничке напишу сегодня или завтра утром.

Не можете себе представить, как меня обрадовала посылка Марии Алексеевны. Жаль только, что мне не удалось получить ее на месте в Ани: там бы по-семейному вместе «употребили».

На всякий случай теперь же желаю Вам и И. И. [Мещанинову] всякой удачи в Лазистане: пожалуй, не удастся отправить Вам письмо.

Любящий Вас Орбели

лл. 4—5

* Прим. Мария Алексеевна (Жуковская) — жена Бартольда, сестра жены Марра. Я. И.—Смирнов.

* Речь об открытке с пометкой «Католикос Маттеос II у статуи царя Гагика I в Анийском музее древностей».

5

4 июня, [1910 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Работы идут хорошо, вошли в город. Извлекли плиту с персидской (?) надписью I, с арабскими хорошими горельф. буквами (мал. форм.), с арабск. горельф. в 3 стр. (фраг.), 2 армянск. фрагм.; и еще армянскую надпись с великолепными врезан. буквами; величина букв 15 см. Читается пока только

ⲁ
ⲃⲘ ⲃⲏ ⲃⲗⲃⲘⲏ

Надеюсь найти еще части. Ни Ашхара, ни С. Ник. пока нет, живем за кадыками с архит. и с батюшкой. Думаю, что сегодня будет Ашхарб., так сказал один студент, приехавший из Тифлиса. Арам гордится и конфузится (получил бляху), сделался черств и горд, как Теофил в средневековой истории.

Амаяка все нет и это меня очень смущает, т. к. Халостов дал мне деньги по 25, 10, 5 и рублей 20 по 3. Я вернул ему на вокзале же часть с просьбой прислать размену с Амаяком, но он, очевидно, не приехал из Тифлиса. В остальном уже все благополучно.

Как у Вас, много ли нового. Ужасно досадно, что все время приходится копать довольно глубоко, на 1½ арш. с лишним и масса больших камней.

У Охана заболел маленький грудной, понос и рвота, не знаю, что с ним делать, родители поят сырой водой; горе по-видимому не очень большое, говорят об этом вполне спокойно. Вчера батюшка приобщился, сегодня, говорят, лучше.

Открытки получил и продал на 1½ рубл. Для начала!

Привет глубок. Александре Алексеевне, Коле, Володе.

Все ли здоровы?

Пока до свиданья Ваш И. Орбели

лл. 87—88

6

Суббота, 5 июня, [1910]

Дорогой Николай Яковлевич!

Напрасно я вчера волновался. Вслед за тем, как я отправил Вам письмо, приехал Амаяк, привез все, что нужно, между прочим и водо-

проводчика, который сегодня с утра стал на работу. Амаяк привез с собой большой тюк книг, от Археолог. Ком., т. к. на книгах стоял тот же № 955 что и на пакете, о котором я Вам уже писал. Я позволил себе его вскрыть и содержание присылаю Вам. Только, пожалуйста, извините меня о получении этого письма. Это очень приятно, что нам прислали эти книги, но жаль, что недостает большей части «материалов» и главное — Восточного серебра.

Я. И. был так уверен, что и это нам пришлют. Получена также бандероль со статьей Куч.-Иоан. об армянских древностях России. Затем Амаяк привез прилагаемую коветку, бандероль эту почему-то не выдают Халатовым. Напишите по ней, что Григ. Ник. не существует, а есть Георг., чтобы эту штуку выдали. Только подпишитесь полностью.

Рабочие просят сейчас запросить Вас о работах и о здоровье их товарищей, в частности Аслан шлет поклон Рустему Юсуф Оглы. Не успел я отправить вчера Вам письмо, как выскочил камень 75×120 см с надписью горел. арабск. букв. в 5 строк. Сохранность вполне удовлетворительна.

Мелик кланяется Хачатуру. Работы идут вполне благополучно. Сегодня находок нет, идем без стен по бокам, прямо в город. Кажется скоро появятся стены. Копать шире пролета ворот не решаюсь.

Сильно затрудняют работу огромные дикие камни, вероятно при-тащенные сюда с ближайшей местности.

Ужасно досадно, что тут нет никого, ни Ашх., ни С. Н., очень трудно уследить и за нашими работами и за слесарем, который все норовит побездельничать. Зато наши работают великолепно. Ну, ложки, конечно, хотя и новые, но все по-старому.

Пока до свидания.

Привет всем нашим.

Любящий Вас И. Орбели

P. S. Вчера больного ребенка смотрел флорский фельдшер. Я вчера же послал в Дигор за лекарством. Ему лучше.

[1910 г.]

7

Дорогой Николай Яковлевич!

Получил письмо из Тифлиса от Я. И. Смирнова. Он меня спрашивает, нет ли у меня сведений о Вас и о Гарни, «иначе говоря, мож-

но ли ему туда ехать». Он пишет еще, что выедет из Тифлиса м. б. 9 числа с Б. А. Тураевым, с заходом в Ани и заездом в Эчмиадзин, поэтому интересуется, где сейчас о. Гарегин и как будет демонстрироваться Бор. Алекс., если Калантар и я не отлучаемся с раскопок. Но положение несколько серьезнее, т. к. нашего Ашхара еще нет. Впрочем, Тораманян очень любезно выразил готовность посидеть вместо на раскопках, пока я буду ходить с Тураевым. Если к тому времени не приедут С. Н. или Ашх., я воспользуюсь предложением Тораманяна. Сейчас отправлю письмо Я. И. Напишу, что о Вас сведений нет, что о. Гарегин по словам батюшки сейчас в Гарни, а в Ани милости просим либо сейчас, либо после Гарни. Если сейчас, принимать буду в новом доме; кажется, это согласно с Вашей инструкцией.

Вещи из Мургаба* прибыли уже 12 дней, лежат на станции. По словам начальн. станции вещей на 10 ароб, заплатить придется около 130 рублей. Вот так подарок.

У меня все благополучно. Вчера прибыла партия—человек в 12, с Евангуловым. Показывал им Музей. Просили «по-поверхностнее, а то это трудно, горло может устать», подвывали, в изнеможении сидели на окошке, а потом за перегородкой сожалели, что нет профессора, а то бы он все показал.

Отчего это так; по внешности здоровые люди.

Пока до свиданья.

Привет. Ваш Орбели

Р. Ани,
7 июня.

8

Ст. Эчмиадзин. 12 ч. н.

Дорогой Николай Яковлевич!

Настоящая моя поездка в Эчмиадзин должна быть отнесена к числу неудачных. «Богатый материал», обещанный отцом Хачиком, оказался кучей купчих, отдельных грамот, и разных поземельных актов, относящихся к XVII—XVIII, отчасти XVI веку. Как особо ценную вещь он мне предложил четыре (в действительности три) редакции родословия митрополита Багдасара и, по-видимому, был удивлен, что я не пришел в восторг. Он несколько подтрунивал над тем, что я работал только над печатными материалами и в дополнение предложил мне использовать рукопись его работы о родословии всех армянских

* Чтение условное.

родов. В частности о hАсан-Джалала оказались использованы Киракос, Вардан и часть изданных надписей. В общем не пришлось воспользоваться ничем. Зато запись, обещанная отцом Гарегиним, оказалась интересной, и я очень рад, что везу список с него.

Утешаю себя тем, что посмотрел у уезд. нач. клад и видел Звартноц с его великолепными «при-устойками», как говорит Хачик.

Хотел, как мне это посоветовал о. Гарегин, посмотреть в библиотеке рукопись, запись которой использована мною, но и тут оказался простой сюрприз: высокочтимый г. Магистрос отбыл в Тифлис ..., захватив с собой, «на всякий случай» все ключи. Мило!

Видел только новый музей, т. к. для остального надо проситься у г. Суреняна.

Признаться, я не думал, что Эчмиадзин произведет на меня такое... гнетущее впечатление...

Архимандрит Саак выехал в Ани, но на стану ему помешал дождь и он накануне моего приезда оттуда проехал в Тифлис. Вероятно, он будет в Ани по возвращении пути и тогда же доставит порученное ему для передачи Вам варенье, приготовленное собственноручно о. Илией. О. Илия все время говорит о том, как он любит Вас, угощая меня немилосердно (заставил «употребить» огромный ломоть дыни, таковой же арбуза, с десятков мелких груш, влил в меня стакан великолепного турецкого кофе, да еще набил мне карманы грушами). Он усиленно просит Вас поспешить с поручениями относительно копирования рукописей, а затем он просил прислать сюда человека с бочонком, т. к. ему очень бы хотелось послать Вам ведро хорошего пятилетнего вина; а посуды у него нет и не удастся достать. Он просил непременно прислать. Господи, как меня беспощадно грызут комары. Тут горит лампа и открыта дверь. Живого места не осталось.

О. Галуст показал мне миниатюру в рук. 1057, где, между прочим, изображены цари Соломон и Давид в головных уборах, похожих на чалмы. Он просил сообщить Вам подробности об этом, что и я делаю при встрече. Он сказал, что хотел бы приехать в Ани, но боится, что не удастся.

О. Гарегин шлет прилагаемые книги для библиотеки и консервы. Он сказал, что будет в Ани и хотел бы попасть на освящение дома, будь таковое состоится.

Между прочим, он завел разговор о том, чтобы ему быть пастырем в Ани, вместо о. Михаила, дабы представители Эчмиадзина тем [были бы] рука об руку с представителями науки. Разумеется и он должен быть членом археологического института, если таковой будет основан (это он говорил). Он будет говорить об этом с Вами и хочет, что [бы] Вы переговорили с католикосом.

Зимой он будет выезжать в Эчмиадзин, где для него должна быть сохранена келья, в Петербург, вообще всюду, куда его будут влечь его научные дела, которым он хочет отдаться всецело. А это возможно (по его словам) только в Ани. Впрочем, он не хочет забрасывать анийское хозяйство, а наоборот, хочет его улучшить и поставить на широкую ногу. Он несколько раз возвращался к этой теме и повторял: Ах, если, если это удалось. Пишу Вам это на всякий случай. Ведь это совпадает с тем, что говорилось несколько раз у нас в Ани.

Сейчас выехал из Алагеза. Тряска будет. Кончаю. Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, о. Михаилу, милых институток, и питающихся геркулесом и не питающихся им, не знаю, как расцеловать. Соскучился.

Простите, что так много нацарапал.

Любящий Вас Орбели

Поручение А[лександр] А[лексеевны], резумеется, исполнили. Купили в Эчмиадзине самых лучших конфет в коробке и все передали по назначению. Пьедесталы Я. И. [Смирнова] и его лестница следуют в моем необъятии*.

Впрочем, его уже нет в Ани.

Удачи и счастливого возвращения из Лазистана.

Ваш Орбели

лл. 6-10

9

Эрзерум, 2 августа, [1911].

Дорогой Николай Яковлевич!

Вас, должно быть, очень удивит и может даже рассердит дата моего письма. Это не моя вина. До 30 июня я вынужден был ждать в Тифлисе фотограф. валиков, 30-го я получил до 75, 25 я так и не имею. Затем, 1 июня я выехал из Батума. 7 был в Константинополе, куда, как выяснилось, мне незачем было ехать. Я ничего не видел противнее и тупее Канцелярии посольства.

Можете себе представить, что они отправили мой открытый лист в **Петербург!** По поводу рукописей они не ударили пальцем об палец, даже заявили мне, что Академия им **ничего не писала** о рукописях, а в довершение всего, заставили меня ждать 4 дня ответа на вопрос — сделано ли что-нибудь по моим делам или нет. Т. к. Вы мне говорили,

* Чтение сомнительное.

что мне следует явиться послу, я сказал об этом секретарю посольства Серафимову (мальчишка, нашего факультета) 9 числа и прибавил, что мне необходимо выехать 16 числа. Он взялся доложить «сегодня же» послу. Я его видел 13 числа, он сказал, что не успел доложить, я повторил, что еду 16-го в 2 ч. дня. 15 числа в 3 часа дня я получил городскую телеграмму от Серафимова: «Русский посол просит завтракать завтра в 1 ч. дня». Мне оставалось только телеграфировать Серафимову, чтобы он извинился за меня перед послом. Несомненно, члены канцелярии, я вынес именно такое впечатление, не хотели, чтобы я был у посла и чтобы выяснилось, как мило они реагировали на академическую бумагу. Успенского в К-поле не было. Панченко мне сказал, что он сам видел академическую бумагу о рукописях и посоветовал, не дожидаясь посольства, которое обещало сделать это в **2 месяца**, отправиться в Минист. нар. просв. исправиться. Я так и сделал, но из-за пожара мне не повезло, никого из важных там не было, были на пожаре, т. к. горели 2 библиотеки. В среду я добился своего, рукописи оказались в Дамаске, но мне в четверг в 1 ч. дня уже дали полный альбом фотографий в 7 толстых томах. Пришлось все их перелистать, я нашел 79 фрагм. (строк и обрывков) арм. и груз. Для ознакомления с ними у меня было 2 часа в четверг и 2 часа в субботу, до отхода парохода: в пятницу Оттом[анский] музей закрыт. Я сделал что мог, ничего интересного там не нашел, подробнее вышло в виде краткого отчета из Вана. Дальше оставаться в К-поле я не мог (я был 10 дней), да и не стоило из-за этих обрывков. К-поль я осмотрел, все интересное. И в Оттом. музее и здесь в провинции встречаю у турецк. властей самое любезное и действительно хорошее отношение. В Консульстве трапезунтском и здешнем нашел такое радушие и такую помощь и поддержку, каких я не ожидал. Только пресловутое посольство, переполненное субъектами вроде мальчишки Серафимова, не пожелало сделать ничего. Не стоит писать о них, а расскажу о них много курьезного. Каждый из них — посол. Консульство мне устроило все: открытый лист, жандарма, рекомендацию турецким властям, все—все. Вот еще хамское гнездо—К-польское консульство.

Простите, что я так ругаюсь, но знаете, я и не думал, что можно так относиться к русско-подданному, если бы даже он ехал только насладиться чистым воздухом. Прямо обидно.

А в провинции не то.

Дорогу: Трапезунт-Эрзер.-Ван я выбрал неудачно: очень долго и довольно дорого: от Трапезунта до Эрзерума извозчик 92 рубля, 6 дней—всего 325 килом. Я хотел ехать верхом, это сделало бы экономно в 25 рублей, но удлинило бы на 3 дня, я предпочел извозчика. Но это все не важно, обидно только так опаздывать, хотя конечно,

опоздание это, кроме предусмотренного пути, не может уменьшить пребывание в Ванае. По пути я старался работать и кажется нашел кое-что: в Варзагани близ Байбурга очень интересная церковь, в Байбурге же я довольно подробно описал крепость, которая во многих отношениях связывается с Ани. Пospея там, я думал, что вижу анийские стены, только беднее. Думаю, что это интересно для истории Ани. Описание составлено в общих чертах, отмечал все по-моему важное, надеюсь, не упустил существенного. Но там я сделал кое-что важнее, чем голое описание: снял 10 арабских (все ли?) надписей, по-моему современных постройке башен, на которых я их нашел. Больше надписей нет там, говорят, были хачкары; надеюсь почему-то, что это материал девственный, что надписи неизвестны, думаю, что они о постройке. Такой у них вид. Должен оговориться, что может быть надписей 7: прочесть я, конечно, не был в состоянии, но я считаю их 10, по числу отдельных камней в рамках. Думаю, что не ошибаюсь. Сегодня я отдал проявить снимки и уже их получил, все надписи хотя вышли очень мелко, но очень резко, читаются полностью, даже простым глазом можно, а в лупу — превосходно. Я прямо даже танцевал.

В Эрзеруме тоже кое-что. В ожидании найма лошадей и открытого листа добился при помощи Консульства и турецкой любезности пропуска в Джуфийя Минаре и вижу, что стоит восхищаться этой уступкой. Здание (четырех совершенно различных эпох, видно даже ребенку) служит военным складом и туда никого не пускают. Сегодня мне разрешили даже фотографировать внутри, сделал 9 снимков и заодно 2 очень интересных пробниц купольных, знаете, армянского типа как армянские барабаны. Также дал проявить, еще не видел, но фотограф прислал сказать, что удачно. Снимаю, конечно, сам. Очень сегодня подружился с помощником коменданта, смешной турок. Позднее — из Вана. Завтра на рассвете заберу свои снимки и выеду, до Вана 7 дней, останавливаться нигде не буду, по здешним условиям [это] невозможно, выгоднее вернуться из Вана куда следует. Об Олферьеве слышу лишь восторженные отзывы. Посмотрим, дай бог. Очень бы хотел, чтобы поездка была удачна. Когда нет работ, так тяжело тут и грустно. Все-все чужое.... Надеюсь, письмо застанет Вас в Ани. Что там нового? Очень хочется знать. Душевный привет шлю глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всему институту. Иногда очень часто, так страшно тянет в Ани. Очень я сжился с ним. Пожалуйста, напишите мне, дорогой Николай Яковлевич! Очень, очень Вас прошу.

В заключение еще одна вещь, она, если хотите, тоже входит в мой отчет. Я бы предпочитал, чтобы Вы ее узнали впервые от меня,

боюсь, что меня предупредили. Только Вы не сердитесь и верьте, очень Вас прошу, что эта вещь никогда не повлияет на мою работу, в сторону худого. Я женился. Так для меня лучше. Так для меня спокойнее, так я буду лучше работать. А если бы я занимался тут мечтанием о ней, то ведь мечты о невесте не лучше мечт о жене. Но этого нет, я работаю поскольку пока был случай и также буду дальше. А в Питере тоже. Материальная сторона — вещь сложная и требует особого обсуждения. Все равно, годом раньше, годом позже, богаче я никогда не стану. Не удивляйтесь, что я не сказал Вам о предполагаемой женитьбе в Ани. Я сам решил это накануне отъезда из Тифлиса, 29 июня. Только об одном Вас прошу: не думайте ни одной минуты, что причина моей задержки была М. К. или в женитьбе. Я всегда говорил Вам правду, и сегодня Вам писал правду. **Виноваты валики.** Она меня наоборот торопила, сознавая всю нелепость моего опоздания.

А если Вас рассердит моя поспешность в венчании, не сердитесь на нее, а вините (господи!) только меня: это всецело моя мысль, мое желание. Кстати, либо в Тифлисе, если она Вас застанет при Вашем приезде, либо в Петербурге жена передаст Вам ртутный сосуд (новый), я еще нашел несколько, и собрал 2—3 новых сведения.

Вернусь к женитьбе: вините только меня, если сердитесь, и верьте, что заниматься делом она мне не мешает, наоборот, мне с нею лучше. Впрочем, Вы сами мне сказали в Тифлисе: «на ней можете». Помните? Не знаю, за что Вы потом на нее сердитесь.

Обращаюсь к командировке. Позволю себе надеяться, что Вы уверены в том, что я сделаю все, чтобы оправдать Ваше доверие. Бог даст, все будет хорошо. Сейчас я боюсь только за клинопись. С нею мне не справиться будет. Я хорошо сознаю свою ответственность и достаточно люблю свое дело, чтобы приложить все старания. А мечты об отсутствующей жене мешать мне не могут. Кстати, если Вы исполните мою просьбу, большую просьбу, и ответите мне, напишите, передала ли Вам жена сосуд. Я боюсь, как бы он не разбился в пути. Всего хорошего, дорогой Николай Яковлевич, очень обидно, что не могу поговорить с Вами, масса есть мелочей, о которых невозможно писать, а хочется говорить. Крепко жму Вашу руку, любящий Вас и искренне преданный

И. Орбели

Я не знаю, сказал ли Рубен дома, что я венчался, или нет еще. Хотя папа сам догадался и страшно хохотал над «секретом», но я ничего не говорил, по дороге, недалеко от Эрзерума, встретил Агароняна и поэта Исаакяна. (Они утекли за границу, вот не ожидал встретить).

10

18 сентября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Получил два дня тому назад Ваше письмо и очень был им обрадован, т. к. почти начал иначе объяснять Ваше молчание. Признаюсь, очень огорчен тем, что Вы пишете о Сем. Ник. С одной стороны, очень обидно, что он так некрасиво поступил по отношению к Вам, с другой—очень жаль, что он до такой степени увяз: все-таки он мог бы остаться очень полезным работником. Буду все же надеяться, что это временное затемнение и что все войдет в старую колею. Зато очень рад, что Окунев и Сычев вполне оправдали надежды, которые на них возлагались.

Теперь перейду к своим делам (помню, Вы всегда вычеркивали подобные фразы из моих писаний, но по привычке все же пишу их). Не буду, согласно Вашему разрешению, подробно описывать мытарства, которые мне пришлось претерпеть пока я добрался до Вана. Достаточно сказать, что в Ван я добрался лишь 14 августа. Конечно, все это было только интересно, но жаль терять так много времени. По приезде в Ван мне пришлось применить предварительно намеченный план и прежде всего отправиться в те страны, которые позже будут вовсе недоступны. Зима тут наступает очень рано. Начал я с Мокюса, где сижу и сейчас, уже 25 дней; думаю, что поездка в Мокюс будет иметь положительный результат. По крайней мере я теперь знаю, что мокский диалект совсем не то, что мы его себе представляем. Работу на месте думаю закончить через неделю, т. к. с одной стороны оставаться тут дальше рискованно, я могу быть тут заперт до самого апреля, с другой—набранный материал требует немедленного разбора в обстановке, более соответствующей кабинетной работе. Думаю это сделать вчерне в Ване. Из Мокса не выведу текстов. Как говорили и Вы и как я сам убедился, гораздо полезнее прислушиваться к их говору и дать то, чего не давали старые собиратели: возможно обстоятельный житейский словарь и общий грамматический очерк. Надеюсь, что собранного мною материала пока достаточно, но работу по накоплению материала я буду продолжать в Ване, где я заручился помощью нескольких мокцев, которые специально для этого приедут в Ван! В диалектическом отношении в своем отчете о командировке я думаю ограничиться одним только мокским наречием: боюсь, что занявшись еще и другим каким-либо наречием я только сам себя запутаю: при непривычке заниматься лингвистической работой и одно

моксское наречие меня очень путает; впрочем, надо сказать, что это удивительно богатый в звуковом отношении язык. Хорошо понимаю, что совсем без текстов обойтись нельзя, но тут совершенно нет рассказчиков: все они побывали в России, Стамбуле, Диарбекире и их речь ломаного гроша не стоит.

Предпочитаю поэтому сделать то, что в Питере мне вовсе не улыбалось: проверить строго старые тексты, правда в звуковом отношении от них мало остается, но что делать... Курдская речь меня очень соблазняет. Впрочем, возвращаясь к текстам. Хочу очень просить Вас выслать мне все, или возможно больше книг, где имеются моксские тексты. Чем скорее я их получу, тем лучше. Так как большинство этих книг придется купить, то нельзя ли их стоимость вычесть из того, что я должен был получить на возвратный путь. Одновременно хочу просить еще об одном; курдские грамматики и словари, если есть, и по-французски, французский язык мне больше улыбается, чем немецкий. Курдский мне нужен для собственного интереса, едва ли из него что-нибудь выйдет, но я все же очень, очень прошу выслать мне эти книги. Адрес как всегда — Ван, Консульство.

Что касается до дальнейших работ, то отсюда поеду по тем местам, куда позже добраться нельзя. Три зимних месяца я буду прикован к Вану. Второй капитальной частью отчета хочу сделать Ахтамар. Больше мне едва ли удастся сработать, впрочем к Ахтамару я присоединяю Ктуц, Лим и Вараг (если удастся снять помещение). Очень хотел бы узнать от Вас, достаточно ли будет моксского наречия. Повторяю, боюсь, что знакомство с другим наречием приведет меня к ложным выводам. В монастырях займусь, конечно, и рукописями, но описать их все нечего мечтать; в одном Ахтамаре их более 400. Кстати, чтобы исчерпать вопрос о работах Лалаяна, прилагаю этот печатный листик. 2000 таких листиков, заполненных исключительно местными сельскими учителями, и составляют «описание» 2000 рукописей. Здорово? Тексты для него тоже записывали учителя, причем о высоких качествах его транскрипции дам Вам возможность судить, когда приеду, а вот примеры его: *բոր* — сестра — на самом деле *բօր* или *բօր*, *գոր* — теща, на самом деле — *գօր* и т. д. Что же [касается] до времени моего возвращения, то выведу из Вана, как только откроется весенний проезд, т. е. в конце января, **вернее — начале февраля**. Сначала, восхищенный здешними богатствами я хотел просить Вас разрешить мне остаться тут весь год, до сентября, но теперь вижу, что это было бы совершенно неразумно: лучше я привезу мало, чем наберу массу материала и потону в нем. Мне необходимо возможно скорее разобрать моксские записи под Вашим руководством, иначе

нечего и думать о новых сборах. В Моксе ознакомился с языком всех главных селений, которые расположены по нескольким ущельям и согласно с этим делятся на фонетические группы, сохраняя общий грамматический строй. Старые тексты необходимо проверить. Жду поэтому книг (не забудьте и мою просьбу о курдском).

Кстати, несколько книг упомянуты в книжке Канаяна о Дав. и Мх. (она у меня есть). Надеюсь, что эти тексты, словарь, краткая грамматика дадут общее представление о языке Мокса.

Кстати скажу, что Мокс — довольно дикий уголок. Позавчера в 3 ч. дня в пределах «городского» поселения на моих глазах пристрелили большого медведя, а три дня назад, несколько дальше — трех. Недурно?..

Очень Вас прошу, дорогой Николай Яковлевич, ответить мне на это письмо, в частности и на поставленный мною вопрос. Ужасно обидно, что до Вас так далеко и что до февраля не удастся поговорить с Вами. Очень бы хотел к лету закончить обработку ванских материалов. Думаю, что времени с половины февраля должно хватить на это.

Пока до свидания.

Сердечный привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, американцу и Володе.

Буду ждать Вашего письма.

Искренне любящий Вас, если позволите, — ученик И. Орбели

[P. S.]. Привет всем петербургским знакомым.

Тут есть один курд, большой комик, он все время меня смешит и не дает писать. Большого, кажется, я не видел.

Книги, если можно, надо будет уложить поплотнее, а то турецкая почта — верх неприличия. Письма отсюда отправляют до границы казенным пакетом!

Кстати, как мои университетские дела? Что нового в Петербурге, Университете, проч.

Николай Яковлевич, у меня нет «Сабадзия» и того, что писали после него, если можно, вышлите мне, очень буду благодарен.

лл. 19—22

11

Ван, 24 сентября*, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Пробыв в Мукьесе 31 день возвратился в Ван, ввиду невозможно-

* Дата рукою Марра.

сти оставаться дальше на месте: в горах Мукьеса начался снег, и я рисковал быть отрезанным от всего на целую зиму. Как я Вам уже писал, очень доволен результатами работы в Мукьесе. Пока располагаю словарем и некоторыми материалами для элементарной грамматики. К сожалению, сейчас еще не в состоянии сообщить Вам более определенные и подробные сведения о собранном, смогу это сделать лишь после разбора; кажется, словарь включает около 3500 слов, записанных в живой речи, без помощи какого-либо словаря и без выборки из текстов. Когда будет проделана и эта дополнительная работа, словарь должен значительно обогатиться. Во избежание недоразумений, должен сказать, что в словарь я вносил и слова, незначительные «отклоняющиеся» от так называемой литературной формы (их, впрочем, очень мало), отбрасывая однако же слова, явно (и по признанию мукьесцев) вычитанные или вынесенные из Ахтамарской школы и не представляющие достояния народа.

Как я уже Вам писал, в Ване буду доканчивать работу над мукьесским наречием не менее 1½—2 месяцев. Для этой цели я уже сговорил и нанял мукьесских жителей, не живавших в других местах, кроме Мукьеса (они придут в Ван для меня). С ними же я произведу детальную проверку всех доступных «мокских» текстов, для чего я и просил Вас о высылке мне книг. Кстати, мне очень хотелось узнать от Вас, можно ли рассчитывать на полное издание заново всех ранее изданных «мокских» текстов, принимая во внимание, что помимо особенностей транскрипции, они должны (думаю!) принять почти неизменяемый вид, в чем Вы убедитесь отчасти из прилагаемой азбуки. Мне кажется, несмотря на дороговизну подобного переиздания, оно могло бы иметь большое значение, в учебном и методологическом отношении, разумеется при условии добросовестного выполнения. В случае же, если подобное издание не предвидится, пожалуй нет смысла тратить время и производить проверку всех текстов, достаточно ограничиться двумя-тремя сказками. Но, *первое*, по-моему, более желательнее. Очень хочется узнать Вашу точку зрения; во всяком случае еще раз прошу Вас о высылке книг. На месте при изучении мукьесского наречия, я убедился в недостаточности той транскрипции, которая была схематически намечена нами в Петербурге. При записи мне пришлось значительно увеличить число букв. Для издания, конечно, придется изготовить эти знаки, впрочем уже после того, как вся работа будет окончательно выполнена: приводя сейчас «мукьесскую азбуку», сохраняю за собою право проверки материалов, внести те или иные изменения. (См. таблицу)*.

* См. ниже.

18—1274

Как видно из таблицы, фонетика богатая, и на первых порах я был ошеломлен, не всегда будучи в состоянии уловить оттенок произношения. В особенно же беспомощном положении оказался благодаря незнанию курдского языка. Не важно, что в мукысском наречии масса курдских слов и что даже иногда они вплетают в речь целую курдскую фразу: для понимания звукового строя армянского нужен курдский. Как я убедился (разумеется **по внешности**), в Мукысе армянский и курдский, если можно так выразиться, фонетически тождественны. В этом вся суть. И все это привело меня к, для меня неоспоримому, заключению, что нечего и говорить об изучении армянских наречий, без знания и параллельного изучения курдского, притом именно местного, в каждом отдельном случае. Эти два языка, мне так кажется, теснейше сплелись. В силу именно этих соображений я просил Вас и опять прошу выслать мне нужные книги о курдском. Пусть это оторвет меня от непосредственно возложенной на меня задачи, зато я со спокойной совестью смогу сказать, если моя мечта о курдском исполнится, что я как только мог изучил мукысский армянский язык. Мало того, было бы с моей стороны наивно думать, что достаточно изучить имеющиеся работы. **По уверению самих курдов**, в Мукысе они говорят совсем иначе, чем курды соседней области Гяваша, чем Шатаха и т. д. Да это и естественно. Не нужно упускать из виду, что область Мукыс буквально со всех сторон наглухо окружена высокими горами; это особый маленький мирок; думаю, что это должно было сказаться на языке. Поэтому я и намерен, хотя бы в прямой ущерб другим работам, заняться изучением курдского мукысского говора так же детально, как армянского. Я уверен, что подобное мое намерение, конечно, если оно увенчается успехом, не может Вас огорчить или вообще показаться Вам неуместным, а в то же время, по-моему, оно больше чем мирится с целями «Капитала Кожевникова». Я уже не говорю о том, как было бы полезно для **нашей** арм.-груз. науки иметь хоть один курдский диалект изученным на месте, в тех условиях, в каких я жил в Мукысе, когда родное слово может ускользнуть от внимания. Но это все, конечно, при условии успеха. Если бы удалось детально изучить оба эти языка, то исследование других диалектов можно было бы вести сравнительно, так сказать «наслоительно». Не знаю, согласны ли Вы со мной?

Думать уложить все это в остающийся мне срок было бы наивно и неразумно. Тут выступает еще одно обстоятельство. Когда я вернулся из Мукыса и рассказал Олферьеву о своих дальнейших планах, то он прежде всего объяснил мне, что если я желаю добраться до Игдыра или Караургана, вообще до России, то либо должен уехать из Вана до конца середины ноября, или ждать до конца марта (в лучшем

случае), со своей стороны рекомендуя мне второе. Я, признаться, не имею никакого желания бросать дело так рано и возвращаться в Россию, во всяком случае, проведу всю зиму в Ване (forс major! помните, Вы говорили?). С другой стороны, нелепо мне приезжать в Петербург в конце апреля, когда там уже все кончается, когда и Вы оттуда уедете. Поэтому я и хочу, если будет возможно, остаться в Турции до сентября. Зимой в Ване я буду продолжать мукысский армянский, начну мукысский курдский (сначала—вообще курдский), когда откроется дорога, опять поеду в Мукыс, доканчивать. Если верить посулам мукысцев, там неисчерпаемый клад курдских сказок и курдского героического эпоса. Дополнением к этим двум моим лингвистическим работам будет третья археологическая—Ахтамар. Все это хорошо, но остановка за главным. Я очень прошу Вас исходатайствовать мне у Академии разрешение, не сдавая своевременно отчета остаться в Турции, и сделать то же в отношении Университета, если только состоялось мое оставление. Пусть Вас не удивит такое коренное изменение моих планов по сравнению с прошлым письмом. Мне и теперь очень жаль, что не могу лично поговорить с Вами о течении своей работы. Вы лучше меня знаете, как бы это было мне полезно. Но что же делать, все равно попасть в Петербург раньше весны мне не удастся. Что же до лета, то если я могу быть в России (Ани?) сколько-нибудь полезен или нужен, то это, конечно, меняет дело, тогда распределение времени нужно изменить.

Наконец, еще одна немаловажная сторона дела. Вопреки моим петербургским соображениям и отчасти благодаря заключениям в начале поездки, на выданные мне средства мне удастся дожить лишь до истечения срока командировки, нечего и думать о лишнем 1—2 месяца, как я хотел. Кроме того, что я уже получил, мне кажется остается еще 200 р. на возвратный путь, что может хватить на 1—1½ м. **Я ни одной минуты не думаю и не смею** просить Вас выхлопотать эти деньги у Академии. Боюсь, что это было бы слишком, Вы и так чересчур много для меня делали. Но может быть было бы возможно мне получить в ссуду из церк. совета, с тем, чтобы возврат этой суммы был рассрочен на возможно большее число лет: сумма нужна значительная, если сохранять, что, видимо, необходимо, расчет Академии,—около 1200 р.

Верьте, Николай Яковлевич, если бы у меня была хоть какая-нибудь возможность добыть эти деньги не тревожа Вас, я бы этого никогда не сделал. Простите, если это причинит Вам много хлопот. Я бы не позволил себе поднимать вопрос и об отсрочке моего возвращения, если бы Вы не говорили мне о возможности продления командировки. Еще одно: имею ли я право, состоя в командировке, заниматься не

только накоплением и собиранием материалов, но и их изучением (предварительным); это весьма сильно отразится на количестве собранного, но еще больше, мне кажется, на качестве. Простите мне наивность этого вопроса, но все же ответьте. Я лично предполагаю привезти мало, но достоверное и четырежды проверенное.

Еще раз, Николай Яковлевич, очень-очень Вас прошу как-нибудь устроить мне все это дело. Неудачу начала командировки мне хочется искупить концом. Очень бы хотел, чтобы хоть это не осталось мечтанием; впрочем, за мукысский я спокоен: вы говорили: изучите диалект, по хорошему.

Прося о продлении командировки, я, конечно, прошу и о высылке мне обновленных удостоверений Академии.

В связи с необходимостью остаться в Ване до весны встает вопрос о моей внешней неподготовленности для зимы, то, что я привез с собою, далеко недостаточно. Олферьев советует воспользоваться предложением франц. консульства проехать на его лошадях за запасами на два-три дня в Россию. В Ване ничего нужного купить нельзя. В пользу такого выхода меня склоняет то, что если в Баязете будет ясная погода, я могу туда заехать и покончить с надписью VII века. Во всяком случае, если бы подобная поездка состоялась, конечно, все время от моего выезда из Вана и до возвращения в Ван будет ложиться на мою ответственность и несколько не сократит ни времени командировки, ни на выданных мне средств; это всецело моя вина, что я не предусмотрел всех возможностей. Еще одно: чтобы иметь больше сношений с армянами, я предпочитаю покинуть более чем гостеприимный кров Олферьева и, сохраняя с ним тесное общение, поселиться в семье консульского драгомана, племянника Г. Сырвандзьяна. Думаю, что Вы одобряете этот план. Все свои ценные вещи и все бумаги буду хранить в Консульстве. Олферьевым похвалиться не могу, но все же неловко было бы постоянно пользоваться бесплатно его столом и квартирой. Все недоразумения относительно Лалаянца я с Олферьевым выяснил, это все напутал толстый бурдюк.

Под конец еще одно. Я очень хорошо помню данное Вам обещание, что я поеду в Ван один. И, даю Вам честное слово, если бы я должен был провести в Ване, как предполагалось, 6 месяцев я бы и прожил там один. Но оставаться тут весь год, даже 14 мес., без кого бы то ни было близкого я не в силах, не потому, что намерен терять половину времени на беседы, а просто мне необходим хотя бы молчаливый близкий человек. Я уверен, что если Вы не сразу рассердитесь, то согласитесь со мною. Не знаю, могу ли достаточно убедить Вас сейчас, что присутствие моей жены ни на йоту не отразится ни на количестве, ни на качестве моей работы. Поверьте, что в противном

случае я бы этого не намеревался сделать: мне слишком дорого Ваше доверие, выразившееся в посылке меня сюда, чтобы я его сознательно не оправдал. На время моего отсутствия из г. Вана, она может жить в америк. миссии. Впрочем, я еще у нее (жены) не справлялся, желает ли она приехать сюда. Только, ради бога, не считайте меня также погибшим для научных работ, как Вы писали о Полторацком. Я уверен, что в будущем сумею Вам доказать, что я прав, а теперь очень Вас прошу проверить мне в деле. **Ни один час времени, которое могло бы быть использовано для науки, не будет мною потеряно на жену.** Я достаточно хорошо знаю себя, чтобы с уверенностью писать Вам это. К тому же у нее будет много своей работы тут: тут очень много желающих учиться по-русски и ни одного учителя. Еще раз очень прошу: поверьте мне в деле, Николай Яковлевич, и, ради бога, не считайте, что все пропало. Я Вас не обману.

Конечно, письмо немного слишком длинное обычной просьбой: ответить.

Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне, Юрию, Володе и знакомым.

Пока, всего хорошего.

Любящий и преданный Вам, ученик
И. Орбели

Игдыр, 9 окт.

Желая, чтобы это письмо скорее дошло до Вас, я его отправил с ехавшим сюда господином. Можете себе представить мое возмущение, когда я его сегодня встретил и узнал, что он не отправил ни письма, ни телеграммы. Завтра выезжаю в Ван, потерял в пределах России 5 дней. Все дела сделал, теперь засяду в Ване.

Ваш Орбели

Мукусская азбука

ш; р; ч; г; к; ц; в; [θ; θ; б; л; л; δ; г; с; д; т; с; ш; л (русск. й); ь; з; н (русск. о); з; ч; з; а; у; ф; м; р; г; л (очень близк. русск. у) ф; р; ф—36 знаков за исключением двух—в обычном значении.

Дополнительные звуки и знаки:

Помимо обыкновенных согласных р, ч и т. д. имеем те же согласные, но смягченные как бы последующим русским ь, причем получается целый звук; для таких звуков нужно 23 знака: $\overset{\circ}{p}$; $\overset{\circ}{q}$; $\overset{\circ}{r}$; $\overset{\circ}{s}$; $\overset{\circ}{t}$; $\overset{\circ}{u}$; $\overset{\circ}{v}$; $\overset{\circ}{w}$; $\overset{\circ}{x}$; $\overset{\circ}{y}$; $\overset{\circ}{z}$; $\overset{\circ}{a}$; $\overset{\circ}{b}$; $\overset{\circ}{c}$; $\overset{\circ}{d}$; $\overset{\circ}{e}$; $\overset{\circ}{f}$; $\overset{\circ}{g}$; $\overset{\circ}{h}$; $\overset{\circ}{i}$; $\overset{\circ}{j}$; $\overset{\circ}{k}$; $\overset{\circ}{l}$; $\overset{\circ}{m}$; $\overset{\circ}{n}$; $\overset{\circ}{o}$; $\overset{\circ}{p}$; $\overset{\circ}{q}$; $\overset{\circ}{r}$; $\overset{\circ}{s}$; $\overset{\circ}{t}$; $\overset{\circ}{u}$; $\overset{\circ}{v}$; $\overset{\circ}{w}$; $\overset{\circ}{x}$; $\overset{\circ}{y}$; $\overset{\circ}{z}$.

Кроме того, необходим еще знак ь для постановки (в середине слова) после согласной твердой (р) или мягкой (р̄) для показания мягкого «перерыва» произношения. Необходимы знаки ʎ=к̄ и ʎ=к.

Еще знак и для взрывного звука при гласной, существо которого мне пока не ясно.

Гласные:

ä = немецк. ä; ʏ = русск. я; ш — среднее между а и о, [как] мы произнос. персидск. «эмир», с большим или меньшим приближением к о. Это особенно интересный звук, т. е. в глаголе он изменяется иногда в чистое а, кажется в зависимости от ударения. ̄ — не то долгое, не то «дебелое» а. ʒ = русск. е в нач. и середине слов. ʒ̄ = среднее между ʒ и ʒ̄, очень характерный звук. ʒ̄ = русск. ий: ̄ — немецк. ö; ʒ̄ = йо; v — латинск. u; ̄ — франц. ü; ʒ̄ = русск. ю; только тверже. Эти лигатуры необходимы, т. к. иногда j стоит перед гласной, не сливаясь с нею в один звук. Было бы очень полезно иметь знаки для почти однородных цельных дифтонгов, до крайности характерных для говора мукукских крестьян, не «горожан». ш̄ из ш̄; ш̄̄ из ш̄̄; ̄̄ из ̄̄; п̄ из п̄ (отличить от п̄-г!) ̄̄ из ̄̄, а также может быть для обратных дифтонгов ʒ̄ш̄; ʒ̄п̄; ʒ̄̄; ʒ̄ʒ̄; ʒ̄ʒ̄.

Знак ʒ̄ нужно выкинуть, т. к. ʒ̄; ш̄; ʒ̄; ʒ̄; v̄ звучит отдельно.

Правда, знаков очень много—80 или 85, но они необходимы для точного изображения мукукских звуков. Я не мог себе представить такой богатой фонетики!

л. 23—32

12

[Октябрь, 1911 г.]

(Телеграмма)

Петербург [из] Игдыря.

Академику Марру

Убедительно прошу продления командировки, подробности письмом (Задержана вина передатчика)—Орбели

л. 37.

13

[Октябрь, 1911]

Дорогой Николай Яковлевич!

Вот уже больше недели сижу над своим мукукским, переписываю слова на карточки для удобства проверки и систематизации и одновременно, так сказать, свожу транскрипцию к одному*, т. к. в записях, сделанных в начале поездки, есть отклонения от принятой позже системы. Кажется присланную мною Вам азбуку можно считать установленной. Питаю надежду получить с почтой послезавтра книги из Петербурга, о которых я Вам писал из Мукука, они бы меня очень обрадовали: очень уже хочется засесть за курдский, хотя, конечно, не знаю, что из этого выйдет.

Кстати, меня занимает вопрос, какой транскрипции держаться при курдских занятиях,— латинской или армянской, и если необходимо латинской, то какой именно. Я лично предпочитал бы армянскую, именно по системе, принятой для мукукского армянского; помимо удобства, этим курдский и внешне текст будет связан с нашими языками. Кстати, я только тут убедился в наличии среди курдов нескольких антропологических типов, я бы сказал трех, резко друг от друга расходящихся: характерно «арийскою» и (очень мало) «курдскою» и еще весьма сходною с семитическим, особенно среди язидов. Не находите ли Вы это интересным? Вот если бы когда-нибудь удалось поставить это в связь и с языком! Ведь эта группировка типов стоит в зависимости от местности, а не случайна! Но, конечно, эта работа слишком велика, быть может нескольких поколений.

Ах да, расписав Вам все так мало о моем желании остаться здесь на весь год, и попросив Вас помочь мне в этом, я совершенно забыл, что у меня находится объектив Серг. Феод. Ольденбурга, одолженный мне до января, а не до бесконечности. Боюсь, что он может понадобиться С. Ф. Я очень Вас прошу, если он действительно нужен, черкнуть мне об этом, я его вышлю почтой, а здесь постараюсь добыть объектив напрокат у фотографов, хотя, если бы это было возможно, я бы предпочел сохранить объектив С. Ф. Простите, что постоянно докучаю Вам своими просьбами.

С большой тоской вспоминаю, что 28 ноября истекает срок подачи кандидатского сочинения по ист.-филол. Постараюсь выслать его к сроку, хотя хорошо сознаю, что оно по своим высоким дефектам, а главное доработанности, скорее соответствует званию ученика 3-го

* Одно неразборчивое слово.

класса, чем кандидата филологических наук. Но что же мне делать? В Петербурге и Тифлисе я не смог его кончить, а тут не могу тратить свое время на личную работу, залежавшуюся по личной вине. Позволяю себе урезывать в день по 1 часу на переписку с женою (?), да и то делаю это скрепя сердце. Хорошо знаю, что это недопустимо, но думаю, что пополню из другого времени эту трату.

С большим нетерпением жду Вашего письма.

Привет Александре Алексеевне, Юре, Володе.

Преданный Вам И. Орбели.

Сколько Вы могли бы ассигновать из анийских средств на покупку великолепного экземпляра Чамчяна? Представляется случай. Кстати, не нужен ли будет в Ани Большой словарь Мхитаристов. Имеется очень дешево. Если не нужен Ани, то может быть хочет Влад. Никол. Бенешевич.

Давно уже хочу написать Ив. Ив., но неловко, а главное не решаюсь, не зная, что у них дома, не уверен, что все благополучно.

Очень бы хотелось хоть отчасти быть в курсе Ваших работ, очень уж я к этому привык за эти годы. А тут так тяжело все время быть одному. Зато наверстаю в будущем году.

лл. 34—35

14

Ван, 12 ноября, [1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Прежде всего очень, очень Вас благодарю за исполнение моей просьбы, жаль только, что это опять ложится бременем на без того стягощенный бюджет Академии; мне представлялось, очевидно ошибочно, не невозможным получение **заимообразно** ссуды из [Армянской] ц[еркви]. Что касается до желания моего остаться тут и весну, а не только зиму, то причину этого я постараюсь объяснить ниже.

Прежде о научной стороне дела, мокского наречия. Говоры группируются по ущельям: во всех ущельях кроме (отчасти) одного некоторые звуки произносятся совершенно иначе, чем в главном селении и его ущельи: характерно: v города = ш; ш, ш; и города — h; h города — t; h города — ш. Согласные сохраняются те же, но влияют, кажется, на указанные перемены, по перемене гласных налагают такой сильный отпечаток и на «деревенские говоры — ʒh̄n̄sh̄h̄n̄sh̄n̄p», что по словам самих мокцев трудно, невозможно «горожанину» (т. е. жителю главного селения) понять сельчанина — пшd̄h̄'a. При этом в каждом ущелье мне кажется можно наметить такие оттенки... Во всяком слу-

чае, сохраняя (видимо) общий грамматический строй, язык деревень настолько отличается от языка главного селения, что вполне заслуживает названия говора. Обосновать это я могу достаточным запасом речений и слов. Жителям главного селения Мукыс язык деревень кажется «грубым и диким», а их собственный язык всегда называют «грубым языком ʒh̄n̄sh̄h̄n̄sh̄n̄p».

Вы мне указываете на необходимость жить в среде, а не принести одни звуки; я потому и назвал свой словарь «житейским», что живя все время одной жизнью с мокцами, с раннего утра до вечера не разлучаюсь с ними, я записываю обыденные житейские слова, [готов] заниматься «на охоту», как они называли, и в лавки и в мастерские и в «тактуну», т. е. комнаты, где тондир и, словом, всюду. Они были очень заинтересованы моей работой, кто искренне, кто материально, и по этому с большим удовольствием называли мне все, что видели и что могли вспомнить. Я не могу указать такой минуты, когда в Моксе был окружен менее чем 5, а иногда и 10 людьми; каждое слово, если мне казалось, что два субъекта его произносят различно, я спрашивал поочередно у всех присутствующих; благодаря этому работа замедлялась и потому я вам и писал, что меня смущает количество, но ручаюсь головой и если бы было более дорогое — то и тем, принесу надежные материалы, на местах собранные. Живя в Моксе я вовсе не гнался за записью текстов: записывать тексты в присутствии нескольких человек невозможно, я в этом убедился. Предпочитаю записывать тексты наедине со сказителем, а потом их проверять в обществе нескольких человек. Потому я эту работу отложил — иначе, потеряв на это много времени, я бы не получил многого, мне кажется много ценного. А зимой в Моксе жить нельзя не потому, что там холодно, а потому, что я был бы совершенно отрезан от всего мира на срок, значительно превышающий бывшее в моем распоряжении время. Не всякий местный житель рискнет теперь идти вне Мокса, а я даже значительно раньше лишь из последних сил перебрался через этот громадный хребет (Мокс со всех сторон окружен горами). Поэтому я и решил записать сказки в Ване со слов мокца, который сюда должен явиться из Мокса (а не живет тут), чтобы ехать (в первый раз в Россию). Потом я эти тексты проверю, так же, как ранее изданные в указанной выше обстановке. Мне кажется, что это вполне должно совпасть с Вашими требованиями.

Теперь о транскрипции. Вносить те или иные изменения далеко не поздно, потому что при издании можно систематически заменять употреблявшийся мною знак — новым. Да это и придется; во избежание неверного чтения рукописи я, например, звук ш, изображаю ш.

մեզ հոգին սբ իւրով առատաբաշխ և համասփիւր ողորմութիւն այսպէս: Այս Աղէքսանդրէ խաբէկանաւ եգիպտական մոգէն ծընաւ ի Մակեդոնիայ յՈրմպիադայէ: Եւ տրն մեր Յս Քս ծնաւ ի Մարիամայ ի Բեղղահէմ: Պատճառաբանսարկուին սա վարժեցաւ դպրութիւն Աթենացոց և տրն մեր հայրական իմաստութիւն [стр. 134v].

Дальше параллель еще по 15 пунктам. затем: Եւ արդ զայս այսպէս համեմատեալ, մի սոգտանիմք յոմանց: Զի զպատճառն վերագոյն ճառեցաք այլ ընթեռնելով զսա յիշման արժանի լիցի ի ձէնջ Խշատուր Կեչառեցիա ընդ նմին և Զաքրիա եպս գծողս և նկարողս, զի ի յարմարումն սակաւ բանիցս և ի գրչութի գրոցս հաւատով աշխատեցաք: Նա զի հեթանոսական գրեալքն անմիաբան են և անվայելուչ ի վերոյ շաղկապ բայիւք որակացեալ. և ի ներքոյ լի սնտի կարծիւք և խաբեութիւն ոսպ առ գրասիրան Պատմէոսի անպատուեցաւ, իսկ զայս պատմութիւն աշխարհակալին Աղէքսանդրու, զոր գրեցի իմով ձեռամբս ի մեծ քաղաքն Հոռոմ (sic) առ պապն Ֆրանկայ ի յաթոռ նստեալ Պետրոսի և Պաւլոսի առաքելոցն, սրբագրեալ ի գրոց հնոցն՝ սակս աւգտի: Եւ զարդարեցի ոսկով և տնարինականով և ատանաւորով ի փառս Փրկչին և բերեալ ի Հայս՝ պարգևս մեծ վրդտին և քաջ վարպետին իմոյ Եսայեա և պարոն եղբարցն իմոց և հարցն Պաւլոսն տոխմին: Զի և սակս աւգտի ինձ և այլ համբակաց, որք կամին աւգտիլ յԱղէքսանդրէ. զի թէպէտ էր յընդիւր և ի հին արինակէ, այլ յանյարմար և շաղկաղփ, վս որոյ գտեալ և բերեալ քերողարէն արարի անսուտ արինակ ճնարհ: Զի ի յընթեռնուլն իմացին պրելտիկոսքն քարտուղարք և ապայ իմացնն զիմ աշխատանս ի սմայ, զոր լիպպէս վաստակեցի [стр. 135 r-v].

Стихи этого господина не имеют больших достоинств и обыкновенно представляют повторение только что сказанного, иногда худшим языком, иногда даже народным. Напр. Եւ զի բազում մանկունք էին առ Արիստոտել ի յուսումն խրատու և բազում արքայորդիք. սասց առ միումն իմաստասէրն՝ եթէ ժառանգեսցես զարքունիս հաւր քո, զինչ տացես վարդապետին քո:

Затем: Արիստոտելէ հարցուկ կու լինի յայ արքայորդեց՝ երբ դուք թզր լինիք ոնց առնեք դարձումն ինձ բարեց [стр. 18г].

Писец очень предупредительно все свои вставки пишет красными и синими чернилами.

Обращает внимание обилие ударений и диакритических знаков, напр. °, где обыкновенно просто подразумевается р. Буквы о нет вовсе, а ш, где нужно ш. В 3—4 местах пергаментные листы вырваны и заменены бумагой, почерк чужой, грубый. Содержание прерывается.

Текст составит около 6—7 печ. лист., форм. Ваш[ей] Граммат. Рукопись имеет 266 страниц, из них 90 занят миниатюрами, очень грубыми, но интересными по обстановке—чисто восточными*.

Можете себе представить, как я жалею, что не купил у Бенеш. аппарата для снимков на бумаге. Снимать на стекло—не рискую, слишком много нужно, а хотелось бы снять хоть все миниатюры, они могли бы иметь большое значение при выяснении традиции.

Пишу об этой рукописи так много, потому что она меня крайне заинтересовала. Жду Вашего благословения на полное использование этой книги. В связи с нею может возникнуть много вопросов, о которых пока боюсь говорить, и которые могли бы составить предмет интересной работы. А вдруг этот текст издан по другой рукописи?

Язык хороший.

Покончив с Варагом, займусь в Ктуце, а Ахтамар пока придется, вероятно, отложить до весны.

Лалаяном рукопись совершенно не использована, кроме конца записи**.

Пока до свидания.

Низкий поклон Александре Алексеевне и все Вашим.

Непреренно любящий Вас И. Орбели

Проработав, как я Вам писал, неделю по 1 ч. в день над сочинением, убедился, что эта система невозможная и, оставляя работу, срок кончается 28 ноября. Сочинение высылать не буду, т. к. не могу его кончить, пока не вернусь в Россию. Кажется это будет стоить диплома, впрочем и без того скандального, да что поделаешь.

К большому моему сожалению, письма из Кутаиса я не получил, а Вы оказывается не получили двух писем из Мукыса.

Пожалуйста, Ник. Як., пишите заказным. С большим нетерпением жду ответа на это письмо, в частности о рукописи.

Не печатали ли Вы чего-нибудь нового. Если можно, вышлите мне.

С этой почтой надеюсь получить книги курдск. и моксские. Большое спасибо за все.

Ваш И. Орбели.

Простите за слишком длинное письмо, не смог короче.

лл. 36—41

* Пропущена одна строчка (л. 40v). [?]

** Рукопись ныне находится в Матенадаране (№ 5472). О ней см. 2. Ա. Սիմոնյան, Զաքարիա Գեղեցիացիի կրթական գործունեությանը, «Բանբեր Հայաստանի արխիվներ», 1969, № 1, էջ 221—240:

15

[Ноябрь, 1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

С этой почтой получил Вашу открытку и сейчас отправляю вместе с этим письмом и прошение в факультет. Не знаю только, верно ли понял я Ваши слова «стипендия м. б. назначена с янв.»; может быть, мне не следовало указывать в прошении, с какого я времени прошу назначить стипендию.

Конечно, я нахожу для себя необходимым продолжать занятия при Университете. Думаю даже, что только теперь действительно смогу поучиться у Вас, когда буду иметь возможность заниматься только одним (в смысле [...] наук) предметом.

Моя история с филологическим сочинением крайне меня удручает, все время и стыдно и нудно.

Ознакомился с Ванской цитаделью, в которой, помимо пещер, меня поразила основная древняя кладка (времен клинописей вероятно), полная необыкновенной силы и красоты. Первое впечатление то же, что от Камсараканов, но куда же им, бедным. То же, но в виде жалких обрывков видел на знаменитой Топрах-кале. Но какая там лестница, высеченая в подземной галерее в скале. Видел значит и место, где копал Бельк. Не знаю, может быть он великий ученый, может быть он прекрасно снял клинописи (в этом не буду пробовать гнаться за ним), но знаю, что его раскопки в Топрах-Кале вполне достойны какого-нибудь Баграта Халатяна. Это прямо хищнический грабеж почвы был, а не археологические раскопки...

С величайшим нетерпением жду ответа на письмо о Варагской рукописи; все-таки немного боюсь, что «открыл» давно известную Америку. Но если даже так, мне кажется этот памятник заслуживает специального исследования.

О других рукописях Варага пока сейчас писать не буду.

Пока до свиданья.

Низкий поклон глубокоуважаемой Александре Алексеевне, привет Юре, Володе и всем.

Любящий Вас и безгранично благодарный И. Орбели

С прошлой почтой получил из Лазаревск. Инст. 4 тома сборника. Очень им рад. Прочел два-три текста, действительно, совсем не то,

* Одно неразборчивое слово.

что есть в Моксе. О недостающих еще трех брошюрах (о. Гарегина, Абегиана и Б. Халатянца—см. Канаянц) написал домой, вышлют оттуда. Кроме брошюр Абегиана и о. Гарегина (других)—от Академии пока ничего не получил. Еще позволю себе просить Вас, если Вы что-нибудь печатали за это время, выслать мне.

Т. к. не знаю, когда господа турки доведут это письмо до границы, теперь же пишу, что деньги нужно будет выслать мне в письме чеком Лионского кредита, которых тут нужно будет продать. Иначе нельзя.

Еще раз всего хорошего.

Ваш И. Орбели

Письмо лучше всегда заказным

лл. 68—69

16

[Декабрь, 1911 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Еще с прошлой почтой я получил от Академии книги по курдскому, но не мог своевременно поблагодарить за них, т. к. на прошлой неделе почта отсюда не уходила.

Сейчас прилагаю список полученных книг. О получении остальных книг я уже писал. Вчера получил Ваше письмо от 16 ноября и одновременно консул сообщил мне о получении денег, 300 рублей. Очень обрадовался, т. к. убедился, что вопрос о продлении командировки [на] 2 месяца решен окончательно. Не знаю, как благодарить Вас за все это. Не присылал материалов для отчета, т. к. не знал: 1) что это необходимо теперь же, 2) в какой форме и объеме. Линча не брал у Вас, не знаю, у кого он, видел у Адонца, не знаю, Ваш ли.

Относительно *Հախախտ*'а в моих материалах ничего нет, но надо спросить. Как только узнаю что-нибудь тотчас же сообщу.

С очень большим нетерпением жду Вашего ответа насчет рукописи «Книги об Александре».

Не хочу поздравлять Вас с избранием в деканы, т. к. знаю, что при Вашем отношении ко всякому делу, это будет стоить Вам слишком много труда, времени, а главное—нервов, особенно с нашими милыми студентами.

Сейчас присылаю фотографии и описание маленькой статульки,

которую продают за 30 лир, т. е. 250 рублей. Вещь хотят отправить в Европу для оценки и продажи. Т. ж. французский консул хочет отправить в Париж для прочтения фотографии, особенно спешу с высылкой этих материалов. Очень бы не хотелось, чтобы во время моего пребывания здесь такая хорошая вещь была впервые воспроизведена не у нас. А надпись, я думаю, может быть прочитана и потом. В случае, если Вы найдете эту заметку заслуживающей напечатания, хотелось бы, чтобы она вышла поскорее. Если можно, вышлите мне тогда штук 5 оттисков. Чувствую себя очень неловко, т. к. очевидно это опять причинит хлопоты Вам и Александре Алексеевне. Не найдете ли Вы нужным сократить что-нибудь, хотя я старался не болтать. Если же заметка не заслуживает напечатания, сохраните для меня фотографии и текст. Если Эрмитаж пожелает купить, пусть сообщит максимальную сумму, постараюсь выторговать, сообщу, за сколько, и тогда буду ждать денег.

Надпись в одну строку прилагаю для Вас, т. к. боюсь, что поделил на части отдельные группы.

Если заслуживает печати и понадобится текст для клише, надеюсь, что достаточно хороши прилагаемые копии, а то по одной фотографии трудно будет читать. Ужасно досадно, что не смог снять фотографии в одном масштабе, их, конечно, придется уравнивать. Впрочем, я пишу об этом, как будто Вы уже одобрили заметку.

Итак, жду письма о рукописи, а пока продолжаю другие работы. Всего хорошего.

Низкий поклон глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всем Вашим.

Что поделявают Кипшидзе и Ашхарб[ек]?

Искренне преданный и любящий

И. Орбели.

С глубоким возмущением прочел статью Меншикова о Серг. Федор. Ольденбурге: Такая гадость! Ужано жаль Джавахова, главное это было так неожиданно.

лл. 42—43

Прим. В приложении статья И. А. с заглавием «Бронзовая статуя с клинообразной надписью», 19 страниц, с датой «7 декабря 1911, Ван», фото—3. лл. 44—53+54—59

17

[Декабрь, 1911].

Дорогой Николай Яковлевич!

В дополнение к последнему письму о статушке должен сообщить Вам следующее.

Прежде всего необходимы следующие две поправки:

1) епископа зовут Jасque Eugène Маппа.

2) в том листе, где говорится о возможности двух чтений второй строки надписи, надо читать так: «в виду этого мог бы возникнуть вопрос о составе подлежащей группы клиньев: следует ли его читать $\nabla\nabla\nabla \triangleright \triangleright \nabla$ или $\nabla\nabla \triangleright \begin{matrix} \triangleright \\ \triangleright \\ \triangleright \end{matrix} \triangleright \nabla$, хотя второе чтение мне кажется несомненным, что особенно ясно видно на восковом негативном оттиске с надписи».

Затем имейте в виду следующее. Сторонний источник сообщил мне, что будто бы эта статушка была предъявлена ее владельцем, который мне неизвестен, Тельку, который вынес то же впечатление от надписи, что и я (я свои мнения никому не открывал, так что слова моего собеседника не являются повторением моих). Тельк полагал будто бы, что в надписи хотя отдельные знаки (или кажется лишь некоторые) могут быть отождествлены со знаками Ванской системы, однако же вся надпись разобрана согласно этой системе быть не может, почему Тельк полагал, что вещь поддельна, и даже будто бы отправил владельца как мошенника.

Что касается до моего суждения, конечно очень дерзкого и опрометчивого (касательно чтения надписи), то я его составил после внимательного сличения надписи со знаками, которые дает Сейс в своем Силлабаре. Не считая поэтому свое суждение достаточно серьезным, я всю эту часть исключил из присланной Вам заметки. Т. к. мне внезапно пришла фантазия, что я переврал надпись в своем списке, присылаю для проверки новую копию, теперь уже несомненную.

На этом пока кончаю.

В заключение большая просьба к глубокоуважаемой Александре Алексеевне. Вещь, которая заложена под эту квитанцию, мне очень дорога, и мне очень бы хотелось не потерять ее. Поэтому я осмеливаюсь просить Александру Алексеевну внести за нее проценты (4 р. 80 к.). Не позволил бы себе этого, если бы мог обратиться к кому-нибудь другому, но за невестку почти уверен, что она забудет или пропустит срок. Очень-очень прошу извинить меня, но надеюсь все же.

19—1274

что Александра Алексеевна не будет сердиться на меня. Я сам совершенно случайно наткнулся на эту квитанцию, разбирая бумаги в папке, я был уверен, что она в Тифлисе. Срок 5 января. Ради бога, простите, Александра Алексеевна.

Относительно вещи я везде навожу справки, но все же мне кажется, что она не поддельна. Но может быть вся эта история сочинена, чтобы досадить владельцу вещи. Тельк прямо мог бы узнать свое отечественное производство; если вещь делана теперь, то отливали ее верно немцы, в Турции этого бы не смогли, а немцы мастера. Тельк сказал, что вещь отлита в Вене, что прямо немисливо, предпочитаю считать все это ложью.

Ах да, вот еще—директоры двух здешних армянских училищ (вроде гимназий) обратились ко мне с просьбой сообщить воспитанникам сведения об Ани и его истории. Т. к. это мне кажется очень желательным, думаю это сделать, т. к. это может отнять лишь несколько часов. Но это нужно по-армянски и думаю, что мне очень пригодится перевод моей брошюры (несчастливая, всюду ее сую), хотя, конечно, хотелось бы иметь и более приличный материал. Жаль, что невозможно добыть иллюстрации, такая даль, а то бы в фонаре.

Поэтому очень Вас прошу, если можно и если Вы одобрите, прислать мне статейку, а то переводить все очень трудно и долго, а те дополнения, которые придется сделать к выбранным из брошюры листам, не отнимут много времени. Пока до свиданья.

Поздравляю с праздником Вас, Александру Алексеевну и всех Ваших.

Преданный Вам И. Орбели

лл. 60—67

8 января 1912 г.

18

Дорогой Николай Яковлевич!

Во вчерашней почте прочел отчет «Нового времени» о Вашем докладе о раскопках в Ани. К сожалению эта заметка, в начале довольно витиеватая, недостаточно категорична, т. е. (как почти всегда) не ясно, где кончается изложение результатов раскопок прошлых лет и начинается новая кампания. Поэтому хочу очень Вас просить, если можно, ответить мне на эти вопросы, которые особенно сильно меня интересуют:

1) ртутные сосуды — новые или речь идет о найденных прежде?

2) стакан с лебедем — новый или это имевшийся прежде фрагмент?

3) монеты (608) — какие, византийские?

4) панцырь — или кольчуга, хорошо ли сохранился, какого времени?

5) замок, какой? Большой, медный, действительно ли интересный или это фантазия Мирокова, какого времени?

6) хачкар — хороший ли или только большой, время?

7) что за «паяльная мастерская», много ли вещей и, главное, орудий?

8) капитель, какая, храм, какого именно времени?

9) модель Спасителя? Как туда попала?

10) хороши ли надписи?

11) что за стеклянные сосуды и изделия?

Хорошо знаю, что отнимаю у Вас время, прося Вас ответить на эти вопросы, но и Вы ведь знаете, как мне близок Ани и, надеюсь, простите за просьбу.

Уже три почты не имею ничего от Вас и очень боюсь, что это малая почта затеряла, т. к. вообще ниоткуда писем не получаю.

Чувствую себя неважно в смысле настроения: очень уж сконфужен историей об Александре, вернее историей с «Историей об Александре». Копаюсь в печатных книгах Варага, нашел там издание этой истории, о существовании которого (помнится, я Вам писал) я имел скудные сведения. Уже и не знаю, что прочту в Вашем письме по этому поводу; думаю, что ничего хорошего.

Читаю теперь довольно курьезную ճառ ներբողին ի... Վարազալ.... լարմարեալ լուսննէ Մովսէսոյ, рукопись, чудным почерком, 70 стр., 1766 г. (время автора). Тут же другая «речь» того же автора в 65 стр. Он был членом братии Лима. Жаль только, что никаких следов диалекта, недурной грабар.

Как дело со статуэткой, нашли ли Вы заметку мою и фотографии заслуживающими внимания или нет?

Пока до свидания.

Привет и низкий поклон Александре Алексеевне, Юре и Володе.

Преданный Вам И. Орбели

Очень бы хотелось иметь тут текст или перевод Жития Иоасафа, армянский или груз., но не смею просить Вас об этом. Но если найдете возможным, пожалуйста, пришлите.

Вижу, что в такие поездки нужно брать много-много книг. Чувствую, что Вы ответите: нужно их иметь у себя в голове.

Ваш И. Орбели.

Вспомнил еще об оттисках клише для Вашей книги об Ани и хочу очень Вас просить, если Вы найдете возможным, выслать мне их; мне кажется, что Вы обещали мне их дать для поездки, но может быть это лишь моя фантазия.

Перехожу к Александру. С большим волнением жду Вашего ответа, в котором ожидаю получить жестокий и более чем заслуженный разнос за мое восторженное письмо. Теперь я уже знаю, а не только предполагаю, что памятник этот известен, хотя не уверен, что он издан. Из единственного имеющегося тут пособия—предисловия к словарю Мхитаристов, вижу, что давно известны и обе версии памятника—чистая от поучений и переработанная Хачатуром Кечаруйским. Вторая версия и находится в Вараге; что касается до первой версии, то мне доставили совершенно случайно одну рукопись для покупки. Она оказалась чистой «каллисфеновской» версией, мне кажется, совершенно независимой от Варагского текста: не имеет ни миниатюр, ни параллели с Христом, ни даты, но поздняя—XVII—XVIII в. Из 240 листов недостает в начале. Желаю ее все же купить на свой риск. Не знаю, как Вы смотрите на этот вопрос, но памятник настолько по моему интересен, что если даже он издан, но с дефектами, заслуживает переиздания. Мне кажется, переведен он был давно и было бы интересно сравнить его не только с греческим и латинским, но и сирийским текстами.

Впрочем — пока жду головомойки.

Любящий Вас И. Орбели

лл. 62—64

[январь—февраль, 1912 г.]

19

Дорогой Николай Яковлевич!

Как всегда обращаюсь к Вам с просьбой, на этот раз довольно оригинальной, а именно — спросить Шишмарева, известна ли во французской литературе сочиненная между 1270 г. и 1586 г. история любви рыцаря Париса или Парижа к прекрасной княжне или дочери графа Вьене или Вене (по имени французского города Vienne, дочь владетеля города). История обычная — долго любят, пытаются сочетаться за-

конным браком, но потерпевают неудачу, т. к. отец Вены возмущен просьбой отца Парижа выдать за его сына — простого рыцаря — Вену. Я забыл упомянуть, что еще до этого Париж, скрывая свое имя, одержал в честь Вены полную победу на двух турнирах, в Вене и Париже. Молодые люди пытаются бежать, но их догоняют, Париж спасается, Вену сажают в тюрьму, где она сидит десять лет ввиду своего нежелания выйти за кого бы то ни было, кроме Парижа. Ее отец между тем попадает в турецкую тюрьму в Александрии, отправившись на разведку для крестного похода — действие в 1270 году. Детали я все опускаю. Париж отправляется в продолжительные странствования по Востоку, случайно узнает, что отец Вены в темнице, хитростью освобождает его и, не открывая ему своего имени, выговаривает в награду Вену. Возвращаются на родину, брак, полное благополучие. История написана довольно любопытно, стихи сравнительно недурные, т. е. я, конечно, не говорю о французском тексте, а об армянском переводе, начало которого прилагаю на двух листах. Как увидите, перевод сделан в Марселе в 1587 г., рукопись — лет на 70 позже. Но для даты сочинения подлинника мне кажется terminus ante quem есть не 1587 г., а взятие турками Константинополя, так как автор, по моему, не знает турок в Европе.

Я почти не сомневаюсь, что история эта, вернее этот роман, известна во французской литературе, но мне бы хотелось знать это наверняка, чтобы сослаться в описании соответственной рукописи. Юношу называю Парижем, а не Парисом, так как его имя транскрибировано по-армянски также, как имя города Вена, вернее Вьена, бесспорно не австрийская, а французская, что, помимо связи событий, ясно из ряда географических указаний. Для показаний размера — повесть составляет около 2300 стихов. Итак, если повесть действительно неизвестна, нельзя ли справиться к ней, упомянут ли в подлиннике город Ани, или это вставка переводчика: в описании странствований Парижа между прочим сказано:

Եւ այլ յետ ոչ դառնայ, հետ նոցա նաւեաց՝
Յերկրէն Կիլիկեցոց ըզինքն դիմ[ե]լաց.
Եսես զՓոքր Հայք, իշխողք այն կողմաց
Եւ անտի Հայքն Մեծ զհանկախն օրօնեաց:

Ուղղի դէպ յարեւելս՝ յերկիրս Մեծ Հայոց,
Մտնի յԱնի քաղէն, որ է մեծ յամրոց,
Երբս ի հիսիս կողմ՝ յերկիրն Վրացոց
Ոմէր իւր տրակման ընթան իւր լեզոց:

Этот отрывок показывает, что можно поймать кое-что интересное для языка, как *ճանփարի* или *տրիփարի*—транскрипция франц. dragman (в рукописи текст не разбит на стихи). Должен сказать, что меня сильно заинтересовало упоминание Ани, которое, конечно, может быть интересно только, если оно имеется в подлиннике. Прилагаемая выписка знакомит с главными героями повести, Парижем, Вьеной, Адольфом, Эдуардом и, если хотите, с королем (Голуа—Gaulois?). Простите, что наполнил письмо изложением этой пустяковины, т. к. не думаю, чтобы из этой повести что-нибудь вышло*.

Затем вторая просьба: если можно, вышлите мне текст или перевод Варлаама и Иоасафа, очень бы хотел иметь. Кстати, известная армянская версия, я не помню, предлежит в прозе или в стихах?

Пока кончаю на этом. Меня несколько тревожит, что я уже месяц не имею ничего от Вас, а раньше письма были более или менее часты.

Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всем Вашим.

Любящий Вас И. Орбели

Если можно, передайте мой сердечный привет Окуневу и Сычеву; прочел в «Новом времени» заметку об их докладе и думаю, что это было очень интересно. Что делают Кипшидзе и Ашхарбек?

Какого Вы мнения о подлинности вещи, описание которой я прислал. Читаема ли надпись?

Прим. Указанная И. А. рукопись ныне находится в собрании рукописей ЛО ИВ АН СССР. Агт. А—75.

На цитированные И. А. слова свое время обратил внимание и Алишан (см.

Շիրակ, էջ 110, ծան. 1).

Подлинник письма и маш. копию с правками К. В. Тревер см. ЛО Арх. АН СССР, ф. 909, оп. 4, № 1009.

20

[12 февраля, 1912 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Можете себе представить, что милая здешняя почта доставила Ваше письмо лишь сегодня, 12 февраля, в полдень. Почта уходит завтра утром, поэтому лишен возможности написать все, что было нужно. Пишу лишь о деле документов, научные вопросы пока оставляю. Документы я не оставил по вине самой безалаберной правил канцеля-

* Ныне имеется издание текста с обстоятельным предисловием (см. *Պատմութիւն փարէզի եւ Վեննայի, աշխատանքները յ. Ա. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, 1966*).

рии Университетской, т. к. Кривошеин мне сказал, на мой вопрос, что нужно оставить, что ничего не нужно, «Это уж вас, батенька, не касается». Который раз уж эта канцелярия умудряется путать все. Я нарочно заявил в воинский стол Университета, что относительно меня возбужден вопрос об оставлении, а они умудрились выслать полиции свидетельство и воинскую повестку, что означает, что связь моя с Университетом окончательно прекратилась.

Однако к делу.

Высылаю при сем медицинское свидетельство и выданную консулом благонадежность. Консул говорит, что от градоначальника уже не нужно. Дипломы (взам. свид.) и воинскую повинность вышлет моя мать из Тифлиса. Медицинское свидетельство в Питере, я думаю, никто не рискнет дать (брат не имеет права), т. к. я отсутствую более полгода.

Я прямо не знаю, как благодарить Вас и хочу только одного: сделать это удовлетворительным разрешением Вашей задачи.

Большое спасибо за ответы на вопросы, за книги, которые пока еще не пришли. Жду еще ответа насчет французского романа.

В следующем письме надеюсь сообщить кое-что интересное. Очень удивлен мягкостью головной боли за Александра.

Очень извиняюсь за причиненное беспокойство и глубоко благодарен Александре Алексеевне за поручение, за его исполнение. Видели ли Вы книжку архим. Балакяна (приезжал в Ани с Измирляном) на арм. языке: описание развалин Ани, если нет, я ее Вам вышлю или привезу. Масса прекрасных рисунков, но все—верх «патриотизма»... Вам рассыпаются похвалы, несколько дифирамбического характера, за которые Вы едва ли, впрочем, едва ли поблагодарите, великодушно извиняются Вам, как инородцу, Ваши «ошибки» в сказанном католико-косу, которая приводится с обычными искажениями...

Впрочем, пока довольно, пока до свидания, большое-большое спасибо.

Искренне любящий Вас

И. Орбели

Все эти документы высылаю Вам, т. к. почти не сомневаюсь, что канцелярия Университета кажется на высоте призвания и либо затеяет, либо забудет мои документы, я уже не говорю о безобразной безалаберности брата, не потрудившегося даже известить меня о таком важном деле. На случай, если необходимо и от градоначальника, прилагаю прошение. Отправить его в градоначальство нельзя, т. к. тут

нет гербовых марок, а без них прошение будет оставлено без последствия.

лл. 65—67

21

[7 марта 1912 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Вы, вероятно, уже слышали о понесенной мною утрате: 17 февраля умер мой отец. Несмотря на его тяжкую болезнь, смерть была внезапна и неожиданна. Вчера я получил письмо матери, где она сообщает, что отец чувствует себя отлично, что болезнь совершенно покинула его — это она писала за пять дней до смерти отца, 12 числа. Я совершенно не могу себе представить отца мертвым и погребенным, мне все кажется, что это бред или пустая болтовня. Я не могу поверить, что я его никогда больше не увижу.

Сейчас я нахожусь на обетованном острове—Ахтамаре. Целый месяц мои попытки пробраться сюда встречали самые неожиданные препятствия: пароходишко испортился накануне моего выезда, парусные суда отказывались идти по причине «ветра», а ехать на лошадях нечего было и мечтать, т. к. весь Ван окружен такою невылазной [грязью], что лошади падают и не могут идти. Теперь погода теплая, дорога подсохла, и я приехал на лошадях, проехав в два дня расстояние в 40—45 верст!

Ахтамар, церковь, интересны, но не так, как я мечтал. Все главные барельефы—библейские, работа грубая. Но все же интересно иметь его полное описание. Стараюсь снять его по возможности исчерпывающе. Снимки и описание Лалаяна неудовлетворительны, а его план положительно не соответствует действительности. План Ахтамара по моему подходит близко к Рипсимэ, если откинуть ее большие квадратные комнаты. Стараюсь дать по возможности точный план с многочисленными припрониями, хотя чувствую, что это не мое дело. Благодаря любезности английск. консула, приехавшего сюда со мною, у меня будет и план всего островка, что, я думаю, не лишено интереса для оценки сведений о «городе» Ахтамара.

Что касается до библиотеки Ахтамарской, то пока она производит на меня удручающее впечатление, все что было хорошего раскрадено дашнакистами, хозяйничающими тут, но может еще найдется что-нибудь, пока не знаю. Начал с описывания 14 армянского ճալը կնիշիկ'а.

представляющего вначале вольный пересказ рассказа Фомы Арцр. о постройке Ахтамара, а затем список мелких жертвователей поминальный.

Сейчас прошу Вас выхлопотать мне разрешение остаться тут на мои средства до середины июня. Эти мои средства состоят из остатка зимнего содержания и отчасти из причитающейся мне суммы на дорогу. Это, надеюсь, мне хватит. Хочу именно остаться на свои деньги, чтобы не брать сейчас на себя нового обязательства, теперь уже непосильного: сознавая, что, вынужденно проживая в гор. Ване зиму, я не наработал того, что следовало сделать, я хочу теперь энергичной работой наверстать потерянное время. По окончании дела в Ахтамаре вернусь в Мокюс.

Очень бы хотелось, чтобы Вы не сердились на такое перекраивание командировки, и если Вам что-либо не понравится в этом письме, объясните это лишь неумелой редакцией.

Спасибо за Ваши оттиски и за перевод моего Ани. Перевод местами грешит, напр. из «отвода сточной воды» (водоотвод) сделан водопой!!

Как вопрос об Ани, будете ли Вы работать в Ани это лето? Если да, то очень прошу, скажите, могу ли я еще оказать там какую-нибудь пользу и если да, то согласитесь ли Вы на мою просьбу позволить мне приехать отсюда в Ани? После моего позапрошлого года краха и прошлого года краха Сем. Ник. не смею так уверенно проситься в Ани, как я это делал прежде.

Пока до свиданья.

Низкий поклон глубокоуважаемой Александре Алексеевне, Юре, Володе.

Любящий Вас И. Орбели

Дошли ли мои документы?

Мне кажется, что Ахтамар—халкедонитская церковь, хотелось бы найти доказательства неоспоримые.

лл. 68—69

Прим. В приложении письма приведен список полученных И. А. книг. (лл. 70—72).

22

[Июль 1912 г.]

Дорогой Николай Яковлевич!

Пишу Вам в воскресенье утром в вагоне, возвращаясь из Турции. Привез пока благополучно все свое имущество, благодаря любезности

ванского и баязидского консулов и таможенного смотрителя, досмотра вовсе не было. Очень жалею, что огромное количество вещей лишает меня возможности сейчас же оставить и заглянуть в Ани. Впрочем, вообще подобало бы мне сначала в Тифлис для уложения некоторых дел. Я не говорю о свидании с матерью, т. к. несколько дней опоздания не сделали бы большой разницы. Так или иначе, рассчитываю застать Вас еще в Ани через несколько дней, чтобы доложить Вам, что именно мною было сделано и узнать, что нового есть в Ани. Надеюсь найти много перемен в смысле новых находок.

Ужасно обидно, что в виду указанных причин не могу сейчас привезти в Ани своего гостя, симпатичнейшего англичанина, Ванского консула, которому я обязан множеством мелких случаев. Между тем и ему очень хочется посмотреть Ани.

Очень бы хотелось, чтобы Ваше первоначальное решение осталось незамененным и все выехали 20 июля, а не раньше. Наверно, обстановка и те перемены, которые произошли за этот год, так волнуют меня, что я «кажется не буду» даже ждать возвращения на родину.

Пока до свидания.

Привет всем анийским сотрудникам.

Искренне любящий и преданный Вам И. Орбели

лл. 74—75

[7 сентября, 1912 г.]

23

Дорогой Николай Яковлевич!

Одновременно с этой открыткой отправляю на имя Непрем. Секр. Ак. наук валики и проч., привезенные мною из Турции. Если это возможно, было бы лучше, если бы посылки остались не вскрытыми до моего приезда, во избежание порчи при вскрывании и т. п. случайностей. По приезде я все приведу в порядок и уже в таком виде сдам окончательно Академии. Почему я избрал такой способ перевозки, подробно объясню при встрече. Три дня как приехал из Баязида. Ездил благополучно, привез кое-какой интересный материал, около 60 снимков. Проявляю немедленно же, 10 числа, выеду. Знаю, что Вы будете сердиться за опоздание, но это не моя вина, т. к. я не мог выехать в Баязид, ожидая из Вана разрешения снимать Баязидскую цитадель. От Вруйра объектива не получил, т. к. он приехал сюда лишь 24 авг., а я на др. день выехал. Воспользовался объективом Як. Ив. [Смир-

нова]. Фотографии недурны. Надпись Ираклия по-моему переписана, сравнительно в очень позднее время. Пока всего хорошего. Низкий поклон Ал. Алексеевне.

Любящий Вас И. Орбели

Прим. На печати: Тифлис, центр, 7,9,12, другая—Петербург: 2-9-12-8.

л. 73

[4 авг. 1913 г.]

24

Дорогой Николай Яковлевич!

Вчера, 3-го августа, вернулся из поездки и нашел на станции и Ваше письмо и телеграмму на мое имя от Юзбашева, которую спешу Вам сообщить: «При производстве реставрации прошу иметь в виду, что подписка продолжается, надеюсь собрать еще триста, буду очень рад реставрации дворца Долгоруких и вперед поздравляю Вас с третьим музеем. Николаю Яковлевичу пошлите письме искренний привет и уважение, что стоящая часть нашей интеллигенции его высоко уважает и любит. Юзбашев». Я думаю, этому можно радоваться. Деньги по получении сохраняю до Вашего распоряжения. Деньги Изабеллы можно получить лишь, когда Вы на самом чеке подпишете в Тифлисе на вокзале.

Перехожу к нашей поездке. Она удалась хорошо, без ссор, в любви и песнях (не пьяных), проехали через Беш-Килиса (2 фотогр., важные для истории арм. куполов), были в Агараке, где нашли 5 смирновского типа камней, вернее 4 в пяти кусках, один из них — исключительный. Пользуясь данными мне полномочиями, завтра перевозю их в Анийский музей. Все они уже сняты полностью, не хочу их оставлять в Агараке по многим причинам. Один из них Як. Ив., кажется, видел, остальные никому не известны. В Агараке наложил запрещение на обновление церкви. Мера действительная, т. к. все агаракцы все надежды касательно воды возлагают на нас. В Дигоре увидел, что камни обрушившей[ся] части расхищают, заявил строго приставу, он поднял бучу, сохранность обеспечена, снята фотография развалин. В Нахичеване детально снята надпись на стене, сделал эстампаж надгробия, сфотографировать ее невозможно. Надпись эта значительно позднее могилы, плита треснула и могила пришла в разрушение до того, как вырезана надпись. Описана и сфотографирована древность, о которой нам говорили. Это ножка великолепного греческого античного треножника в виде козьей ноги. Просят 100 рублей, даю 10, но

дам и 15. Художественная вещь. Если ее куплю, все же можем издать. В Багаране проверил все надписи, есть и неизданная, а в тексте мелких надписей, изданных моим учителем, есть грешки. Списал одну надпись со словом *hush* в значении рельефа! Обратил внимание на порчу развалин (не собора), устроил историю, заявил приставу. Могу издать все надписи Багаранского собора. В Мрене сняли и сверили надпись Сахмадина, мой учитель фантазировал, к большому моему искреннему огорчению, читается *hushny*. Кроме того, описал и частью снял все надписи, из них штук 5, [о которых] нет данных (10 в., II в.).

В Мрене нашли прекрасный экземпляр смирновского камня (сняли с 3-х сторон, четвертая сбита) и капитель, прекрасную, маленькую, но вроде шурагельской. Не новее VII—VIII в. В Коше (поехали из Эчмиадзина) нашли две грузинские надписи без дат, но XIII в., не вокруг церкви. Из них главная (не исправляю порчи):*

ქ. სხლითა ღთ—მეობით წ—: ღთის მშობლათ / მშ და ცოხცვიმნივე და მწმეს და მისთა ძმათა დედამს: ხმმნ გაეიშვტქნ: კოშელთა: ამოისამლდ ვრ ისაშარიად. ჩნისა და ჩნთა შვილთა: შანშეს და მისთა: ძმათა: დღე-გრძელობისთჳს და: თქნ: გაგქ-ოეთ: ეთრომე: ერთისაკნვ. ღი: თქნითა. კა-რითა. და მისითა: ჳორჭლითა: ოკდავად: იყოს: ჩნნთჳს: და ამისნი: ჩნ: გამხზლნი: ვრთ: და: ვინცა: შცვლობს: წყეოლ: და შცვზლ: არს: წთა: მღ-ლითა.

Все же интересно, правда?

На другой церкви Коша списал две уже известных арм. надписи и еще 5 неизвестных. Списал также великолепную надпись о землетрясении и затмении солнца в 1175, изданную братом Галуста в виде безсвязных слов, подчас без смысла.

Вот все. Сняли в общем 57 фотографий. В Ани все благополучно. Относительно Кавк. Музея не знаю, что Вам сказать. Конечно, если Вы находите это столь важным для нашего дела, я готов занять это место, хотя мне очень тяжело лишиться возможности бывать зимою по два раза в день у Вас. Но это все одна сторона, о которой можно говорить часами, но нет надобности, т. к. вопрос разрешается просто: требованиями для дела пользы. Значит в этом смысле вопрос прост. Но есть еще одна штука: как быть с воинск. повинностью? Если я не буду прив.-доц., я должен 2 года отбывать повинность. Им я должен сделаться не позднее 28 лет (сейчас мне 26½), а до тех пор свободен только в качестве оставленного при Университете. Не знаю, как можно

* У И. А. надпись приводится письмом «мргловани», чтение далеко не безупречное. Дешифровку и перевод см. А. Г. Шанидзе, Грузинская надпись XIII века в сел. Кош. см. ხელნაწერთა ინსტიტუტის მოამბე, I, თბ., 1959, стр. 7—19.

разрешить эти вопросы. Думаю, что уладится. Поговорим в Тифлисе.

Я очень рад, что Вам в Свании работается. Жаль только, что настроение неважное. Не понимаю, почему Вы не хотите писать в Тифлис. Мне кажется, что Вы пишете о материи — Ваша фантазия, Вам показалось. Впрочем, все возможно. Пишите, Ник. Як., и не забудьте заранее предупредить о дне приезда...

О Кавк. Музее поговорим в Тифлисе. Не знаю, застанет ли письмо Вас в Свании, или будет блуждать, потому не могу останавливаться на одном вопросе.

Будьте здоровы, крепко Вас целую

Ваш любящий ученик И. Орбели

Очень Вы меня огорчили недосмотрами в надписях. Не хочется исправлять, а надо, хотя — в ерунде.

Пишите.

Получен конец ахеменидск. надписей, стр. 138—144, будут вставлены в наборе. Вручить в Тифлисе. Здешние приветствуют. О. Михаил любвеобилен и источает елей.

лл. 76—79

25

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Согласно Вашему желанию, письменно сообщаю Вам о положении дела на производимых мною раскопках. В настоящее время оба наши подхода к ним окончательно расчищены, землю, находившуюся в промежутке между нишами и препятствовавшую фотографированию с фасада раскопчного разреза, пришлось срыть в части, не прилегающей к скале, так что оставлен массив шириною в 5,50 м и глубиною (от скалы до наружного среза) 5,00 м. По обе стороны этого массива (т. е. у зап. стены восточной ниши и вост. стены западной ниши) снимаются полосы, шириною около 1,50 м, с целью открыть лицевую сторону ниш. Эта работа будет закончена к полудню 12 июля. Ввиду положения уровня скалы в части перед западной нишей тут пришлось углубить раскоп: эта работа будет закончена к вечеру 12 июля. Масив земли на запад из западной ниши и на вост. от восточной пока не снят, так как было необходимо, как было выше указано, предварительно срыть средний массив для съемки фотографий; т. к. фотографии

эти могут быть сняты завтра, работа по срытию полосы шириною в 1,50 м направо от западной и налево от восточной ниш может быть закончена вечером 14 июля, при условии, если завтра будут сделаны обмеры западного разреза.

К востоку от восточной ниши расчистка площадки приостановлена, причем согласно выраженному Вами желанию, срыты выдающиеся части начатых слоев и оставлен массив с отвесными срезами глубиной—с вост. 2,50 м, с зап. 5,00 м, длиной 15,00 и высотой 3,50 м.

Находок за истекшую неделю не было, если не считать не представляющих особого интереса черепков, горшка с 2 куриными яйцами и визант. медной монеты. В восточной нише обнаружено возвышение из природной скалы, а в нем сверху неглубокая выемка, как бы для установки пьедестала, а в середине—гнездо, в каких обыкновенно укрепляются стелы.

При сем посылаю Вам снятый мною сегодня грязный эстампаж первых 13 строк и списанную копию остальных 19 строк надписи на пьедестале стелы, только вчера окончательно очищенном.

Со своей стороны прошу Вас сообщить, к какому решению Вы пришли по вопросу о вывозе вновь откопанной стелы и ее пьедестала?

Помощ. руководителя Экспедиции Имп.
русск. Арх. общества

прив.-доц. И. Орбели

г. Ван. 10 июля
1916 г.

Приписка Н. Я. «Ответ на мое письмо «сегодняшнее»
л. 81

26

1917 г.

Дорогой Николай Яковлевич,

Работа в hАгарцине и Гошаванке оказалась очень интересной и продуктивной; в количественном отношении—вместо 20—25 надписей hАгарцина—около 100, в Гошаванке вместо 60—70 надписей—около 120. Среди надписей, и проверенных и списанных, впервые оказалось много чрезвычайно интересных. В hАгарцине нашлась надпись свящ. Зосимы, т. е. того же лица, которому принадлежал котел, в одной из надписей встретился интересный термин, с которым хочется связать много фантазий, в надписи, в которой упоминается Чкондидели (пом-

ните, кажется есть зам. в «Хр. Вост.») удастся внести много поправок; в связи с нею пришла одна дикая мысль для объяснения византийского завещания, изданного Бенешевичем (набор текста под рукою, боюсь совраться).

В Гоше тоже много хорошего, между прочим надпись о благодетеле монастыря Саhмадине, затем кое-что важное для истории рода Умека в связи с ним—Аргутинских (подтверждение предположения, высказанного мною по поводу Хачкара с арабск. надписью).

Все это вещи, о которых хочется подробно поговорить с Вами. Кстати, интересный архитектурный факт, особенно важный для Г. Н. Чубинова и его двойного окна в церкви из раск. 1911 г.: и в hАгарцине и в Гошаванке в алтаре двойное окно, разделенное при этом в hАгарцине—**колонной**. Здорово?!

В связи с новой надписью Зосимы очень прошу Вас, если найдете возможным, привезти фотографию котла и колокола, она лежит в библиотеке, на нижней полке (не внизу, на дне шкафа) в кучке положенных горизонтально книг и фотографий. Мне она очень нужна, т. к. другого снимка колокола нету. А какая дивная трапезная в hАгарцине!

Простите, пожалуйста, что каждый раз, в каждом письме беспокою Вас просьбами, но уж так выходит. Ответа от Вас не получил, так что не знаю, когда Вы будете в Тифлисе. Очень хотелось бы повидаться там, тем более, что не терпится рассказать о совершенной поездке.

Простите, что пишу карандашом, чернил нету.

Привет глубокоуважаемой Александре Алексеевне и всем анийцам.

Ваш И. Орбели

Тракт бастует, почту в Делижан и из Делижана возят на волах. Одно великолепие!

Ах да, в великолепной надписи Чара, сына Умека, в Гошаванке, там, где в старых изданиях читается *ϩⲱⲛⲁⲛⲁⲛⲁ*, сейчас стоит лишь конец слова: *ⲁⲛ*, совершенно отчетливо. Значит опять *ϩⲱⲛⲁⲛⲁ* в род. пад.!

Боюсь, что Вас затруднит перевозка в Петроград описания нового Музея, т. е. той части, где надписи. Если найдете возможным, передайте рукопись Арташесу [Вруйру] для доставки мне в Тифлис, я пове- зу дальше.

Ваш И. Орбели

лл. 11—12

[1922 г. ?]

27

Дорогой Николай Яковлевич!

Вот я вернулся из Кубачи, а все пока еще не могу охватить всего размаха той картины и тех перспектив, которые там открылись, разумеется не в смысле пополнения музеев, а в смысле чисто научного построения.

Те все выводы, которые до сих пор делались мною в связи с котлами и камнями, теперь, в обнаруженных и собранных впервые экземплярах, получили еще новое подкрепление, много более яркое, чем можно было надеяться. Весь этот материал я буду иметь возможность показать Вам, т. к. я получил согласие на отправку всего собранного, а это около сотни камней, в Ленинград для изучения и выставки. Много не удалось приобрести, т. к. камни находятся в стенах мечетей, но зато будут фотографии (всего в Дербенте и Кубачи сняли около 500).

Вы, конечно, оказались правы, и надо было мне не ругаться в Ленинграде, а ехать сюда; все камни Дагмузея, которые мне нужны для работы и выставки, едут завтра в Л-д. Есть основания надеяться, что и вопрос о покупках разрешится благополучно, но видимо при условии терпеливой* работы, и для местных организаций, которые страдают только одним недостатком, ...кроме, разумеется Тахогоди. Особенно безнадежен Павлов, которого на сей раз я не лицезрел, но видел дела его. Трудно сказать даже, до чего это все глупо... Сегодня-завтра выяснится вопрос, — поеду ли я в этом году в район Гуниба, мне бы туда очень надо, но с одной стороны, я и без того прожил много дольше, чем предполагал и соответственно прожил много больше, с другой стороны, так много впечатлений, что боюсь путаницы в голове. Вернее, что я очень скоро буду в Л-де и тогда Вам, если позволите, все расскажу о здешних новостях научных.

Я очень заинтересован языком кубачинцев и даргинским, поразительно интересные, параллели и совпадения с арм. и груз., мне это буквально кровь в жилы для вещевого построения, и если я еще раз сюда попаду, я серьезно займусь языком, а с осени начну к этому готовиться.

Об албанцах надо усиленным образом думать, все говорит в пользу этого. Но теорию, конечно глупую, грабежей и завоза мертвой добычи надо бросить. Это своя культура и очень высокая в наш аний-

* Чтение условное.

ский период, XII—XIII и тут зенит, но то, что его должно было подготовить и что из него выросло еще более интересно. Мне теперь вдвойне больно за Ани, это было бы так важно.

По-видимому в Дербенте можно будет повести большую работу, я имел предварительные беседы с Тахогоди, он просил дать смету, но я это сделаю, конечно, после получения Вашего одобрения и согласия Академии, т. к. мне бы хотелось сделать это общим предприятием (не в смысле расходов), но разумеется без московской секции и Моск. института, которые на 9/10 повинны во всех мелких трудностях, с которыми тут приходилось встречаться, также как в истории с задержанием Эрмитажных покупок. Яковлевская экспедиция оставила здесь вечную память, но не ту, о которой молят на панихиде... Только про Бакланова не пришлось слышать «лестного».

Тахогоди предложил мне взять на себя отдельную большую публикацию дагест. рельефов. После поездки я еще более убедился, что это будет очень интересно и по жгучести темы быстровыполнимо. Ведь очень многое вполне продумано...

При встрече, не бойтесь, Ник. Яковлевич, я буду говорить только о научной стороне, а эти мелкие пакости забуду здесь. Ведь все же они по-видимому здесь уже изжили себя. Но какие чудные вещи* и какие они открывают возможности для исследования, особенно если наладиться с языками. Надеюсь, что справлюсь, но до чего я отвык от работы на месте.

Простите, что пишу карандашом. Очень скоро увидимся.

Привет В. В. и С. А., низкий поклон Александре Алексеевне.

Если бы Вы знали, как много мне дал Ани для работы тут. Ани, разумеется, не только в смысле фактов, а в смысле ученичества, если бы можно было его отделить от ученичества в целом. Спустя одиннадцать лет я это чувствую особенно сильно. Будьте здоровы.

Искренне любящий Вас
И. Орбела

лл. 82—85

28

[Телеграмма из Лен-да, 1928 г. ?]

Тифлис, Лермонтовская 1
Академику Марру

Разрешите сообщить мое личное мнение о составе Института: не знаю ни археологов, ни искусствоведов, ни раскопщиков. При наличии

* Чтение условное.

нашей Академии изъятие этого круга работ вообще из Института целесообразно. Работы Института и нашей Академии в этой области взаимно исключают друг друга. Положение на месте исключительно трудное.

И. Орбели

л. 86

[март, 1931 г.]

29

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Мы обсудили письмо Орг. Ком. Лонд. выставки к Вам и полагаем, что желательно было бы теперь же послать представленный ГАИМК-ом и утвержденный Сектором науки список.

Что касается фотографии, то мы имеем возможность представить по изготовлению только фотографии экспонатов из Эрмитажа и, если Президиум Академии наук даст согласие на удовлетворение ходатайства Сектора науки относительно трех рукописей Азиатского музея, включенных в этот список, снимки с нескольких миниатюр этих рукописей.

У нас нет точных сведений о том, как окончательно разрешен вопрос об экспонатах из Московских музеев, Пермского музея и Самаркандского музея. Поэтому трудно было бы говорить сейчас о посылке фотографий. Нет даже количественного* списка предназначенных к отправке вещей из этих музеев.

Мы думаем, что было бы целесообразно срочно осведомить Сект. науки о письме Килинга, чтобы были приняты меры к срочному выяснению для ГАИМК-а положения дела.

Вещи из Эрмитажа и из Азиатского музея, в случае согласия Президиума Академии, могут быть доставлены в ГАИМК для упаковки и отправки в пятидневный срок по получении от ГАИМК-а соответствующего предложения. Что касается способа пересылки, то было бы предпочтительнее, по нашему мнению, осуществлять пересылку сухим путем, хотя мы думаем, что по этому вопросу можно было бы запросить специалистов.

[И. А. Орбели]

Прим. а) Черновик письма-записки И. А. Орбели к Марру.

б) Пакет в ГАИМК-е получен 29.III.1931 года, т. е. через несколько дней после возвращения И. А. из Лондона (свед. К. В. Тревер).

* Читаем с сомнением.

ПИСЬМА Н. Я. МАРРА К Л. З. МСЕРЯНЦУ

1

[18]91 VIII.20.

СПб., В. О., 9 л., д. 6, кв. 7.

М[илостивый] г[осударь]
Леон Зармайрович!

Только что получил сюрпризом целую коллекцию армянских книг, за что покорнейше прошу передать Вашему отцу выражения моей искренней признательности. Книги эти все без исключения, но в особенности *Ճնշրիղ* доставили мне большое удовольствие. С неменьшим удовольствием получил я Ваше письмо и познакомился с его содержанием. Я чрезвычайно симпатизирую мысли поддерживать переписку с интересующимися вообще Востоком, а еще более с теми, которые посвятили или посвящают свое время изучению Армении, в каком бы то ни было отношении. Обмен мыслями между специалистами всегда полезен не для самих только специалистов, но и для дела, которому они служат. Арменоведение, как бы там ни пожимали плечами профаны, при всей своей молодости довольно-таки обширная наука, и для дальнейшего его процветания и более успешного развития необходимо жрецам этой науки спеться: работа врозь и «для себя» совершенно должна быть оставлена для совместной дружеской работы по известному плану, выработанному сообща. Впрочем, раньше следовало бы стать более многочисленными армянистами, но думаю, это вопрос дня, и если я не обманываюсь горько, надеюсь удастся мне вселить любовь к этой науке и заинтересовать хоть нескольких лиц, как скоро я получу возможность чтения лекций в Университете.

Изъявляя полную готовность войти с Вами в переписку, на первых же порах обращусь к Вам с просьбой, напечатана ли Ваша статья о диалектических особенностях в языке Фавста (Фауста). Меня интересует именно то, составлен ли у Вас словарь всех форм или выражений, встречающихся у этого автора и отличающихся от др., и [выражений] классического языка. Тексты древних армянских классиков

не изучены для лингвистических целей и такая работа была бы существенным вкладом в науку.

Преданный Вам

Н. Марр

ЛО Архив АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 4а, лл. 2—3.

2

СПб. 91 VIII 31.

М. г. Леон Зармайрович!

Относительно лингвистической работы о Фаусте я был введен в заблуждение одною брошюрою, автор которой с замечательною развязанностью распутывает гордиевы узлы по истории и этнографии Передней Азии. Брошюра, должно быть, известна Вам, так как она появилась в Москве и есть отдельный оттиск из одного научного издания. Если бы мне пришлось прочесть брошюру в прошлом году, я очень был бы удивлен тем обстоятельством, что подобным работам отводят место в научных изданиях, но после того как автор исторической грамматики, исторической в стенах Университета, был провозглашен доктором языкознания, появление работы вроде работы «Пределы др. рассел. грузин в Малой Азии» считаю явлением в порядке вещей.

Сообщению о книге рукоп. Попова очень рад.— Окончание «Из поездки в Армению» появится не раньше начала октября. В ней будут помещены разночтения к Ист. М. Хорского по ркси еп. Саргиса, на которую стали возлагать слишком большие надежды: надо поспешить изданием. Странно, Հանդէս'а я пока не получил. Только что вышла книга „Collections Scientifiques du l'Inst. des langues Orientales du Min. des aff. étv. VI 2-e fasc.“, в которой помещено описание и армянских рукописей (7 №№), составленное покойным К. П. П[Гаткановы]—м. Я готовлю более подробное описание между прочим и этих р-сей.

Относительно затрудняющего Вас выражения и я ничего не могу сказать, если в нем мы не имеем одного из случаев возникновения христианской легенды. Как и Вам известно, св. Анастасий и св. Параскева являются при ближайшем обследовании олицетворением дней Воскресенья и Пятницы, пользовавшихся известным культом. Не есть ли и իւշ զիտիրիւ զ одно собственное имя, в которое народ окрестил весь культ креста с главным богослужением,—представляя все это себе в виде живого лица—святого Хачпатарага или Хачпатаара, если

впрочем подобный переход звука *q* в *q* обыкновенен или, по крайней мере, возможен в Мокском наречии. А как понимаете Вы Միրիթիւ ըրձր Ատիւծաճիւ? Я думаю Մ. Ա. и իւ. զ. в связи друг с другом. Впрочем возможно и то, что զիտիրիւ զ=զիտիրիւ զ просто, как Вы заметили, epitheton ornans. Не дает ли сам издатель каких-либо объяснений на этот счет? Он, если не ошибаюсь, поместил ряд статей по вопросу о Давиде и Мхере в Միրձ'е, которые однако я до сих пор не удосужился прочесть.

С почтением к Вам
остаюсь Н. Марр

лл. 4—5

3

СПб сент. 15, [1891].

М. г. Леон Зармайрович!

С большим интересом я прочел Ваше письмо с заметкою о Միրիթիւ Ատիւծաճիւ. Я вполне разделяю Ваше сожаление по поводу того, что издатель «Д. и М.» не полюбостыствовал узнать мнение самого Мокца о իւշ-զիտիրիւ'е и т. п. реликвиях. Ваше предположение о Միրիթիւ весьма правдоподобно. Ատիւծաճիւ меня интересует с формальной стороны: это слово еще лишний раз подтверждает тот факт, что замена зубных и родственного им ряда звуков плавными (v и потом l) есть чисто армянское явление.

В настоящее время свободные часы уделяю сравнительному изучению армянских глаголов и все более и более убеждаюсь, что времена в армянских спряжениях (за исключением, и то может быть, будущего) не органические, а—описательного образования; настоящее образуется из н. причастия+вспомогательного глагола и прошедш. соверш. или обр. из прош. причастия+местоимен. суфф., причем в третьем лице ед. ч. прош. вр., как и в трет. л. перс. прош. времени, является чистая причастная основа без мест. суфф. Что при таком объяснении прош. времени, преф.

перестанет считаться аргументом, само собою понятно. Что տիրիւ перестанет представлять удвоения никакого, а есть армян. эквивалент причаст. dāta=a-gar, ясно. Это же слово տիրիւ в смысле дело склоняется и еще больше обнаруживает свое родство с data; род տիրիւ/ւ, ерго основ. տիրիւն=a-gara-n. Что то же самое слово data в различных своих значениях (dā, дать, класть и делать) дало в арм. яз. различн.

формы, объясняется дифференциацией, так общей всем языкам. Беда, впрочем, в том, что рядом с глагольными основами в спряж. арм. есть масса глаголов отыменных: в грамм. теперь последние представляют самый правильный тип спряж., но в сущности они наиболее сложны и труднообъяснимы.

Но впрочем я не знаю, насколько Вас интересуют эти «мелочи». Сожалею, что по вопросу, занимающему Вас, я ничего существенного не могу сообщить. Я запоздал несколько ответом.

С уважением к Вам остаюсь
Н. Марр

л. 8—9

4

СПб. 6 окт. 1891.

М. г. Леон Зармайрович!

Книжка Веселовского едва ли имеется в продаже: это — отдельный оттиск статьи, помещенной в З[ап.]. Вост. Отд. Постараюсь достать его у Веселовского же. Половина разночтений к Ист. М. Хор-го напечатана начисто, печатание другой половины идет ужасно медленно; надо заметить впрочем, как и раньше писал я Вас, что 9/10 разночтений или результат описок или известные уже варианты и варианты эти важны не сами по себе настолько, насколько для установления типических разновидностей в списках (рукописных) Истории М. Хоренского. Հոնդ Արամազդը может статься, объяснял я рискованно, но кажется мне, мое объяснение наиболее правдоподобное, и я хотел бы знать, как отнесутся к нему интересовавшиеся смыслом данного места; против меня впрочем две¹ рукописи с համարում մ. Հոնդ, но так как обе эти рукописи суть списки одного типа, то осмелюсь, если мне будут делать возражение с этой стороны, заявить, что подобное чтение, как чтение одной р-си անհոնդ չէ: Не знаю, писал ли Вам, что в имеющем выйти выпуске Живой Старины напечатан уже русский перевод одной маленькой армянской сказки о Волке и Лисе: он войдет (с некоторыми исправлениями и текстом) в мою магистерскую диссертацию об армянских притчах и баснях. За сообщение литературных новостей Вам очень благодарен. Про арм. словарь мно было известно из Մարտի'а, но венгерский перевод М. Х-го впервые мне стал известен из

¹ Санагинская (в руках еп. Саргиса), разночт. коей печатаю, и р-сь Института Вост. языков, которую теперь просматриваю.

Вашего письма. Я уже летом стал учиться венгерскому, чтобы пользоваться трудами арменистов, пишущих по-венгерски; теперь надо приналечь на этот язык, как только устроюсь и свыкнусь с унив. занятиями.

С уважением к Вам
Н. Марр

л. 10—11.

5

СПб, 13-го [ноября] 91 г.

М. г. Леон Зармайрович!

Очень Вам благодарен за поздравление и очень извиняюсь за то, что не ответил своевременно на Ваше предпоследнее письмо. Рукопись India Office'a, р-сь Венск. Мехит., р-си Аз[иатского] Института, нескончаемые корректуры разночт. М. Хоренск. и новое дело, с которым только теперь начинаю свыкаться, — преподавание, да еще ряд мелких срочных работ с цензурою совершенно лишают возможности вздохнуть и перекинуться словом даже с кем бы то ни было. Меня больше всего терзают срочные работы: срок арабской р-си прошел, а у меня лишь половина сличена. Но теперь все придет в порядок: заметка «Из поездки в Армению» закончена, описание немногих р-сей Аз. Инст. также окончено.

На предпоследнее письмо отвечу Вам отдельно: теперь лишь одно — я совершенно разделяю Ваше мнение о трудах Bugge и с радостью буду стараться, если буду в силах, разрешить те трудные вопросы текста «Мер и Давид», которые и Вас затрудняют.

С почтением к Вам
Н. Марр

л. 13-13 об

6

СПб. XII.15, [1891].

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Постараюсь, хоть и поздно, ответить на Ваши последние письма, по крайней мере на часть их. Во-первых, о суф. род. падежа. Я вполне соглашаюсь с Вашими догадками, но есть ли основание: 1) изолиро-

вать обсуждение вопроса о род. падеже имен сущ. и прил. от род. падежа местоим.? 2) изолировать обсуждение архаич. род. падежа ед. числа *ը* от обыкнов. классич. формы род. падежа, 3) признавать в оконч. *յ* (род. пад. множ. ч.) «полноту» суффикса род. пад. мн. числа (нет ли возможности напр. указать на случаи, где этот суффикс является с большею полнотою)?

Относительно двух мест *Գաղթի և Մհեր* могу лишь поддержать Ваше объяснение; впрочем *ստոր* в смысле «отдаленного» я не понимал, хотя я допускаю возможность такого понимания и мне она понятна; я же раньше смотрел на это слово, как на адвербиальное выражение в смысле **Вот!** Что касается *քիւն խոսց թխուկ է*, которое Вы передаете через «твой хлеб испечен» (*թխած*), то нельзя ли *թխուկ* считать диалектическим эквивалентом прич. на *ուի* с общ. (и действ., и страд. здесь со страд. значением): «Твой хлеб (судьба твоя) печется (готовится)». Я обращаю Ваше внимание также на (наверно, известные Вам) формы в прозаич. переводе той же сказки (К. П. Патканов, Матер. для рам. нар., II. вып. СПб., 1875, гл. *բ* и *գ*) *խոսուկ էր*.

Р-сь из India Office, которую я до сих [пор] давно закончил бы, если бы не десятидневная безработица от давно предвиденных обстоятельств, именно (трудных родов жены, которая разрешилась мальчиком, так р-сь из India office — это арабский перевод нашей, т. е. арм. Лисьей книги (*Աղուխազիրը*). Она давно списана мною, но я вторично сличал, так как в ней араб. текст писан с вульгарною орфографиею, да притом не арабским, а сирийским письмом коршуни, что значительно затрудняло чтение и списывание р-си, особенно на первых порах.

С искренним к Вам уважением
Н. Марр

лл. 15—16

7

19 апреля 93 г.
СПб.
Разъезжая 46, кв. 6.

Многоуважаемый Левон Зармайрович!

Я спешу сейчас же ответить Вам, иначе опять окажусь в запоздании. Дело в том, что кроме обычных занятий я в осаде: меня осаждают приготовления к вторичной поездке в Ани, где собираюсь продолжить свои раскопки. Работы в связи с этими поездками не скоро

увидят свет, так как я мечтаю их включить в историю если не всего Ширака, то по крайней мере Ани; начало уже положено, но как Вам известно, литература по вопросу огромная, а пока я связан все диссертацией, которая или скорее печатание которой идет черепашьим шагом. Пока из «поездок» я буду печатать эпиграфические материалы. Заметку о слове Бут в одной древней надписи Вы могли прочесть в Зап. Вост. Отделения, но я все же высылаю Вам отдельный оттиск. От обнародования самой надписи воздержался и в печатаемом выпуске надписей (опять в Зап. Вост. Отд.), так как хочу свое чтение вторично проверить и, если будет возможно, сделать оттиски хотя бы нескольких букв надписи.

За *գրվածքի* очень Вам благодарен; я уже принялся читать, но наверно не dokonчу до лета, так как времени ни минуты свободного.

Странно, что Вам не доставили «Список ркп. Сев. Монастыря». Я его высылаю Вам, а также «Древнеармянскую хрест. с арм.-русс. слов.», предназначенную для моих слушателей. Хрестоматию я уже прошел с одним слушателем, а Словарем (он печатался) не пришлось воспользоваться, и сам не знаком с недочетами; эту часть пополнию в будущем году. Если Вы случайно заметите погрешности (некоторые уже известны мне и их пропечатаю в Грамм. как обещал), то, будьте добры, сообщите к осени, как бы незначительны они ни были, тем более значительные. Хотя я не рассчитываю оставаться долго в Москве, но надеюсь увидаться с Вами.

Уважающий Вас
Н. Марр

Р. С. Изд. «Восточные Древности» лежит у меня раскрытым на статье Хаханова. Более интересные для меня статьи, как заметка об Евангелии, придется отложить на осень. Недавно я получил по цензуре добавление Х. Иоан. к словарю к Египцу. Не знаю (не имел времени проверить), насколько оно исчерпывает все, что не доставало в Словаре. Хорошо, если успеют отпечатать за лето: я уже назначил своим слушателям изд. Х. Иоан. с этим дополнением на предстоящий семестр: это собственно «вольнотруженики» с разных (не Восточного) факультетов, из армян. За истекающий учебный год я с ними прочел Мехитара Гоша *Գաղթի և Մհեր* (Введение и вторую часть).

Н. М.

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Очень Вам благодарен за брошюру о Кипчахе и не менее буду признателен за историю Киракоса (моск. изд.). Но, право, стесняюсь, что не могу Вам оказать в свою очередь подобной же услуги. Брошюра моя о надписях арм., по всей вероятности, Вами получена.

Что касается слов *միլ*, то в Анийских надписях, насколько мне помнится, встречается в двух местах, в надписи 1215 года на церкви Григ. Просветителя (Ширак, стр. 76: *հարկնիք բաղնիսն ու միլն ի մօտիսն*) и в более древней, 1036 г., на церкви Спасителя (ib. p. 83). В обоих случаях я понимаю *միլ* в смысле резервуара или иного сооружения, куда доходила вода по трубе; слово это я сопоставляю с грузинским *mil-i*, которое значит подземная водопроводная труба. Но дело в том, что происхождение грузинского слова я хотел отыскать в персидском и у груз., как и арм. найти один общий перс. источник. Сделать это пока мне не удалось и мнение мое, как видите, пока одни догадки.

Передайте мой поклон Христофору Ивановичу. Я очень запоздал этим летом и завален работою.
Адрес мой прежний: Разъезжая 46, кв. 6.

С уважением к Вам

Н. Марр

10 ноября [1893 г.]

л. 6.

[Декабрь 1893 г.]

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Не взыщите, что отвечаю так поздно. Сверх благодарности за *Չրրա՛րու* а я ничего впрочем существенно не мог написать Вам в ответ на письмо (14 окт.). Относительно *միլ* справки мои не увенчались успехом: помнится, что это слово употребляется у Шоты Руставели (XII в.) во мн. числе и в рифме «цремлис мил-эби» «водопроводы слез» в смысле «поток слез», и это выражение весьма распространено у грузинских поэтов: оно одно из шаблонных выражений. Знаю также, что в Гурии (в Озургетском уезде) имеются родниковые небольшие резервуары, куда вода доходит от источника по искусственному подземному ходу и этот ход гурийцы называют «мил-и». Вот

все, что я знаю. Касательно *միլ* в связи с *աղբիւն* и *ջրաճ* я знаю только то, если, конечно, не ошибаюсь, что слова эти—термины по водоорошению и водоснабжению. Я даже не знал, что статья моя увидела свет: обещали немедленно отдельные оттиски, но ничего до сих пор не получал.

Շրար в «Давид и Мшер». Собственно, из-за этого слова и запоздал я ответом: место цит. не помнилось мне, конечно, а брошюру самую затерял в книгах и только теперь нашлась она при приведении в некот. порядок моей небольш. библиот.: *Մէկ շրար պատմութեան չկէր, մէկ աղբիւն կէր և*. Вас, по всей вероятности, не удовлетворяет толкование Большого Вен. Словаря. В Алекс. уезде и Карсской области говорят *շրարեցայ* и *ջրարեցայ* я крайне удивился, случился; в связи с этим слову *շրար* я думаю, можно придать значение «помутившийся разумом», «помешанный», «безумный» и т. п. Я, по крайней мере, так понимаю.

С уважением к Вам

Н. Марр

Р. S. Получил всего пять экземпляров Палестинского Сборника с переп. Фотия с Ашотом и Захарию, которые предназначаю библиотекам.

Н. М.

Поздравляю с наступившими и наступающими праздниками.

Н. М.

лл. 8—9.

[Май 1895 г.]

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

В *չ'եմ բերի(լ)* форма *բերի*, как Вы и отмечаете, есть усечение *բերիլ*, а последняя ф. в свою очередь представляет ослабление или, точнее сказать, диалектическую разновидность к неопред. *բերիլ*. С прош. прич. *բերիալ* это *բերիլ* можно отождествить, по-моему, только настолько, насколько эти формы (напр. и прош. прич.) в армянском восходят к одной точке отправления, представляют дифференции одной формы. Что в *չ'եմ բերի<լ>* имеем неопр. наклон. в сочет. с вспомог. глаг., можно отчасти доказывать следующим путем: в средневековых

памятниках имеем формы շէրն ի կարել не могли, շէր ի լուել ты не слушал, շէր ի երթալ он не шел и пр., т. е. прошедш. несоверш., представляющее сочетание вспомог. (с отриц.) и неопр. склонения. Аналогично мы имеем право образовать наст. (по знач. будущее), сочетая с тем же неопр. наст. вспомог. с отриц. շէրն ի կարել не смогут, շու ի լուել ты не услышишь, շէ ի երթալ он не уйдет и пр. В диалектах и вообще в живой речи, как Вам известно, предлог ի исчез, обходятся без него, а в неопред. помимо замены և диалектическим ի произошло усечение, отсюда շու կարի (форма грамматическая, слышать не приходилось, так в диалект., более известных мне, этот глагол спрягают с вспомог. ալ: կարալ), շու լուի, շէ երթալ (или еще лучше շի=շ'ի երթալ). Ведь будущ. отриц. շի աալ в котором աա=աալ неопред.; от причастия прош. усеч. форма была бы աաի (աալի) или что-либо подобное. Так в общем смотрю я на этот вопрос. Скажите, почему не удалось Вам видеть Միւրաի'а?

На лекциях занимаюсь элементами с новыми слуш. (их пять), Хоренск., Езником и Фомою Арцр. Собираюсь читать лекции по литературе. По диссерт.—тексты отпечатаны все, и приступил к печат. перев. и исслед., что составит первую часть. Я буду счастлив, когда освобожусь от диссертации, и буду в состоянии, буду располагать временем для напечатания моих работ о «доарийском» армянском языке, имеющем капитальное, по-моему, значение для определения физиономии классического армянского.

Посылаю Вам две заметки—одну по-арм., другую по-груз.; но в последней также касаюсь кое-чего по армянскому.

Уважающий Вас
Н. Марр

Разъезжая 46, кв. 6.

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 6, лл. 4—5.

11

1895.XII.13.

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Статью ту вышло на днях, м. б. завтра. Сборник **Восточные заметки** издан нашим факульт. по случаю 100-летия франц. школы живых языков. Относительно статьи Бутге я вполне разделяю Ваше мнение. Ваша осторожность при объяснении շու բերի, мне кажется, основана на уверенности, что нынешние диалекты представляют нечто

цельное и девственное, каждый в отдельности: взаимодействие диалект. между собою и живых гов. с книжн. языком (и класс., и среднев., и новейш.) не может ли объяснить изолированность изв. лингв. явлений в том или другом наречии? Статьи Ваши, были бы, я думаю, напечатаны в Зап. Вост. Отд., но дело в том, что IX том кончается печатанием, а X-ый, если не ошибаюсь, весь будет состоять из указателя к девяти томам. Во всяком случае я поговорю об этом с ред. В. Р. б. Розеном.

Уважающий Вас

Н. Марр

С наступающими праздниками поздравляю: студенты мои уже устроили фахуст.

л. 7

12

[18]97.3.20.

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Издания Месропа я не получал (вышло ли оно в свет?), а непосредственного знакомства с рукописью у меня нет; ни датую, ни номером не могу Вас снабдить. Вы списались бы с ним (он в Шуше и охотно ответит). За новый лист и дисс. спасибо. Вышло на днях отд. оттиск одной своей крит. зам.

Н. М.

ЛО Арх. АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 7а, л. 1.

13

[Апрель 1897 г.]

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Очень благодарен за Вашу книгу. Про работу о В[арламе] и Иоас. о. Месроп мне уже писал и его сообщ. воспользуюсь в печатаемых материалах арм. и груз. для истории этой повести. С отдельными оттисками статьи о X-нове вышло недоразумение: они оказались дефектными (недост. последн. страницы), а то я сам рассчитывал послать Вам. О диспуте Вашем я ничего не слышал и, по-видимому, пройдет без меня, так как доктора мне советуют уехать поскорее на кумыс, а со

2 мая я свободен. До 18 мая во всяком случае я не могу остаться. За чтение Вашей работы я принялся, но читается, понятно, медленно.

Есть, о чем поговорить.

Преданный Вам *Н. Марр*

л. 2.

14

[Май 1897 г.]

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Не писал Вам потому, что наверно сам не знал о часе и дне выезда. Корректуры задержали до сего дня и завтра с пассажирским поездом выезжаем в 4 часа и в Москве—иншалла—будем в 12 1/2, но мы не рассчитываем оставаться, а сейчас же переедем на Курск. вокзал, где будем в час. Отсрочки Вашего диспута я не ожидал после того, как я просил диспут назначить не позже 20 мая, а Вы писали мне, что Вам обещали назнач. 18 мая.

Пред. Вам
Н. Марр

Адрес: Самара. Леониду Нестровичу Ященко
для перед. Н. М.

л. 3.

15

[Июнь 1897 г.]

Многоуважаемый Леон Зармайрович!

Сожалею и я, что не сошлись на вокзале в Москве. В Самаре выдержу полный курс лечения: это протянется до половины августа. За Ваши сообщения о новостях нашей литер. благодарен: я здесь ничего не читаю пока. Узнал о смерти Г. И. Канакова. Не Корш ли заместит его? Меня интересует это очень. При действительно ученом характере директора старейший рассадник востоковедения мог бы принести большую пользу. При случае сообщите слухи по этому вопросу. Говорили о Миллере и Корше? Не может ли явиться кандидатом кто-либо из армян? На съезде востоковедов от нашего факульт. будут Сергей Федорович Ольденбург и Вас. Дм. Смирнов. За Ваше любезное предло-

жение посмотреть в ркп. в Париже очень Вам благодарен: в Париже интересуют меня неск. ркп., но, к сожалению, номера их и интересующие меня места не со мною здесь. Здесь, т. е. в степи утром кумыс, в полдень и пополудни кумыс и вечером отдых. Встаю в 5 1/2 часа и времени от лечения не остается ни минуты. Академическая типография верна себе и ничего не посылает и бог с нею. Пока до свидания. Раздирает тоска по Армении. Я думаю, что горный воздух Арагаца мне помог бы гораздо лучше, но и тут дело идет недурно, хотя все здешнее мне чуждо и тянет на Кавказ. До свидания.

Н. Марр VI,14

Самара, Леониду Ященко
для Марра.

лл. 5—6.

16

17 июля [1897 г.]
Из Самары

Многоуважаемый Левон Зармайрович!

Только-что получил Ваше письмо. Доклад о мушском диалекте на основании Вашей дисс., конечно, можете делать, не рискуя несколько возбудить какие-либо нарекания.

В Вене передайте мой сердечнейший привет всей братии, особенно аббату, затем Галемкяру, Дашяну и Маневиш. Я отсюда выезжаю, насколько готов ргронит 10 августа и в Пб. буду лишь 15—16. Собирался остановиться в Москве для одной рк., но теперь не знаю. У меня с женою прискорбный случай, который дней десять очень беспокоил: были преждевременные роды; родилась девочка и вскоре скончалась. Теперь жена поправляется. Мое здоровье, я думаю, на пути полного восстановления, но главное—в Питере. Как буду чувств. себя там по возвращении? Одна из печатающихся моих заметок будет готова к авг., но я передам ее Вам в Пб. (Здесь все равно не получу отд. отт.). Диссертация печатается и летом: к сент. у меня будет готово 11 листов I (по счету третьего) тома. Наконец, получил Сократа, изд. Т. Моси-сяна: предисловие написано горячо и интересно. Насколько все это убедительно, будто Хоренский влиял на одну ред. Сократа, а не наоборот, пока трудно сказать. С выясн. им фактами во всяком случае надо считаться.—Жена Вам кланяется и оба желаем Вам всего лучшего

в Вашем путешествии. В Париже у меня есть о чем наводить справку, но пусть дисс. появится с этим изъяном, а то больно она растет.

Уважающий Вас
Марр

P. S. Заметка моя (рецензия) на Вашу книгу будет напечатана в скором времени или в Журн. Мин. Нар. Просвещ. или, вероятнее в Зап. Вост. Отд.

лл. 8—9 об.

17

[Октябрь 1897 г.]

Многоуважаемый Левон Зармайрович!

Запоздал ответом на первое письмо, так как неожиданно пришлось переселяться на остров: так удобнее, ближе к Универс.; а тут как раз освободилась маленькая, более подходящая нам квартира (адрес: Вас. остр., 8 л., д. 19, кв. 24).

Граматику груз. ни одну не могу Вам рекомендовать. В будущем году я собираюсь читать *privatissim* «Основы груз. грамм.», и если бы Вам можно было слушать, то это, по-моему, было бы самое лучшее. На всякий случай не рекомендую, а указываю на Грам. Чубинова: она по крайней мере кратка (1855), более кратка еще та, которая помещена в Словаре, но, быть может, для начинающего она недостаточна. Для сир. языка самое лучшее это обрат. к грамм. Nestle (у меня англ. перев. Syriae Grammat, 1889).— Спасибо за № Пет. Вед. с Вашим письмом, только, я думаю, напрасно беспокоились, ведь для читателей Пет. Вед. абсолютно все равно, в какой редакции будет предлежать Ваше мнение о грабаре и о его отношении к мушскому диалекту. Если гнаться за всеми невежественными искажениями газетных репортеров, то жизни не хватит на их исправление, и в конце концов ни к чему не приведет. Если это так (таково по крайней мере мое убеждение) по отношению к русским газ., то что говорить об армянской прессе, находящейся, к сожалению, в еще более худших условиях. О *Մշկ*'е и говорить не стоит, особенно когда речь о филологических вопросах. Вот если бы речь шла о новом способе изготовления сыра или доения кавказских коров, то тогда, быть может (я в этом не компетентен), следовало бы прислушаться к голосу этой газеты. Я заметки *Մշկ*'а о Вашем диспуте не читал и не знаю, скоро ли прочту.

но что бы там ни было писано войдет в одни уши и, по всей вероятности, выйдет в другие; жаль только, если статья носит характер инсинуирующей заметки, дабы внушить непосвященному читателю, что я напал на Вас, как на армянина, и как ученого армянина старался подвергнуть «едким» замечаниям. Это не только неверно, как Вам и всем, я думаю, известно, но злостно злонамеренно, и потому жаль этого. Но и за это по-моему, ломать копий нечего. Мало ли, сколько на свете негодяев: всем рта не зажмешь, а из сосуда с испорченной жидкостью ароматной струи не ждешь. Во всяком случае я Вам благодарен за Ваш благородный порыв и с удовольствием прочту Ваше ответное замечание, в редакцию которого, однако, не считаю себя в праве никоим образом вмешаться. Впрочем, напечатает ли редакция *Մշկ*'а Ваше возражение? Имейте это ввиду. Жму Вам руку. Только что получил *Arm. Stud. Hübschmann*'а 1883 г. вм. ожидавшегося мною продолжения его Грамматики.

Н. Марр

лл. 11—12.

18

27 авг. [1897 г.]

Многоуважаемый
Леон Зармайрович!

Дополнения и исправления получил вовремя, но дело было к отъезду и сообщить приходится отсюда.

Жду от Вас новостей.

Н. Марр

л. 13.

19

[16 февраля 1898 г.]

Многоуважаемый
Левон Зармайрович!

Спасибо за письмо. Я жду теперь совсем иного характера писем и статей. Впрочем, решил не отвечать ни на что. Пусть пишут, что им угодно. Вы просите № №: вот они; № № 4841 и 4842.

С уважением к Вам

Н. Марр

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 8, л. 2.

20

[14 сентября 1901 г.]

Дорогой Леон Зармайрович!

Спасибо за память и за сведения о себе и о важном... Проездом в Москве я справлялся о Вас и узнал, что Вы еще (были) в отъезде. Отсюда я послал для передачи Вам в Лаз. инст. Гр. А-чу Х-цу один экз. моего «Ипполита» (Тексты и Р[азыскания], III). Из Вашего письма вижу, что Вы не получили еще. Мои оппоненты бар. Розен и Ковцов пока. Диспут неизвестно когда будет, б. м. в будущем году.

Н. Марр

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 10, л. 13.

21

1901.2.2.

На съездах я, не бываю.

Многоуважаемый
Левон Зармайрович!

Еду в конце марта, но это мое намерение.

Я ничего не слышал о возведении К. Г. Залемана в степень доктора. Надо полагать, что эту честь оказали ему за границу. За присыл спасибо: должно быть сегодня или завтра получу. Сообщить Вам новость? У меня в руках Марабас, арабский перевод сирийского текста. Любопытно. 21 февраля буду читать не доклад, а сообщение в Вост. отделении.

Н. Марр

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 11, л. 6.

22

СПб. 1901, 12.14.

Многоуважаемый
Левон Зармайрович!

Очень и очень благодарен за всегдашнюю Вашу отзывчивость, за Ваши горячие сердечные поздравления и телеграммно и письменно.

О «Богех Грузии» я послал Вам месяц тому назад, если не более. Касательно моей теории, теперь я удосужусь и после поездки в Палес-

тину (еду весною) примусь за печатание сначала основной части, вполне разработанной, о родстве груз. с семитическими, затем о последствии—о родстве груз. с до-арийским армянским. Впервые печатно о родстве груз. с семитическим я высказался в Иверии (груз. газета, 1886, № 86), а о родстве груз. с армянским, если не ошибаюсь, в Восточных заметках в статье «Грузинский извод сказки о трех остроумных братьях из «Русуданиани», где на 227—228 стр. читается: «Никого не должно смущать, что этих двух братских народов (армян и грузин), братских по крови, а первоначально и по языку, как мы то надеемся доказать в недалеком будущем, народные певцы и т. д.». Такая намеренная обмолвка, б. м. допущена мною и раньше, позже я не упускаю случая, чтобы свыклись с наличием такого мнения. Но указание всех этих мест существ. значения не имеет, так как я пока воздерживался от печатания основных материалов. И теперь я нахожу возможным печатать их только тогда, когда работа моя о родстве груз. с семит., будет напечатана (впрочем попутно тут будут и арм. материалы).

Формулировать нужно двояко или в двух частях:

1. Грузинский вместе с родственными языками «сванским, мингрело-лазским и т. п. находится в генетическом родстве с семитическими». Из этого нет основания считать грузинский язык семитическим, ибо семитические языки находятся в более тесном родстве друг с другом чем с груз. и ему родственными. Грузинский с ближайше родственными языками, куда отношу и до-арийский армянский, составляет одну семью, семитический другую семью, и затем эти две семьи родственны одна с другою. Но эти две семьи все же ближе друг к другу, чем напр. германская группа к романской или славянской.

2. «До-арийский армянский язык находился в родстве с грузинским, как напр. мингрельский с груз. До-арийский армянский язык не исчез из живой Армении бесследно: он сохранился в наличном армянском (в древнеарм. класс. и т. д.) в виде многих переживаний. Он кроме того повлиял на дифференциацию того арийского наречия, которое осело в Армении». Вот все, что пока могу сказать и считаю доказуемым независимо от ванских надписей исключительно лингвистическим путем.

Посылаю положения. Первое без моей речи, пожалуй, может смутить. Речь моя вся была посвящена развитию этого положения.

Жена Вам кланяется.

Жму Вашу руку

Н. Марр

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 10, лл. 14—15 об.

23

Глубокоуважаемый Леон Зармайрович!

Спасибо. Груз. перг. отрывок особенного ничего не представляет, это странички из Миней, но позволю продержат у себя еще, чтобы вчитаться и подробнее ознакомиться. Громадный интерес представляет для меня 4½ строки трисвятой песни аркаунов. Я с нетерпением буду ждать, когда появится Ваш труд; если я не ошибаюсь, из него и узнаю я, в какой части рп. и в каком антураже приводится этот текст (отчасти Вы и сообщаете это, а б. м. и все, раз в рп. больше ничего не сказано). Вы издаете тексты эти, следовательно, и «аркаунский» как материал для изучения арм. транскрипции сирийск., перс., греч. и др. текстов, а меня *Արքայունի քրիստոնէից իր ան* интересует, как первая ласточка — материал по богослужебной литературе арка(й)унов, и б. м. Вы разрешите мне воспользоваться содержанием для сообщения ссылкой на Вас и на то, что текст и пр. будет издан Вами.

С искренним к Вам уважением
Н. Марр

19 марта 1906

Жена благодарит за память и просит кланяться Вам.

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 2, № 13, лл. 11-12.

24

Глубокоуважаемый Леон Зармайрович!

Спасибо за Ваше письмо. В заседании последнем Вост. Отд., с Вашего разрешения, сообщил об аркауном памятнике с указанием его значения для возбужденного вопроса. Касательно желательных Вам указаний или транскрипции, или в любой форме помощи касательно груз. текста речи не может быть, что я к Вашим, конечно, услугам. Пришлите выписки и сообщите, в какой форме Вам изложить то, что Вам нужно.

Н. Марр

Р. С. Любопытно знать, имеется ли «распысы за ны» в какой то ни было форме в различных версиях *իր ան* (кроме арм. и своеобразной аркаунок.).

Н. М.

26 марта, 1906 г.

лл. 14—15.

ПИСЬМА Л. З. МСЕРЯНЦА К Н. Я. МАРРУ

1

Москва, 18-го августа 1891 г.

М[илостивый] г[осударь] Николай Яковлевич!

Не будучи лично знаком с Вами, тем не менее позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом. Вы были так любезны послать, несколько времени тому назад, моему отцу—Зармайру Мсеровичу Мсерианцу—письмо с Вашею карточкою в ответ на сделанный им Вам визит, во время его пребывания в Петербурге, а также отправили в подарок Ваши брошюры. Мой отец очень благодарен Вам за них и со своей стороны просит принять отправляемые Вам некоторые армянские издания как его, так и его отца, моего деда, Мсера Григ. Мсерианца, бывшего законоучителя и преподавателя арм. языка в Лаз. институте вост. языков.

Отправляя Вам эти издания, я пользуюсь настоящим случаем, чтобы познакомиться с Вами и, если позволите, вступить в переписку, как с собратом по науке.

Вместе с тем я должен извиниться перед Вами, что несколько запоздал высылкою книг, которая была поручена отцом мне, так как последнее время он был крайне занят.

Отправляемые Вам издания—следующие:

1. Ճոշրաղ, ամսագիր բանասիրական, հ. Ա., 1859, հ. Բ, 1860—1861.
2. Խմբագիր շափածո բանից Մսերայ Մագիստրոսի, Ի Մ., 1864.
3. Ճառ ներբողական Ի սբ Խաչն Քի (в приложении: Սեւերիանոսի եպի ճառ Ի վր բանին, թէ «Յուր եկի արկանել Երկիրն Եւն»), Ի Մ., 1853.
4. Պատմութիւն կաթողիկոսաց էջմիածնի, Ի Մ., 1876.
5. «Փարոս» խմբագիր բանասիրական գիտելեաց, հրատ. Ի Զ. Մսերեանց, Եւտր Բ (1873), Գ (1874), Դ (1875), Ե (1876).

Для Вас, как армениста, особенно будет интересен ист.-литер.

* Эта речь Севериана здесь впервые появляется в печати (в изд. Венец. Мхитаристов ее нет.). С нее был сделан и перевод Н. О. Эмица.

сборник ճոշրաղ, где, между прочим, Вы найдете много древних арм. текстов, впервые увидевших свет на его страницах. Также обращаю Ваше внимание и на отрывок из заключительной главы 3-й книги Моисея Хоренского в 3-м вып. Փարոս'а, с которым, впрочем, Вы по всей вероятности знакомы, ибо он был перепечатан в одном из №№ Հանդէս Ամսօրհայ за прошлый год в рецензии на перевод М. Х., сделанный Хореном Степанэ.

Ваши статьи для меня, как специально занимающегося сравн. яз. и иранскими языками, представляют особый интерес, и об одной из них, именно — об эпич. отрывке Գաղիթ և Մհեր (в Зап. Вост. Отд.), я имел удовольствие упоминать в моем реферате «Новый отрывок из народного армянского эпоса», читанном в одном из заседаний Восточной Комиссии Моск. Арх. Общества.

Прошу принять уверение в глубоком моем уважении.

Кандидат Моск. унив. Леон Мсерианц.

Мой адрес: Москва, у Меньшиковой башни, д. Милованова. Леону Зармайровичу Мсерианцу.

ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 3, № 664, лл. 1—2 об.

2

Москва, 25, авг. 1891 г.

М. г. Николай Яковлевич!

На днях я имел удовольствие получить Ваше письмо от 20 авг. с. г. Искренно признателен Вам за выраженное Вами одобрение вступить в переписку, а также вполне разделяю и сочувствую Вашему взгляду относительно научной переписки вообще.

Одновременно с Вашим письмом я получил и сент. № венского Հանդէս Ամսօրհայ, где, между прочим, помещена в арм. пер. Ваша статья (или лучше сказать собрание статей) под загл. «Из летней поездки в Армению» (по арм. Ամառնային ուղևորութիւնից դեպի Հայս, թարգմ. Ո. Անուփեան) вместе с аддепда монаха конгрегации Հ. Գ. Գ. (это Գրիգորիս Գալեմփեարեան, библиотекарь Конгрегации). Кстати, скоро ли появится окончание этих статей? Помещение Вашей статьи в арм. переводе я считаю счастливою и крайне удачною мыслью. Ибо для многих из армян она может служить образцом во многих отношениях, напр., хотя бы относительно сличения имеющихся под рукою рукописей с печатными текстами.

В настоящее время я, между прочим, занят переводом на рус-

ский язык эпизода *Դաւիթ և Մհեր*, ктр. был предметом одного из моих рефератов в Вост. Комиссии Арх. Общ., о чем я Вам уже писал в прошлом письме. Перевод (что я с ним сделаю, пока не знаю) я стараюсь делать наиболее близкий к подлиннику, чтобы таким образом сохранить, насколько возможно, его характер, его чудную, эпическую простоту; короче сказать—я перевожу стих за стихом, слово за словом. При этом я должен сознаться, что некоторые выражения для меня не совсем понятны, напр., что значит *խաչ պատարագին*? Вероятно *պատարագին* epitheton ornans к *խաչ*, но что оно значит и из чего сложено?

В Москве существует, как Вам вероятно известно, антикварная книжная торговля П. Шибанова, время от времени выпускающая свои ант. каталоги. В последнем (№ XL) я заметил под № 328 интересную вещицу, а именно:

Попов К., Обзорение религии армян до падения их царства в 1575 г. (?), Оренбург, 1852 г., 4° 362 стр. *Рукопись* (12 р.). Как я узнал в магазине, эту интересную рукопись купила СПб. Имп. Публ. Библиотека. Буду писать г. Гуламирянцу, чтобы он, если будет возможность, поместил в *Արարի*-е описание этой рукописи.

Вы пишете «напечатана ли Ваша статья о диал. особенностях в языке Фауста», на что я должен ответить, что никакой статьи об этом авторе у меня нет.

Уважающий Вас *Леон Мсериани*

Р. С. Пишу Вам по сообщенному адресу на дом. Прошлый раз, не зная точно Вашего адр. я, по совету моего приятеля Мкртича Бархударяна, направил и бандероли и письмо в СПб. университет.

Idem

лл. 3—4 об.

3

Москва, 5 сентября 1891 г.

М. г. Николай Яковлевич!

В Вашем последнем письме (от 31, VIII) Вы обращаетесь ко мне с вопросами: 1) как я понимаю *Մարութայ բանձր Աստուածաձին* и 2) какие дает объяснения сам издатель относительно *Խաչ-Պատարագին*? Отвечаю Вам на то и другое.

1) Действительно, выражение *Մարութայ* (в варианте «*Սասունցի Դաւիթ*»—*Մարութուկայ բանձրիկ*) *Աստուածաձին*—не совсем ясно. С одной стороны, оно как бы стоит наряду с *Խ.—Պ.* и другими предме-

тами, которые получает Д. как наследие своего отца перед тем, как выступить ему на бой (срв. р. 21. *քեռ խէր ունէր Քուսկիկ-Ջալալին... Մ. ր. Ա., Խ.—Պ., ինչ վար աչ թէին*, и. р. 22: *Խրոզբէր, կուզիմ քինէ Մ. ր. Ա. իմ խօր Խ. Պ.* и пр.). С другой стороны, однако, *Մ. ր. Ա.* является как бы нечто совершенно особенное, самостоятельное. Обратите внимание на то обстоятельство, что это *Մ. ր. Ա.* Давид не получает; по крайней мере мы не находим в нашем отрывке рассказа об этом, тогда как имеем рассказ о том, как раздобывает Давид своего *Քուսկիկ Ջալալին* (pp. 22—23), как ему приносит его дядя *զզլխու գեօտին* и пр. (р. 23), как на него слетает *Խ.—Պ.* (ib); далее, где мы встречаемся с *Մ. ր. Ա.*, видим только одно: Давид в решительные, критические минуты «поминает» эту святыню, мысленно обращаясь к ней (срв. р. 33: *լիշա՛ Մ. ր. Ա., ib հա՛ Մ. ր. Ա.,* р. 36: *լիշեց Մ. ր. Ա.*) или клянется ее именем (срв. р. 47). Наконец, что *Մ. ր. Ա.* не есть какой-либо предмет с характером талисмана (как *Խ.—Պ.*), видим из 3-гл. отдела о *Մհեր*'е (р. 51), где говорится, что вследствие несдержанного слова «*Խ.—Պ. սեպցիր էր դատ աչ թէին*» между тем как о *Մ. ր. Ա.* вовсе нет упоминания, хотя он клялся тем и другим вместе.

На основании всего этого и принимая во внимание то, что *Կիրակոս Գանձակեցի* упоминает (гл. ԾԹ) о существовавшем в Сасунской земле (*Երկիրն Սասնոյ*)՝ *Մարութայ**, кажется, можно считать *Մ. ր. Ա.* за монастырь во имя Богородицы.

Что же касается ф-ы *Աստուածաձին*, то издатель «*Դ և Մ*» замечает («*Մուրճ*» № 11; *Ազգային վէպ*, р. 1753, подстрочное прим.), что диктовавший ему Мокец «*անխտիր թէ Աստուածաձին և թէ Ասպարաձին էր արտասանում*»: Что же касается ф-ы *Ասպարաձին*, то, как известно из Срванцтяна (*Մանանայ*, р. 123)—это форма одного из ванских говоров и= *Աստուածաձին*; сами ванцы говорят *Ասպաձաձին*=*Աստուածաձին* и *Ասպաձ*=*Աստուած*. Так обр. ф-а *Աստուածաձին* является среднею между граб. и других наречий *Աստուածաձին* и местно-ванского *Ասպարաձին*.

Вот все, что могу сообщить по этому поводу.

Но, все-таки, для меня не ясно, каким обр. *Մ. ր. Ա.* значит в числе «предметов», которыми владел отец Д-а, и которое, в качестве такого предмета, должно перейти к нему, Д-у, наряду с *Խ.—Պ.*, *Քուսկիկ Ջալալին* и пр.

*) Издатель, «*Դ. և Մ.*» (*Մ. Արեղեան*) в статье, помещенной в «*Մուրճ*» е (1899-№ 11), приводя цитату из указанной главы «*Գ.*», добавляет от себя (р. 1753): «*Սոյն Մարութայի շինած բանձրիկ Աձաձին վանքն է, հարկաւ, և վէպի մեջ յիշված Մարութայ կամ Մարութուկայ (в Սասունցի Դաւիթ) վանքը...*»

2) Մ. Արեղյան в вышеупомянутой статье считает պատարազին в выражении Խ.-Պ. за измененное под языческим влиянием (которое, конечно, не прекратилось с появлением христианства) «պատարազ», впрочем, добавляя в подстрочном прим. (ib): «Պատարազին խօսքը կարող է և ուրիշ նշանակություն ունենալ և ոչ պատարազ, ինչպես մենք ենթադրում ենք». Нельзя не пожалеть, что издатель «Գ և Մ» не попытался узнать у Мокца, как этот последний представляет себе понятия խաչ-պատարազին.

Мне было бы крайне интересно знать Ваше мнение о всех здесь высказанных суждениях и предположениях.

С глубоким уважением
Л. Мсеряни

лл. 5—6 об.

4

Москва, 19 сент. 1891

М. г. Николай Яковлевич!

Ваше письмо от 15 сент. я имел удовольствие получить на этих днях. Из него я узнал о предпринятой Вами новой работе по сравнительному изучению армянского глагола. Исследований по арм. глаголу вообще крайне немного, поэтому не могу не приветствовать Ваших начинаний в этой области арм. морфологии.

Мой перевод «Д. и М.» подвигается понемногу, главным тормозом служат, конечно, некоторые отдельные слова и выражения, которые употребляются, быть может, только в диалектах той группы, к какой принадлежит и Մոկցա բարբառ. Впрочем, надеюсь какими-нибудь путями разузнать их значения.

Будучи занят в настоящее время главным образом подготовкою к магистерскому экзамену по сравнит. языкознанию и санскрит. языку, я в то же время записался сторонним слушателем в Моск. Университете на некоторые предметы, а именно: 1) Литовский яз.—проф. Ф. Фортунатов, 2) История буддизма—пр.-доц. Михайловский, 3) История Востока (общий курс)—пр.-доц. Корелин, 4) История Древней Персии (спец. курс)—он же. Сверх того я записываюсь сторонним слушателем в Спец. классы Лаз. Инст. (где я кончил курс) для занятий на II курсе персидским языком и литературою.

Прочел в недавно вышедшем выпуске Արշար'a (кн. 2-я) Ваши две статьи: «Կոնկրետ Արամազդի անիթի» и рецензию на Биографию К. Патканова, сост. Веселовский. По поводу последней могу сообщить, что

«Исследование о составе арм. яз-а» также было переведено и на арм. яз. (с франц. перевода) в Смирне и появилось в научно-лит. сборнике «Մէթէօրա» (Метеор), ктр. издавал в этом городе дядя моего отца Գր. Մանրեան. Кстати, не можете ли мне сообщить, в каком книжном магазине в СПб-ге имеется эта книжка Веселовского; я искал в Москве, но не мог раздобыть.

Из литературных новостей могу Вам сообщить следующую. В Szamos Ujvar'e (Трансильвания) имеет появиться венгерский перевод Ист. Моисея Хоренского. Переводчик Szongótt Kristóff (= Մոկցոտեան) издатель ежемесячного журнала «Armenia». К печатанию 3-й книги (1 и 2 уже готовы) издатель думал приступить в октябре.

В Константинополе некто Գափամաճեան предпринял издание Арм. словаря; если я упоминаю об нем, то потому, что автор обещает внести в свой Словарь также областные слова и выражения. Пока я еще не получал этого словаря, ктр. выходит отдельными выпусками.

Уважающий Вас Л. Мсеряни

лл. 7—8 об.

5

Москва, 30 октября 1891.

М. г. Николай Яковлевич!

Полагаю, Вы удивляетесь, не имея от меня так долго письма. Причина этого—influenza, который я имел несчастье подвергнуться с полмесяца тому назад. Хотя самая болезнь и продолжается всего три-четыре дня, однако после нее я долго не мог очнуться, тяжесть в голове продолжалась до последних дней и только теперь я себя чувствую вполне годным для занятий.

Вчера я получил известие весьма приятное и интересное из Szamos-ujvar'a в Трансильвании. Издатель венгерской Armenia намерен с будущего 92 г. издавать приложение к своему журналу «Հոնկարիտ խաչրուած» «Արմենիա» հոնկարիտին պատկերազարդ ամսաթերթին», ктр. будет пока выходить один раз в 2 месяца и будет заключать в себе in extenso все существование основного журнала. Как только получу проспект, ктр. обещаются послать, вышлю Вам экз. Мысли этой нельзя не сочувствовать, ибо до сих пор венг. яз. почти для всех армян был препятствием к ознакомлению со статьями этого журнала. Подписная цена назначена отдельно от основного журнала (а именно 5 francs).

Оправившись от недуга, я теперь начал заниматься книгою S. Bugge: Etruskisch und Armenisch, о ктр. надеюсь прочесть в Восточн. От-

деле Моск. Арх. Общества. Какое Ваше мнение вообще об этой книге? На меня она пока производит впечатление труда, весьма тщательной и чистой работы. С другой стороны местами очень заметна еще недостаточная подготовка автора в арм. языке, что впрочем и понятно, ибо автор только года три тому назад (или несколько более) начал им заниматься; несомненно, что со временем он основательно освоится с арм. филологией.

Мы уже имели первое заседание Восточн. Отдела, где читали проф. Вс. Фед. Миллер о восточной подкладке русской сказки о У(-Е-)русла-не и Ал. Сол. Хаханов о грузинском переводе Шах-Намэ, по рук. Тифл. Груз. Общ. Грамотности. Общество прислало рук. в Москву по просьбе Арх. Общ-а. Впрочем этот реферат был только «введением» к последующим.

Я продолжаю свои занятия эпическим отрывком *Դաւիթ և Մհեր*. В следующем письме хочу побеседовать с Вами относительно некоторых слов и выражений, смысл коих не совсем ясен.

С глубоким почтением
уважающий Вас *Леон Мсериани*

P. S. Печатающийся ныне труд о Алишана «*Սրվերք*» выйдет в свет никак не раньше марта следующего года. Относительно этого я получил известие из Венеции (от *աշխարհագրագետ*'а Конгрегации отца *Գաբրիել Գաբրիել*'а).

лл. 9—10 об.

6

Москва, 11-го ноября [18]91 г.

М. г. Николай Яковлевич!

Вчера, видевшись с г. Бархударяном, я узнал от него, что с нынешнего акад. года Вы получили кафедру арм. языка на Восточном факультете СПб. Унив.

Позвольте, м[илостивый] г[осударь], принести Вам по этому случаю мое искреннее поздравление и пожелать от души достичь того, о чем Вы мне раньше писали: заинтересовать слушателей изучением арм. языка и литературы. Приветствую возобновление на Вост. фак. studia armenica!

Преданный Вам
Леон Мсериани.

л. 11.

7

Москва, 30 ноября [18]91 г.

М. г. Николай Яковлевич!

На этой неделе я должен был читать в Восточной Секции Арх. общества реферат «о генезисе genitivi sing. в др.-армянском». Поэтому я решил писать Вам уже после чтения.

Изложу здесь в нескольких словах мой реферат, ктр. касался вопроса о судьбе индо-евр. суфф.—осн.-о-ко-sio, напр. *ulq-o-sio- в грабаре. Вам известно, конечно, что проф. Ф. Фортунатов (В. В. VII, 88) выставил теорию о соответствии $g = *s + i$ (*հաց* = c. sasya-, ab. hahya-) и предложил, что gen. pl. *մարդոց* (осн. -о-) получилось из **մարդոց + ք* (срав. instv. sing. *մարդով* при pl. *մարդովք*), т. е. что *մարդոց первоначально было gen. sing., след. = др. инд. mart-a-sya (или mrt-a-sya). Приняв в соображении это предположение Фортунатова, я, со своей стороны, указал на то, что отголоском gen. sing. *մարդոց может быть форма *մարդոց* (при обычной—*մարդոյ*) на том основании, что в др.-арм. отмечен факт (уже с Петермана) чередования $ք$ с $ց$. Высказывая все это как одно соображение, я указал, главным образом, на трудность объяснения чередования вышеупомянутых звуков. Если здесь не скрывается какая-нибудь аналогия, то хотелось бы думать, что здесь мы имеем дело с каким-нибудь явлением диалектическим.

В одно из следующих заседаний думаю прочесть о книге Sophus Bugge — Etruskisch und Armenisch.

Пользуясь на этот раз Вашею любезною готовностью помочь мне в понимании текста «*Դաւիթ և Մհեր*», позволяю себе предложить пока следующие места: *Դաւիթ, 1⁷* (р. 19) *վաղ Սասնայ տեխաց (-տեղից) խեղեղ կ'եղնի: № 48, 12 (վար.)—1 (վար.) 49.*

Как Вы понимаете здесь *վաղ*? Не значит ли: «далекий, отдаленный». Так. обр. в переводе:

«От страны далекою Сасуна подымается (стремится) поток».

Մհեր, Դ. (р. 53) Լա, քեռ խաց թխուկ է:

Не равно ли *թխուկ է = թխած է*; так. обр. = «твой хлеб испечен» в смысле = «твое дело кончено»*.

Что это за рукопись India Office, ктр. вы были заняты?

С почтением к Вам уважающий
Леон Мсериани

лл. 12—13 об.

* Здесь по-моему тот же образовательный суфф. (иранский) *-ուկ*, ктр. имеем в *բերուկ, յաղթուկ, խոտուկ, յեղափոխուկ* и пр. (*Բաղրամուկ, էջ 682*).

Мил. гос. Николай Яковлевич!

Отвечая настоящим письмом на Ваше от XII/15 я прежде всего спешу поздравить Вас с наступившим Новым Годом.

Շնորհակալոր նոր Տարի

Затем позвольте обратиться к некоторым вопросам из армянской филологии. Вы задаете вопрос, по поводу моего реферата о генезисе gen. sing. арм. языка—«есть ли основание изолировать обсуждение вопроса о род. п. имен сущ. и прил. от род. п. местоим..?». Конечно, полное изолирование во всяком случае нельзя допускать, ибо во всех индо-европ. языках мы знаем случаи взаимного соприкосновения склонений: именного и местоименного. Ведь самый суфф. *-osyo (др.-инд.-asya, зенд. ahyā) первоначально суфф. местоименного склонения, и хотя я и указывал его следы в именном склонении, но генетически надлежало бы прежде всего искать их в мест. склонении. Отчасти это и было мною сделано, ибо я указал формы на -ng/nz (как следы *osyo) в форме 3 л. *նոցա (նոշա, սոցա) սոշա*.

Затем, однако, надо отметить и следующее обстоятельство: мест. склонение в отличие от именного различает род. от дат., что указывает на различное развитие того и другого склонений. В дополнение несколько слов о соотв. -z с -g-. Если принять во внимание близость—z с d—(известно, что в некоторых диалектах эти оба звука звучат совершенно одинаково), то можно отметить при *ցախ* (хворост, топливо) в диал. *ճախ*, вероятно есть много таких примеров по диалектам. Не известны ли Вам некоторые?

В полученном мною на днях от книгопродавца E. J. Brill (Leide, Hollande)—Catalogue (аукционный) de la bibliothèque Scientifique de jeu Mr. G. A. Wilken под № 1032 читаем:

Kohler, J. Ueber das Recht des Birmanen, der Armenier, der Goroindianer, der Australneger und der Papuos auf N. Guinea (Extr.)
Неизвестна ли Вам эта книга или вернее вырезки из какого-ниб. журнала, ибо в скобках—Extr.

Мне интересно знать, какие курсы арм. яз. и словесности Вы читаете в настоящем году?

С почтением к Вам остаюсь
Л. Мсериани

Москва
1-го января 1892 г.
лл. 14—15 об.

Москва, 6-го февр. [18]92 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за присланный мне экземпляр Из летней поездки в Армению. С большим интересом для себя читаю Ваши заметки и извлечения из арм. рукописей. Наконец-то и армянские рукописи дожили до того дня, когда и из них начинают почерпывать арменисты. Ваш почин заслуживает общей благодарности и должен быть примером. Будем ждать теперь арм. перевода Ваших «Заметок и извлечений» на страницах *Հանդէս Ամսօրեայ*.

Я читаю в тифлисском *Արձագանք*-е о том, что имеет появиться в февр. тетрадке *Հանդէս Ամսօրեայ* Ваша статья или лучше Ваше описание армянск. рукописей в СПб. Ожидаю с любопытством этого № Венского журнала, которого страницы дают так много материала для изучения армянских рукописей. Позвольте мне задать вопрос по этой же рукописной области: существует ли печатное описание арм. рукописей Парижской *Bibliothèque Nationale*?

С Вашими соображениями относит. отождествления *ց* с *շ* (по поводу вопроса о род. пад.) я вполне согласен, и чем более размышляю об этом явлении языка, тем более склоняюсь к убеждению, что тут всего вероятнее надо предполагать древние диалектические варианты.

В настоящее время, между прочим, занимаюсь статьею S. Bugge (в Z. Kuhn'a 1891, № 1); особый интерес этой статьи по-моему (со стороны новизны предмета) на последних страницах, где помещены две статьи 1) Adus, Ein Beitrag z. arm. Sprach geschichte и 2) Lehnwörter aus nicht indogerm. kaukasischen Sprachen. Верите ли Вы, что арм. *ղիշի* есть кавказ. Lehnwort, срв. груз. g'wino? Сам Bugge не уверен в этом.

С почтением к Вам остаюсь

Л. Мсериани

Адресую, согласно Вашему последнему письму (I-9), в Университет.
лл. 16—17 об.

Москва, 19 сент. 1892 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Пишу Вам впервые после летних каникул. Неделю с небольшим тому назад я вернулся в Москву. Как я Вам говорил, я должен был

побывать в Константинополе, Смирне и затем совершить экскурсию по Элладе. Но моим планам не удалось вполне осуществиться, ибо из столицы Калифа я повернул назад в Россию вследствие объявленных карантинных, высиживать в которых не имел никакой охоты. Все остальное время провел у родственников в Бессарабии, где имел возможность: 1) послушать польско-арм. речи и 2) насколько было возможно поучиться (конечно практическим путем) румынскому яз-у. Нашел я и одну интересную книжку на молдавск. языке, заглавие коей сообщаю: «Колекция документелор амингътоаре де комунинамея Армеан ин Принципатул Молдовеи де ла 1841—1852 Иаши, 1853» (54 стр. 8°).

Где и где побывали Вы этот раз в Закавказском крае? До меня долетели некоторые сведения о производимых раскопках в Ани. Сведения эти в виде выписок из армянских газет (ктр-х в Бессарабии я не читал) присылал мне отец. Где Вы думаете опубликовать результаты Вашей археологической поездки?

Выписал себе из Тифлиса новый вариант Давида Сасунского. Думаю позаняться им в свободные часы. Не знаете ли Вы, где находится в настоящее время издатель *Դավիթ և Մհեր'ա Մ. Արեղեան*? Мне надо обратиться к нему с кой-какими вопросами относительно изданного им отрывка.

Какие курсы предполагаете читать в нынешнем семестре, а также какого автора будете разбирать?

С глубоким уважением остаюсь

Левон Мсерянц

Сообщите, прошу, Ваш адрес.

лл. 18-19.

11

Москва, 28 окт. [18]92 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Прежде всего позвольте поблагодарить Вас за присланный отд. оттиск «Заметок», которые я проштудировал с особым удовольствием. Позвольте сказать два слова по поводу их.

1) Вы выставляете два зендских корня (в № 1) *dav* и *dab*—'обманывать'. Я бы ограничился выставлением одного лишь *dab*—(=др. инд. *dabh*-, след. *dhabh-),—последний согласный которого, кстати, очень хорошо соотв. арм. *բ* в корне *բար* ибо *dav* есть фонетич. разно-

видность того же *dab* в силу известного фонетич. закона о появлении в зенде -w в положении между гласными.

2) в № 3 Вы арм. оконч. *հան* (в фамилиях) отождествляете с перс. *ان*. Но отчего не отождествить с персидским же *یان* которое также употребляется для фамилий нпр. *آبادیان, ساسانیان* и мн. др., ведь арм. *-հան* фонетически = *уан*.

За обещанную Вами Хрестоматию заранее приношу мою благодарность. Что же касается Вашего запроса о том, что получил ли я «Список Севанских рукописей», я, к сожалению, должен ответить отрицательно, ибо доселе я его еще не видал. Кстати. У меня в библиотеке оказался второй экземпляр одной книжки, наделавшей в свое время в армянском мире не мало шуму. Это—*Գրագրաւ ընդդէմ սատան յարոցելոյ ամենապատուական լեզուի Հարց, գործ Ա. վարժ. Արարատեան, 1858, և Տիֆլիս:*

Здесь *Ա. Արարատեան* (известный в свое время учитель арм. яз. в Тифлисе,— у него учился между прочим и Арцруни, большой адо-рант габара) полемизирует с Назарянцом по поводу его нового языка и подвергает его писания исправлению со своей точки зрения. Если в Вашей библиотеке нет этой, хотя оригинальной, но очень любопытной статьи, то, прошу, сообщите, и я с большим удовольствием пошлю ее Вам.

Вчера имели первое заседание Вост. Комм. при Арх. Общ. Читали Крымский (бывш. воен. Спец. классов. Лаз. Инст.) о суфизме и Никольский об американской экспедиции Nivernat в Армению. Оказывается, они открыли много надписей, ктр. еще не издали. Упоминают о каком-то *Seri-Zamok* (Серый Замок?) в окрестностях Тифлиса (в долине Храмо в верстах 40 от города), на котором заметили клинопись. Не знаете ли Вы об этом чего-нибудь? Что это за замок?

Уважающий Вас

Левон Мсерянц

лл. 20—21 об.

12

Москва, 18 апр. [18]93 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Давно я не писал Вам, и корреспонденция между нами, как будто, прекратилась. Конечно, это произошло не потому, что не было

о чем писать, но по той причине, что с конца прошлого года, точнее с осени 1892 г.—когда я вернулся в Москву из моей поездки — и до последних дней я усиленно занимался подготовкой к предстоящим магистерским экзаменам, продолжая слушать в качестве стороннего слушателя персидский яз. в Л. И. В. Я. у проф. Ф. Е. Корша. Но на прошлой неделе, в среду в заседании факультета я сдал экзамен по санскриту и теперь некоторое время отдыхаю, чтобы снова взяться за подготовку к экз. по сравн. языку, который думаю сдавать в сентябре, после каникул, с тем расчетом, чтобы до окончания осеннего семестра прочесть две вступ. лекции.

Ваше последнее письмо было от окт. прошлого года. В нем Вы спрашиваете, получил я Ваш «Список Сев. рукописей»? Этого списка, к сожалению, я еще не получил и мне совсем не пришлось видеть его у кого-либо, хотя было бы интересно познакомиться с содержанием рукописей, которые меня вообще сильно интересуют. Вашу же брошюру «Заметки» получил своевременно, за которую много благодарен.

Под отдельную бандеролью посылаю Вам «Գրքագրություն... Ա. Վարդ-Արարիկի». Это полемич. сочинение знаменитого тифлисского Արարիկի Վարդապետի'a известного пуриста др.-арм. яз., в свое время наделало немало шума. У меня в библиотеке был дублет этой книги, который и посылаю Вам в надежде, что Вы найдете немало интересного.

Не так давно выпущен в свет третий вып. I т. «Древностей Восточных» (труды Вост. Комм. Моск. имп. Арх. Общ.). Интересна в нем статья Никольского, клинообр. надписи ванских царей. Иоаннесов Хр. Ив. поместил заметку о знаменитой армянской рукописи IX в. Лаз. Инст. (Еванг.). Подробное сличение текста этой рукописи сделано было еще моим дедом (помещено в *Փարսի*'е за 1876 г.). Вообще выпуск этот интереса представляет много. В «Материалах Арх. Кавк.» (III вып.) же помещены между прочим: 1) Арм. надпись XII стол. и 2) Древнеарм. рукп., снимки с которых вывезены с Кавказа ученой экспедицией 1888 г. Обе статьи Хр. Ив. Иоаннесова, который вообще много работает для Археологического общества. В следующем письме надеюсь побеседовать с Вами по некоторым вопросам из области арм. фонетики.

С глубоким уважением к Вам
Левон Мсерианиц

P. S. Пишу в Университет. Сообщите подробный Ваш адрес.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Ваше письмо от 21 апр. и обе бандероли от 22-го я получил своевременно. Сердечно благодарю Вас за присланные книги и отдельный оттиск. О Вашей заметке о слове Бут я читал несколько дней тому назад в *Արձագանք*'е (№ 43), вообще зорко следящем за Вами и Вашими трудами. Теперь же имел возможность ознакомиться в подлиннике со статьею, так как пока еще не раздобыл себе последнего выпуска Вост. отдела Арх. Общ. Список рукп. Сев[анского] монастыря просмотрел весь и меня особенно заинтересовали две рукописи, это под № 102 *Բանարան անձեռն չալոց լեզուի* и под № 105 *Բանարան*. Я особенно интересуюсь такими «филологическими» рукописями, заключающими в себе или грамматич. трактаты или словари, списки слов определенного содержания (напр. названий деревьев и пр.). Мне, поэтому, было интересно узнать относительно рукп. № 102, какого диалекта народные слова толкуются в нем, а также слова разные или определенного содержания? Относительно № 105 желательно знать, на каком именно народном языке делаются пояснения слов книжного языка?

Что же касается Хрестоматии и готовящейся Арм. грамматики, то Вас можно прямо поздравить с успешным ведением армянских студий в Петербургском университете. Хотя уже преподавание арм. языка в России установлено не один десяток лет тому назад, но элементарных книг доселе издано наперечет. На русском языке, кажется, кроме Хрестоматии Эмина (?) и Начальных оснований Гайк. языка Бероева (на обе давно *desiserata*)—нет ничего. Поэтому Ваш труд особенно заслуживает признательности.

Вы, вероятно, читали статью *Ռ. Հովհաննիսյանի*'а в *Արձագանք*'е по поводу трудов Эмина о нахарарах и о переводе Хоренского. Что касается того, что Эмин перевел Хоренского не сам, то об этом известно здесь в Москве некоторым старожилам.

Когда Вы думаете быть в Москве? Весьма и весьма буду рад видеться с Вами и переговорить о некоторых вопросах.

В ожидании Вас уважающий Л. Мсерианиц

Москва, 14 окт. [18]93 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Ваше письмо от 10 окт. с. г. я получил на днях; очень благодарен Вам за сообщение мне всего, что Вы предполагаете относительно загодочного *𐎧𐎡𐎴*, которое, как знаете, у Эмина (арм. надписи etc. № 28 и 34). Но мне почему-то казалось, что кроме этих надписей, Вы прочли это *𐎧𐎡𐎴* и в новооткрытых Вами. Я просил бы Вас сообщить мне несколько сведений относительно груз. *mil-i*, как давно известно это слово, если оно находится в литерат. памятниках? Или быть может это слово известно только из обиходной жизни? А также, какое Вы предполагаете различие между *𐎧𐎡𐎴* с одной стороны и *𐎧𐎡𐎴𐎠* и *𐎧𐎡𐎴𐎡* (о которых Вы поместили заметку в Сборнике материалов etc. Тифлис, 1893 г. Вып. XVII) с другой?

Также прошу Вас сообщите, как Вы понимаете слово *𐎧𐎡𐎴𐎠* в «Давид и Мгер» р. 57, в 2? Я никак не мог добиться значения этого слова. Теперь я занимаюсь переложением этого народного памятника на русский язык, причем сохраняю, насколько возможно, близость к подлиннику. У Вас была помещена статья об этом памятнике в Зап. Вост. Отд. Петерб. Арх. Общ.; я попросил бы у Вас, если имеете, отдельного оттиска.

Книгу *𐎧𐎡𐎴𐎠*, вероятно, Вы уже получили, ибо я ее выслал за дня два до этого письма. Вашу книгу «Новые материалы по арм. эпиграфике» получил этим летом, за что приношу мою глубокую благодарность.

В начале декабря буду читать две пробные лекции. Одна разбор вед. гимна (X, 129); другая, данная мне от факультета, озаглавлена «История согласных в индо-иранских языках».

С почтением к Вам остаюсь
Л. Мсериани

Р. S. Христ. Ив. шлет Вам свой привет. Кстати, позвольте внести небольшую поправку в моем адресе; именно дом, в котором мы живем, не Мясниковой, но Милованова (№ 8; кварт. № 7).

Л. М.

Москва, 2 ноября 1893 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Предполагая, что Вы уже в Петербурге, пишу Вам и обращаюсь с покорнейшей просьбою сообщить мне некоторые сведения относительно того, о чем мы с Вами отчасти говорили в Москве. Именно Вы передали, что на Анийских надписях прочтено Вами слово *𐎧𐎡𐎴*—кажется так—, каковое Вы, несколько помнится, сопоставляли с одним грузинским словом. Теперь моя просьба в следующем:

1) На каких надписях читается это *𐎧𐎡𐎴* (так ли я его запомнил?).
2) Какие предполагаете соответствующие слова в грузинском и что в нем оно значит?

3) Какое значение наиболее подходит для *𐎧𐎡𐎴* на надписях?
Я просил бы Вас удовлетворить моему любопытству по этим трем пунктам, так как это мне нужно для одного моего реферата.

Как я, так и Христ. Иванович Иоаннесов глубоко сожалеем, что не удалось Вас видеть на обратном пути в СПб.

Я Вам посылаю одну книжку археологического интереса (описание монастырей), соч. еп. Абея. Книжка эта имелась у нас как дуплетный экземпляр. Также имеется лишним История Гирагоса* (Моск. издание), если Вы не имеете в Вашей библиот. текста этого писателя, то вышлю Вам этот экземпляр с большим удовольствием.

На этих днях я закончил мои магистерские экзамены и в скором времени прочту пробные две лекции, одну по предмету общего индоевроп. языковедения, другую по предмету санскритского языка (вероятно буду комментировать какой-нибудь ведийский гимн).

В ожидании Вашего ответа с глубоким почтением к Вам.

Л. Мсериани

Письмо это равно как и книжку адресую в Университет. Сообщите Ваш подробный адрес.

Л. М.

лл. 28—29 об.

* Так в оригинале! П. М.

Чтение арм. яз-а назначил на весь год по 1 [в] нед. часу (другой курс, также 1 нед. час, будет сравнит. фонетика арийских языков).

В конце мая выезжаю в Закавказье с лингвист. и этнографич. целями. Отправляетесь ли и Вы в этом году в археологич. экскурсию и в какое время? Что касается экспедиции из М. Арх. Общ., то пока еще неизвестно, состоится ли она?

С почтением к Вам

Л. Мсериани

лл. 33—34.

19

Москва, 10 мая [18]94 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Только что получил Ваше письмо. Искренно благодарен Вам за Ваши все указания, которым, конечно, я и последую. В то же время извиняюсь за то, что своими запросами я отнял, вероятно, у Вас не мало времени.

Вполне соглашаюсь с Вами, что Вы говорите относительно статей Каррьера; такого же мнения, или приблизительно такого же, держится и Хр. Иван. Иоаннесов. Конечно, Вы уже прочли статью *Մարգարիտի* а в *Բազմալեզու* е по поводу статей Каррьера.

Скоро я выезжаю из Москвы и это письмо, конечно, последнее. Моя командировка начинается с 22 мая и я тотчас после экзаменов в дорогу; еду сначала в Одессу и затем в Батум. В Закавказ. крае останусь до начала августа и затем поеду через Кон-поль и Смирну в Элладу и оттуда в Италию, главным об. в Рим и в Венецию и через Вену вернусь в Москву. Интересно знать, когда Вы будете в Венеции? Я предполагаю быть в Италии к концу августа, если будут благоприятствовать обстоятельства; самые злые враги всякого путешествия—это карантинны. Но теперь пока ничего еще не слышно.

Ванскими надписями я начал заниматься очень недавно и пока самостоятельно еще не дешифрирую; со временем надеюсь заняться и этим.

Пока относительно экспедиции в Зак. край из имп. Моск. Арх. Общ. ничего не слышно.

Затем, пожелав Вам всего лучшего и доброго пути и еще раз благодаря Вас за доставленные сведения, остаюсь готовый к услугам.

Левон Мсериани

лл. 36—37.

20

Москва, 14 апр. [18]94.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Ваше последнее письмо получено было мною уже давно, но я все откладывал ответ, думал выслать одновременно и мою заметку «К интерпретации Ванских надписей». Но печатание несколько запоздало и заметка появится отд. оттиском (из «Арх. Изв. и Зам.») после Пасхи.

Чтение корректуры принимаю с большим удовольствием и сожалею, что к предстоящему семестру не будет готов Ваш труд, за который Вы заслуживаете большого спасибо. Меня только интересует один пункт, как Вы определяете произношение звуков грабара?

Командировка моя пока еще не получена в Университете, вероятно получится уже после Пасхи. Я же предполагаю выехать в Закавказье (через Одессу-Батум) в 20-х числах мая и вернуться в Москву только в начале сентября. Если от моих главных занятий останется время—поеду в Константинополь и в Элладу, куда уже собирался давно, по случаю холеры не попал. Так как Вы знакомы с Кавказом, то я желал бы воспользоваться Вашим опытом и просить Вас не отказать сообщить мне некоторые главнейшие практич. сведения относительно образа жизни в Закавказском крае (напр. относительно температуры, дорог). Также прошу Вас сообщить, возможно из Акстафы в один день проехать в Эривань, не останавливаясь на пути, и есть ли почтовый путь из Эчм. в Александрополь? Далее, как надо проехать в Ани?*. Вообще, если Вы возьмете на себя труд составить мне маршрут для Эрив. губ. и Карс. обл., я Вам буду премного благодарен.

В последнем засед. Реферат его, собственно, состоит в изложении критике Ист. М. Хор.». Реферат его, помещавшихся в *Հինդի Ամբոխ* (и некоторых из статей Каррьера, обещающих представить в будущем свои доклады в отд. изд.). Референт обещает представить в будущем свои доклады позднейшего происхождения Ист. М. Хор. (именно 8-го в.), указав на арм. источники Моисея.

Как Вы относитесь к этому вопросу? Если спросите меня, то я пока еще не убежден Каррьером и ожидаю дальнейших доводов. Единственно, что могло бы меня заставить не верить в то, что М. Хор. писатель 5-го века, это его своеобразный язык, выходящий из общей нормы языка 5-го века.

* Предполагая, что я выезжаю из Эривани.

Принося Вам мое поздравление с предстоящим праздником Пасхи, остаюсь с почтением к Вам

Л. Мсерианц

P. S. Будьте так добры сообщить мне имя и отчество проф. Позднеева (бывшего дек. Вост. фак.), а также, если Вам известно, и его адрес.

лл. 38—39 об.

21

Москва, 8 декабря 1894 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Весьма благодарен Вам за Ваше сообщение о написании имени Иран в арм. рукп. через *էրան* и *էրան*. Я бы только попросил Вас пояснить мне, вообще ли в рукописях встречается это написание или же только в тех сравнительно поздних, заключающих «Притчи Вардана», о которых Вы упоминаете. Написание слова Иран через *է* важно для меня в том отношении, что оно даст возможность сопоставить начальный звук с соответствующими звуками иранских языков, срв. авест. Aīra-, пехл. Aīrān/Ērān н.-п. آیران между тем как странно было бы в соответствии всем этим началам в арм. иметь *հ*; это *հ* (в *Երան*) по моему мнению вторичное (хотя бы и очень древнее) и первоначально могло быть только *է*.

Хочу с Вами поделиться мыслями относительно этимологии слова *նիտան*. Как Вам известно, ни у Lagarde'a ни у Hübschmann'a не встречается этимологии этого слова. Я нахожу возможным сопоставить его с ново-перс. آستان 'порта', 'дворец, двор царский; порог' (см. Horn, Этимол. словарь ново-перс. под № 25); при этом сопоставлении я возвожу арм. *ostan* к древне-персид. *a-stāna—(в текстах не встречается), к которому восходит и н.-п. آستان и считаю *ostan* заимствованием из др.-перс. языка. (Для звука *o* к др. перс. *ā* имею также соответствующее фонет. объяснение). Но считая *ostan* культурным заимствованием из языка эпохи Ахеменидов, я невольно наталкиваюсь на следующий вопрос: «известно ли нам, что армянский царский двор уже в эпоху Ахеменидов называли *ostan*'ом», если да, тогда мы не имеем никакого хронологич. препятствия считать *ostan* заимствованием из др.-персидского языка. С этим вопросом я и обращаюсь к Вам.

Мой курс из фон. др.-инд. яз-а превратился в курс сравнит. фон.

арийских языков. В качестве практич. занятий к курсу я намерен в будущий семестр посвятить несколько лекций лингвистич. разбору нескольких ведийских гимнов.

Помимо курса предметом моих занятий в настоящее время служит сравнит. синтаксис, армянская диалектология (специально Муш и Ван). Также разбираю *Ստանայ ծանր* в издании *Գարեգին Սարգսյանց*'а.

Остаюсь глубоко уважающий Вас

Л. Мсерианц

лл. 40-41.

22

Москва, 17 ноября [18]95 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Давно уже, как я Вам не писал. Некоторые новости и мысли побудили меня взяться за перо.

Прежде всего сообщу, что во вторую половину нынешнего лета я совершил вторичную ученую экскурсию в Закавказье; на этот раз я посетил Русскую Армению, именно Эриванскую губ., в частности Эчмиадзин, где занимался арм. диалектологией (преимущественно мушское наречие), а также пробежал рукописные словари Монастырской библиотеки. Я искал, не найдется ли такой словарь, который заключал бы материал для диалектологической лексикологии; к сожалению, чего искал, не нашел. С другой стороны, я познакомился с весьма симпатичным ученым монахом Месропом Тер-Мовсесяном; он продолжает печатать своего «Сократа». К сожалению, заочного моего знакомого *Միսրան*'а не мог видеть. В Эчм. воздвигается Музей; он уже готов вчерне, остается внутренняя отделка; здание в один этаж, довольно красивое.

В «*Արարատ*'е» за июнь была помещена клинопись, недавно найденная в *Երանի գավառ*'е, а в сентябр. выпуске другая клинопись, начертанная на кирпиче (из Молла-Баязета). В заседании Археологич. общ. (а также и в зас. Вост. Комм.) М. В. Никольский сообщил о той и другой. Кирпичную он признает за несомненную подделку! Относительно надписи *Երանի գավառ*'ской М. В. Н. сообщил между прочим, что в ней снова встречается то слово, по поводу которого мы не раз переписывались—это *milī* (которое я сопоставил с *միլ* и груз. *mili*). Из этой надписи явствует, по словам М. В. Н., что значение, которое

я поддерживал в своей заметке (на основании Вашего сообщения о *ḥli* и *mili*),—именно: водопровод—самое удобоподходящее, ибо глагол при *pili* употреблен не «соорудил», но «провел».

Мои этюды по фонетике Мушского диалекта подвигаются вперед. Составленный мною словарь, из текстов, записанных мною, уже включает более 1000 листов.

Мне желательно знать какого взгляда держитесь Вы относительно таких образований fut. negat. как *ḥ'ḥd pḥrḥ(l)* etc*. Именно для меня неясно, что такое это *pḥrḥ(l)* (или в Тифл. диал. *pḥrḥ*)? Тогда как в perf. comp. negat. *ḥ'ḥd pḥrḥl** ф-а *pḥrḥl* есть part. perf. и соответствует граб. *pḥrḥwl*, ф-а *pḥrḥl* (Эрив. диал.) или *pḥrḥ* (Тифл. д., так же Мушский) в fut. negat. как я убежден, не может никак соответствовать граб. при *pḥrḥwl*. Эриванский диалект может быть в данном случае критерием: он различает *pḥrḥl* (в perf. comp. положительном и отрицат.) и *pḥrḥl* (в fut. neg.)**, ясно, что сопоставляя *pḥrḥl* с граб. *pḥrḥwl* нельзя того же делать и с *pḥrḥl* к тому же и по смыслу (т. е. в fut.) здесь должна быть иная ф-а, чем прич. прошедшего.

Как Вы поживаете? Какие курсы читаете в этом году? Я же читаю «Древнеперсидский язык» и имею трех слушателей.

С нетерпением жду известий от Вас.

Уважающий Вас
Л. Мсериани

Извините за не совсем чистое письмо.

лл. 42—43 об.

23

Москва, 24 ноября 1895 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

От всей души благодарен Вам за любезный подарок—присылку Ваших обеих работ, появившихся в «Вост. Заметках». С большим интересом и пользой для себя прочел Ваше «Сказание о кат. Петре etc.». Теперь приступил к груз. сказанию. Еще раз благодарю. Кстати. Что это за сборник Вост. фак. «Вост. заметки»? Об нем узнаю впервые.

* В тифл. *ḥ'ḥd pḥrḥ* (и относительно прош. и относительно будущего).

** В тифлис. д. произошло смешение.

Журнал ли или иное периодич. издание? Вместе с этим беру на себя смелость просить Вас прислать мне и другую Вашу работу по груз. словесности (помещенную в ЖМНП), если есть у Вас лишний оттиск.

Благодарю за содействие по разбору отриц. форм будущего. Толкование его происхождения из неопред. с предлогом *h* мне симпатично с синтаксической точки зрения; но с точки зрения лингвистической предо мною встает препятствие в конечном звуке *h*: *ḥ'ḥd pḥrḥl* (или *ḥ'ḥd pḥrḥ*); именно почему диалекты, не изменявшие вообще *h* в *h*, почему такие диалекты, при сохранении ф-ы infinitiv-*hl*: *pḥrḥl* изменили в этой инфинитивной ф-е (преобразование futuri. negat.) *h* на *h*? Это обстоятельство мне придется выяснить, ибо толкование fut. neg. как формы сложной с inf. представляется очень вероятным, особенно имея в виду такие образования как *ḥ'ḥd mḥ(l)*, *ḥ'ḥd ḥrḥw(l)* etc., т. е. в глаголах на *-wl*.

Сегодня получил ноябр. тетрадь венского *Zshufhu*'a, всецело посвященного юбилею еп. Айдынъян, который отпраздновали достойным образом; неприятно было заметить отсутствие поздравления со стороны некоторых арменистов.

С *Uḥrḥsh*'ом я не мог видаться, ибо, когда я был в Эчм-е его там не было, давно как и арх. Смбатян, с которым, как говорили, он ездил в Севан.

Обращаюсь к Вам с одним вопросом. Есть у меня несколько статей по исследованию некоторых вопросов арм. и иранских языков; это мои рефераты, читанные в Москве в Вост. комиссии Арх. общества; все эти статьи остаются пока не изданными, в виду того, что в «Вост. Древностях» (изд. Моск. Арх. Общ.) помещаются или тексты или статьи, имеющие прямо археологический интерес, а статьи лингвистические лишь коротко резюмируются в протоколах. Так вот, не возможно ли будет поместить некоторые из моих статей в Вост. Изв. СПб. Арх. Общества? Принимает ли этот журнал статьи со стороны? Не будете ли так добры сообщить мне это, или, по крайней мере, указать, к кому обратиться?

Свой реферат об отношениях этр. и арм. (по поводу книги Бугге) готовлю для ЖМНП, а реферат о *ḥ'ḥrḥ ḥ Uḥrḥ* для «Этнограф. обозрения».

Какое впечатление произвела на Вас статья Бугге влияния арм. на готский (в J. F.)? Я, по крайней мере, приводимыми им примерами остался неубеденным в доказываемом им положении о влиянии арм. на язык готов.

Уважающий Вас
Л. Мсериани

лл. 44—45 об.

Москва, 22 декабря 1895.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

На этих днях получил Ваше открытое письмо, а сегодня оба отдельные оттиска из ЖМНП по грузинской литературе; за них приношу мою благодарность. Также благодарю за хлопоты относительно вопроса о помещении моих статей в Зап. Вост. Отдела.

Здесь предполагается издать юбилейный сборник в честь проф. Ф. Е. Корша, председателя Вост. Комм. Моск. Арх. Общества. В нем я думаю поместить в переработке мой реферат «К интерпретации Ванских надписей» (краткое резюме которого было издано в протоколе). Если Вы имеете какие-нибудь новые соображения относительно *ძრ* и груз. *mil-i*, то я просил бы сообщить мне, за это был бы очень благодарен. Относительно груз. *mil-i* мне желательны были бы по крайней мере 1) указания, в каких памятниках (с какого века и пр.) оно встречается и есть ли оттенки в значениях? 2) существует ли в народной речи и в каких местностях?

Наконец-то! Наконец начинает появляться и *Armenische Grammatik* (впрочем, до самой *Grammatik* еще, видимо, далеко) проф. Hübschmann'a. Я еще, впрочем, своего экземпляра не получил. Этимологии первого тома (заимствования в армянском) вероятно будут представлять переработку известных журнальных статей автора. С нетерпением жду прибытия этой книги.

Вчера имели второе в этом акад. году заседание Вост. Комм.; в числе других рефератов был на очереди и А. С. Хаханова «О грузинском апокрифическом Евангелии», но по отсутствию автора прочтен не был.

По поводу *չիմ բերի* вы замечаете, что моя «осторожность... основана на уверенности, что нынешние диалекты (армянский) представляют нечто целое...». Действительно один из принципов, которыми я руководжусь при диалектологич. исследованиях это тот, что должно каждый диалект объяснять от самого себя, имея постоянно в виду и другие диалекты; но при этом я, также как и Вы, допускаю влияние на каждый диалект языка книжного (теперь с распространением школ можно прибавить и ново-книжного), с которым народ знакомился в храмах при богослужении; эти факты влияния грабара я каждый раз отмечаю в своей работе. Впрочем, при встрече (думаю весной быть проездом в Петербурге) переберем этот вопрос поподробнее.

Уважающий Вас

Л. Мсериани

Как идет печатание Вашей Армянской грамматики и диссертации?

лл. 46—47 об.

Москва, 27-го февраля [18]96 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

На этих днях я получил Ваши отдельные оттиски «Мнимое географич. название Ёротастак, в истории Агафангела» и рецензии; я только что простудировал то и другое и приношу мою благодарность за любезную присылку. Не могу не принести специальной благодарности Вам за те вступительные строки, которые предпосланы Вами рецензии книжки *Armenica I—XII Միաբան*'а. Особенно мне было интересно прочесть Ваши замечания по поводу «камня преткновенения» в *Истории М. Хор.* (2 гл. I-й кн.), материалы для которого я уже давно собираю; есть у меня и маленькая заметка, которую давно уже собираюсь отправить в *Հանդես Ամս.*, пока она подвергается общей участи и других моих заметок — оставаться в моем портфеле. Дело в том, что я хотел напомнить арменистам об одной уже старой попытке толковать загадочные буквы. Впервые, насколько я знаю, истолкование появилось в венеч. издании *Истории М. Хор.* 1881 (издания этого у меня нет и знаю об этом из статьи *Միաբան*'а в *Հ. Ամ.* 1892, декабрь). Но, насколько видно из заметки *Միաբան*'а, издатели не пояснили, откуда идет это чтение. (Если у Вас под руками есть это издание будьте так добры сообщите, есть ли какие-либо указания в издании — в предисловии или где-либо — на это новое чтение).

Впервые же на верное толкование напал *S. Հ. Թ. Սաւալանեանց* в своем письме *Mr le Dr. H. Petermann, Berlin*, обнародованном в Смирнской арм. газете *Արշալույս Արարատեան*, № 1091 (от 29 апреля 1878 ст. ст.). Как видно из письма автора, Petermann еще в бытность герм. консулом в Иерусалиме в 1868 г. обращался к нему с вопросом «*Շրջադա՞ծ ծածկեալ բանական ինչ գրուածոց Մ. Ս-ոյ*». И вот в письме из Смирны *Սաւալանեանց* (о котором ред. замечает «որ իւր քաջ հակաբանութեամբն և գրագիտական զանազան հմտութեամբն սիրելի եղած է սօքթոր Հ. Պետերման հայագետ գիտնականին») пишет: «Քանզի գտանիմք ի հնագոյն մատեանս ուրեք գրեալ այսպէս. «որպէս Ա առ Բ, Ե, առ Գ, Թ առ Փիւր (sic), Ե առ Թ»: Եւ շատ անգամ զիրարոցն գտանիմք զբովանդակ տառիցս լուծումն, որ է այս. հոյնք գտին զԱստուածագիտութիւն առ Քաղղեացիս, զԵրկրաշափութիւն առ Եգիպտացիս, զԹուագիտութիւն առ Փիւնիկեցիս, զԵրաժշտութիւն առ Թրակացիս».

Москва, 22 декабря 1895.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

На этих днях получил Ваше открытое письмо, а сегодня оба отдельные оттиска из ЖМНП по грузинской литературе; за них приношу мою благодарность. Также благодарю за хлопоты относительно вопроса о помещении моих статей в Зап. Вост. Отдела.

Здесь предполагается издать юбилейный сборник в честь проф. Ф. Е. Корша, председателя Вост. Комм. Моск. Арх. Общества. В нем я думаю поместить в переработке мой реферат «К интерпретации Ванских надписей» (краткое резюме которого было издано в протоколе). Если Вы имеете какие-нибудь новые соображения относительно *ძრე* и груз. *mil-i*, то я просил бы сообщить мне, за это был бы очень благодарен. Относительно груз. *mil-i* мне желательны были бы по крайней мере 1) указания, в каких памятниках (с какого века и пр.) оно встречается и есть ли оттенки в значениях? 2) существует ли в народной речи и в каких местностях?

Наконец-то! Наконец начинает появляться и *Armenische Grammatik* (впрочем, до самой *Grammatik* еще, видимо, далеко) проф. *Hübschmann*'а. Я еще, впрочем, своего экземпляра не получил. Этимологии первого тома (заимствования в армянском) вероятно будут представлять переработку известных журнальных статей автора. С нетерпением жду прибытия этой книги.

Вчера имели второе в этом акад. году заседание Вост. Комм.; в числе других рефератов был на очереди и А. С. Хаханова «О грузинском апокрифическом Евангелии», но по отсутствию автора прочтен не был.

По поводу *չիմ բերի* вы замечаете, что моя «осторожность... основана на уверенности, что нынешние диалекты (армянский) представляют нечто целое...». Действительно один из принципов, которыми я руководжусь при диалектологич. исследованиях это тот, что должно каждый диалект объяснять от самого себя, имея постоянно в виду и другие диалекты; но при этом я, также как и Вы, допускаю влияние на каждый диалект языка книжного (теперь с распространением школ можно прибавить и ново-книжного), с которым народ знакомился в храмах при богослужении; эти факты влияния грабара я каждый раз отмечаю в своей работе. Впрочем, при встрече (думаю весной быть проездом в Петербурге) переберем этот вопрос поподробнее.

Уважающий Вас

Л. Мсеряни

Как идет печатание Вашей Армянской грамматики и диссертации?

л.л. 46—47 об.

Москва, 27-го февраля [18]96 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

На этих днях я получил Ваши отдельные оттиски «Мнимое географич. название Ёротастак, в истории Агафангела» и рецензии; я только что простудировал то и другое и приношу мою благодарность за любезную присылку. Не могу не принести специальной благодарности Вам за те вступительные строки, которые предпосланы Вами рецензии книжки *Armenica I—XII Միաբան'ա*. Особенно мне было интересно прочесть Ваши замечания по поводу «камня преткновенения» в Истории М. Хор. (2 гл. I-й кн.), материалы для которого я уже давно собираю; есть у меня и маленькая заметка, которую давно уже собираюсь отправить в *Հանդէս Ամս.*, пока она подвергается общей участи и других править в моем портфеле. Дело в том, что я хотел моих заметок — оставаться в моей попытке толковать загадочные буквы. Впервые, насколько я знаю, истолкование появилось в венеч. издании Истории М. Хор. 1881 (издания этого у меня нет и знаю об этом из статьи *Միաբան'ա* в *Հ. Ամ.* 1892, декабрь). Но, насколько видно из заметки *Միաբան'ա*, издатели не пояснили, откуда идет это чтение. (Если у Вас под руками есть это издание будьте так добры сообщите, есть ли какие-либо указания в издании—в предисловии или где-либо—на это новое чтение).

Впервые же на верное толкование напал *S. Հ. Թ. Սաւալանեանց* в своем письме *Mr le Dr. H. Petermann, Berlin*, обнародованном в Смирнской арм. газете *Արշալույս Արարատեան*, № 1091 (от 29 апреля 1878 ст. ст.). Как видно из письма автора, Petermann еще в бытность герм. консулом в Иерусалиме в 1868 г. обращался к нему с вопросом *«Շաղապս ծածկեալ բանական ինչ գրուածոց Մ.Ս-ոյ»*. И вот в письме из Смирны *Սաւալանեանց* (о котором ред. замечает «որ իւր քաջ հակաբանութեամբն և գրագիտական զանազան հմտութեամբն սիրելի եղած է սօքթոր Հ. Պետերման հայագետ գիտնականին») пишет: «Քանզի գտանիմք ի հնագոյն մատենանս ուրեք գրեալ այսպէս. «որպէս Ա առ Բ, Ե, առ Գ, Թ առ Փ իւր (sic), Ե առ Թ»: Եւ շատ անգամ զիւրազոյն գտանիմք զբովանդակ տառիցս լուծումն, որ է այս. հոյնք գտին զԱստուածագիտութիւն առ Քաղղեացիս, զԵրկրաչափութիւն առ Եգիպտացիս, զԹուագիտութիւն առ Փիւնիկեցիս, զԵրաժշտութիւն առ Թրակացիս».

Это есть главнейшая часть письма вышеупомянутого автора. Решительно не знаю, есть ли об этом письме где-нибудь упоминание. Вам это лучше известно. Вместе с тем считаю не лишним сообщить Вам, что на этих днях я закончил свой труд, составляющий 1-ую ч. моих «Этюдов по армянской диалектологии», а именно Введение. Сравнительная фонетика мушского диалекта в связи с фонетикой габара. Я уже представил в факультет прошение о разрешении печатать ее в Ученых известиях Моск. унив., так как это моя магистерская диссертация по предмету сравн. языкознания. Долг совести однако заставляет меня представить мою работу не в Москве, а в Петербургский университет, где есть специалисты и вообще занимавшиеся армянским языком и, следовательно, уклонение от Петербургского университета могло бы быть истолковано не к моей выгоде. Кто в настоящее время представитель кафедры языковедения? Вероятно факультет будет, кроме Вас (которого я надеюсь иметь своим главным оппонентом) и представителя кафедры языковедения, иметь ввиду еще гг. Залемана или Ольденбурга.

Уважающий Вас

Л. Мсерианц

В начале мая проездом в Вену буду в Петербурге.

лл. 48—49.

26

Москва, 22 сентября [18]96 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Узнав, что Вы вернулись в Петербург, пишу настоящее письмо. Сам я вернулся месяц тому назад; пробыл бы в Италии и иных странах с большим удовольствием и больше, но надо было спешить приготовить и привести в окончательный вид рукопись диссертации, чем теперь и занимаюсь. Занятие в Венеции рукоп. евангельскими X ст. (царицы Mkhē) хотя и не рассеяло всех моих сомнений, но, все-таки, дало мне известный материал, коим я воспользуюсь. Занимался я и другими рукописями, например палимпсестом Агафангела Венских Мхитаристов. К печатанию думаю приступить в начале сентября; конечно, армянские слова в лат. транскрипции, в основе которой лежит транскрипция Hübschmann'a. В настоящее время печатается моя ста-

тья «К интерпретации Ванских надписей» в сборнике (юбилейном) проф. Ф. Корша. Поэтому покорно прошу Вас, если это не затруднит, сообщите, что Вам известно о груз. *mil-i* (значение в литературе и в народной речи).

Если Вам интересно знать маршрут моей поездки, то сообщаю: из Петербурга через Варшаву я направился в Вену, оттуда в Грац; здесь я виделся с Strzygowski, известным знатоком виз. и арм. искусства (сообщил мне о том, что скоро появится его исследование по арм. искусству). Затем через Триест (морем) я приехал в Венецию, где засел на продолжительное время. Из Венеции я проехал всю Италию по направлению на Запад через Падую (здесь познакомился с Ет. Теца), Виченцу, Верону, Милан (здесь в Bibl. Ambrosiana) я занимался несколькими арм. рукописями, одна из них (псалтырь) в начале и конце заключала в качестве негодных листков несколько страниц пергам. Евангелия унц. письма; я списал для сличения; особенность этого Евангелия—по характеру такое же как Московское, Венецианское—Mkhē и др. та, что начальная буква (фигурчатая) новой строки раскрашена; этого, кажется, в других древних пергам. еванг. не встречается, Турин, Геную (здесь я списал арм. надпись в церкви S. Bartolomeo degli Armeni близ Via Assaroti и в библиотеке собрал кой-какие сведения по истории арм. колонизации в Италии; надпись кой-какие сведения по истории арм. колонизации в Италии; надпись упомянутая издана и *Ուղղորդանք* ом в его труде о Ливорно, но автор исправил ее во многих местах, чем обезличил ее). Далее, посетив Южную Францию я через Лион, Женеву, Цюрих и Инсбрук вернулся в Вену, оттуда поехал в Б. Пест посмотреть выставку, которая прекрасна во всех отношениях и особенно в историко-этнографическом. Из Буда-Песта я (via Темиквар-Сегедин) направился в Бухарест, откуда через Галац и Сулину приехал в Одессу и затем в Москву.

Жду от Вас письма. Где Вы путешествовали? Сравнили ли Вы новые отрывки Паралипомена с сир. подлинником; мне это недоступно. Прошу передать мой поклон Вашей супруге.

Уважающий Вас

Л. Мсерианц

лл. 50—51 об.

27

Москва, 26 декабря [18]96 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Давно собираюсь писать Вам, но занятия и корректура моих «Этюдов по арм. диалектологии» очень мало оставляют времени для

23—1274

письменной беседы. Последняя сенсационная новость побудила меня побеседовать с Вами. Вы, конечно, уже знаете из последнего (дек.) № *Բաղճալիցի*'а о находке в библиотеке Ecole des langues orientales isvantes сирийской рукописи Мар-Абаса Катина. Имеете ли Вы какие-либо частные известия. Известие, переданное *Բաղճալիցի*'ом, я сообщил в заседании Арх. Общества. Г. Халатьянц, который также присутствовал, объявил, что он получил письмо от Саггеге'а, который пишет, что хотя рукопись и Мар-Абаса, но никакого отношения к тексту **Истории М. Хор. не имеет!**

Что бы там ни было, но уже важно то, что теперь Мар-Абас является историческим лицом, а не фикцией. Карриер готовит статью, которая, де, появится в № 1 *Հանրիս Ամսօրհալ*.

При московском Арх. Обществе образовалась новая комиссия «Археографическая»; председателем избран проф. Кирпичников. В воскресенье было 1-е учредительное заседание; намечались лица, кои могли бы быть приглашены к участию в занятиях этой комиссии. Я позволил себе указать на Вас, как на лицо, сведущее в арм. и груз. палеографии; постановлено обратиться к Вам с приглашением принять участие в занятиях комиссии.

Моя работа пока на пятом листе; ревизия типографии (Универс.), которая переходит к новому лицу (Грингшуту) задержала печатание 3 и 4, которые уже давно лежат набранными и готовыми к печати. Поэтому высылаю Вам пока 1 и 2 листы (Введение будет напечатано потом под римской пагинацией). Всего будет листов 10 или более. После Нового Года наверно работа пойдет быстрее, ибо отдел о согласных у меня не подвергнется таким изменениям и дополнениям, как отдел о гласных. При изложении фонетики грабара (которую я захватываю мимоходом) я счел нужным внести кое-где новый материал—из надписей; в этом отношении Ваши «Новые материалы по арм. литер.», равно как издания отдельных надписей Хр. Ив. Иоаннесянца, принесли мне немало пользы, ибо на другие издания надписей я не ссылаюсь, не будучи уверен в их точности.

Позвольте узнать Ваше мнение о форме *կերէք* 'кушайте' (в литургии) вм. *կերալք*. Как возникла эта ф-а? В рукописях встречаются обе *կերէք* и *կերալք*, в изданиях, кажется, *կերէք*. Вряд ли для грабара можно предполагать стяжение дифтанга ai в ē как в некоторых диалектах. Не думаю, что на *կերէք* оказало влияние и предыдущее *աւէք* (в лит.: *աւէք կերէք* etc.). Не думаете ли, что эта форма принадлежит к более редкому аог. *կերի* etc. так. обр.

աւսի—աւս—աւսէք
կերի—կեր—կերէք?

Поздравляя Вас и Вашу супругу с наступающим Новым Годом остаюсь уважающий Вас

Левон Мсерианц

P. S. Жду известий от Вас.

лл. 52—53 об.

28

Москва, 15 янв. [18]97 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Сим уведомляю, что сегодня отправил бандероль на Ваше имя с двумя экз. моей небольшой статейки. Прошу Вас не отказать—при случае один экз. передать проф. Ольденбургу.

На днях вышлю Вам 3 и 4 листы диссертации.

Уважающий Вас

Л. Мсерианц

л. 54

29

Москва, 14 марта 1897.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою сообщить мне, если Вам известно, к какому столетию принадлежит рукопись Эчм.-библ., заключающая и «Церковную историю Сократа Схоластика», которую издает арх. Месроп Тер-Мовсесян (именно рук. «Больш. Сократа» (Эчм. б. № 1682)). Сведения эти мне следует привести в адепда к моей книге. Извините за беспокойство.

Уважающий Вас

Л. Мсерианц

л. 35.

Москва, 5 апреля 1897 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Сегодня посылаю Вам последние листы и обложку моей книги. Вчера я отправил г. Ректору СПбургского Университета прошение о предоставлении филологич. факультету моей диссертации с приложением 2 экз. для отзыва. На этих днях в «Н. В.» будет публикация о поступлении в продажу, так что диспут мой сможет состояться до 15 мая; чем раньше, тем лучше.

Книгу мою я счел своим долгом посвятить незабвенному К. П. Патканьяну, как первому ученому исследователю армянских диалектов; в этом смысле я его называю auctor studiorum dialectorum armenicorum. В своем введении я может быть недостаточно оправдал себя в том, что занимался мушским не в Муше, а в разных городах Закавказья. Но распространяться на эту тему мне казалось неудобным в офици. ученом органе Университета, каким являются «Ученые Записки». Также из уважения к Лазаревскому Институту, который есть моя alma mater, я довольно глухо выразился насчет того, что мне не удалось изучить кодекс Евангел. 887 г. (библ. Института). В Петербурге я Вам, кажется, рассказал эту печальную историю.

Вашу статью в ЖМНП бегло пробежал в Университете и благодарю за обещанный оттиск.

Если я обратился к Вам за указанием века рук. Сократа Эчм. библ., то потому, что от Месропа не имел ответа, а писать ему уже не было времени (т. е. его ответ пришел бы поздно); к счастью, накануне отпечатания листа пришел его ответ и я мог вм. фразы «дата рукописи нам неизвестна» поставить (согласно с Месропом) «дата рук. XIII в.».

Из письма Месропа вижу, что он готовит новые труды и что скоро появится его статья об Иосафе и Варл. Относительно же выхода в свет Сократа ничего не пишет.

Гр. Джаншиев издает сборник в пользу переселенцев-армян. Многие из профессоров принимают в нем участие, а также из известных русских литераторов.

В этом сборнике будет также армянский отдел. Здесь помещаю и я небольшую статейку о Мхитаристах Венеции и Вены (исключительно об их ученой деятельности, оставил в стороне религиозные вопросы).

Письма к Н. Я. Марру

С окончанием печатания книги я несколько вздохнул свободно; теперь принимаюсь за статью о новооткрытых отрывках из Мар-Абаса.

Поклон Вашей супруге

Уважающий Вас

Л. Мсеряни

P. S. Какое это армяно-русское общество основывается в СПб-е?

лл. 55—56 об.

Москва, 21 апреля 97 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Вчера получил Вашу библиографическую заметку о книге проф. Конибира (The Barlaam e Josaphat Legend etc.), в которой особенно мне интересны Ваши замечания по средневековому арм. языку. Ваше обещание подробно поговорить об этом в «Сборнике притч» заставляет меня желать лишь скорейшего появления в свет Вашего труда. Хр. Ивановичу Иоаннесову Вашу заметку передал. Оба благодарим за любезность. Я же позволю себе попросить у Вас Вашу заметку (о раб. Хаханова) из Ж. М. Н. П., если Вы имеете оттиски.

Высылаю Вам сегодня экземпляр моей диссертации—для Вашей библиотеки. Я, как Вам уже известно, представил прошение в Пет. унив. о допущении к диспуту и 20 экземпляров для факультета. От секретаря проф. Платонова получил известие, что мое прошение будет выслушано в заседании 26 апреля (суббота) и будут намечены оппоненты. По словам Платонова диспут мог бы состояться 18 мая.

Относительно легенды «Варлаам и Иосаф» в армянской редакции могу Вам сообщить, что Месроп Тер-Мовсесян писал мне как-то, что свое исследование он начнет печатать скоро на страницах «Арапата». Да, бог, чтобы печатание этой работы не испытало участи его Сократа, вторая часть которого до сих пор еще не окончена печатанием. (Первая совершенно готова, но автор выпустит вместе со второй; так он мне говорил еще в прошлом году в Москве).

Из Тифлиса писали мне, что с апрельского выпуска Հանդեսի ա Վենского начнут печататься статьи Саггеге о фрагментах хроники Мар-

Абаса. Вероятно книжка вышла, но здесь не получена. (Вообще за три года получена лишь тетрадь за январь; также и *Բաղճապատ*).

Уважающий Вас
Л. Мсерянц

лл. 59—60.

32

Москва, 30 апреля 1897 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Ваше последнее письмо получил на этих днях. Так как Вы уезжаете уже в начале мая, то, конечно, диспут надо будет отложить до осени, ибо лично для меня желательно иметь как офиц. оппонента—специалиста по арм. языку. Я, поэтому, просил бы Вас уведомить меня, когда Вы думаете вернуться в Петербург и когда бы мог состояться диспут. Я в половине августа еду на Конгресс ориенталистов в Париж и в сентябре буду возвращаться назад (остановившись на некоторое время в Страсбурге, Вене и Лемберге); я полагал бы, что смог бы на обратном пути заехать в Петербург для диспута, если бы он мог быть назначен в половине сентября.

Отсрочка диспута, конечно, даст Вам возможность основательнее заняться моею работою и дать, поэтому, для моих последующих работ более подробные указания и замечания. Их я особенно ожидаю относительно тех мест моей книги, где я излагаю особенности грабара, где касаюсь рукописей и надписей и т. д.

Я теперь приступаю к подготовке и приведению в порядок материалов для моей следующей работы. Я, кажется, Вам говорил, что я желаю проследить фонетику иранских заимствований в грабаре. Очень жалею, что до сих пор Пехл. грамм. К. Г. Залемана еще не вышла в свет.

Вчера было заседание Вост. комиссии. Г. А. Халатьянц читал «Об арм. изводе Повести об Иосифе» в переводе Н. О. Эмина. Теперь скоро выйдет том, содержащий апокрифы в переводе Эмина. Настоящий перевод сделан Эмином (по словам Халатьянца в одной поздней (XVII ст.) рукописи библиот. Лаз. Инст. В. Я.), причем «Завещание Иосифа» как интерполяция оставлена без перевода. В Венец. издании также этот завет выпущен.

Прошу Вас, когда будете проездом в Москве, хотя и не останав-

ливаясь, уведомить меня, чтобы я мог повидаться с Вами на вокзале. За это был бы весьма благодарен Вам.

Ожидаю от Вас письма.

Уважающий Вас
Л. Мсерянц

P. S. Относительно диссертации от филологич. факультета еще не получил никаких известий.

лл. 57—58 об.

33

Москва, 11 июня 1897 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Очень сожалею, что нам не удалось встретиться в Москве. Я, согласно данному в Вашем письме указанию, был на Курском вокзале, где ожидал Вас до 3 ч. попол., когда отходит почтовый поезд. Но, вероятно, Вы выехали с другим поездом.

Как Вы поживаете, долго ли еще останетесь в Самаре?

Отсрочка моего диспута несколько меня не огорчает, так как в сущности два-три месяца раньше или позже значения никакого не имеет. За это время я воспользовался и составил статью (которая скоро, вероятно, появится) о Констант. Русск. Арх. И-те и о его первых трудах на основании I тома его «Известий». Приведенные здесь указания на отступления в написаниях Сармисаклийского Евангелия (Тишендорф: Cod. purp. №) — века не позже VI-го — представляют любопытную иллюстрацию к тем параллельным написаниям, о которых я говорю (относительно грабарных рукописей) в «Этюдах» (см. 3). Не знаете ли дальнейшую судьбу этого Евангелия. Оно было привезено в СПбург Нелидовым и представлено государю императору; а затем, куда оно передано на хранение?

В настоящее время перечитываю свои «Этюды, 1» и делаю некоторые дополнения, которые скоро издам в виде приложения (2—3 стр. не более), а кстати приложу список погрешностей, пробравшихся отчасти благодаря моему слабому зрению (я читаю одним глазом) и потому, что печатал зимою и корректировал при свете свечей. Хотя, конечно, люди, более или менее знакомые с делом (а на читателей из публики, конечно не рассчитываю), и сами исправят многое, но, тем

не менее, моя обязанность—как автора—предупредить в этом отношении читателей*.

На этих днях вышел в свет III-й вып. «Этнографич. фонда Н. О. Эмина», заключающий: «Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе за 1859—1882 гг.: апокрифы, жития, слова и др. С тремя приложениями. М. 1897». (Между прочим издан в русск. пер. апокриф из Асапфе, которым занимались и Вы).

К июлю вероятно выйдет в свет сборник (под ред. Гр. Джаншиева) «Братская помощь пострадавшим армянам». Там мною помещены две статьи: одна «Две ученых обители» (Очерк истории и деятельности мхитаристов), другая—мой перевод, сделанный по просьбе редакции, статьи: Очерк др.-арм. литературы—А. Чобаньян (из его книжки L'Arménie etc. Э. 1897).

В половине августа собираюсь в Париж на Конгресс ориенталистов. Не знаете ли, кто отправляется с Вост. ф-та. Если имеете поручения или справки в Париже, прошу не стесняйтесь—напишите.

Жду от Вас известий

Уважающий Вас

Л. Мсеряни

(Мой адрес: Москва, Архангельский пер., д. № 8).

лл. 61—62 об.

34

Москва, 21 июня 1897 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Ваше письмо от 14 с/м. я на этих днях получил. Вы спрашиваете о будущем заместителе г. Кананова. Могу сказать одно: пока еще ничего не известно; так говорили мне по крайней мере в учебном округе. Как и всегда, и в данном случае кандидатов называют (и в печати и в разговоре) очень многих: Миллер, Корш, Герье, Гамбаров, Егиазаров (мой beau-frère, проф. госуд. права в Киеве). Конечно, являются два условия, которым надо удовлетворить. С одной стороны, Устав Л. И. В. Я. требует, чтобы или директор или инспектор были бы национальностью из армян; с другой стороны, желательно, в виду того,

* Пока прошу исправить значит. опечатку на стр. XVII, 8 стр. сн.: вм. цѣ следует цо—.

что с Институтом соединены спец. классы вост. языков, чтобы глава заведения был бы востоковедом. В случае, если директор не будет из армян, то как инспектора-армянина называют Халатьянца, Иоаннесова (и даже Вашего покорного слугу, что меньше всего имеет основание). Вероятно, в скором времени выяснится. Ходят слухи, что будто будет директором и г. Эзов, но это entre nous.

Вчера сдал в типографию последнюю корректуру моей переводной (с франц.) статьи Чобаньяна: Очерк др.-арм. литературы—для сборника Джаншиева. Потом я ее присоединю в виде приложения к моей статье о Мхитаристах. Скоро, надеюсь, получите мою статью «О Русском. Конст. Археолог. Инст. и его первом годе деятельности»—отд. из июльской книжки «Русской Мысли». На будущей неделе начну печатать свои «Дополнения и исправления» к «Этюдам» (3—4 страницы).

На прошлой неделе получилась в Универст. библиот. книга—Сборник материалов для опис. пл[емен]. и мест. Кавказа—Вып. 22-й. Том довольно интересный. Есть материалы по классич. эпиграфике, а также помещена статья М. Джанашвили—Известия груз. летописей и историков о Сев. Кавказе и России—Описание Осетии, Дзурдзукии, Дидориков и т. д.—о царях Казаретии—Алгузиани (присоединена интересная историч. карта Кавказа по груз. источникам).

Хаханов издал II вып. Очерков по истории груз. литературы. Я еще этот выпуск не видел и ознакомился с ним по рецензии в июньской книге Русской Мысли. Настоящий выпуск обнимает обзор памятников письменности от эпохи введения христианства в Грузию и до XIII в.

Уважающий Вас

Л. Мсеряни

лл. 63—64 об.

35

Москва, 2 авг. [18]97 г.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Сегодня отправляю Вам экз. «Дополнений и исправлений» под зак. бандеролью. Надеюсь, что еще успеет захватить Вас в Самаре;

5-го выезжаю, поэтому я Вас покорнейше просил бы кратко уведомить меня о получении бандероли в Париж (Poste Restante; Levon Msériantz).

Прошу свидетельствовать мое почтение Вашей супруге.

Глубоко уважающий

Л. Мсерианц

л. 65.

Hôtel de la Cigogne Bale

36

Базель, 13 сентября 1897 г.
1 сентября

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Конгресс закончился, и я с особым удовольствием покинул Париж, направляя свой путь в любезную сердцу моему Италию. Теперь по пути я дня на два в Базеле, пробуду день в Люцерне и через St. Gottaug перееду в Милан.

Ваше письмо откр. я получил в Париже накануне выезда. Но из Парижа ответить не смог и пишу из Базеля. Относительно конгресса скажу, что он вообще был интересен, по крайней мере для меня как новичка. Приятное впечатление от конгресса в значительной степени ослаблялось совершенным отсутствием гостеприимства со стороны Парижа. Могу сказать, что сравнительно со Стокгольмом и Женевой (насколько могу судить по рассказу других) Париж почти ничего не сделал, в смысле приема, ориенталистам; я, по крайней мере, чувствовал себя все время простым туристом, а не гостем конгресса. Подробнее поговорим при свидании. На меня такое холодное отношение «столицы мира (?)» произвело столь неприятное впечатление, что я упорно не посещал ни одного *soirée*, устраиваемых для ориенталистов (у Бонопарте, в Гор. думе), а также уклонился от торжественного заключительного банкета, устроенного французск. ориенталистами иностранным.

Сам Париж произвел на меня отвратительное впечатление; что касается франц. науки, то я прежде сомневался в ее существовании, теперь же убедился, что если и есть во Франции что-либо, имеющее соприкосновение с наукой, то только благодаря франц. евреям (Breal, Navvy, Oppert, Reinach etc. etc.).

Вал я никак не ожидал, что уеду под тяжелым впечатлением; это впечатление несколько не может уменьшится, несмотря на оказанное

мне внимание (я был избран *sécretaire étranger* Иранской секции) и на успех моего реферата (*Notice sur la phonétique et dialecte de Mouch*), который будет напечатан в «Actes» Конгресса ориенталистов, ни приятным знакомством с отдельными личностями, как Meillet, Henry, Carrière, Hubschmann (президент иранской секции).

Чтобы Вы могли иметь понятие о работах конгресса, сегодня или завтра отправлю бандеролью №№ дневника конгресса. Вы увидите, что арменоведение имело много сообщений. Рефераты по арм. яз. читались в Иранской (sic) секции и под председательством проф. [...]*, который как раз доказал, что арм. яз. не принадлежит к иранской весви и.-евр. ствола! (Вице-през. Иранской секции был избран Г. А. Эзов; фрц. секретарем был Meillet).

В Венеции буду продолжать занятия рук. Еванг. царицы Млке. В Париже в Bibl. Nat. я с Эзовым занялся рассмотрением неизданных бумаг Сен Мартена и Шульца (кунеолога). В них есть много интересного и для арм. филологии вообще и для истории арм. филологии в частности (*A titre des curiosités* сообщу, что в бумагах Шульца нашел перевод нескольких глав ист. М. Хор. на турецкий яз.). Инц-тересен и экз. Вост. перевода М. Х. с пометками С. Мартена и различениями Зораба. Вообще есть чем позаняться. Подробности устно. Буду в СПб. сент. 20—21 (ст. ст.); мой диспут вероятно 26 сент.

Уважающий Вас

Л. Мсерианц

л. 66—66 об.

37

Москва, 2 октября [18]97.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Вот уже дня три как я в Москве; привел несколько в порядок свои дела, полученные в моем отсутствии книги, брошюры и журналы и собрался, наконец, писать Вам.

Прежде всего я должен передать Вам благодарность Хр. Ив. Кучук-Иоаннесиана за присланную ему Вашу работу «Арм.-груз. мат. для ист. Иос. etc.».

Затем обращаюсь к одному ливг. вопросу. Вы сделали мне указание относительно того, что обычная этимология *արքիւ*: *ἀρχέω* агсеогатх и др. <NB: Foy, KZ XXXV, 62 в др. перс. назв. *Arka dris* видит

* Залито чернилами—П. М.

arkadri-'=Burgberg' > должна быть оставлена, так как *արգեղ* сирийское заимствование.

Ваше толкование имеет большое значение для сравнит. фонетики др.-арм. языка. Ведь здесь (т. е. в 'արիւն) мы имеем индо-евр. корень *arq с *q (с велярным или задненебным k); если бы арм. яз. получил это слово из праязыка мы ожидали бы k (q); но и в данном слове q (q) возводилось к и.-е. *q и объяснялось тем, что оно следует за г. И во втором изд. Бругшановской фонетики (см. стр. 581, строка 3-я св.) говорится: «g <вм. k> hinter g Արգեղ, кажется, единств. пример, представлявший исключение из общего правила (q=арм. q), для которого найдено было вышеприведенное толкование. Теперь одним уклоном стало меньше.

Как я Вам говорил, я твердо решил начать занятия сирийским и грузинским языками. Поэтому я опять попрошу Вас указать хоть кое-какое руководство для начала занятия грузинским. Позвольте также полюбопытствовать, по какой грамматике Вы начали учиться сирийскому. Я думаю взять изв. грамм. в Porta ling. or.

Известна ли Вам книга **Theseus Ambrosianus ex comitibus Albonisii. Introductio in Chaldaicamlünam, Syriacae atque Armeniacae et decem alia Uuguas Exendebat Papiae 1539.** Я совсем забыл в бытность в Милане и Венеции навести в местных библиотеках справку, хотя и отметил заглавие в записной книжке. Между тем интересно было бы знать содержание этого старинного филологич. этюда.

Мой отец благодарит Вас за память и просит, со своей стороны, засвидетельствовать свой поклон.

Я же прошу кланяться Вашей супруге и усредно извиняюсь, что торопясь выездом я не мог быть у Вас и лично откланяться.

Вс. Фед. Миллер утвержден директором Лаз. Инст. Инспектор Левенштейн временно остается в своей должности.

Смеха ради, почитайте, что написал о диспуте «Народ»; каких только диких мыслей и чепухи мне не приписано! И могут же люди обладать такой необузданной фантазией.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз поблагодарить Вас за труд, принятый Вами. Я еще до сих [пор] нахожусь под приятным впечатлением нашего диспута, о котором всегда сохранию самое лучшее воспоминание.

Уважающий Вас Ваш коллега

Л. Мсериани

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Спешу поделиться с Вами тем неприятным впечатлением, которое произвело на меня письмо из Петербурга, напечатанное в *Մշակ* от 7 окт. (№ 117). Меня более всего печалит то, что корреспондент взвел на Вас несправедливые обвинения. Корреспонденция трактует о моем диспуте и, между прочим, в ней повествуется, что *պ. Մար քննադատում էր կծու կերպով, թէ Յոյնները չէին ուզում լսել պ. Մսերեանցի պատճառարանութիւնը և կարծիքը, այլ մինչև իսկ վիրավորում էր այսպիսի խոսքերով. պետք է ինքնուրույն լինել ևն*). В заключение г. корреспондент (*Մ.—Թ.*) берет меня под свою защиту и убеждает не отчаиваться продолжать занятия....

Так как содержание этого письма совершенно противоречит истине, то я считаю нужным обратиться с объяснительным письмом в редакцию, тем более, что затронуты несправедливым образом Вы. Все свидетели, что диспут был самый приличный, что никаких резкостей и колкостей ни с чьей стороны допущено не было и что никаких оскорблений мне с Вашей стороны нанесено не было; поэтому снять взведенную на Вас неправду составляет мой священный долг, хотя бы Ваше доброе имя и не нуждалось в этом. Корреспондент (по-видимому, человек неопытный: он вместо «диссертации» говорит «реферат»), упоминая о похвальном о моем труде отзыве С. К. Булича, умолчал о не менее лестном отзыве, данном Вами в начале и в конце Ваших, ценных для меня, возражений. В Москве эта корреспонденция произвела неприятное впечатление и мои знакомые ожидают уже моего ответа. Последний, конечно, не заставит себя ждать. Но прежде чем отправить свой ответ, я обращаюсь к Вам и с просьбой и за советом, а именно:

- 1) Какой характер должно иметь мое письмо, т. е. насколько уместно пуститься в академич. подробности в газетном опровержении?
- 2) Я просил бы Вашего разрешения привести Ваш отзыв о труде моем; поэтому пришлите, если можно, те листы Вашего разбора, где Вы делаете оценку и характеристику моего труда. Я полагаю, что опубликование Ваших подлинных мнений в извлечении лучше всего может опровергнуть сообщение корреспондента о Вашем неприязненном отношении ко мне.

3) Позвольте ли мне упомянуть, что Вами будет напечатана рецензия на мой труд?

4) Желаете ли до отсылки в редакцию просмотреть мое письмо?

Глубокоуважающий и благодарный
Ваш коллега *Л. Мсерянц*

Р. С. Посылаю Вам № С. Пет. Вед., где помещено мое письмо.

Печатаю теперь статью в «Фил. Обзор.»—Новые мат. по греч. эпиграфике (о новонайденных надписях на Кавказе); по отпечатании вышлю отд. оттиск.

Прошу свидетельствовать мой поклон Вашей супруге.

Курс («Сравн. фон. индо-иранских языков») свой начал, хотя аудитория очень малочисленна.

Л. М.

Жду с нетерпением Вашего ответа.

лл. 69—70 об.

39

Москва, 1/13 февраля 1898 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Премного благодарен за присылку отд. отт. из Розенского Сборника «Хитон господень», к чтению которого только что приступил. О Сборнике в честь бар. В. Р. Розена впервые узнал получив Вашу статью, еще не пришлось видеть.

Вероятно Вы прочли в *Uշիկ*'е мое объяснительное письмо по поводу корреспонденции о моем диспуте.

С конца прошлого семестра я, по приглашению Вс. Миллера, читаю «для желающих» в спец. кл. Л. И. В. Я. курс сравнит. языковедения.

В ближайшей книжке Этн. Обзор. появится моя статья «Арм. диалектология» (стр. 14—15), это расширенная и переработанная моя вступит. лекция.

Прошу кланяться уважаемой супруге Вашей.

Жму Вашу руку
Л. Мсерянц

л. 71.

40

Москва, 13/25 февраля [18]98 г.

Многоуважаемый коллега
Николай Яковлевич!

В двух последних № № газеты «*Uշիկ*» я прочел с особым удовольствием заметки о Вашей статье в «Новом Обозрении»*...

Хотя Ваша статья и приведена лишь в немногих извлечениях и целиком ее, так как не получаю «Нов. Об.», я не читал, тем не менее позвольте мне принести Вам мою глубокую признательность и благодарность за неблагодарный труд, принятый Вами. Я не сомневаюсь, что в данную минуту чувством благодарности к Вам одушевлен не только я, но и все мои соотечественники.

Желая познакомиться в подлиннике с Вашими статьями в Нов. Обозр., я просил бы Вас сообщить мне письмом, в каких № № газеты напечатана Ваша статья, чтобы мне выписать их из редакции.

Вчера состоялся здесь арм. спектакль: играли в арм. пер. (Цатуряна) «Фрицхен» (Зудермана) и *Բաղդասար Աղբար կամ ապահարզան* (Յ. Պարրնեանի). Спектакль прошел как нельзя лучше и, так как играли нахичев. армяне, то константиноп. наречие пьесы несколько не пострадало.

В заключение была дана музыкальная картина «*Սերուկի և Շուշ-իկի հրաժեշտը*» (с участием арм. тенора Вардикьяна), последнее представляет одноактную арм. оперу (с утилизацией вост. и арм. напевов).

До сих пор почему-то из типографии не доставляют второй корректуры моей статьи «Армянская диалектология».

Кланяйтесь Вашей супруге.

Глубокоуважающий
Л. Мсерянц

лл. 72—73.

41

Москва 3 апреля [18]99.

Любезнейший
Николай Яковлевич!

С благодарностью получил я третьего дня вырезку Вашей статьи «Из поездки на Афон». С особым вниманием и интересом прочел я ее

* Сокращено одно предложение—П. М.

последнюю часть — о древне-груз. переводах с армянского. Вашею статьею Вы приподняли завесу с целой области арменологии, которой предстоит будущность. Здесь, видно, придется работы для многих. И я думаю, что исследователи истории звуков и форм. арм. языка тоже смогут кое-чем попользоваться, заполучив древне-груз. транскрипции армянских слов. С нетерпением буду ждать Вашей подробной статьи, а пока, в ожидании ее, считаю нужным в ближайшем же заседании Вост. комм. Арх. Общ. сделать сообщение о последней части Вашей статьи. Весьма интересно также и то, что неожиданным образом — *δελος ποσ* всплыли новые материалы для критики Моисея Хоренского.

В московских газетах читал, что скоро предстоит Ваш диспут. Когда именно предполагается защита диссертации?

Скоро на Вост. факультете будет держать магист. экз. по арабск. языку мой коллега по спец. классам Л. И. В. Я. А. Е. Крымский по арабскому языку. Он очень хороший знаток арабского и других мусульманских языков; пробыл два года в Сирии и говорит свободно по-арабски. Теперь он читает в спец. классах Лаз. инст. арабский язык.

В спец. классах предложены реформы в смысле введения новых предметов и увеличения курса прибавкою 4 года (теперь курс 3 года).

Я в нынешнем году приватно продолжал чтение для желающих в спец. классах курса «Введение в языковедение».

Сообщите, пожалуйста, на Вост. фак. читается ли сравнит. язык. как обязательный предмет и на каких отделениях и в каком характере? Общий ли это курс начал научного языковедения или сравнит.—фонетика и морф. индо-европ. языков?

Двухгодичный опыт убедил меня, что для спец. классов гораздо полезнее курс введения в научное языковедение, чем специальный курс сравнит. фон. индо-евр. языков. (Впрочем слегка касаюсь и его).

Посылаю Вам мой отдельный оттиск рецензии о книге Непгу.

Жму Вашу руку
Ваш Л. Мсерианиц

Мой поклон Вашей супруге.

P. S. По поводу сообщаемого Вами, стр. 14 «Из поездки на Афон», что указ. список опускает рассказ из Ев. Иоан. 8:1—II, замечу, что и древнее среброписанное «Сармисахлийское» Евангелие V—VI в. (?) (теперь в СПбурге) опускает это место (см. мою статью в Р. М.

«Русск. Арх. инст. в К-поле», подробнее в I т. Изв. Русс. Конс. Арх. Института).

Л. М.

лл. 74—75 об.

42

Любезный Николай Яковлевич!

Искренне благодарю за ценный Ваш дар («Сборника притч Вардиана»), столь любезно присланный Вами. От души поздравляю Вас с окончанием труда, беспремерного в области арменоведения, труда, который с высшею ученою степенью обессмертит Ваше имя.

Не могу вместе с тем в этом же письме не оповестить Вас о кончине моего отца (64 л.—от 6-го воспаления легких). Покойный глубоко уважал Вас и ценил Ваши труды, которые постоянно прочитывал, а некоторые, касающиеся вопроса о М. Х., он прочел раньше меня. С большим нетерпением он ожидал Вашей диссертации и постоянно спрашивал о ней меня. Но видно было угодно судьбе, чтобы Ваш труд попал в наш дом вслед за выносом его тела.

Когда Ваш диспут? Если смогу, приеду специально для того, чтобы поучиться и со своей—лигвистич. стороны засвидетельствовать его значение для истории арм. языка, специально же для средневеков. арм. речи.

Мой привет и поздравления Вашей многоуважаемой супруге.

Ваш всегда

Левон Мсерианиц

На днях отправил в Париж корректуру статьи о мушском диалекте (то, что читал на съезде Ориент.).

лл. 76—77

43

Москва, 20 мая [18]99.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Получил сегодня Ваше письмо. Благодарю супругу Вашу и Вас за сочувствие нашему горю.

24—1274

Могу уведомить Вас, что в субботу, 22-го, выезжаю в Петербург. Приехал мой брат и двоюродная сестра и я могу выехать на несколько дней. Затем мать, брат и сестра уезжают, и я до августа остаюсь в Москве, когда выезжаю делегатом на Киевский съезд.

До скорого свидания

Л. Мсерианц

л. 78.

44

Москва, 16 сент. [18]99.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Полагаю, что Вы так же, как и я вернулись из своей летней поездки. Поэтому пишу Вам как настоящее письмо, а также посылаю бандеролью тот № Русс. Вед., где Вы найдете небольшую мою заметку о Вашем почтенном труде. Мою другую заметку, более подробную, найдете в Русской Мысли. Обширную же статью о Вашем труде буду печатать, по крайней мере собираюсь, на страницах ЖМНП. Разумеется, мое главное внимание будет обращено на значение Вашего труда для истории армянского языка, о чем я кратко имел уже случай говорить на Вашем диспуте. Я всего неделю как вернулся из поездки в Венгрию и в Вену. В Венгрии отчасти отдыхал (ужасно я переутомил свое зрение и без того не очень-то важное), отчасти занялся изучением памятников дивного венгерского творчества. Некоторые баллады я уже переложил стихами на русский язык.

В Вене я пробыл с неделю и занялся этот раз изучением Египетского отдела Венского музея. Об этом отделе готовлю особый доклад. Я особенно заинтересовался за последнее время страной фараонов, после того как пришлось заняться статьей о Карнани и его раскопках. Вскоре этот этюд в области ист. егип. искусства появится в печати.

Недалеко от БПешта я посетил руины Адишита, этой венгерской Помпеи. Об ней также готовлю небольшое сообщение для Моск. Археологич. Общества.

За это лето я напечатал статью в сборнике Миллера под заглавием «К боспорской ономастике (приложение: Экскурс об арм. *սիր*)»; статья эта выйдет и отдельно по выходе самого сборника и тогда я Вам вышлю. Пока же посылаю Вам экз. моей франц. статьи Notice sur le dialecte arm. de Mouch, на этих днях полученной из Парижа.

Это отд. отт. из Actes последнего Парижского конгресса ориенталистов.

На Киевский съезд я не ездил, но отправил реферат под заглавием: «Алародийские» лексикальные элементы в армянском языке».

Теперь в Москве г-жа С. М. Лалаева. Она собрала 30 подписчиков на Вашу диссертацию. Я советовал ей (это, впрочем, было и ее мнение) переслать следуемые деньги прямо Вам, чтобы Вы от себя отравили по адресу каждого подписчика. Прошу, сообразовалите мне ответить, не составит ли для Вас затруднения взять на себя труд рассылки или вообще, как Вы распорядитесь на этот счет. Жду Вашего ответа для сообщения г-же Лалаевой. Кланяюсь Вашей супруге.

Жму Вашу руку

Ваш Л. Мсерианц

лл. 79—80 об.

45

Москва, 27 дек. [18]99.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Поздравляю Вас и супругу Вашу с праздником и наступающим Новым Годом.

Присланная Вами Ваша речь перед диспутом (о которой мною сдана библиотечная заметка в одну из московских редакций) для м-м Лалаевой, передана ей. Я был у нее после того, как она вышла из клиники; она мне передала, что подписные деньги на Вашу диссертацию проводила в ПБург через свою родственницу.

Скоро ли собираетесь к докторскому диспуту? Что касается меня, то я, после того как прекратил свою деятельность в гимназических классах Лаз. инст., очень усиленно занимаюсь своей диссертацией.

Посылаю Вам отд. оттиск моей статьи «Карнакский храм и его раскопки». Это мой реферат, читанный в Арх. Обществе еще в мае текущего года.

Я слышал, что копенгагенский проф. Thomsen издал какую-то брошюру, касающуюся армянского языка. Если Вам известна эта брошюра, то будьте так добры, сообщите мне ее заглавие, так как намерен выписать ее себе.

Позвольте также обратиться к Вам с вопросом по арм. языку.

Как Вы объясните такие новоарм. формы как *սիւտիս*, *ծախս*, *սիւտիս*, *սիւտիս* с s при граб. *ծախք*, *սիւտիք* с kh. Я думаю, что это книжные сло-

дуга. Думая, что тот и другой до некоторой степени могут быть Вам интересны, посылаю их, хотя они и дефектны.

Будьте добры сообщить, в Петербурге ли проф. К. Залеман и к стати напишите его адрес, который у меня затерялся.

Как Ваше исследование по протоармянскому языковедению?

лл. 84-85

48

Москва, 9 сент. 1900 г.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Я с большим удовольствием прочел Вашу статью о Восточном факультете в СПб. Вед. Прочел и письмо, напечатанное несколько позже. Я вполне присоединяюсь к Вашему мнению относительно того, чем должен быть восточный факультет Университета. Я, хотя и другого факультета, тем не менее считаю себя обязанным выразить Вам всю признательность за Ваше благородное стремление—высоко держать знамя восточного факультета. Конечно, в данном случае за Вас должны быть симпатии всей университетской корпорации. Я сожалею только, что усиленное занятие диссертацией, всецело поглощающее меня в настоящее время, не дает мне возможности выступить и со своей стороны по вопросу, чем должен быть Восточный факультет—факультетом или медресэ? Те мне менее небольшую заметку я отправлю в СПб Вед.

Ваше письмо в «СПб. Вед.», направленное по адресу «Сев. К.», показывает, насколько Вы горячо принимаете к сердцу газетную полемику (если это слово допустимо к статьям известных авторов). Я в качестве Вашего младшего коллеги собрата по науке позволяю себе дать Вам небольшое avis: берегите свои жизненные силы и не растрчивайте их слишком щедро, стараясь убедить тех, кто не желает ничего понимать. Эти жизненные силы нужны прежде всего и для Вас самих, а затем и для науки, которая от Вас ожидает еще многого. Верьте, что эти строки продиктованы лишь моею искреннею привязанностью и уважением к Вашей личности и я уверен, что Вы простите мне мою смелость—брать на себя роль советчика по отношению к Вам.

Прошу свидетельствовать мое глубокое почтение супруге Вашей.

Жму вашу руку. Душевно преданный

Л. Мсеряни

лл. 86—87 об.

49

Москва, 25 сент. 1900.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

На этих днях я получил Ваше письмо. Я Вам уже писал, что намерен, хотя и кратко, выступить по вопросу «Чем должен быть Восточный факультет?» Статью под этим заглавием я уже отправил, за полную подписью, в редакцию. Указанные Вами «перлы» Сев. Курьера прочел (постоянно этой газеты не читаю и иногда беру отдельные № №), прочел и глазам не поверил: можно ли так низко опускаться органу печати, да еще в столице, на глазах целого интеллигентного мира. Буду теперь ждать и я, в свою очередь, «любезностей», хотя бы уже потому, что в своей статье цитирую Вас (большая статья в СПб. Вед.).

Я очень Вам признателен за то внимание, которое оказали Вы моему труду (Этюды, I), приготовив к печати пространную рецензию; рад я и тому, что по поводу моей работы Вам придется высказаться и о других лингвистах. Я Вас опять прошу, как просил несколько лет тому назад, не сокращать Вашей критич. статьи в тех отделах, где она касается меня и все, даже мелкие corrigenda поместить хотя бы в примечаниях. Я считаю нужным предупредить Вас об этом, так как Вы пишете, что будете «кратким». За это приношу заранее свою благодарность. (Для полноты библиографии отмечу, что о двух Ваших указаниях, сделанных на диспуте (არ-իր-իր gel sup. заимс.; происхождение *pi* и *per*), я уже поместил заметку в Sprachwissenschaftliche Abhandlungen (изд. Lukas Pátrubany), 1897. I. pp—68—69); о некоторых других указаниях (значение грузинского) я буду иметь случай говорить в ч. II Этюдов). Я только сожалею, что, в виду уже начатого печатания, я не смогу использовать Ваши замечания на I ч., что было желательно и для Вас, как Вы пишете в письме. За такую любезность и заботу с Вашей стороны о качестве моего труда я глубоко признателен и крайне тронут. Из II ч. Этюдов Вы сможете усмотреть, что к Вашему указанию на важность среднеармянского я отнесся с полным вниманием, чему, конечно, способствовало не мало и Ваше издание Притч Вардана. Один из моих тезисов, наиболее важных, вызван изучением средневековых, вульгарных памятников армянской литературы. Об этом, впрочем, я буду иметь случай подробно высказаться в предисловии к книге и во вступит. речи перед диспутом.

Так как скоро я получу первые листы из типографии, то прошу Вас позволить мне выслать их по мере отпечатания. Думаю в месяце

2—2½ закончить печатание. Для меня очень важно скорее отпечатать труд. Объем труда 12 (или более) печ. листов.

Глубоко преданный

Л. Мсерианц

P. S. Прошу сообщите, в Петербурге ли уже Залеман, и напишите его адрес.

Прошу кланяться Вашей супруге.

Л. М.

P. S. Высылаю бандеролью отт. Рус. М. с моей рецензией о Вашем труде О зад. арменов. Здесь же моя рец. о «Древностях» Моск. Арх. Общ.

лл. 88—89 об.

50

Москва, 10 окт. 1900.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Вчера я получил Ваши последние работы (Тексты и разыскания по арм.-груз. фил.; алиографич. материалы). Очень благодарен за подарок, в особенности за тексты, которые я уже успел использовать для своей работы, и в корректуру я уже вставил ссылку на нек. фф., указываемые Вами.

Из верхнего заголовка я впервые узнал об Изданиях фак. вост. языков. В университетском лектории и библиотеке никогда их не видел. Озабочиваясь о пополнении отдела Orientalia в нашем Университете я позволяю обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы для себя возможным явиться ходатаем перед Восточным факультетом относительно высылки изданных доселе №№ в библиотеку Моск. университета?

По поводу толкования *խորհի ամբի* я замечу, что для меня всегда *խորհի* представлялось арм. словом и притом со значением глубоко-мысленным.

На этих днях я обратил внимание на то, что Эчм. греч. надпись (издана в последний раз у Ališan'a) заключает форму TИPEP собс. имени *Տրրշր*; это весьма интересное стороннее указание на монофтонгизацию ai уже в такую отдаленную эпоху.

Вероятно Вы уже читали мою статью в СПб. Вед. «Чем быть Восточному факультету» (№ 263, поправка к ней в № 267).

Сейчас полученный № СПб Ведом. принес сведения о заседании в Вост. отд. Арх. Общ., в котором Вы сообщали О творениях Ипполита etc., а Голенищев о новооткрытой ванской надп.

Прошу кланяться Вашей супруге.

Жму Вашу руку Л. Мсерианц

лл. 90—91.

51

Москва, 21 окт. 1900.

Многоуважаемый

Николай Яковлевич!

Сегодня, одновременно с настоящим письмом, отправляю Вам первый лист моей диссертации — Этюды по арм. диалектологии, II. Печатание я начал с основной части; введение и предисловие (под особой пагинацией) будут отпечатаны потом.

Я, таким образом, снова намерен причинить Вам хлопоты. Но я знаю, интересы арменистики для Вас дороги и, таким образом, Вы с охотою выступите моим оппонентом и критиком. С моей же стороны есть лишь один способ отблагодарить Вас: воспользоваться Вашими указаниями для моих дальнейших работ по диалектологии (у меня, ведь, на очереди Ванский диалект!). Вы, конечно, уже из настоящей работы можете видеть, что материал мой, для истолкования новых диалектов, увеличился: по Вашему указанию, сделанному мне на прошлом диспуте, я сел за изучение среднеармянского, который в известном объеме и использовал для своих целей! Изучая среднеарм. для отдела морфологии мушского, я в то же время, извлек немало материала и для отдела фонетики. Этот последний будет отпечатан в приложении ко 2 части II тома. (Теперь выходит в свет лишь I часть II тома, отчасти из соображений финансового характера).

Моя работа будет листов в 11—12; печатание, которое идет очень усиленно, надеюсь кончить в декабре. Поторопиться с диссертацией меня заставляют некоторые обстоятельства, скрывать которые от Вас я не желаю. Дело в том, что в настоящее время я никакого оклада от Университета не получаю (за исключением ничтожного вознаграждения из сумм, ассигнуемых приват-доцентам). Имея же высшую ученую степень, факультет может мне выхлопотать содержание в 1200 р. с отведением мне известных обязательных курсов (хотя бы и по другой

кафедре, напр. по греческому языку, который я тоже преподаю). Так как в марге уже устанавливается расписание занятий на будущий акад. год, то, разумеется, мне важно получить степень до этого срока. В виду этого я обращаюсь к Вам с особою просьбою сделать **возможным мой диспут в конце января будущего года**. Я действительно сознаю, насколько я поступаю неделикатно, указывая сроки; но надеюсь, что Ваши постоянные симпатии ко мне побудят Вас снисходительно отнестись к моей просьбе.

Еще раз, извиняясь перед Вами за причиненное беспокойство, остаюсь глубоко преданный

Л. Мсеряни

P. S. Напоминаю, что и в этой части Этюдов, формы, которые стоят после знака равенства (=), принадлежат грабару. В противном случае каждый раз делается особое указание.

лл. 92—93 об.

52

Москва, 31 октября 1900

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Вчера я получил Ваше письмо от 29 с/м. и по поводу его прошу позволения занять Ваше внимание на несколько минут.

Глубокоуважаемый и любезный коллега! Наши добрые и сердечные отношения, наша дружба, связанная таким мощным звеном как общие научные симпатии, наконец, наша обоюдная вера в друг друга— все это позволяет мне откровенно излить перед Вами всю душу, чисто-сердечно объясниться с Вами,—с Вами, которого я считаю не только своим старшим коллегой и учителем, но также человеком чести и джентльменом.

Конечно, Вы догадываетесь, что я поведу речь по поводу Вашего отказа быть моим оппонентом. Вы выставляете две причины и я позволю себе рассмотреть ту и другую.

Первая из них—это то, что Вы «в виду отношения к поступку «Сев. К.» со стороны названного <т. е. историко-филологического> факультета, по крайней мере некоторых его членов, решили, при данных условиях, игнорировать всякое приглашение сего факультета». Я вполне согласен с Вами, многоуважаемый Николай Яковлевич, что

нельзя не возмущаться, если среди членов Университета, этой ученой семьи, находятся такие, которые допускают некорректный поступок по отношению к своему же коллеге, который встал в защиту Университета. Но пусть падет Ваше справедливое негодование на виновных! Разве повинен факультет, как ученое учреждение, если среди его членов оказалось несколько некорректных личностей (а где их нет)? Я ставлю этот вопрос именно в такой форме не без основания: среди членов того же филологического факультета я знаю лиц, которые так же возмутились поступком «Сев. К.», как и я, который счел своим долгом не только выразить Вам *privatim* в письме, свое сочувствие, но и отозваться *publice*, в печати. Неужели, в самом деле, некорректность отдельных личностей должна отразиться и на мне, не имеющем за собою никакой вины? Неужели она же должна причинить ущерб и науке, столь горячо Вами любимой? На эти вопросы я, конечно, могу ответить от Вашего лица отрицательно. А если это так, то Ваш отказ быть моим желанным критиком-оппонентом я объясняю лишь таким образом, что Вы, по своей скромности, как истинный человек науки, считаете, что для меня все равно, явитесь ли моим критиком Вы или кто другой. Но могу Вас уверить это для меня далеко не все равно и я позволю себе распространиться об этом, хотя бы мне и пришлось сказать кое-что такое, что я хотел сохранить для Вас, до поры до времени, в виде сюрприза.

Николай Яковлевич! Когда я познакомился с Вами, я уже начал свои **научные** занятия армянским языком вообще и диалектологией в частности. Написав диссертацию по мушской фонетике, я счел своим нравственным долгом принести ее на суд того Университета, где есть такой специалист в области арменистики, как Вы. Правда, моя диссертация была написана на степень магистра **сравнит. язык.**, а не армянской словестности. Но я, по убеждению и по своим занятиям, не принадлежу к «чистым» языковедам и для меня важно было иметь оппонентами не только лингвистов, но и **действительных** знатоков того языка, который составляет объект моего исследования. Вот почему, я, несмотря ни на что, понес свою диссертацию в Петербург главным образом на Ваш суд, и вот почему, еще будучи студентом, я порицал автора «Историч. грамм. языка г. Тифлиса» в том, что он представил свою диссертацию не в Петерб. университет.

Принося на Ваш суд свою диссертацию, я рассчитывал получить указания по существу, я рассчитывал на указание новых путей, новых проблем. И я не ошибся в своем расчете. Ваша полная знания дела критика открыла для меня многое такое, что я раньше и не замечал. Горизонты исследования по армянской диалектологии вышли из своих тех рамок, в которых они были заключены моими предшественниками

и которые были как бы узаконены их критиками и рецензентами. Вы выдвинули значение груз. (и сир.)* языков для исследования арм. языка. Вы обратили внимание на целую эпоху в истории арм. языка, именно на среднеармянский язык, для исследования которого так много сделано Вам самим.

Я с чистой совестью могу сказать Вам: «Глубокоуважаемый учитель, я принял во внимание Ваши указания, я расширил рамки своего исследования и теперь прошу Вас произнести свой приговор, исправить то, что неверно, дополнить то, чего недостает. Один лишь Вы имеете нравственное право на это, так как в создании моего труда принимали участие и Вы, отчасти своими указаниями, отчасти трудами — изданиями. Ваш приговор важен не для меня одного, не только для моих дальнейших занятий арм. диалектологией: он нужен и для других исследователей, на которых моя работа не осталась без влияния (Karst и др.). Ваш приговор важен, таким образом, для движения известного отдела арменоведения и Вы как служитель науки не можете уклониться от той священной обязанности учителя, которая лежит именно на Вас, так как кроме Вас нет другого ментора».

При всех слабых сторонах моей новой работы, я убежден, что Вы, Николай Яковлевич, признаете, что сравнительно с магистерской диссертацией она имеет известный плюс: я ввел в круг своего исследования среднеармянский язык, я использовал Ваше образцовое издание «Сборников притч Вардана», давших мне столько материала для выяснения характера среднеармянского языка. Благодаря ознакомлению со среднеармянским я в свои положения включил такие, которые являются особенно важными. Благодаря Вам, Вашим указаниям, печатаемое ныне мое исследование является первым, в котором факты арм. языка рассматриваются на всем его протяжении**.

Многоуважаемый Николай Яковлевич! Я изложил перед Вами то, что отчасти будет заключаться в предисловии к книге, отчасти во вступит. речи (перед диспутом). Я перед лицом всего ученого мира нравственно обязан принести Вам свою почтительную признательность и благодарность. Неужели пасквильянты «С. К.» и некорректность двух-трех лиц с фил. факультета должны меня лишить возможности сделать это с кафедры Петербургского университета? Неужели я не смо-

* Одно из указаний относительно сир. я считал столь важным, что опубликовал в Spg. Abh. О груз. упоминаю в печатаемой работе.

** Единственно о чем сожалею я, так это о том, что Ваша рецензия не могла появиться в свет раньше, чем я закончил свое исследование. Т. к. рецензия имеет в виду I часть, в связи с этим я те addenda et corrigenda, которые сделаны к ней мною, отпечатаю уже после появления Вашей рецензии. [Последнее предложение несколько отредактировано нами. Ред.]

гу, на самом деле, вновь получить Ваших указаний и замечаний, столь нужных для моих дальнейших работ? Ведь это было бы со стороны судьбы (вообще не очень-то меня балующей) очень жестоко. Работая над своим трудом, формулируя каждый отдельный §, я постоянно имел в виду Вас, как моего будущего судью, — судью, перед приговором которого я должен с признательностью преклониться.

Это одна сторона дела. Но при ней есть и другая. Ваш отказ мне загородил бы путь к представлению моей диссертации в Петербург. А куда бы я мог ее представить? Я свою настоящую работу посвящаю своему университетскому профессору Фортунатову (это конечно пока между нами). Я это имею разумеется, возможность делать, защищая диссертацию в другом университете. Элементарная этика не позволила бы мне посвящать свой труд лицу, которое явится моим оппонентом. Неужели мне нести свою работу в Одессу или Киев? Мне можно, как Вы видите, только защищать в Петербурге.

Обращаясь к выставленной Вами второй причине (которая, впрочем, в Ваших глазах не столь существенна как первая) — я должен заметить, что не могу согласиться, будто для меня «более желательна защита перед «чистыми» лингвистами, чем перед «арменистом-лингвистом». Уже из предыдущего изложения Вы можете видеть, как для меня (и не для одного меня) важен в качестве оппонента лингвист-арменист. Пусть я подвергнусь самым жестоким нападкам, пусть будет забракован мой метод*: я охотно иду навстречу всему этому, так как знаю, что из этих нападков я извлеку очень и очень многое; в них я получу новый закал для дальнейших работ. Мне не надо дешевых лавров: они способны усыплять энергию и ведут к тупому самодовольствию.

Я заканчиваю свое письмо и обращаюсь к Вам, многоуважаемый Николай Яковлевич, с заключительными словами.

Я чистосердечно высказался перед Вами, как своим другом и старшим коллегой, и нисколько не преувеличивая старался выяснить, как важно для меня защищать диссертацию в Петербурге и иметь Вас в числе своих оппонентов**.

После всего этого я позволяю себе обратиться к Вам, Николай Яковлевич, с нижеследующею почтительнейшею просьбою: не найдете

* По поводу этого слова. Я никоим образом не считаю метода, которому следовал (и который многими рекомендуется), за совершенный. Я вижу его пока наиболее удобным и только. В этом отношении Ваши возражения будут одними из наиболее интересных.

** От С. К. Булича я уже получил согласие. Я имел в виду просить третьего оппонента — ираниста (Залемана). К Залеману я во всяком случае обращусь с просьбой выступить хотя бы неофиц. оппонентом.

ли Вы возможным отменить свое решение и, таким образом, дать мне возможность принести на суд Петербургского университета и Ваш свою работу, так много обязанную Вам?

Вы, Николай Яковлевич, человек науки, и я поэтому надеюсь, что ради меня, ради связующих нас ученых уз и симпатий, Вы, быть может, найдете возможным не отклонить приглашения филологич. факультета из-за некорректности некоторых его членов. Я полагаю, что приглашение Вас со стороны фил. факультета явится именно искупительным актом. Не Вы добиваетесь чести быть оппонентом на чужом факультете, а этот факультет просит Вас о том. Что же касается меня, то я буду счастлив в своей вступит. речи снова подчеркнуть значение вост. факультета для науки. В восточному факультету и к его почтенному главе я питаю чувства глубокого уважения и рад представляющемуся случаю вновь высказать то, что составляет мое твердое убеждение.

Я все сказал, многоуважаемый Николай Яковлевич. Извините, что письмо вышло несколько длинным. Извините, если не совсем оно и написано складно. Мне эти дни нездоровится. Сажу дома над своими корректурами. Письмо это поручаю отправить брату, так как сам не выхожу. Иначе, вероятно, я приехал бы в Петербург, чтобы лично просить Вас о том, о чем пишу.

Я, хотя и с трепетом жду Вашего решения, но внутренний голос меня ободряет, как бы говоря: «ты обращаешься к человеку науки, который поймет тебя и не откажет тебе в товарищеской услуге».

Жму Вам, дорогой коллега, руку и прошу по возможности известить меня скорее. Вашей товарищеской услуги я не забуду никогда.

Л. Мсерианиц

P. S. Прошу передать мой поклон супруге Вашей.

лл. 94—101.

Москва, 3 ноября 1900.

Добрейший Николай Яковлевич!

Только что вернувшись из Университета (сегодня впервые вышел из дома на лекции) я нашел дома Ваше письмо от 1 ноября и спешу ответом.

Прежде всего приношу Вам, любезнейший коллега, свою почтительную признательность за Ваше согласие быть моим оппонентом. Вашу товарищескую услугу я тем более ценю, что вижу, что Вы со своей стороны приносите известную жертву. Ценю принимаемый Вами на себя труд и потому, что отлично знаю, что времени свободного у Вас слишком мало.

Что же касается того, что Вы оппонент, «стоящий в боевой пока скрытой позиции» (как Вы сами себя называете), то это обстоятельство может еще более усилить как интерес диспута, так и его значение. В самом деле: какой интерес, какие результаты, когда оппонент и дефендент стоят на одних Standpunkt'ax. Дело совсем иное, когда оппонент является с иными теориями, иными точками зрения? Пусть в конце концов каждый остается при своем мнении, но все-таки в результате останется немало такого, что будет полезно для выяснения и дальнейшего движения науки. Я никогда не забываю фрц. поговорки Dechoe dropiuions jailit le verité. Ваша теория армяно-грузино-семитского единства, которой слегка коснулись Вы и на магистерском моем диспуте, выдвигает очень важные и серьезные вопросы. Вы еще не высказались печатно относительно Вашей теории и поэтому, если мой диспут послужит поводом Вам для распространения о ней, то интерес диспута обеспечен.

Но и помимо этого, сколько Addenda et corrigenda ее ожидают Вас на те отделы моей работы, где затронут среднеармянский. Не забывайте, многоуважаемый Николай Яковлевич, что закончив с мушбывайте, многоуважаемый Николай Яковлевич, что закончив с мушским, я обрываю на время нить диалектологич. этюдов и сажусь за среднеармянский, чтобы лучше выяснить те этапы, которые прошли формы новоармянских диалектов.

Вы пишете, что «говорите резко» и что если резкость не коробит меня, то согласны быть моим оппонентом. Относительно этого пункта будьте вполне спокойны. «Резкость» честного деятеля науки может «коробить» лишь тех, для которых мелочное личное самолюбие выше интересов истины.

Я буду писать Залеману и просить его со своей стороны сделать мне честь просмотреть «иранские» места моей работы.

Еще раз благодарю Вас; жму руку и остаюсь Ваш глубоко преданный и чтущий

Л. Мсерианиц

P. S. Прошу передать мой поклон многоуважаемой Вашей супруге.

лл. 102—103 об.

54

Москва, 17 декабря 1900.

Добрейший
Николай Яковлевич!

Обращаюсь к Вам со следующей просьбой: как Вам известно, парижский арменист Պարթևիշի занимается составлением Арм. библиографии, в которую должны войти все отд. труды и журн. статьи по арменоведению. Обращался он за сведениями и ко мне относительно моих трудов. Я обещал ему попросить у Вас список Ваших трудов и вот обращаюсь к Вам с просьбой прислать мне таковой. Насколько я помню, на Вашем диспуте был прочитан очень обстоятельный список Ваших работ; было бы желательно получить копию с него, дополненную по последнее время. Надеюсь, что в интересах научной библиографии Вы не откажете взять на себя этот труд.

Я недавно только поправился, целых 2 недели был сильно болен; сейчас остался кашель. Вследствие болезни замедлилось печатание диссертации.

Прошу кланяться Вашей супруге.

Жму Вашу руку. Вам преданный Л. Мсерянц

Р. S. Поясните, прошу Вас, что значит նախֆոյլ в «Сборн. притч Вардана», стр. 201: . ով թզի ձեզ նախֆոյլ, լիտիւն նախֆոյլ է. По контексту здесь նախֆոյլ твор. в значении прилагательного; слово как будто арабское, но в каком значении?

л. 104—104 об.

55

Москва, 20/11-01.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Возвратившись домой, я считаю своим приятным долгом принести Вам свою глубокую благодарность за тот труд, который Вы приняли на себя, явившись моим критиком и оппонентом. Вы сделали целый ряд очень важных для моих будущих работ дополнений, внесли известные исправления и дали целую программу для моих занятий. За все это я очень и очень признателен Вам, и моя лучшая благодар-

ность, конечно, будет заключаться в умении воспользоваться Вашими указаниями.

Помимо этого, я с особою любовью вспоминаю то доброе ко мне отношение, которое я встретил (как и встречал раньше) в Вашем доме, в Вашей семье, как с Вашей стороны, так и со стороны супруги Вашей. Так. обр., прошу принять мою искреннейшую благодарность и за Ваше гостеприимство и за доброе внимание ко мне.

Если Вам случится видеть П. К. Коковцова, передайте, прошу Вас, вместе с моим поклоном, что я желал его видеть и лично поднести мою работу, но что, к сожалению моему, не успел этого сделать и прибегну к содействию почты.

Вам преданный
Л. Мсерянц

Глубокоуважаемой супруге Вашей свидетельствую мое почтение. Брошюру Брауна высылаю сегодня.

лл. 105—106.

56

Москва, 11 сент. 1901 г.

Глубокоуважаемый
Николай Яковлевич!

Только вчера я вернулся в Москву из Одессы; конечно, Вы уже на берегах Невы, и поэтому я могу писать. Не узнав Вашего адреса (летнего) я не был в состоянии в течение лета переслать ни одной строки*. Мое путешествие совершилось в пределах Венгрии, Австрии, Италии (преимущественно северной), далее опять в Венгрии и наконец в Сербии, Болгарии и Румынии.

Отчасти отдыхая, отчасти занимаясь изучением памятников искусства, я кое-где заглядывал и в книгохранилища. Осмотрел арм. рукописи в Краковском университете, в музее Чарторыхских. В последнем существует несколько и грузинских рукописей, еще никем не исследованных; так, по крайней мере, передал Кустов. Далее не большое собрание (из коллекции Меццофанти) арм. рук. существует

* Я рассчитывал проводить Вас на вокзал, но плохая погода и разболевшиеся зубы удержали меня в № гостиницы.

и в Болоньи. Видел я там небольшое четвероевангелие с дивными иллюстрациями. Подобной роскоши не запомню**.

Сейчас занят приготовлением к печати статьи по ванской клинописи. Кстати, Дашьян того мнения, что ванский язык это язык армянский. По этому вопросу у нас была беседа в Вене.

Когда Ваш диспут и кто Ваши офиц. оппоненты?

Думаю, что за зиму успею закончить к печати 3-ю часть Этюдов, присоединив к ним глоссарий слов, исключительно встречающихся в моих текстах.

Вашу рецензию на мои Этюды, I я прочел с большим интересом и если мне приходится о чем сожалеть, так это только о том, что Вы ее сократили и не напечатали полностью. Многие Ваши замечания вызывают у меня новые экскурсы и пересмотр вопросов. Быть может, заметок накопится столько, что я напечатаю статью под заглавием «Дополнения и замечания к моим Этюдам I». Это будет вместе с тем и данью моей глубокой признательности за положенный Вами труд относительно моих работ. Я всегда с благодарностью вспоминаю, что расширением моих сведений по истории армянского языка я всецело обязан именно Вам.

Глубоко кланяюсь супруге Вашей, Александре Алексеевне, жму Вашу руку и остаюсь Вам преданный

Л. Мсериани

лл. 107-108 об.

57

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

Вчера мне доставили Ваш новый капитальный труд об Ипполите. Приветствую его появление от всей души. Много интересного и поучительного нахожу я в нем и для нашего брата лингвиста, изучающего историю арм. языка.

Принося Вам свою глубокую благодарность за присылку Вашей работы, жму Вам руку и остаюсь преданный

Л. Мсериани

13 сент. 1901. Москва.

л. 109.

** У Мхитаристов, в Вене и Венеции, я подготовил список разночтений того места из *Չրիվրի'ա*, о котором мы говорили.

58

Москва, 10 дек. 1901.

Еще раз от всего сердца приветствую Вас, дорогой Николай Яковлевич, с давно заслуженною степенью доктора армянской словесности. Если о чем и сожалею, то это только о том, что мне не удалось этот раз присутствовать лично на Вашем диспуте и лично же поздравить Вас. Не удалось, так как на этой неделе заканчиваю лекции и для закругления курсов читаю несколько лекций «сверх абонемент».

В воспоминание о Вашем диспуте я просил бы Вас прислать мне экз. Ваших тезисов к диссертации.

Сейчас готовлю к сдаче в печать мою статью-реферат «О так называемых «ванских» лексикальных и суффиксальных элементах в армянском языке». Будет печататься в «Трудах» Киевского Археол. съезда (1899 г.). В одном месте статьи мне придется упомянуть о Вашем особом взгляде на армянский язык. Я хотя и формулировал по Вашим трудам этот взгляд, но все-таки я просил бы Вас прислать мне Вашу собственную (в нескольких строках) формулировку, а также указать, где впервые печатно была высказана Вами мысль о грузино-армяно-семитском родстве.

Далее для одного из примечаний к той же статье мне хотелось бы знать, в каких местах Ваших трудов Вы высказывались против одно-стороннего направления индо-европ. лингвистов объяснять факты арм. языка (как лексич., так и грамматич.) из круга индоевроп. семьи языков. Мне известны два таких места: в рец. на Бугге в «Араксе» и в рец. на мои Этюды, I. Но, помимо этих работ, где Вы касаетесь того же вопроса?

Прошу кланяться супруге Вашей и приветствую ее с получением Вами высшей ученой степени.

Жму Вашу руку, преданный Вам *Л. Мсериани*

лл. 110—111.

59

28 но[ября] 1902, Москва.

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

Вчера я получил Ваше бандерольное отправление и так. обр. Узнал, что Вы уже в Петербурге. На возвратном пути из Гамбурга—

с конгресса—в Москву я был несколько дней в Пбурге, где, к сожалению, узнал, что Вы еще не возвращались.

Очень благодарю за присланный *separata*. Из них оба, помещенных в К. В., я уже читал. О Марабасовых отрывках я предварительно узнал из статьи Аракеляна в *Մշակ*-е, в книге новостью явилась Ваша статья о Броссе.

С особым вниманием изучаю Вашу статью об арабских отрывках из Марабы. Об этой работе буду реферировать в Арх. общ., где в свое время реферировал по поводу однородной статьи Карриера (в *Հ. Ա.*). Верно ли, что Вам удалось найти полный арабский перевод Марабы? (Об этом пришлось где-то прочесть этим летом).

Позвольте за Ваш присыл реваншировать со своей стороны отправкою моих двух последних работ: «Урартские элементы в арм. языке» и «Арм. ист. о смутном времени». Последняя работа—первый мой опыт работы над историч. текстом.

В Москве основалось Студ. ист.-фил. общество. На днях организовалась секция востоковедения, коей председателем избрали меня; само собой разумеется, что кавказоведение будет предметом особых занятий.

В Гамбурге я прочел три сообщения (на франц. яз.): об урартских элементах в арм.; евр.-татском и армяно-татском (в секции Ирана—председательствовал Залеман) и мат. по тюркс. лекс. у Киракоса Гандзакского (в секции Центр. Азии).

Недавно получил приглашение от Нечаева-Мальцева взять на себя обязанности секретаря в Комитете по сооружению Муз. из. иск. в Москве. В этом музее будет большой отдел, отведенный Востоку.

Усердно кланяюсь глубокоуважаемой супруге Вашей.

Вам искренно преданный

Л. Мсерианц

лл. 112—113 об.

60

Москва, 3 июня 1903.

Глубокоуважаемый
Николай Яковлевич!

Из тифлиских газет мне стало известно, что Вы, по поручению Арх. ком., должны составить в Тифлисе комитет, который займется собиранием материалов для *Corpus inscriptionum armenicarum et georgicarum*.

От всей души приветствую это весьма важное начинание, за успех

которого ручается уже одно то обстоятельство, что во главе предприятия стоите Вы. Каковы все (за малочисленными исключениями) издания надписей, это отлично известно всем, кому дорога точность подобных изданий. Мне самому приходилось списывать надписи и изумляться той смелости в обращении с их текстом со стороны их издателей.

Изучая историю армянского языка, я предвижу, какой ценный материал для исследования я получу (да и не один я), благодаря Вашему начинанию.

Позвольте мне, поэтому, от всей души приветствовать Вас, как инициатора и пожелать всей уважаемой комиссии, которая на днях собирается (как я узнаю из газет) под Вашим председательством, самого блестящего успеха. Жалею, что не нахожусь среди вас.

Вам всего лучшего желаю

Л. Мсерианц

P. S. Не знаю Вашего тифлиского адреса, пишу в канцелярию учебн. округа. (Мой адрес: Москва, Архангельский пер., 8).

лл. 114—115.

61

Москва, 15 окт. 1903.

Добрейший Николай Яковлевич!

С большою благодарностью получил я несколько дней тому назад (бандеролью) Ваши «Тексты и разыскания по армяно-груз. филологии» (в. V), а сегодня Х. И. Иоаннесов доставил от Вас Вашу «Грамматику древнеармянского языка». За то и другое сердечное спасибо.

Разные дела не дали мне возможности тотчас же написать Вам по получении V вып. «Текстов и разысканий». Данный выпуск тем для меня интересен, что он открывается критич. статьей о моих «Этюдах» (II, I), За опубликование столь обстоятельной статьи прошу Вас, глубокоуважаемый Николай Яковлевич, принять мою глубокую признательность.

Как настоящая, так и прошлая Ваши критические статьи (на Этюды, ч. I) весьма важны для меня: из них я многим и воспользовался и воспользуюсь для своих занятий. Обе статьи дают мне немало материала для новых комбинаций и соображений. И так как у меня

вообще накопились кое-какие potulae agmenicae, то я и думаю опубликовать нечто вроде Addenda et corrigenda к моим «Этюдам». При этом я рассчитываю на гостеприимство почтенных «Зап. Вост. Отд. И. Р. В. О-а». В знак же того глубокого и искреннего уважения, которое я питаю к Вашим замечаниям и указаниям, я желал бы, с Вашего согласия, предварительно направить рукопись Вам, дабы Вы могли сопроводить ее, если пожелаете, тотчас же своими ответными замечаниями.

На этих днях ожидаю из Пбурга оттиски статьи (ЖМНПР.) — «Из области семитской археологии». По получении немедленно вышло Вам экземпляр.

Теперь в свободные часы сижу за литературою по «Babel und Bibel», изучая «нечестные» писания Делига и других «еретиков», а также занимаюсь законами вавилонского Нумы Помпилия—дедушки Наммигаби. Начало этим занятиям я, собственно, положил этим летом во время моего пребывания в средней Италии (в Умберии и Этрурии) и на Боденском озере (главным образом в Bregenz'e=Brigantium римлян).

Как давно мы уже не виделись с Вами! Очень и очень хотел бы побеседовать с Вами. Быть может через некоторое время буду в Пбурге и увижусь как с Вами, так и с другими моими знакомыми и друзьями, о которых нередко я вспоминаю здесь, в Москве.

Прошу свидетельствовать мое глубокое почтение уважаемой супруге Вашей.

Ваш искренне преданный

Л. Мсерянц

P. S. Если у Вас есть свободный экземпляр отд. оттиска Вашего «Предварит. отчета о работах на Синае», я был бы Вам весьма признателен за присылку его.

Л. М.

лл. 116—117 об.

62

Москва 31.XII.1903.

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

Сердечно приветствую как Вас, так и глубокоуважаемую супругу Вашу, Александру* Алексеевну, с наступлением Нового Года.

Желаю Вам доброго здоровья и новых сил для тех работ, которые

* В оригинале—Марию. П. М.

начаты или намечены Вами. Сейчас только получил возможность взять из Унив. библиот. Sitzungsberichte прусской акад. наук (23.30 Juli 1903), где помещена статья Harnack'a Forschungen auf dem Gebiete d. alten grus. u. arn. Litteratur, к моему удовольствию она вышла и отдельным изданием и я выписал ее; она должна будет заменить мне Вашу статью, помещенную в «Сообщ. И. П. П. О-а»*, которых я не получаю.

Вам глубоко преданный и искренне уважающий

Л. Мсерянц

л. 118—об.

63

Москва, 7 мая 1904.

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

По возвращении из Пбурга разные дела не позволили тотчас же писать Вам и я успел лишь отправить serapatum дебатов по поводу моего гамбургск. доклада о «ванских» элементах в армянском.

Теперь я покончил со спешными делами: отправил в Варшаву Шварцу заявление о своей кандидатуре на кафедру сравнит. языкознания и пространное siggiculum vitae с приложением трудов. По всей вероятности, при факультете будет образована комиссия для обсуждения вопроса о замещении кафедры.

Цель моего настоящего письма, помимо сообщения о положении моих дел, к которым, как я знаю, Вы питаете живой интерес,—от души поблагодарить как Вас, так и глубокоуважаемую Александру Алексеевну за то любезное внимание, ктр. я, как всегда, и этот раз встретил в Вашем гостеприимном доме. Примите мою благодарность и за те поучительные для меня беседы, которые Вы вели в своем кабинете, знакомя с текущими своими работами.

Я очень рад, что Ваш проезд через Москву снова даст нам возможность свидеться. Было бы очень желательно, если Вы распределили бы свой маршрут таким образом, чтобы провести в Москве денек—другой. Были бы очень рады, если бы Вы приблизительно определили бы, когда думаете выехать из Пбурга. Вероятно, я раньше конца мая не выберусь из Москвы.

Теперь пишу библиографич. заметку для Зап. Вост. Отд. о рефе-

* Сообщения Императорского Петербургского Палестинского Общества. П. М.

рате Harnaek'a—Forschungen auf dem Sebiere d. alten grus. u. armen. Litteratur. На этих днях отправлю эту заметку барону.

Перед самым моим выездом из Пбурга я успел побывать у Валентина Алексеевича, с которым впервые познакомился за этот приезд. Прошу кланяться ему.

Прошу передайте мой поклон Александре Алексеевне

Вам искренне преданный

Л. Мсеряни

лл. 119—120 об.

64

Москва, 2 ноября 1904.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Посылаю Вам, для Вашего сына, обещанный учебник по лат. яз-у—«Латинский Геродот». Извините, что экз. не первой молодости, по нему я, когда-то, занимался с младшим братом. Теперь не имею в нем нужды.

Вам искренне преданный

Л. Мсеряни

Кланяйтесь глубокоуважаемой Александре Алексеевне.

P. S. Если не затруднит Вас, просил бы прислать мне Ваше мнение относительно *Գարհէ-Գարհ*.

л. 121.

65

Москва, 22.V.1905.

Глубокоуважаемый
Николай Яковлевич!

С искренней благодарностью получил только что №№ 68 и 69 «Рассвета» с интересною Вашею статьею.

Когда выезжаете на Кавказ?

Что касается меня, то я еще в ожидании получения заграничной командировки, чтобы выехать из Москвы, в которой задыхаемся от пыли.

Глубокий поклон Вашей супруге.

Ваш Л. Мсеряни

л. 122.

66

Москва, 16(29) III 1906
Архангельский пер., 8.

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич!

В бытность мою в Пбурге, Вы изъявили свое согласие на разбор двух грузинских листков, принадлежавших моему деду Мсеру Мсеряни. Оба эти листка препровождаю при настоящем письме. При этом снова заявляю, что Вы можете располагать ими сколько Вы найдете нужным. Так как один из листков палимпсест, то, если бы для восстановления текста необходимо было бы подвергнуть рукопись даже разрушительным реактивам, Вы не останавливайтесь перед этим.

В настоящее время я занялся рук. арм. листком (уставного письма), также из библиотеки моего деда. Он также, как и посылаемые грузинские, конечно, служил в качестве «охранного листа» в более новой рукописи, откуда и был вырван. Сведений, впрочем, у меня не имеется никаких относительно провенонса всех этих листков, пока они очутились в библиотеке моего деда.

<Арм. листок представляет текст Еванг. Ioh. V, 13—18 et 19—24>.

Другая моя работа—это «Материалы для изучения арм. транскрипций сирийских, персидских, греч. и др. текстов». Материалы извлечены мною из одной арм. рукописи (XVI—XVII в.?) грамматич. содержания, принадлежавшей моему деду. В ней, между прочим, имеются транскрипции молитвы «*Ասոր Ասորիս*» на языках греческом (*Ἀσὶσὺ ἢρ ἡδ*), сирийском (*Ասորս ἢρ ἡδ*), персидском (*Ասորիս*), арабском (*Արሶሪս*) и т. д. Одна из транскрипций этой молитвы для Вас может представить специальный интерес: разумею транскрипцию молитвы «Святой Боже» на тюркском языке, бывшую в употреблении у аркаунов. Я ее выписал на особом листке, при сем прилагаемом, сохраняя строки подлинника и (по возможности) характер письма (Nota: заглавие и первая буква в *Աս*—киноварью)*.

В одной из Ваших работ Вы выразили пожелание собрать материал по арм. транскрипциям сирийских текстов. В моих «Материалах», т. обр., будет заключаться маленькая адденда к тому, что издано было Вами.

* Здесь и ниже речь идет о рукописи, которая ныне находится в Матенадаране им. Маштоца (№ 7117). О ней см. А. Г. Шанидзе, Новооткрытый алфавит Кавказских албанцев и его значение для науки. *Երկրորդ* т. IV, вып. 1(1938), стр. 1—68. Ред.

ղաղիշահ՝տ՝ ալօ՛ն: զաղիշահ՝տ՝
հաշի՛լ բահօ: զաղիշահ՝տ լօմօ՛
ուրօ: Է՛սէ՛ ալլը՛փրդ՛ հրլօֆ
այն. ու տրա՛ հա՛մալէ:

Рукопись моя (XV в.) представляет копию с более древней, принесенной в Армению из Кафы («Ի Կաֆա քաղաքէն»). Переписчику, по-видимому, не были под силу иноязычные тексты и при переписке он допускал очевидные ляпсусы. Алфавиты он, конечно, срисовывал (срв. на прилагаемой копии груз. алфавита*—иниц. хуцури хотя бы ( ) /*խ*; тоже можно отметить и относительно других алфавитов); кое-что пропустил (в груз. *ღ*=*ga* и *Q*=*na*), кое-где перепутал буквы (вм. *ղահ* у него *խ* <т.е. собственно *խար*>, вм. *խար*—*ղահ*); далее ряд странных ошибок (*ջի* вм. *վին*, *լահ* вм. *լաս*: *հուի* (hui или hœui?) вм. *վիի*; *Է* названа *Ախ*). Не находите ли Вы, что *ղահ* более походит на мхедрульское *ჟ*, чем на иниц.-хурурское *ჯ* (или даже на минуск.).

Представляя Вашему разбору как груз. алфавит, так и оба груз. текста, я просил бы, во 1-х транскрибировать (Вашею транскрипцией), а также переписать груз. буквами оба текста (т. е. присоединить груз. подлинник, соответствующий арм. транскрипции); во 2-х, указать, соответствуют ли оба песнопения груз. вульгате или представляют иную какаю-либо версию; в 3-х, какие можно сделать заключения относительно языка транскрибированных груз. текстов. Быть может, Вы найдете нужным обратить внимание и на другие вопросы, ускользающие от меня. Быть может, Вы найдете возможным отметить кое-что относительно фонетической стороны, имея в виду арм. транскрипцию названий груз. букв.

За все Ваши наблюдения и замечания буду очень признателен и заранее прошу разрешения цитировать Вас. Если Вы пожелаете, то в свое время я мог бы послать Вам корректурный лист, чтобы Вы могли дать окончательную редакцию Вашим указаниям.

Глубоко уважающий

Л. Мсерианц

Что касается обоих рук. груз. фрагментов, то держите их у себя сколько найдете нужным.

Прошу кланяться Вашей супруге; шлю также Вам и супруге поздравление с праздниками.

лл. 128—129 об.

* Моя копия представляет точное воспроизведение груз. букв, как они начертаны в рукописи.

Москва, 6(19) XI 1907.
Архангельский пер., 8.

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

Прежде всего я должен высказать мое сожаление, что мне не пришлось быть на последнем заседании Вост. отд. И. Р. А. О., в котором Вы должны были прочесть весьма интересный для меня доклад о Ваших работах в Ани. Причина—почему я не смог быть на заседании—та, что я в тот день, начав свои занятия с 10 ч. у., и без перерыва продолжал их до 4 ч. в.—в Архиве Академии наук, в Аз. Музее и в библиот. унив.—настолько переутомился и потерял способность что-либо воспринимать, что для меня не было бы никакой возможности сознательно следить за сообщениями.

В Академии наук я знакомился с материалами, имеющими отношение к ученой биографии покойного профессора Моск. унив.-та санскритиста П. Я. Петрова—учителя акад. Фортунатова, Корша и проф. Миллера. Азиатский же Музей подарил меня таким ценным материалом, как письма Петрова к акад. Френу из его (Петрова) заграничной командировки.

Я очень сожалею, что не смог еще раз видеться с Вами, так как намерен был усердно просить Вас еще раз не откладывать печатание Вашей работы по поводу сообщенного мною Вам аркаунского литературного текста—в ожидании появления моей работы, преследующей иные цели. Опубликованием Вашей работы Вы только доставите мне случай цитировать Вас*.

Еще одна просьба. Если Вам удалось отыскать составленную Вами по моей просьбе заметку об арм. транскрипции груз. текстов в моей рукописи, то Вы премного меня обязали бы присылкою ее.

Вероятно супруга Ваша уже вернулась в Пбургу; прошу передать мой поклон.

Вас глубоко уважающий

Л. Мсерианц

лл. 130—131 об.

* Работа Н. Я. Марра К вопросу об «Аркауне» была издана лишь в 1964 г. с предисловием и комментариями автора этих строк (см. Известия АН Арм. ССР, 1964, № 12, стр. 49—59). П. М.

70

Москва, 7/20 IV 1908.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Уведомляя Вас о получении Вашей новой работы—«Основные таблицы к грамматике др.-груз. яз-а», я приношу Вам сердечную благодарность за любезный присыл. Очень сожалею, что вряд ли буду в состоянии надлежащим образом овладеть Вашей работою и Вашими мыслями, так как чувствую недостаток специальных познаний. Во всяком случае, в известном отношении, Ваша книга послужит для меня импульсом.

Надеюсь, что скоро смогу прислать Вам заметку о трудах незабвенного Виктора Романовича, имеющих отношение к византино- и славяноведению. Печатается в наст. время в варш. Р. Ф. В. и оттуда будут приготовлены для меня отд. оттиски.

С начала текущего года я в качестве прикомандированного (на время закрытия Варш. унив-та) читаю лекции в спец. классах Лаз. Института. В этом семестре читал курс по древнеперс. языку с введением по истории иранских языков.

Пользуюсь случаем и шлю поздравления с наступающими праздниками.

Ваш Л. Мсериани

л. 132—132 об.

71

Москва, 14/27—XI 1908.

Глубокоуважаемый
Николай Яковлевич!

Сегодня я вернулся в Москву из Пбурга и спешу отправить Вам экземпляр моей статьи о незабвенном Викторе Романовиче. В ней я говорю исключительно о его трудах в области византино- и славяноведения. Пусть эта заметка будет слабым воздаянием покойному ученому за то высокоценное мною его доброе внимание, которым я пользовался в течение многих лет. Наше первое знакомство состоялось на моем магистерском диспуте, на котором, как Вы помните, присутствовал и бар. Розен.

Я очень сожалею, что мне не придется быть на том заседании В. О., в котором будут читаться доклады, посвященные памяти бар.

Розена. Но мысленно будут с Вами, так как я лично считаю себя многим обязанным Виктору Романовичу. Беседы с ним никогда не оставались безрезультатными и его указания не проходили без пользы. Такие люди оказывают свое влияние и за пределами своей специальности. Да живет вечно его память!

Вас глубоко уважающий
Л. Мсериани

л. 133—133 об.

72

Москва, 23 III 1909.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Я только что узнал из газет об избрании Вас адъюнктом Импер. Академии Наук. От всей души приветствую Вас в Вашем новом высоком звании, которым высшее ученое учреждение оценило Ваши неустанные труды на поприще армяно-грузинской филологии.

Приветствую Вас и как сын народа, на многие отделы культуры которого Вами пролито так много света. Приветствую Вас и как слуга науки, также работавший, в известной мере, над материалом из трудов рудников, ключи от которых всецело находятся в Ваших опытных руках. Приветствую Вас, наконец, и как лично много обязанный Вашим трудам и Вашим указаниям.

Еще раз приветствуя Вас, остаюсь Вас глубоко уважающий

Л. Мсериани

P. S. Вместе с моим поклоном шлю поздравление и многоуважаемой супруге Вашей.

л. 134—134 об.

73

Москва, 28 II (13 III) 1913.
Архангельский пер., 8.

Многоуважаемый
Николай Яковлевич!

Позвольте мне обратиться к Вам с нижеследующей просьбою. Для одного моего семанологического этюда является необходимою

справка в области груз. языка. Так как словарь Чубинова не разрешил моих сомнений, то я и позволил прибегнуть к Вам за помощью, хотя мне и очень неловко отрывать Вас от многочисленных Ваших работ.

Дело в следующем. Мне желательно знать, употребляется ли в старогрузинской письменности յԵՆ „lingua“ также в значении εἶδος, как иногда др. арм. լիզու и ст.-слав. язык (все под влиянием γλῶσσα уLXX, которое в свою очередь под влиянием соответствующего дрв. евр. и библ.-арам. l-š-p «lingua», употребленного в изв. местах V. Г. в значении «proplus»).

Прежде всего я предполагал бы встретить յԵՆ в значении «proplus» в изв. местах Ветх. Завета, напр. Дан. 4, 7, 31, 3; Ис. 18, 66. Зах. 23, 8. Затем, не встречается ли такое значение («proplus») и в др. груз. памятниках (кроме Ветх. З.) вообще (подобно тому как и в др. арм. письменности լիզու—встречается иногда в значении «proplus»—помимо изв. мест В[етх.] Зав.).

Вы меня очень обязали бы выяснением этих вопросов и я теперь уже просил бы разрешить мне воспользоваться Вашими указаниями в моей подготовительной работе.

Я еще около двух недель остаюсь в Москве (по случаю праздников Пасхи по нов. стилю). Но и на будущее время моим постоянным адресом остается московский (Архангельский пер., 8).

Мой усердный поклон Вашей супруге.

Глубоко уважающий

Л. Мсериани

лл. 137—138.

74

Москва, 17 июля 1921 г.

Глубокоуважаемый

Николай Яковлевич!

Ваше письмо от 8 июля получил на этих днях—14-го числа. Ранее отправленное извещение, о котором Вы упоминаете, до меня не дошло.

С чувством искреннего соболезнования узнал о кончине Вашего сына. Не смею выступать с бесполезными словами утешения и лишь искренне желаю Вам и глубокоуважаемой супруге Вашей необходимых сил, чтобы пережить ниспосланное судьбой испытание.

Приветствую Вас с новыми приобретениями для нашей науки, ко-

торые сделаны Вами во время ученой поездки. Здесь прошел слух, что открыт ключ к пониманию этрусского языка. Чья это заслуга и какие по этому поводу появились публикации?

Приношу Вам искреннюю признательность за взятое Вами на себя посредничество относительно моей кандидатуры на кафедру языковедения. Одно известно, что Петербургский университет, где я получил свое академическое помазание, намечает меня в число желательных кандидатов, глубоко взволновало меня и тронуло до глубины души. Этот факт я считаю кульминационным пунктом моей академической жизни и наградой за 30-летнее служение науке. И тем большим пригорбнем преисполняется моя душа, что житейские обстоятельства лишают меня возможности откликнуться на этот зов ученого учреждения, с которым я всегда считал себя тесно связанным.

Я должен быть откровенным: обстоятельства не представляют мне возможности отделиться от остальных членов семьи. Если наша семья может более или менее сносно существовать, то только потому, что все мы (мать, братья и сестра) живем общей жизнью, общим хозяйством. Выбытие хотя бы одного из членов семьи отразилось бы, конечно, невыгодным образом на условиях нашей жизни...

Заканчивая письмо, прошу Вас передать уважаемым коллегам мою глубокую признательность за ту высокую честь, которую они сделали мне, приглашая выставить свою кандидатуру,—честь, о которой я никогда не забуду.

С глубоким приветом и благодарностью преданный Вам

Л. Мсериани

Р. С. Московский Университет командировал меня за границу с ученой целью. Теперь занят очередными формальностями.

Главная цель поездки: ознакомление с ученой литературой с 1914 г., а также занятия в Ватиканской и других библиотеках и архивах.

Вы меня премного обязали бы, если бы поделились со мною, из собственного опыта, некоторыми практическими сведениями относительно современных условий путешествия за границу (главн. образом в Германии и Италии). Так напр., какой прожиточный минимум в этих странах, насколько повысились (приблизительно) цены гостиниц и т. д.? Где Вы получили визу на въезд в Германию и Италию? Каким путем (примерно из Берлина) Вы прибыли в Италию? Не знаете ли мне названия отелей, в которых Вы жили в Германии и Италии?

Теперь после 7-летнего разрыва приходится готовиться в путь как

26—1274

бы впервые. На довоенные Bedaeker'ы и Meyer'ы уже, конечно, нельзя полагаться, а новых переработок этих гидов быть может еще нет.

Четверть века тому назад, когда я впервые направлялся в Грузию и Армению, Вы снабдили меня ценными, из собственного опыта, сведениями, не откажите и теперь быть моим заочным ментором...

Он же.

Пишите мне всегда простым письмом по постоянному адресу:
Москва. Архангельский пер., д. 8, кв. 7.

лл. 135—136 об.

Р У Ц Р Ч П Ъ У Ъ Ъ
О Б С У Ж Д Е Н И Я

ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՀՆԴԿԱԿԱՆ ԳԱՂԹՕՋԱԽԻ
ԳՈՅՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՅԻ ՇՈՒՐՋ

Հայ-հնդկական փոխհարաբերությունների հնագույն շրջանի պատմության համար արժեքավոր տեղեկություններ կան «Պատմութիւն Տարօնոյ» երկի մեջ: Այս սկզբնաղբյուրի առաջին մասի հեղինակ է համարվում Զենոբ Գլա-կը, որը, եթե հավատալու լինենք իր իսկ հաղորդած տեղեկություններին, եղել է հայոց Տրդատ 3-րդ թագավորի (298—330) ժամանակակից անձնավորու-թյուն և իր «Պատմութիւնը» գրել է որպէս տեղի ունեցող իրադարձություն-ների ականատես ու մասնակից: «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի 2-րդ մասի հեղի-նակ է համարվում 7-րդ դարի պատմիչ Հովհան Մամիկոնյանը: Հայագիտու-յան մեջ այս երկի գրությունն ժամանակի և նրա հեղինակի հարցի շուրջ վեճեր չեն եղել: Այժմ քաղաքացիություն է ստացել ակադ. Մ. Աբեղյանի և պրոֆ. Ա. Աբրահամյանի հայտնած այն կարծիքը, թե «Պատմութիւն Տարօնոյ» աշխա-տությունը ժողովածու է, որի մեջ զետեղված են մի քանի հեղինակների գոր-տությունը ժողովածու է, որի մեջ զետեղված են մի քանի հեղինակների գոր-տությունը: «Պատմութիւն» մեզ հետաքրքրող հատվածը՝ Զենոբ Գլակի աշխատու-թյունը, Հովհան Մամիկոնյանը հայտնաբերել է Գլակա վանքի դիվանատանը և տեղավորել իր կազմած ժողովածուի մեջ: Բերված հատվածի մեջ կան ա-ռասպելախառն որոշ նյութեր, որոնց անջատումը պատմական նյութից ա-ռանձին դժվարություն չի ներկայացնում:

Հայ-հնդկական հնագույն կապերին ու փոխհարաբերություններին վերա-բերող և մեզ հետաքրքրող հատվածը, ինչպէս ասացինք, պահպանվել է

¹ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ն ունեցել է մի քանի հրատարակություն: «Գիրք պատմութեանց Երկրին Տարօնոյ, որ կոչի Զենոբ», Կ. Պոլիս, 1719, երկրորդ հրատարակությունը լույս է տե-սել Կալկաթայում, 1814 թ.: 1882 թվականին վենետիկի Մխիթարյաններն իրենց մատենադա-րանում պահվող հինգ գրչագրերի հիման վրա հրատարակել են այն «Պատմութիւն Տարօնոյ, որ թարգմանեաց Զենոբ Ասորի» վերնագրով: Մխիթարյանների այս հրատարակությունը վե-րահրատարակվել է դարձյալ վենետիկում, 1889 թվականին: «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի առաջին մասից մեզ հետաքրքրող առանձին հատվածներ հրատարակվել են Ղ. Ալիշանի «Հայապատում»-ում (էջ 71—72, 101—110, 208—211), «Սոփիք»-ում (հ. 1, էջ 59—72) և «Մեղու» ամսաթերթի 1864 թ. 5-րդ համարում: «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ն երկու անգամ թարգմանվել է ֆրանսերեն՝ (տե՛ս Zenob de Glag, Histoire de Daron. Trad de l'Arménien et accopagnée de No-tes par E. Prud'homme, Paris, Impériale, 1864; Zenob de Glag, Histiore de Daron, Trad. nouvelle des Notes et une Introduction par V. Langlois) In Collection des His-toriens de l'Arménie, t. I, Paris, F. Didot, 1867—1869. Վերջին անգամ այն հրատարակ-վել է Երևանում 1940 թ., Աշ. Աբրահամյանի առաջաբանով:

վում է դուրս հանել քրիստոնյաներին ստեղծված ծանր վիճակից¹²: Հնդիկներին օգնության են գալիս Վիշապից, Մեղտից և Պարախից: Արձանի բանակի ընդհանուր թիվը, պատմիչի վկայությամբ, անցնում էր 4450-ից¹³: Այնուհետև Զենոբը հանգամանորեն նկարագրում է հետագա բոլոր ճակատամարտերն ու տեղի ունեցած դեպքերը:

Հնդիկների բրմապետ Արձանը և իր որդի Դեմետրը վերջին ճակատամարտից առաջ դիմել են հայ իշխաններին հետևյալ խոսքերով. «Լուարուք մեզ իշխանք Հայոց, այս քառասուն ամ է, զի ծառայեմք մեծի աստուծոցն և զիտեմք զարուսթիւն նոցա, զի ընդ թշնամիս պաշտանէից ինքեանք մարտնչին: Արդ՝ մեք պատերազմաւ ձեզ ոչ կարեմք ընդդիմանալ, զի այս տուն թագաւորին Հայոց է և դուք իշխանք արքային Հայոց: Արդ այս ձեզ հայտնի լիցի, զի թէպէտ և յաղթել ոչ կարեմք, սակայն լաւ է մեռանել ի վերայ մեծի աստուծոց մերոց, քան զնոսա ի ձէնջ ապականեալ տեսանեմք: Որով զկեանս ատեցի և զմահ սիրեցի...»¹⁴:

Կազմակերպված թագավորական բանակը, ի վերջո, կարողացել է հաղթանակ տանել հեթանոս հայերի և հնդիկների միացյալ ուժերի դեմ: Երկու կողմից զոհված զինվորներին թաղել են եղբայրական զերեզմանում, որի վրա կանգնեցվել է հուշարձան՝ հետևյալ արձանագրությամբ. «Առաջին պատերազմ եղև, որ յոյժ պատերազմող Արձան քրմապետն, որ կայր այս ի քաղման և ընդ նմա արս ՌԼԸ (1039). զայս պատերազմ արաբաք վասն Գիսանէ կոնցն և վասն Քրիստոսի»¹⁵:

«Պատմութիւն Տարօնոյ»-ում հետաքրքիր թվական տվյալներ են հաղորդում հնդկական համայնքների բնակչության վերաբերյալ. «Կուաոս և Մեղտի և Բրեխ և Տումբ և Խորնի, Կեղք և Բազու. զի աւանք էին սոքա բազումք և մեծամեծք որպէս և կայ ի զիր իշխանացն Մամիկոնէից: Զի Կուաո ունի երգահամարս ԳՌ և ԲԺ-ան (3012) և հեծեալս ՌԼ (1030) և հետևակս ԲՌ և Մ (2200): Եւ Մեղտի ունի ծուխս ԲՌ և է հարիւր (2700) և հետևակս ԸԶ (800) և հետևակս ԴԼ (1030): Եւ Տումբ ծուխ(ս) Զ (900) և հեծեալս Ն (400): Եւ Խորնի ունի ծուխս ՌԶԶ (1906) և հեծեալս է հարիւր (700) և հետևակս Ռ և է (100?): Իսկ Բրեխ ունի ծուխս ԳՌ և ԲԾ (3200) և հեծեալս ԲՌ և Խ (2040) և հետևակս աղեղնաւորս ԸԾ և Խ (840) և տիգաւորս Ռ և Զ (1080) և պարսավորս Մ և Զ (280)»¹⁶: Ամենայն հավանականությամբ, քրիստոնյա պատմիչը մտածված կերպով ավելացրել է հնդիկ բնակչության և զինվորների թիվը՝ նպատակ ունենալով ավելի շեշտել Տրդատի տարած հաղթանակի նշանակությունը: Անհավանական չէ, որ բերված թվերի մեջ արտացոլված են նաև հայ հեթանոսները, բայց ինչ էլ որ լինի, հնդիկները պետք է որ Հայաստանում ունենային բավական մեծաթիվ գաղթօջախ, որ կարողանային կազմակերպված զորա-

12 Տե՛ս «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 84:
 13 Տե՛ս նույն տեղը, էջ 87:
 14 Տե՛ս նույն տեղը, էջ 85—86:
 15 Նույն տեղը, էջ 94—95:
 16 «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 111—112:

բանակով ճակատ առ ճակատ կռվել հսկայական թագավորական կազմակերպված բանակի դեմ:

Տարած հաղթանակից հետո, Լուսավորչի հրամանով, միայն մեկ օրում, Այծսանի ձորում բռնի մկրտում են 5000 հնդիկ տղամարդկանց (կանանց և երեխաներին մկրտել են առանձին, տոնական մի այլ օր)¹⁷:

Կործանված Գիսանի տաճարի ավերակների վրա Գ. Լուսավորչի հրամանով կառուցվում է Սուրբ Կարապետի վանքը:

Պատմիչը բողոքում է, որ հավատափոխ արված հնդիկներից շատերը համառորեն շարունակում էին հին աստվածների պաշտամունքը: Նրանք իրենց երեխաների զլխին մազափունջ էին պահում ի հիշատակ իրենց գիսավոր Գիսանի աստծու¹⁸: Նրանք, ըստ պատմիչի տեղեկության, հաճախ սպառնում էին անգամ հայ իշխաններին «...զայս ի միտս առէք, որ թէ ապրիմք՝ փոխարէն հատուցանեմք ձեզ, և թէ մեռանիմք՝ աստուածքն հատուցանեն զվրէժ մեր»¹⁹:

Հավանաբար, հնդիկները հուզումները բավական մեծ են եղել, որ Անգեղ տան իշխանը հրամայել է նրանցից մի քանի հարյուր հոգու ձերբակալել ու արսորել Փայտակարան²⁰: Քրիստոնեություն ընդունելուց հետո հնդկական համայնքները թեև երկար ժամանակ դիմադրեցին, աշխատեցին ծածուկ կամ բացահայտ հավատարիմ մնալ ազգային սովորություններին, բայց, ի վերջո, տեղի տվեցին և ձուլվեցին:

Ղ. Ինձիճյանը, խոսելով հայոց էթնիկական կազմի մեջ ձուլված այս կամ այն խմբերի մասին, հիշում է նաև Տարոնի հնդիկներին, որոնք, նրա այն խմբերի մասին, հիշում է նաև Տարոնի հնդիկներին, որոնք, նրա այն խոսքերով ասած, այնքան էին բազմացել Հայաստանում, որ ազգ էին կոչվում, և որ այս հնդիկները երկար ժամանակ պահպանում էին իրենց մաշկի թուխ գույնը²¹:

Հայկական սկզբնաղբյուրի հաղորդած այս հետաքրքիր փաստը ժամանակին գրավել է մի շարք գիտնականների և ուսումնասիրողների ուշադրությունը: Նրանց մի մասը (Միքայել Չամչյան²², Մկրտիչ Էմին²³, Ղուկաս Ինձիճյան²⁴, Ստեփանոս Պալասանյան²⁵, Ղևոնդ Ալիշան²⁶, Գրիգոր Խալաթ-

17 Տե՛ս նույն տեղը, էջ 106:
 18 Տե՛ս նույն տեղը, էջ 110:
 19 «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 107:
 20 Տե՛ս նույն տեղը:
 21 Տե՛ս Ղ. Ղ. Ինձիճյան, Հնախօսութիւն աշխարհագրութեան Հայաստանեայց աշխարհին, Վենետիկ, 1838, էջ 316:
 22 Հ. Չամչեան, Պատմութիւն Հայոց, հ. 1, Վենետիկ, 1789:
 23 Մ. Օ. Էմին, Исследование и статьи, Москва, 1896, стр. 210, և Հետազոտութիւնք ի վերայ հայկական հեթանոսութեան, Փարիզ, 1864:
 24 Հ. Ղ. Ինձիճեան, Հնախօսութիւն աշխարհագրութեան Հայաստանեայց աշխարհին, Վենետիկ, 1838:
 25 Սա. Պալասանեան, Պատմութիւն Հայոց, Փիֆլիս, 1895:
 26 Հ. Ղ. Ալիշան, Հին հաւատք կամ հեթանոսական կրոնք Հայոց, Վենետիկ, 1910, էջ 314—324, Հայապատում, Վենետիկ, 1910, էջ 320—325:

յան²⁷, Միհրան Հովհաննիսյան²⁸, Բարսեղ Սարգսյան²⁹, Լեո³⁰, Մանուկ Աբեղյան³¹, Գևորգ Գոյան³², Առաքել Առաքելյան³³ և ուրիշներ) «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի այս հատվածին անդրադարձել է Հայաստանում քրիստոնեութան տարածման ու հին մշակույթի առանձին հարցեր ուսումնասիրելու կապակցութեամբ և ընդունել ավելի իրադարձութեան հավաստիութունը: Գիտնականների մի այլ խումբ (Ն. Յ. Ման³⁴, Բ. Ա. Ռիբակով³⁵, Մ. Յու. Բրաչչեսկի³⁶ և ուրիշներ) գտնում է, որ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի մեղ հետաքրքրող հատվածը՝ Կիևի հիմնադրման մասին Ռուսաստանում ստեղծված լեգենդի վաղ արձագանքն է հայ մատենագրութեան մեջ և ոչ մի կապ չունի Հայաստան գաղթած հնդիկների հետ: Լ. Մելիքսեթ-Յեկը ևս ժամանակին անդրադարձել է այս հարցին և կրկնելով ակադ. Ն. Մանին՝ համաձայնել նրա տեսակետին ու եզրակացութիւններին³⁷: Գիտնականների մի երրորդ խումբ (Հովհ. Ավդալ (Ավդալյան)³⁸, Մ. Թաղիադյան³⁹, Ռ. Ռուտեր⁴⁰, Ա. Լասսեն⁴¹, Լ. Քեննդի⁴², Մ. Ե-

27 Գր. Խալաբեան, Զենոբ Գլակ, համեմատական ուսումնասիրութիւն, Վիեննա, 1893, էջ 56—59:

28 Միհրան Հովհաննիսյան, Զենոբ Գլակ հանդերձ արդիական քննադատութեան, Կ. Պոլիս, 1917:

29 Շ. Ի. Սարգսեան, Ազաթանդեղոս և իւր բազմադարեան գաղտնիքը, Վենետիկ, 1890, էջ 123—135:

30 Լեո, Պատմութիւն հայոց, հ. 1, Երևան, 1966; էջ 176, 485, 512:

31 Ս. Աբեղյան, Հայ ժողովրդական առասպելները, վիպական բանահյուսութիւն, Երկեր, հ. 1, Երևան, 1966: Հայ հին գրականութեան պատմութիւն, հ. 1, Երևան, 1967:

32 Георг Гоян, 2000 лет армянского театра. т. I—II, Москва, 1952; т. I, стр. 332—335, 339—340, 340, 344, 355, 417—418, 422, 425—426.

33 Ա. Գ. Ասիբեյան, Հայ ժողովրդի զարգացման պատմութիւնը, Երևան, 1964, հ. 2-րդ, էջ 184—192:

34 Н. Я. Марр, Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси, «Известия» ГАИМК, т. III, Ленинград, 1928, стр. 257—287; Яфетинские зори на Украинском хуторе («Бабушкины сказки о свине красном солнышке»), см. «Избранные работы», т. V, М.-Л., 1935, стр. 227.

35 Б. А. Рыбаков, Начало русского государства, «Вестник МГУ» 1955, №№ 4—5, см. так же «Очерки истории СССР, III—IX вв.», стр. 771—831.

36 М. Ю. Брайчевский, К вопросу о русско-армянских связях в период образования Киевской Руси, см. сб. «Исторические связи дружбы украинского и армянского народов», Киев, 1965, стр. 161—168.

37 Л. М. Меликсет-Бек, Древняя Русь и Армения, см. ՀՄՍ ԳԱ. Ն. Յա. Մանի անվան լեզվի ինստիտուտի «Գիտական աշխատութիւնների ժողովածու», հ. 1, Երևան, 1946, էջ 97—105:

38 O. Avdal, Memoire of Hindo Colony in ancient Armenia, „Journal of Asiatic Society of Bengal“, Calcutta. 1836. pp. 322—338.

39 Մ. Թաղիադեան, Պատմութիւն հին Հնդկաստանի, Կալիպթա, 1848, էջ 201—203:

40 R. Rutter, Die Etdeunde, Berlin, 1849, zeiter theil dittes Boch, West-Aien, pp. 554—557.

41 A. Lassen, Ubersicht der muslim Erscheinungen der armenischen Literatur, ein Zeitchrift für die Kunde des Morgenlandes, Gotigen, 1837, B. I, S. 253.

42 L. Kenedy, From Zenob's story of the Indians chiote Cisane and Demets. the earliest know westward migration. „Journal of the Royal Society“, 1904, pp. 309—314.

սրուպի Սեթ⁴³, Փանշանա Սահա⁴⁴) հայկական սկզբնաղբյուրի հաղորդած տեղեկութիւնները ընդունում է որպէս Հայաստանում հնդկական գաղթօջախի առկայութիւնը հաստատող փաստ:

Դժբախտաբար, վերոհիշյալ գիտնականները գրեթէ փորձ չեն արել հայկական, հնդկական կամ այլ աղբյուրներում նոր փաստեր հայտնաբերելու ուղղությամբ, որոնք կգային հաստատելու հայկական աղբյուրի հաղորդած տեղեկութիւնների հավաստիութիւնը, նրանք, հիմնականում, համառոտ կամ ընդարձակ վերապատմում են բերված տեղեկութիւնները, երբեմն ավելացնելով հայկական բնագրում հանդիպող հնդկական առանձին անձնանունների ստուգաբանութիւնը: Իսկ պրոֆ. Փ. Սահայի հաղորդումը փաստորեն 130 տարի առաջ կալիպթայում հրատարակված Հովհ. Ավդալի հոդվածի համառոտ վերաշարադրութիւնն է:

Տարիներ առաջ մենք ևս, հայ-հնդկական հնագույն կապերի պատմութեան ուսումնասիրութեան կապակցութեամբ, համառոտակի անդրադարձել ենք յայս հարցին և հայկական սկզբնաղբյուրներից բերել լրացուցիչ որոշ փաստեր⁴⁵: Հետագայում մեզ հաջողվել է գտնել մի շարք նոր փաստեր ևս, որոնք, մեր կարծիքով, ուղղակի կամ կողմնակի ճանապարհով, գալիս են առավել հաստատելու «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի հաղորդած տեղեկութիւնների հավաստիութիւնը:

Մինչ դրանց անդրադառնալը, անհրաժեշտ ենք համարում նախ խոսել Ն. Մանի, Բ. Ա. Ռիբակովի, Մ. Յու. Բրաչչեսկու ենթադրութիւններին ու տեսակետներին մասին, քանի որ նրանք հայկական սկզբնաղբյուրի մեջ մեզ հետաքրքրող հատվածին առաջին անգամ բուրգով են մեկնաբանութիւն⁴⁶:

Ակադ. Ն. Յա. Մանը ուշադրութիւն չի դարձրել հայկական բնագրի «Այլ և յոյժ իսկ զարմանալի էր տեսիլ նոցա, զի սեք էին և գիսաւորք և զազրատեալիք զի ցեղով ի Հնդկաց էին...» արտահայտութեանը, որ հարցի լուսաբանութեան առումով, ունի կարևոր նշանակութիւն և ուսերեն թարգմանութեամբ (հիմք ընդունելով «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի 1832 թ. հրատարակութիւնը) (հիմք ընդունելով «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի հաղորդած տեղեկութիւնները. «...Ձի կոոցն, որ յայսմ տեղուց բերել է նրա անմիջական շարունակութիւնը. «...Ձի կոոցն, որ յայսմ տեղուց

43 M. J. Seth, Hinces in Armenian 150 years before Christ. Bengal: Past and present, „the Journal of the Calcutta Historical Society, January-March, 1927: „Armenians in India“, pp. 620—632.

44 Պրոֆ. Փանշանա Սահա, Հինդի գաղութ Հայաստանում, տե՛ս «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1965, № 2, էջ 77—79:

45 P. A. Абрамян, Из истории армяно-индийских связей (տե՛ս «Պատմա-բանասիրական հանդես» Երևան, 1958, № 2: «Հնդկաստանի հայ գաղթօջախները» տե՛ս Ա. Գ. Աբրահամյան «Համառոտ ուղղագրի հայ գաղթօջախների պատմութեան» հ. Ա, Երևան, 1954, Բարձրագույն ուսումնական հաստատության արխիվները» 1964, № 4 և այլն:

46 Ի դեպ, Ն. Մանի և Բ. Ա. Ռիբակովի այս տեսակետներին ժամանակին անդրադարձել է ակադ. Ս. Երեմյանը, տե՛ս Ս. Երեմյան, О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна. Сб. «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», էջ 151—160:

«Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», էջ 151—160:

էին, պատճառ այս է. Դեմետր և Գիսանէ իշխանք էին Հնդկաց և եղբայրք ցեղով. և փախուցեալ ի թագաւորէն Հնդկաց, հալածեցան և եկին մինչև յաշխարհս յայս: Եվ իբրև եկին առ թագաւորն Հայոց Վաղարշակ, և ետ զերկիրն Տարանոյ յիշխանութեամբ նոցա. զոր և ինքեանք շինեցին քաղաք և կոչեցին զանուն նորա Վիշապ, որք եկեալ յԱշտիշատ կանգնեցին զկուռսն զայնոսիկ, զոր ի Հնդկիս պաշտէին: Եվ յետ հնգետասան ամի եսպան թագաւորն զերկոսեանն և զտեղիսն իշխանութեամբ ետ որդոց նոցա Կուռա. Մեղտեսս և Հոռա: Իսկ Կուռա շինեաց աւան իւր և կոչեաց յանուն իւր Կուռոս. և Մեղտեսս շինեաց ի դաշտի անդ աւան և կոչեաց Մեղտի: Իսկ կրտսերն, անցեալ ի գաւառն Պալունեաց, շինեաց աւան և կոչեաց Հոռենաս⁴⁷:

«Եւ ետ ժամանակաց խորհուրդ առեալ Կուռա և Մեղտեսս և Հոռեան, ելեալ ի լեառն Քարքէ, որ և տեսեալ զայն տեղի, զի ընդարձակութիւն էր որսոյ և հովուաբեր էր և խոտի և փայտի առատածեռն շինեցին զնա զգաստակերտս և կանգնեցին կուռս երկուս զմինն յանուն Գիսանէ և զմինն յանուն Դեմետրայ և ետուն նոցա ի սպասաւորութիւն զազն իւրեանց»⁴⁸: Հայկական սկզբնաղբջութեանց բերված այս հատվածի վերջին մասի կողքին նա գրել է Կիւքաղաքի հիմնադրման վերաբերյալ⁴⁹ «Повесть временных лет» ուսական տարեգրությունից բերված հետևյալ հատվածը. «Полею же жившем особое и владеющем роды своим, иже и до сее братье бяху поляне и живяху кождо родом своим. И биша три братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, и сестра из Лыбедь. Седьяще Кий на горе, где же ныне увоз Боричев, а Щек седьяще на горе, где же ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревича.

И створища град во имя брата своего старъейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. Бяше около города льсь и боръ велик, и бяху ловяще звърь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киеве и до сего дня»⁵⁰.

Ակադ. Ն. Յա. Մառը զուգահեռ է անցկացնում երկուսի միջև և գտնում, որ «արտակարգ նման» են ոչ միայն նրանցում նկարագրվող դեպքերի ընթացքը, այլև անձնանունները և աշխարհագրական անունները⁵¹:

⁴⁷ «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 107—109:
⁴⁸ «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 109:
⁴⁹ Ինչպես հայտնի է, Կիևի հիմնադրման մասին հնագույն տեղեկութիւն մեզ հաղորդում են 1072—1073 թթ. Իոհան Մեծի և 1095 թ. վանահայր Պանի կազմած տարեգրութիւնները: Կիևի հիմնադրման պատմութիւնն առավել մանրամասն տեղեկութիւնների հանդիպում ենք Կիևո-Պեչորսկի մայրավանդոս, ուսական մշակութի այդ խոշոր կենտրոնում ապրած և գործած տարեգիր նեստորի 1116—1118 թթ. կազմած նշանավոր «Повесть временных лет» տարեգրութիւն «Մուտք»-ում:

⁵⁰ «Повесть временных лет», ч. 1, подготовка текста Д. С. Лихачева. Перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под редакцией чл. кор. АН СССР Б. П. Андриановой-Пертца, М.-Л., 1950, стр. 12—13.

⁵¹ Տե՛ս Н. Я. Марр, Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киеве на Русе, Избранные работы, т. V, էջ 59:

Ն. Մառի կարծիքով, հայկական բնագրի Կուառը ուսական բնագրում հանդիպող Կիևի հիմնադիր Կիյն է, Հոռեանը՝ Կիյի եղբայր Խորիվը: Մառը հավանական է համարում, որ ուսական լեզենդում հանդիպող պոլյանան (ПОЛЯНА-մարգագետին) հայկական աղբջութում տեղանուն դառած Պալունիքն է (Պալունյաց երկիրը) և այլն⁵²:

Առավել թեականը Ն. Մառի կողմից հին ուսական լեզենդում հանդիպող Կիյի, Շչեկի և Խորիվի քրոջ՝ Լեբեդի անվան զուգադրությունն է հայկական բնագրի հետ: Հայտնի է, որ ըստ հայկական սկզբնաղբջութի Գր. Լուսավորիչը կործանեց Գիսանեի հեթանոսական տաճարը և նրա փոխարեն կառուցեց Ս. Կարապետին նվիրված քրիստոնեական վանքը: Մառը ենթադրում է, որ հայկական բնագրի Կարապետը դա ուսական լեզենդի Կիյի, Խորիվի և Շչեկի քույր Լեբեդն է: Ըստ նրա, հայերը Լեբեդ (лебедь) թարգմանել են «կարապի»: առյա ավելացրել ետ և ուսական Լեբեդը դարձել է հայկական կարապետ⁵³: Մեծանուն գիտնականը, որքան էլ զարմանալի է, սա ևս դասում է բնագրային «արտակարգ նմանությունների» շարքը: Մառը ենթադրում է նաև, որ Կիևի հիմնադրման մասին եղած հին ուսական լեզենդը Հայաստան է հասել և գրի առնվել հայ հեղինակի կողմից: Նա հնարավոր է համարում, որ հայկական և ուսական լեզենդները ստեղծված լինեն մի ընդհանուր հիմքից⁵⁴:

Կուծված համարելով ուսական լեզենդի Հայաստան անցնելու առեղծվածը, նա քննության է առնում նաև նրա փոխանցման ուղիները և հնարավոր է գտնում Պոնտոսի ուղին: «Բոլոր դեպքերում,—գրում է Մառը,—հայկական լեզենդում Դեմետրի և Գիսանեի մասին եղածի կապը Պոնտական ծովափի հետ շատ է ցայտուն»⁵⁵:

Բայց ինչպե՞ս բացատրել այն հանգամանքը, որ ուսական պատմում չեն հանդիպում հայկական բնագրում բազմաթիվ անգամներ հիշատակվող Հնդիկ, Հնդկաստան բառերը: Այդ անպատեհությունը բացատրելու համար Ն. Մառը, հավանականության կարգով, գտնում է, որ հայկական բնագրում տեղի է ունեցել աղավաղում: Ըստ Ն. Մառի, պետք է, որ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ում հանդիպող հիւնդ-ը, հնդկաց-ը աղավաղումը լինեն սինդ և սինդոս բառերի⁵⁶:

Ստացվում է այնպես, որ հայկական սկզբնաղբջութի հեղինակը Պոնտոսի ափերին բնակվող սինդերին շփոթել է հնդկացիների հետ: Այստեղից էլ հետևում է Ն. Մառի այն սխալ եզրակացությունը, թե «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի մեջ հիշված են ոչ թե Հնդկաստանից, այլ Անապայից եկած գաղթականները. նրանք եղել են արևմտյան սլավոններ և իրենց հետ Հայաստան են բերել Կիևի հիմնադրման մասին լեզենդը⁵⁷:

⁵² Տե՛ս նույն տեղը, էջ 61:
⁵³ Տե՛ս Н. Я. Марр, Избранные работы, т. V, էջ 208.
⁵⁴ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 69:
⁵⁵ Տե՛ս Н. Я. Марр, Избранные работы, т. V, стр. 62.
⁵⁶ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 64:
⁵⁷ Տե՛ս նույն տեղը:

Ակադ. Գ. Ա. Ռիբակովը, հիմք ընդունելով ակադ. Ն. Յա. Մառի կատարած բնագրային համեմատությունները և զուգահեռաբար կատարելով քրն-նարկվող նյութին (խոսքը ուսական բնագրի մասին է) վերաբերող փաստերի աղբյուրագիտական մանրակրկիտ ուսումնասիրություն, եկել է այն համոզման, որ այդ տեղեկությունը պատմական իրողություն է: Ըստ Բ. Ռիբակովի Կուռի (Կիյի) մասին մեզ հասած փաստը զերծ է հեքիաթային պատումից և դրված է պատմական կոնկրետ գործողությունների շրջանակներում⁵⁸: Բ. Ռիբակովը նույնպես գտնում է, որ հայկական աղբյուրում մեզ հետաքրքրող հատվածը «արտակարգ մոտ է Կիյի, Խորիվի և Շչեկի կողմից լեռնային Պոլյան վայրում քաղաքի կառուցման մասին հնագույն ուսական տարեգրությունների հաղորդածին»⁵⁹:

Համոզված լինելով իր եզրակացություն հավաստիության մեջ, ակադ. Բ. Ռիբակովը աշխատել է անգամ ճշտել Կուռի (Կիյի) ապրած ժամանակաշրջանը.— մոտավորապես բյուզանդական կայսր Հուստինիանոսի (527—565 թթ.) կամ նրա մոտակա հաջորդների ժամանակ⁶⁰: Նա ենթադրում է, թե ուսական էպիկական պատումը Հայաստան պետք է թափանցած լինի 8-րդ դարում⁶¹:

Երկու բնագրերի միջև զուգահեռներ անցկացնող և «արտակարգ մոտիկություն» տեսնող Բ. Ռիբակովը շրջանցել է մեկ կարևոր հարց՝ ինչո՞վ բացատրել այն հանգամանքը, որ երկու բնագրերում «արտակարգ նման են» միայն նրանց «երկրորդ և երրորդ մասերը», իսկ այն հարցը, թե ինչո՞ւ ուսականում բացակայում են հայկական բնագրում առկա զուտ հայկական անձնանունները և տեղանունները Բ. Ա. Ռիբակովը բացատրում է նրանով, որ Զենոբի կողմից գրի առնված ուսական էպիկական պատումը լրացվել է տեղական մոտիվներով և համապատասխանեցվել մի շարք տեղանունների⁶²:

Հին հայկական և հին ուսական այս երկու բնագրերի միջև զուգահեռ է անցկացրել նաև պատմ. գիտ. թեկնածու Մ. Յու. Բրայչևսկին: Իր համեմատությունները Բրայչևսկին հիմնականում կատարել է Ն. Յա. Մառի և Բ. Ա. Ռիբակովի ուսումնասիրությունների հիման վրա: Ինչպես երևում է, նա ծանոթ չէ հայկական սկզբնաղբյուրի բնագրին: Եթե Ն. Մառը և Բ. Ռիբակովը նմանություն էին տեսնում երկու բնագրերի միայն երկրորդ մասերի միջև, ապա Բրայչևսկին գտնում է, որ «դա սխալ է, պարզվում է, որ նման է ողջ դրվագը, եթե միայն այն մաքրենք օտար ծագում ունեցող շերտավորումից»⁶³:

⁵⁸ Ակադ. Բ. Ա. Ռիբակովը այս հարցին առաջին անգամ անդրադարձել է «Начало Русского государства (տե՛ս «Вестник МГУ». № 4—5), ապա նաև «Очерки истории СССР III—IX вв.» Москва, 1958 մեծարժեք ուսումնասիրության մեջ:

⁵⁹ В. А. Рыбаков, Очерки истории СССР, III—IX вв., стр. 669.

⁶⁰ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 778—779:

⁶¹ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 785:

⁶² Տե՛ս նույն տեղը, էջ 779:

⁶³ М. Ю. Брайчевский, К вопросу о русско-армянских связях в период образования Киевской Руси, см. сборник «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», Киев, 1963, стр. 161—168.

Մ. Յու. Բրայչևսկին բառացի կրկնում է Ն. Մառի և Բ. Ռիբակովի համեմատությունները տեքստերի երկրորդ հատվածի վերաբերյալ, ապա բերում տեքստերի առաջին մասի իր դիտարկած նմանությունը: Համոզեցուցիչ դարձնելու համար նա դիմում է պատմական հետևյալ էքսկուրսին. խոսում է սլավոնա (անտո)-ավարական պատերազմների մասին, որոնցից մեկի ժամանակ ավարական մի իշխան պարտվել ու ապաստան է գտել բյուզանդական կայսեր մոտ: Հետագայում նա փորձել է հաստատվել մերձդնեսպրյան շրջանում, որ նրան չի հաջողվել և այլն: Բրայչևսկին գրում է. «Գիսաների և Դեմետրի փախուստը Դինաքսեից կարելի է համեմատել Կիյի պատմության առաջին մասի հետ (այս դեպքում, ըստ Բրայչևսկու, Դինաքսեան համապատասխանում է ավարական կազանին—Ռ. Ա.), Վաղարշակի կողմից նրանց ընդունումը համընկնում են Կիյի ընդունելությանը բյուզանդական կայսեր կողմից: Տարոնում նրանց տեղ հատկացնելը՝ Կիյի կողմից Մերձդնեսպրյան շրջանում ամրանալու փորձին» և այլն⁶⁴: Մ. Բրայչևսկու եզրակացությունը հետևյալն է: «Արևմտասլավոնական բանահյուսական մոտիվները ոչ միայն մասնակցել են այն նոր որակի ստացմանը, որի արդյունքը հանդիսանում է քրնարկվող դրվագը և որը տեղ է գտել «Պատմություն Տարոնոյ»-ում, այլև հանդես է եկել հիմնական այն միջուկը, որի շուրջ հետագայում միացել են անհարազատ էլեմենտներ, որոնք ունեն օտար ծագում՝ ինչպես տեղական, հայկական, այնպես էլ հելլենիստական, առաջավոր ասիական, պոնտական, պարթևական և այլն»⁶⁵:

Մ. Յու. Բրայչևսկին ևս աշխատել է ճշտել, թե ե՞րբ պետք է հին ուսական լեզունը հասած լիներ Հայաստան: Նրա կարծիքով, Կիևի հիմնադրման մասին այդ լեզունի ստեղծումից անմիջապես հետո, 7-րդ դարում այն դուրս է եկել արևելասլավոնական սահմաններից և տարածում գտել մյուս ժողովուրդների մոտ: Ընդ որում, ըստ Մ. Բրայչևսկու խոսքը միայն հայերի մասին չէ: «Այդ մոտիվները» նա գտնում է նաև արևմտասլավոնական, հին գերմանական, մասամբ նաև՝ հին սկանդինավյան լեզուններում⁶⁶:

Հետևելով ակադ. Ն. Մառին, Մ. Բրայչևսկին ևս հայկական բնագրում աշխատում է ազավաղում գտնել: Նրա կարծիքով «Պատմություն Տարոնոյ»-ի մեջ ոչ սլավոնական, ուսականին ոչ հարազատ անձնանուններ են «հունական անուններով հնդիկ իշխանները, եթե միայն «հոնդկաս» («hōndkœas») չի նշանակում «անտական», որը միանգամայն հնարավոր է...»⁶⁷:

Մենք հիմնավորված չենք համարում ինչպես ակադեմիկոսներ Ն. Յա. Մառի և Բ. Ա. Ռիբակովի, այնպես էլ Մ. Յու. Բրայչևսկու բոլոր զուգահեռներն ու համեմատությունները հայկական և ուսական տեքստերի միջև:

⁶⁴ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 166:

⁶⁵ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 167:

⁶⁶ Տե՛ս Մ. Ю. Брайчевский, նշված աշխ. էջ 174:

⁶⁷ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 167: Այստեղ էլ Մ. Բրայչևսկին ինքնուրույն չէ: Նրան, հավանաբար, թյուրիմացության մեջ է գցել Ն. Մառի չհիմնավորված ենթադրությունը, թե հայկական բնագրում, իբրև, ազավաղում կա. սլո՞ւ սինդ, սինդեր բառը սխալմամբ շփոթվել է ԵՎՏԵՆԴԻԿ բառի հետ և այլն:

Գծվար է ընդունել, որ Զենոբ Գլակի «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի բնագրի վերոհիշյալ հատվածը Կիև քաղաքի հիմնադրման մասին հին ուսական տարեգրության փաստի ավանդախառն արտացոլումն է կամ արձագանքը: Սակայն, նախքան նոր կովաններին անցնելը, ուզում ենք երկու խոսք ասել ակադեմիկոս Ս. Երեմյանի արժեքավոր և հետաքրքիր մի ուսումնասիրության մասին: Մանրամասն քննելով Ն. Մառի և Բ. Սմիռնովի երկու բնագրային համեմատությունները, Ս. Երեմյանը եկել է այն ճիշտ եզրակացություն, որ, չնայած տեղանունների և անձնանունների որոշ նմանությունների, երկու բնագրերը մի ընդհանուր հիմք ունենալ չէին կարող: Նրանցից յուրաքանչյուրը մյուսից անկախ ստեղծվել է իր հայրենիքում: «Հագիվ թե,— իրավացիորեն գրում է ակադ. Ս. Երեմյանը,— Կիևո-պեչորյան վանքում նստած պատմիչը կարողանար այդքան լավ գիտենալ և ընդհանրապես ծանոթ լինել «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի հետ, որի անունների ձևերը, ժողովրդական բացատրությամբ, զուգորդեր հայկական լեզուների հետ: Նույնը կարելի է ասել հայ հեղինակի մասին, քանի որ նա կարող էր ասորած լինել ավելի առաջ, երբ Կիևը նոր էր երևան գալիս և հագիվ թե իր վրա ուշադրություն սևեռեր»⁶⁸:

Ս. Երեմյանը զգալի չափով լուծել է հարցը, բայց նաև եզրակացրել, թե «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի մեջ եղած նմանությունների հարցը մնում է չլուծված»⁶⁹: Գիտնականի նպատակից դուրս է եղել հնդկական գաղթօջախի պատմության խնդրի արծարծումը, այդ իսկ պատճառով ուսումնասիրության մեջ չի անդրադարձել նրան:

Այժմ փորձենք քննարկել «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի և «Повесть временных лет» -ի նմանությունների խնդիրը⁷⁰:

Քանի որ հոգվածի սկզբում ընդարձակ մեջբերում ենք արել, այժմ, խուսափելով կրկնությունից ասենք, որ Զենոբի մոտ այն մի քանի տողը, որի մասին այնքան շատ է խոսվում, ամբողջական բնագրի երկրորդական նշանակություն ունեցող հատվածն է միայն: Հայ հեղինակը նպատակ չի ունեցել խոսել Կուռուի, Մեղտիի և Խորեանի՝ ավաններ կառուցելու պատմության մասին ըստ էության: Այն միջանկյալ բնույթ ունի: Հեղինակի հիմնական նպատակն է եղել արձանագրել այն կատարյալ դիմադրությունը, որ ցույց է տրվել թագավորական զորքին՝ Տարօնի գավառի, հատկապես Քարթե լեռան վրա եղած հնդկական հեթանոսական տաճարների կործանման ժամանակ:

Խոսելով այդ դեպքերի մասին, Զենոբը շեշտում է, որ թագավորական զորքի դեմ կովոդները տեղացի հնդիկներն էին, իսկ կործանվող տաճարները՝ հնդկական տաճարներ: Զենոբը, հնդիկ և հայ հեթանոսների դիմադրության մա-

⁶⁸ С. Т. Еремян, О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна, см. сборник «Исторические связи и дружба Украинского и армянского народов», стр. 167.

⁶⁹ Տե՛ս նույն տեղը, էջ 160:

⁷⁰ Ինչպես նշեցինք, Ն. Մառը հենվել է «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի 1832 թ. տխալաշատ հրատարակության վրա: Մենք, բնական է, օգտվում ենք 1940 թ. հրատարակված գիտական տեքստից:

սին պատմելուց բացի, մանրամասն խոսել է նաև հնդիկների բռնի մկրտումից հետո նրանց ցույց տված դիմադրության մասին: Այս ընդարձակ շարադրանքի մեջ է, որ նա գրում է. «Այլ և յոյժ իսկ զարմանալի էր տեսիլ նոցա, զի սևք էին և գիսաւորք և զազրատեսիլք, զի ցեղով ի հնդկաց էին: Զի կոոցն, որ յայսմ տեղոջ էին, պատճառ այս է. Դեմետր և Գիսանէ իշխանք էին Հնդկաց յայսմ տեղոջ էին, պատճառ այս է. Դեմետր և Գիսանէ իշխանք էին Հնդկաց և եղբարք ցեղով. և փախուցեալ ի թագաւորէն հնդկաց յալածական և եկին մինչև ի յաշխարհս յայս: Եվ իբրև եկին առ թագաւորն հայոց Վաղարշակ, և նա ետ զերկիրն Տարաւնո յիշխանութեամբ նոցա. զոր և յինքեանք շինեցին քաղաք և կոչեցին զանուն նորա Վիշապ, որք յեկեալ յԱշտիշատ կանգնեցին զկուռան զայնոսիկ, զոր ի Հնդիկս պաշտէին: Եվ յետ հնգետասան ամի եսպան թագաւորն զերկոսեանն և զտեղիան իշխանութեամբ ետ որդոց նոցա Կուռուայ և Մեղտեսա և Հոռա»⁷¹:

Ինչպես տեսնում ենք, «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի մեզ հետաքրքրող հատվածում, եթե այն դիտելու լինենք ամբողջության մեջ, խոսքը վերաբերում է հնդիկ իշխաններին, հնդիկ թագավորների կողմից հալածված և հայկական հողի վրա ապաստանած հնդկական ազգային կրօնին հետևող գաղթականությանը:

Թվում է, ամեն ինչ պարզ է և հասկանալի. հայկական աղբյուրում խոսքը վերաբերում է միայն Հնդկաստանից եկածներին: Ահա այստեղ է, որ Ն. Յա. Մառը և Մ. Յու. Բրայչևսկին աշխատում են աղավաղում գտնել: Նրանք, ինչպես ասել ենք, հնարավոր են համարում, որ հայ հեղինակի մոտ հանդիպող հնդկաց, հնդիկս, հնդիկք և նման բառերը աղավաղումը լինեն սինդ, սինդական կամ էլ անտ, անտական անունների:

Նախ՝ մենք ոչ մի հիմք չունենք ենթադրելու, թե «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի երկի այդ հատվածում որեէ աղավաղում կա: «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի 1940 թ. համեմատական բնագրի մեջ տասնյակ անգամներ հանդիպող հըրն-դիկ, Հնդկաստան անունները բոլոր ընդօրինակություններում պահպանվել են նույնական ընթերցումներով:

Նման աղավաղում տեղի ունենալ չէր կարող, քանի որ Հնդկաստանը և հնդիկները անծանոթ երկիր ու ժողովուրդ չէին Հայաստանում և հայերի համար: Հիշյալ ժամանակներում հայերին քաջ հայտնի էին Հնդկաստան տանող առևտրական քարավանային ուղիները: Նրանք նույնիսկ Հնդկաստանից բերած ապրանքները տանում էին և վաճառում կամ փոխանակում հենց նույն Անապարանքները տանում էին և վաճառում պայմանականորեն ընդունելի համարենք, պայի ափերում: Բայց եթե անգամ պայմանականորեն ընդունելի համարենք, որ հայկական բնագրում եղած սինդը աղավաղվել է և հնդիկք դարձել, ապա հարցի էությունը դրանից չի փոխվի այն պարզ պատճառով, որ անտիկ բոլոր հեղինակների մոտ Սինդ ասելով նկատի են առնվել Սինդոս (Ինդոս) գետի հովտի երկրամասը և այնտեղի բնակիչները, ոչ թե Անապայի, Մերձսևծովյան ափերի բնակիչները՝ արևմտյան սլավոնները:

Առանց բացառության գրեթե բոլոր այն տեղանունները (Կուռու, Մեղտի, Խորեան, Պալունիք), որոնք ըստ Ն. Մառի, Ն. Ռիբակովի և Մ. Բրայչևսկու ու-

⁷¹ «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 107—108:

ինչպիսիք են՝ Հնդու¹²¹, Հինդուխանում¹²², Հնդուբեկ¹²³, Հինդուբելիբ¹²⁴ և այլն: «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի վկայութեամբ. «...Եւ յետ ժամանակաց խորհուրդ առեալ Կուռու և Մեղտես և Հոռեան ելեալ ի լեռան Քարքէ, որ և տեսեալ զայն տեղի, զի ընդարձակութիւն էր որսոյ և հովուաբեր էր և խոտի և փայտի առատաձեռն, շինեցին զնա դաստակերտս և կանգնեցին կուռս երկուս՝ զմիմն յանուն Դեմետրեայ և ետուն նոցա ի սպասարութիւն զազգն իւրեանց»¹²⁵:

Ինչպես ճիշտ նկատել է պրոֆ. Մ. Էմինը, բնականաբար, հարց է առաջ գալիս, ինչպե՞ս բացատրել այն հանգամանքը, որ հայերը թույլ են տվել և համաձայնել, որ ազգային տաճարների աստվածությունների կողքին դնեն իրենցը՝ հնդկականը¹²⁶:

Սկզբնաղբյուրի հաղորդման համաձայն, հայերը ոչ միայն հանդուրժում էին հնդկական տաճարների գոյությունը ազգային տաճարների կողքին, այլև քրիստոնեությունից տարածման ժամանակ, երբ հայկական բանակը կործանում էր դրանք, քրիստոնյա հայերը հնդիկների հետ կողք-կողքի կռվում էին նրա համար: Այդ, անշուշտ, պետք է բացատրել հայերի և հնդիկների ազգային պաշտամունքային, կենցաղի և մի շարք այլ ընդհանրություններով:

Բ. Սարգսյանը ենթադրում է, որ հեթանոս հայերը ճանաչելով և ընդունելով հնդկական աստվածությունները, նրանց չեն համարել ազգային, և դա է պատճառը, որ Քարքե լեռան վրա կառուցված հնդկական հեթանոսական մեհյանը չի հիշատակվում Ազատագրող «Յոթ մեհյանների շարքում», որոնք կային հին Հայաստանում¹²⁷:

Իրականում, նույն ժամանակի պատմիչ Փավստոս Բուզանդը, հին Հայաստանի սրբազան վայրերի՝ Արտաշատի, Արմավիրի, Թիլի, Թորդանի, Աշտիշատի և մյուս հեթանոսական տաճարների ու զոհարանների մասին խոսելիս, նրանց կողքին դնում է նաև Զենոբի հիշատակած Քարքե լեռը¹²⁸:

Բերենք նաև մի քանի այլ փաստեր, որոնք, մեր կարծիքով, խոսում են Տարոնի հնդկական զարթոյախի գոյությունից մասին:

Խոսելով Գիսանեի և Դեմետրի տաճարների քրմերի արտաքինի մասին, Զենոբը գրում է. «Եւ Գիսանէ, զիլ գիսաւոր էր, վասն այնորիկ և պաշտանեայք նորա գէսք ունէին...»¹²⁹: Մի այլ տեղ պատմիչը նշում է, որ մկրտված հնդիկները, վախենալով հայրենի աստվածներին բացահայտ պաշտելուց, դիմում էին հետևյալ խորամանկությանը. իրենց զավակների գլխին մազափունջ էին պահում՝ ի հիշատակ հենց այդ աստվածների¹³⁰:

121 Տե՛ս Գաբրիել Կարողիկոս, Յիշատակարան ձեռագրաց, Անթիլիաս, 1951, հ. Ա, էջ 894:
 122 Տե՛ս Գ. վրդ. Սրվանտեան, Թորոս Աղբար, Պոլիս, 1879, հ. Բ, էջ 365:
 123 Տե՛ս Խ. վրդ. Դադեան, Յուցակ ձեռագրաց, Վար-պար, հ. 2, 1892, էջ 30:
 124 Հր. Անադյան, Յուցակ ձեռագրաց Վասպուրականի, Վիեննա, 1910, էջ 113, 216:
 125 «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 109:
 126 Տե՛ս Н. О. Эмин, Исследование и статьи, Москва, 1896, էջ 84:
 127 Տե՛ս Բ. Սարգսեան, Ազատագրող և իր բազմադարեան գաղտնիքը, էջ 127:
 128 Տե՛ս Փաւստոսի Բուզանդոյ պատմութիւն հայոց, Վենետիկ, 1835, էջ 603:
 129 «Պատմութիւն Տարօնոյ», էջ 109:
 130 Տե՛ս նույն տեղը, էջ 110:

Հետագայում, գլխի գագաթին մազափունջ պահելու այս սովորությունը, ինչպես ցույց են տալիս ազգագրական նյութերը, հնդիկներից անցել է նաև Տարոնի հայերին և անգամ դարձել «ազգային սովորություն»: Փավստոս Բուզանդը խոսելով Վահան Մամիկոնյանի որդի մանուկ Արտավազդի մասին, գրում է. «Եւ էր նա ի տիրոջ տղայ և ըստ մանկութեան օրէնի, ըստ կրօնից Հայոց՝ որպէս օրէնքն էր զգլխոյն մանկտոյն սոյնպիսի է ժամանակին զերծեալ էր զգլուխ մանկանն Արտաւազդայ և ցցունս էր թողեալ և գէս, արձակեալ»¹³¹:

Ինչպես ասացինք, Գր. Լուսավորիչը կործանելով Գիսանեի հնդկական տաճարը, նրա փոխարեն կառուցեց հայկական Ս. Կարապետի վանքը: Հետաքրքիր է, որ Ս. Կարապետը «ժառանգեց» իր նախորդին վերագրվող մի շարք սովորություններ և նմանություններ, որոնց թվում՝ նաև Գիսանեի գեսը: Ըստ Ակադ. Մանուկ Աբեղյանի և մի շարք այլ գիտնականների, Ս. Կարապետի վանքը ժողովրդի մեջ հաճախ է հիշվում «Մշո ծամ», «Մշո սուրբ ծամ», «Մշո սուրբ ծամ Սուրբ Կարապետ» ձևով: Վերջին ձևը պահպանվել է անգամ հայկական աղոթքներում:

Գ. Գոյանը ենթադրում է, որ հայկական գուսան բառը առաջացել է Գիսանեի անունից, որը, կարծում ենք, անհավանական չէ¹³²:

Հետաքրքիր է, որ հարևան ժողովուրդների ժողովրդական թատրոններում հանդիպում են առանձին գործող անձինք, որոնք հանդես են գալիս որպես երաժիշտ, երգի և երաժշտություն ուսուցիչ. «...Մեզ հայտնի Կարապետի հայկական այս սրբի անունը,—գրում է Գոյանը,—հանդես է գալիս որպես հնդկական հեթանոսական Գիսանե-Տիր աստվածների ժառանգ»¹³³:

Հայաստանի այն շրջանի բնակիչները, որտեղ ժամանակին, ըստ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի ապրել էին հնդիկները, Գր. Մագիստրոսի վկայութեամբ, պարում էին «զպարս Դեմետրայ»¹³⁴: Կացդրական կոչվող տոների ժամանակ երգեր էին երգում հավանաբար մերկ և «ուշ մերկ», այլ արգիլական մորթովք արջառոցն»¹³⁵: Մի այլ վկայութեամբ, երգում էին «հնդու գունով»¹³⁶ և այլն: Սրանք, անշուշտ, փաստեր են, որոնք չի կարելի հաշվի չառնել մեզ հետաքրքրող հարցը ուսումնասիրելիս:

Հին հայկական, հատկապես քերականական բովանդակությամբ ձեռագրերում հաճախ են հանդիպում հիերոգլիֆ գրությունների ամբողջական ցուցակներ: Այդ հիերոգլիֆ գրերը հայ մատենագրության մեջ սովորաբար վերագրված են լինում «Նշանագիր իմաստնոց», «Նշանագիր անուանց», «Նշանագիր այբուբենից» և այլն:

Սկսած անցյալ դարի կեսերից հայկական նշանագրերը դարձել են լուրջ
 131 Փաւստոս Բուզանդոյ պատմութիւն հայոց, էջ 205:
 132 Տե՛ս Г. Гоян, 2000 лет армянского театра, т. II, էջ 329:
 133 Նույն տեղը, էջ 371:
 134 Գր. Մագիստրոս, Թղթեր, Ալեքսանդրապոլ, 1910, էջ 117:
 135 Նույն տեղը, էջ 510—514:
 136 Ն. վրդ. Պողոսեան, Մայր ցուցակ ձեռագրաց Սրբ. Յակոբեանց, Երուսաղեմ, 1954, հ. 3-րդ, էջ 88:

շուշտ, ն. Ադոնցի աշխատությունն է¹⁵³: Մանրամասն ուսումնասիրելով փաստերը, Ադոնցը գրում է. «Իմ կարծիքով, ծախք ազգային տերմին է: Խոսքը արաբ հեղինակների մոտ հանդիպող «զոտոզ» կամ «զատոզ» կոչված ազգի մասին է, որոնք ժամանակին եղել են Հինդի ստորին հոսանքներից»¹⁵⁴:

Ն. Ադոնցը հայ պատմիչների կողմից հիշատակվող ծաք-ը կամ ծադ-ը բացատրում է Մովսեսի և Սինդի տարածքում բնակվող զաք ցեղի անունով: «Ոչ միայն հնչյունաբանական, այլ նաև իրապատմական տեսակետից,— գրում է ն. Ադոնցը,— «ծախքի» և «զարդերի» համադրությունը չի կարող հակաճառություն հանդիպել»: Ադոնցի կարծիքով հակաճառություններ կարող են լինել միայն նրանց Հնդկաստանից Հայաստան գալու ժամանակի վերաբերյալ¹⁵⁵:

Մեր կարծիքով, այստեղ խոսքը վերաբերում է Ագրայի և Դելիի շրջանում բնակվող և Հնդկաստանի պատմության մեջ շատ հայտնի ջաք հողագործական կաստայի ներկայացուցիչներին, ջախերը հայտնի էին իրենց անհնազանդությունը և կառավարողների դեմ բարձրացրած բազմաթիվ ապստամբություններով¹⁵⁶:

Անմիջական փաստերի պակասը հնարավորություն չի տալիս մեզ հաստատապես ասելու, որ հայ պատմիչների մոտ հիշվող ծախքը քրիստոնեացած, բայց ազգային և կրոնական նախկին սովորությունների առանձին տարրեր պահպանած Տարոնի հնդիկների ժառանգներն են: Վերապահությունը միայն ասենք, որ նրանք ինչ-որ կապ պետք է, որ ունենան Տարոնի հնդիկ գաղթաբանի հետ:

Միջանցիկ կերպով հիշենք, նաև, որ պատմահայր Մովսես Խորենացին Տարոնի գավառի (որը, ըստ Զենոբի, որպես ժառանգական կալվածք ստացել էին Հայաստան գաղթած հնդիկները) տեր Մամիկոնյան իշխանական տան նախահայրերին համարում է «ճենաց երկրից եկածներ»: Ինչպես հայտնի է, մի շարք գիտնականներ հենվելով Մովսես Խորենացու այս հաղորդման վրա, եզրակացրել են, որ պատմահոր խոսքն այստեղ Չինաստանի մասին է, այսինքն՝ Մամիկոնյանները եկել են Չինաստանից:

Սկզբից ևեթ ասենք, որ մենք դժվարանում ենք համաձայնել այն ուսումնասիրողների հետ, որոնք ճենը նույնացնում են Չինաստանի հետ, քանի որ բազմաթիվ անառարկելի փաստեր վկայում են, որ այստեղ խոսքը վերաբերում է ոչ թե Չինաստանին, այլ Հնդոսի և Կաֆենի խառնվելու շրջանից եկած հնդկա-սկյութական ցեղերի ներկայացուցիչներին:

Ուզում ենք հիշեցնել նաև, որ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի և Մ. Խորենացու «Պատմութիւն հայոց»-ի հնդիկների ու ճեների մասին եղած հատվածներում կան ընդհանրություններ: Այսպես՝ երկու տեքստերում էլ իշխանական տան ներկայացուցիչները մեղադրվում են իրենց թագավորի դեմ դավադրություն

¹⁵³ Н. Адонц, О происхождении армян «Цатов», см. «Журнал Министер. нар. просв.», «Հանդէս ամսօրեա», իեննա, 1912, № 5, էջ 257—258:
¹⁵⁴ «Հանդէս ամսօրեա», Վիեննա, 1912, № 5, էջ 267:
¹⁵⁵ Н. Адонц, О происхождении армян «Цатов», տե՛ս նույն տեղը, էջ 242:
¹⁵⁶ Տե՛ս «Новая история Индии», Москва, 1958, էջ 530:

սարքելու մեջ: Երկու դեպքում էլ թագավորն ուզում է սպանել տալ դավադիրներին: Իմանալով այդ մասին՝ դավադիրները իրենց ընտանիքներով և համախոհներով փախչում են Հայաստան: Ըստ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի՝ փախչուտականները գալիս են հայոց Վաղարշակ թագավորի մոտ, որը գաղթականներին բնակություն վայր է տալիս Տարոնի գավառը: Ըստ Խորենացու՝ գաղթականները նույնպես գալիս են հայոց թագավորի մոտ և նրանից բնակության վայր ստանում Տարոնի գավառը: Երկու դեպքում էլ Վաղարշակը գաղթականներին ուղարկում է ավելի հյուսիս և այլն:

Ուսումնասիրելով Զենոբ Գլակի «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի Գիսանեի և Դեմետրի մասին եղած հատվածը, Մ. Արեղյանը իրավամբ եկել է այն եզրակացություն, որ «Այս պատմության մեջ պարզ երևում է Մամիկոնյան նախնիների՝ (Մամիկ-Կոնակի) Մամ-կոնի զրույցի մի մթազնացած արձագանքը հետին դարերում»¹⁵⁷:

Բերենք Մ. Խորենացու՝ Հայաստան եկած և բնակություն հաստատած գաղթականների հայրենիքի նկարագրությունը. «Սքանչելի է աշխարհն առատութեամբ ամենայն պտղոց և գեղեցիկ բուսով պաշարեալ քրքմալէտ սիրամարգաշատ և բազմամետաքս, անբանութիւն յամուրաց և հերշից և որ էշայծամունսդ անուանեն. ուր հասարակաց կերակուր ասեն զառ մեզ պատուական և սականուց ճաշակելիս՝ զփասեան և զպոր և այլք այսպիսիք: Այլ զականց և զմարգարտաց ոչ ասեն զիտել զհամար մեծամեծացն, իսկ պատուականիս առ մեզ զգեստուց և սակաուց ազանելիք՝ հասարակաց նոցա ի ըզգեստ...», կտեսնենք, որ այն անտիկ հեղինակների՝ Հնդկաստանի նկարագրությունների կրկնությունն է¹⁵⁸ և ոչ մի կապ չունի Չինաստանի հետ:

Տասնյակ տարիներ Հնդկաստանում ապրած և գործած, հնդկական գրականությանը քաջածանոթ Մեսրոպը Թաղիադյանը, ուսումնասիրելով Հրեդկաստանի պատմության հնագույն աղբյուրները, աշխատել է նրանցում գրտնել հայկական աղբյուրի հաղորդման հաստատումը՝ հնդիկների Հայաստան գալու մասին:

Թաղիադյանին հաջողվել է հնդկական սկզբնաղբյուրներից մեկում գրտնել հայկական աղբյուրում հիշատակված Դինաքսեա հնդկական թագավորի անունը: Կալիաքանդի որդի Դինաքսեան ապրել է մոտավորապես այն ժամանակներում, ինչ ժամանակներում ապրել է Վաղարշակը, այսինքն մ. թ. ա. երկրորդ դարի կեսից հետո¹⁵⁹:

Հնդկաստանի հին պատմությունից հայտնի է, որ Պուշյամիտրա Սանգուն (մոտավորապես 187—151 թ. մ. թ. ա.), որը տապալեց Մաուրայաների հարըստությունը և խլից Մագահադի գահը, բրահման էր: Հետագայում բուդդայական հեղինակները Պուշյամիտրային ներկայացնում են որպես բուդդիզմի կատաղի հակառակորդի¹⁶⁰: Չնայած բրահման պատմաբանները մինչև այսօր

¹⁵⁷ Մ. Արեղյան, Երկեր, հ. Գ, էջ 443:
¹⁵⁸ Մ. Արեղյան, Երկեր, հ. Ա, էջ 298—300, հ. Գ, էջ 449—450:
¹⁵⁹ Տե՛ս Մ. Թաղիադյան, Պատմութիւն Հնդկաց, էջ 202:
¹⁶⁰ Տե՛ս Բ. Н. Луняя, История индийской культуры..., էջ 51:

էլ աշխատում են հերքել Պուշյամիտրայի բուդդայահալած քաղաքականութիւնը, իրականութիւնը մնում է այն, որ Պուշյամիտրան և նրա ժառանգները, հատկապես Կալիաքանդը և նրա որդի Գիանքսեան դաժան քաղաքականութիւն էին վարում հպատակների նկատմամբ¹⁶¹: «...ըստ Ֆրեշտաի այդ ժանտ և դստնացող կառավարողների ժամանակ,— գրում է Թաղիադյանը,— քսան և բազումք երևելի նախարարաց առ ապահովելոյ զանձինս ի շարաշար բռնութենէ նոցուն, թողին զտուն և զստացուածս իւրեանց և խոյս ետուն այստ և անդի»¹⁶²:

Մ. Թաղիադյանը գտնում է, որ հենց սրանց օրոք, ավելի շուտ՝ Գինաքսեա արքայի օրոք էր, որ Դեմետրե և Գիսանե իշխանները «հալածեալք յաշխարհէ իւրեանց, մազապուրծ անկան ի Հայս առ Վաղարշակ արքայ»¹⁶³: Կարծում ենք, որ Թաղիադյանը ճիշտ է, քանի որ հայկական սկզբնաղբյուրներից երեքը (մատենադարանի № 1885 և № 7898 ձեռագրերը, ինչպես նաև վենետիկյան հրատարակութեան ձեռագիրը) տալիս են նույն՝ «...դաւ իմն խորհեալ Գինաքսեայ արքային նոցա (իւրեանց) զոր իրագեկ եղեալ արքային առաքե զօր զհետ նոցա կամ սպանանել կամ յերկրէն յալածական առնել...» նախադասութիւնը:

Ի միջի այլոց, հենվելով մեզ անհայտ աղբյուրների վրա, Գինաքսեա արքայի օրոք հնդիկ իշխանների Հնդկաստանից փախչելու փաստը նշել են նաև Բ. Հրոզնին¹⁶⁴ և Հ. Քենեդին¹⁶⁵:

Այսպիսով, Հայաստանում ապրած հնդիկ գաղթօջախի մասին «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի հաղորդած տեղեկութիւնները լրացնող փաստեր կան հայկական միջնադարյան մի շարք այլ մատենագիրների մոտ ևս (Ուխտանես Եպիսկոպոս, Ստեփանոս Օրբելյան, Վարդան Արևելցի, Սիմեոն վարդապետ, Գրիգոր Դարանաղցի և մատենադարանի № 7170 ձեռագիր): Հայ հեղինակների հաղորդած տեղեկութիւնները հաստատվում են հնդկական սկզբնաղբյուրների տեղեկութիւններով: Այս բոլորից հետո, կարծում ենք, սխալված չենք լինի, եթե ասենք, որ «Պատմութիւն Տարօնոյ»-ի հաղորդած տեղեկութիւնները Հայաստանում եղած հնդկական գաղթօջախի մասին կասկած չհարուցող պատմական ճշմարտութիւն են, հայ-հնդկական փոխհարաբերութիւնների և հնագույն (1—5-րդ դդ.) կապերի հետաքրքիր էջերից մեկը:

¹⁶¹ Տե՛ս B. A. Kosmos, Indoroloplaustus and Western India, J. H., 1963, vol. VLI, t. I, էջ 259—267:

¹⁶² Մ. Թաղիադյան, Պատմութիւն Հնդկաց, էջ 201—202:

¹⁶³ Նույն տեղը:

¹⁶⁴ Տե՛ս Bedrich Hrosny, „Ziavasion des Indo-Europeins in Asia...“, „Archiv Orientalni“, vol. I, N. 3, 1922:

¹⁶⁵ Տե՛ս H. Kenedy, From Zenob's story to the Indian chief Gisan and Demetr the earliest known westward migration, „the Journal of the Royal Asiatic Society“, 1904, էջ 309—314:

Р. А. АБРАМЯН

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ИНДИЙСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В АРМЕНИИ

Резюме

Уникальным источником, содержащим сведения об индийском поселении в Армении, является первая часть «Истории Тарона» Ована Мамиконяна (VIII век). Этот источник порой приписывается автору VI века Зенобу Глаку. В «Истории Тарона» рассказывается следующее: два индийских князя, Гисане и Девмитр, организуют заговор против индийского царя. Заговор раскрывается, и они со своими сторонниками уходят из Индии и находят приют в Армении. Царствующий в то время в Армении Вагарш (Трдат I, 66—100 годы) оказывает им любезный прием и поселяет в Таронской области. В Армении они основывают индийскую общину, которая разрастается и получает самоуправление. Индийские общины в Тароне строят свои поселки и храмы.

В начале IV века их насильственно крестили. Исторические факты свидетельствуют о том, что и после принятия христианства индийские общины еще долго продолжают существовать.

В свое время академик Н. Марр и Б. Рыбаков и кандидат наук М. Брайчевский, не имея исторически конкретных фактов, ошибочно считали, что эти сведения «Истории Тарона» не что иное, как отзвук русской легенды о построении Киева и не имеют ничего общего с индийской общиной.

На самом деле ряд других армянских источников: Симеон Вардапет (VII век), Ухтанес (X век), Стефан Орбели (XIII век), рукопись Матенадарана 7190 (XIII век)—подтверждают и дополняют сообщения об «Истории Тарона».

Обнаруженные индийские источники также подтверждают сообщения армянских источников. Сохранились богатые этнографические материалы, подтверждающие и дополняющие сообщения как армянских, так и индийских источников.

ԱՂՅՈՒՍԱԿՆԵՐ
Տ Ա Բ Լ Ի Ծ Կ

Ս. Ա. ԱՎԱԳՅԱՆ

«ՀԱԿ» ՀԱՐԿԱՅԻՆ ՏԵՐՄԻՆԸ ՎԻՄԱԿԱՆ
ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

(Էջ 44—60)

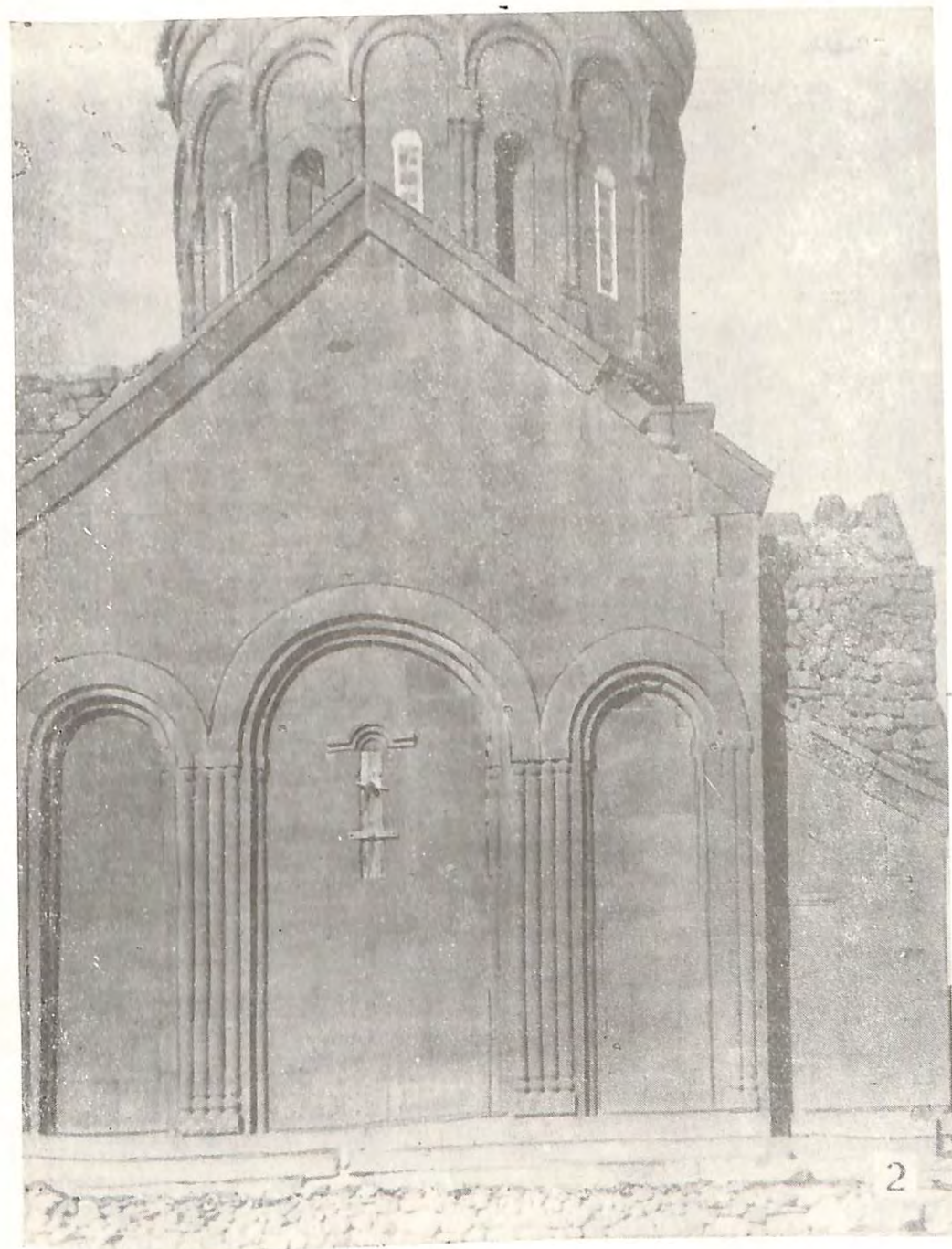
Թ. ՆԻԴ: յաշխարհ
այ կալո-թի ա. Կ
աշխարհն է Կաթ
նորին յարույ տար
այիծին: Եսը ռլբէկ
Զայս Թոշի Դէ ՄէԹ
արայ ՅաԿն: ՉԴՊՂՆՁ
ՆաԿն Գործի Գն: Զ:
Գրի-Տայի Գէ ՂԿ = Կ: ԵԶ
= Կ: Կոչի սգլո-Կ ՍՂԻ ԳԵ

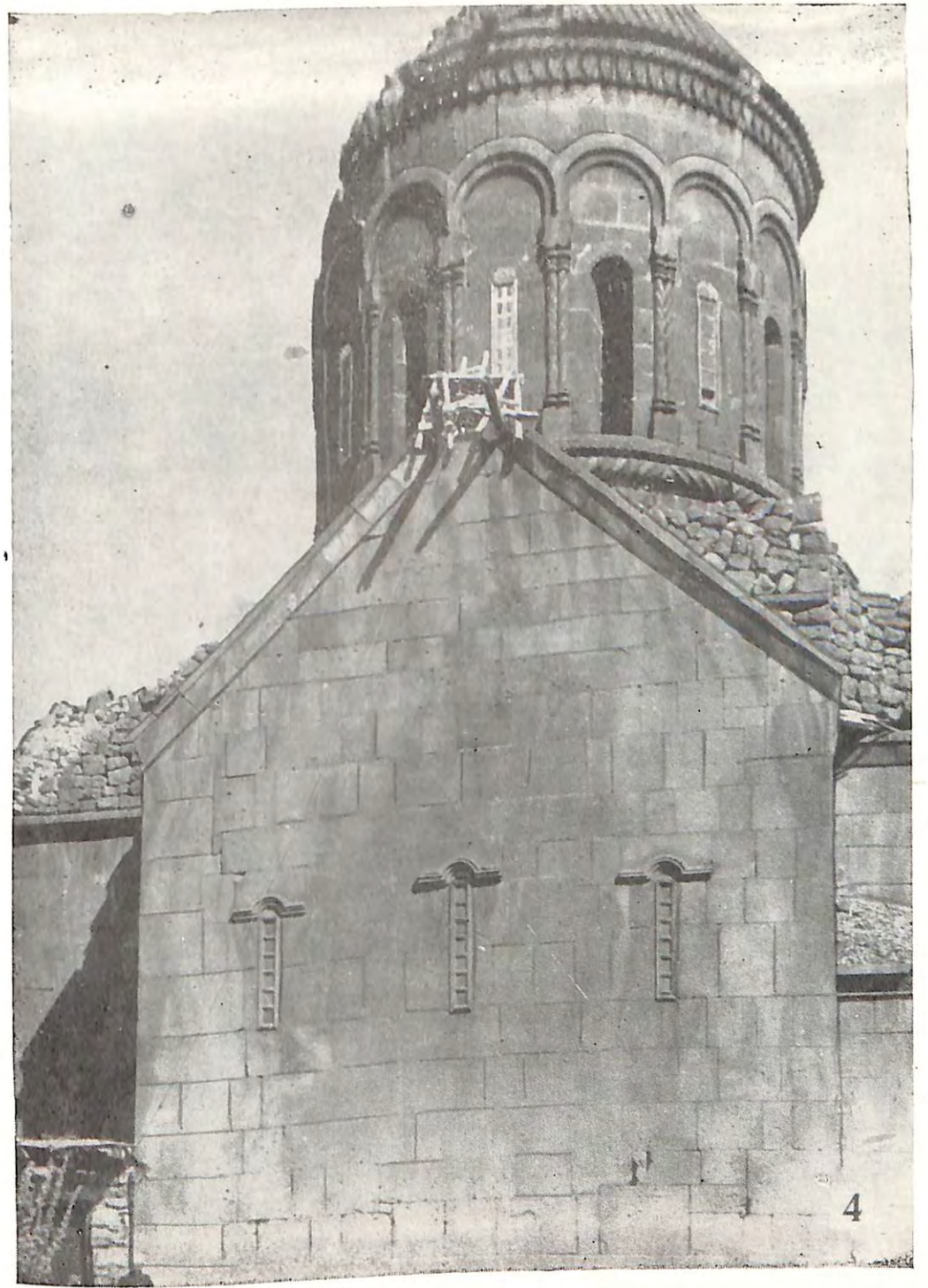
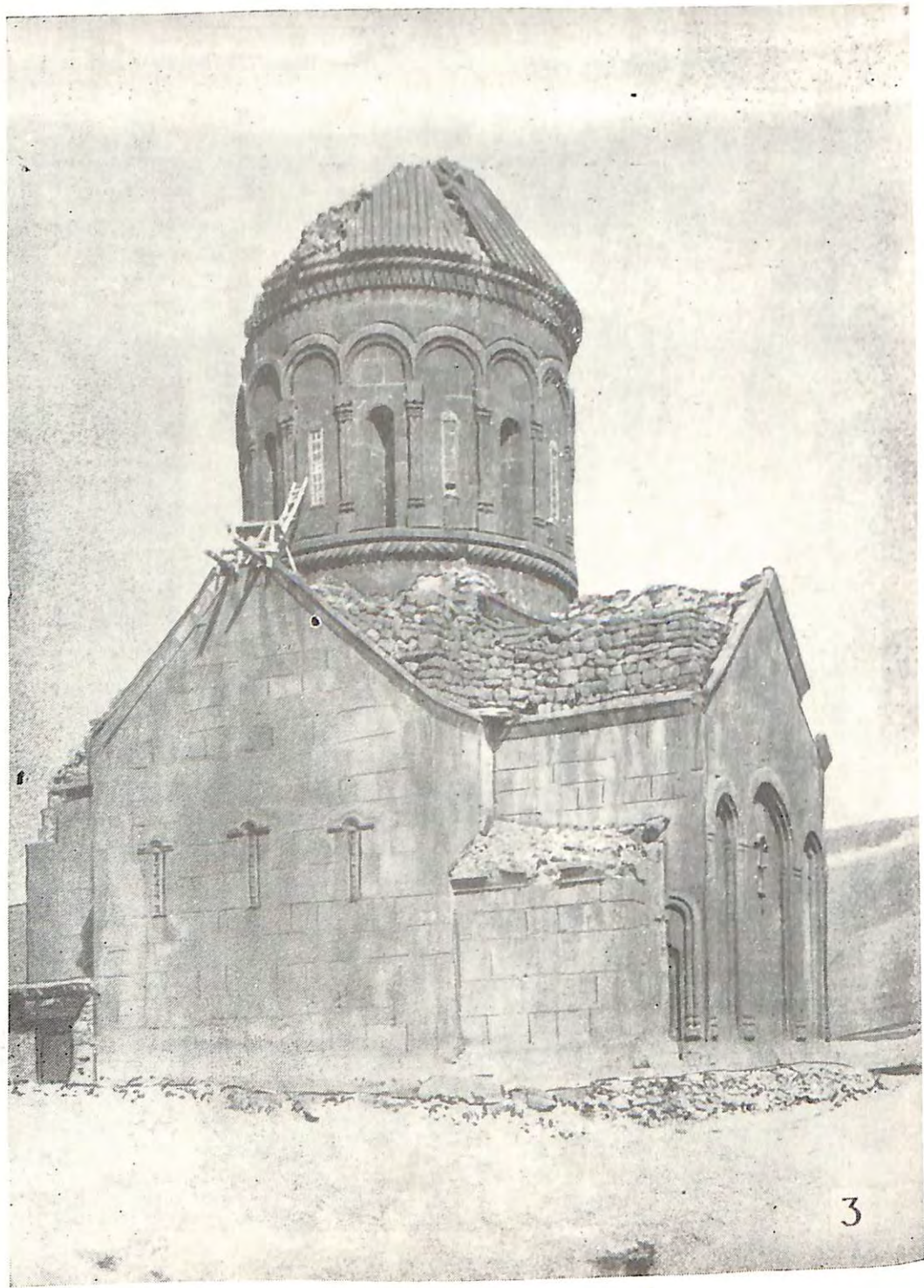
ՉԿ = ՈՎԶ
ՍԿ: ԿԱ Վ
ԱՆԷ: Ե: Զ: Ն
ԿՂԳ - - - Է:

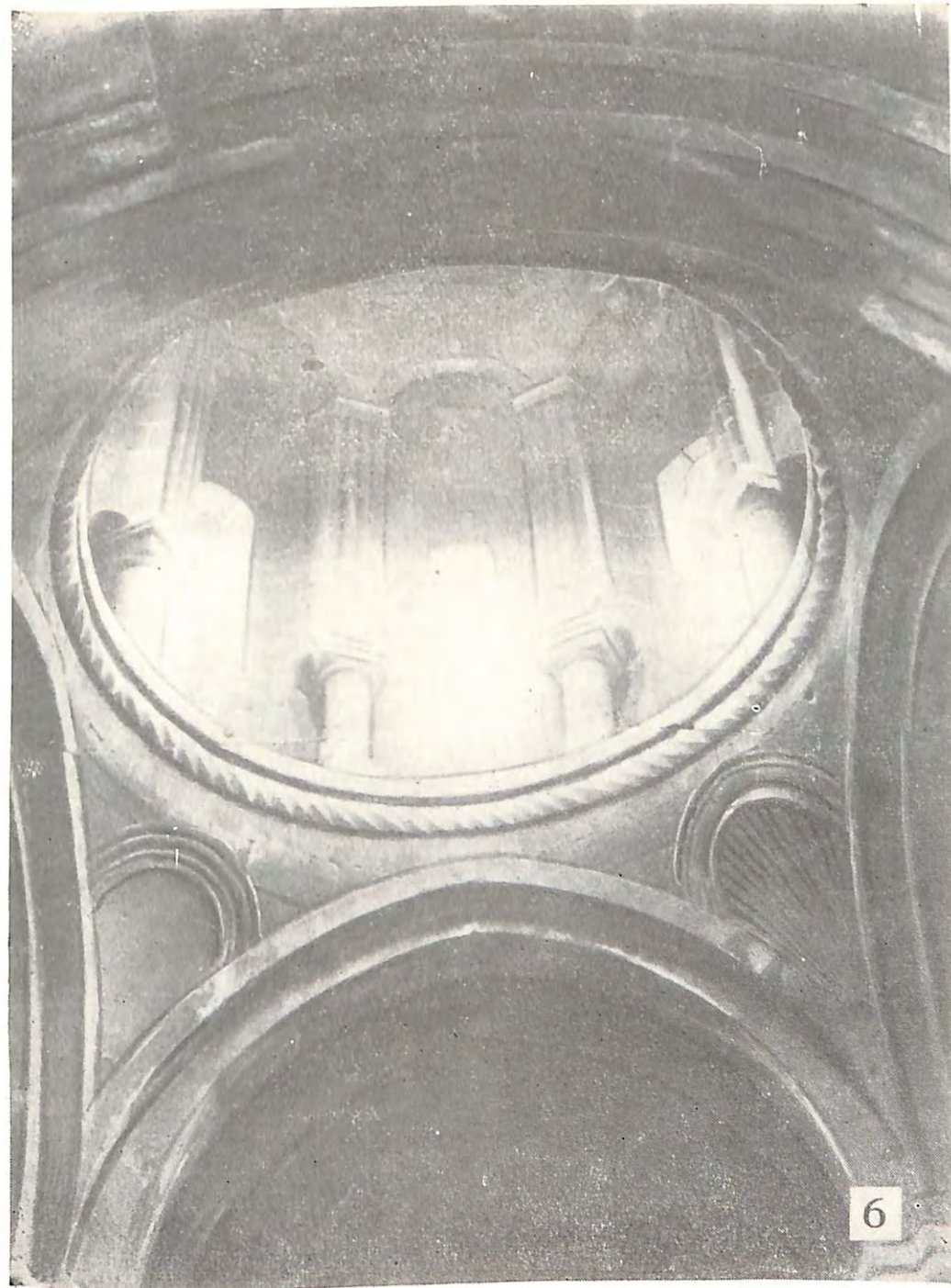
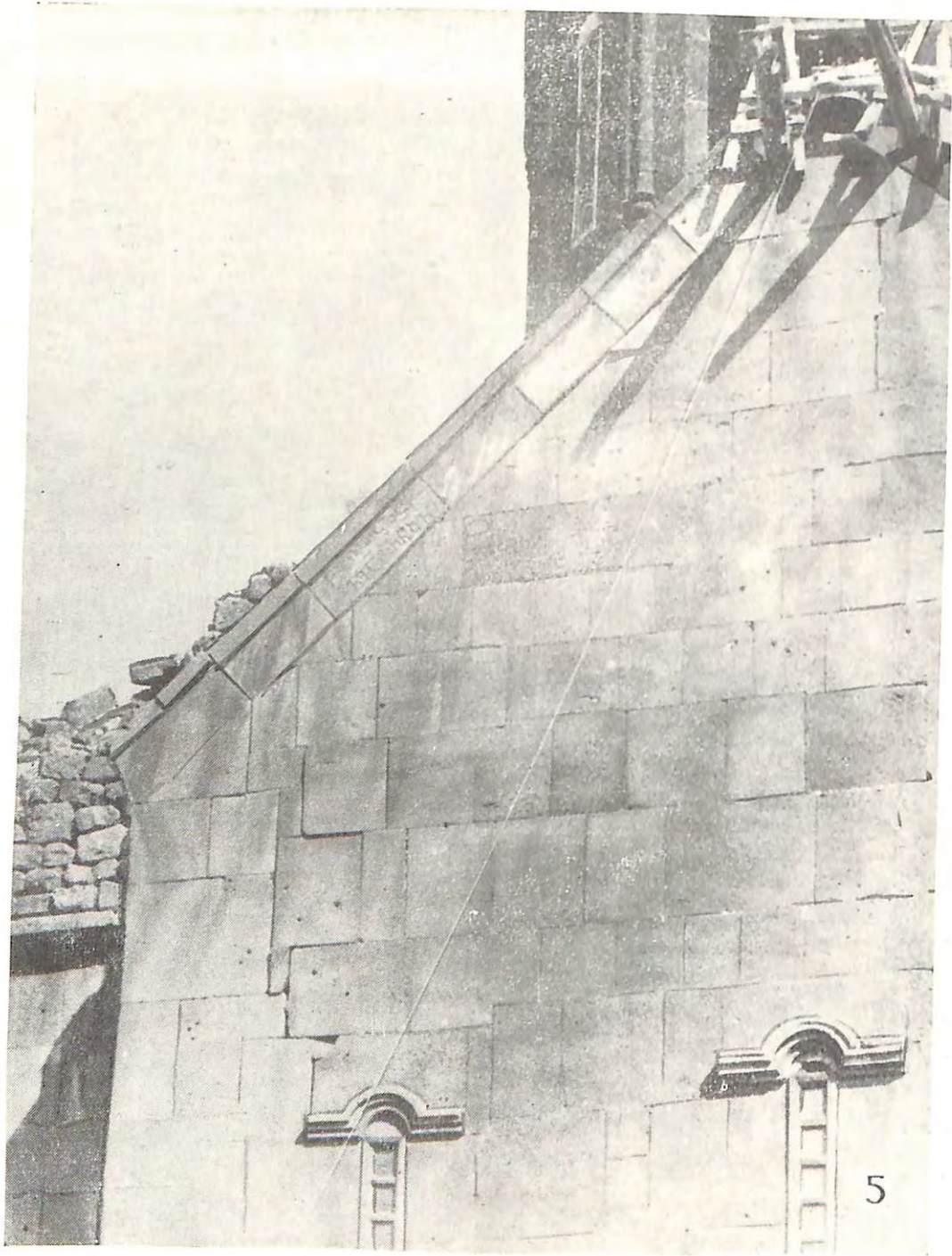
Պ. Մ. ՄՈՒՐԱԳՅԱՆ

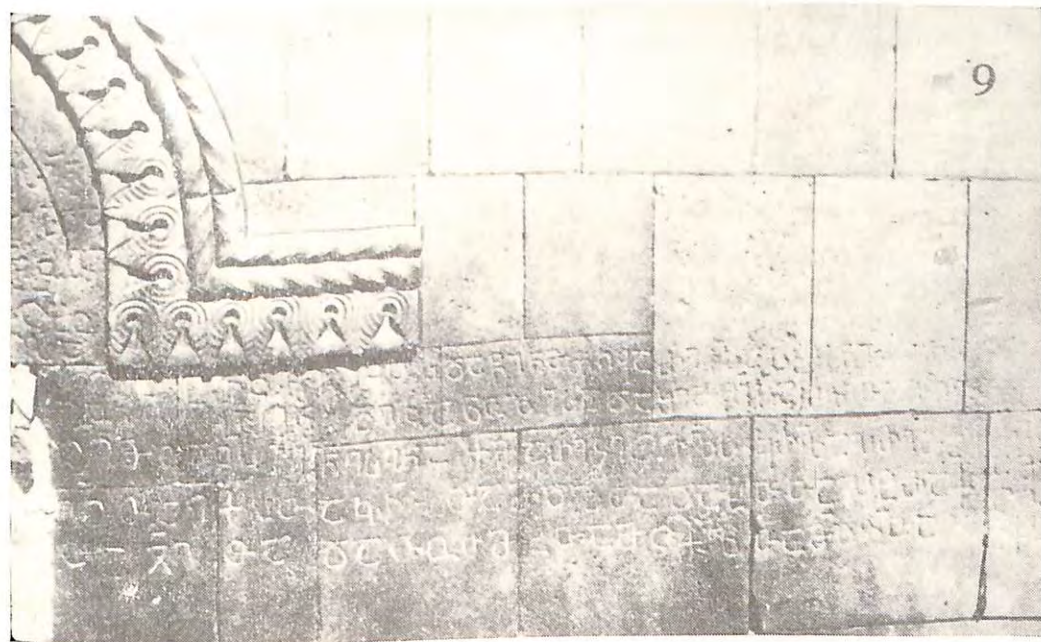
ՎՐԱՑԵՐԵՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ
(ՉԱՆԳԼԻ)

(Էջ 61—82)

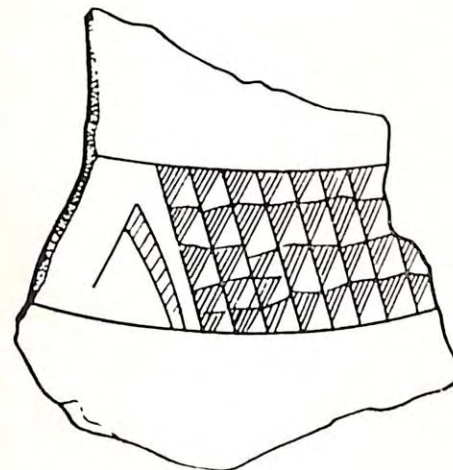
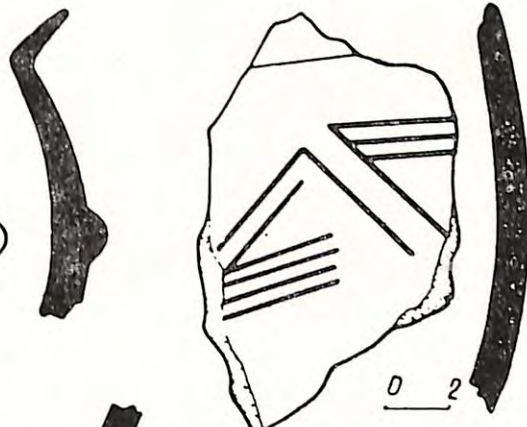
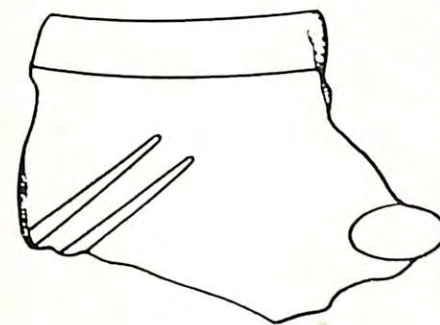
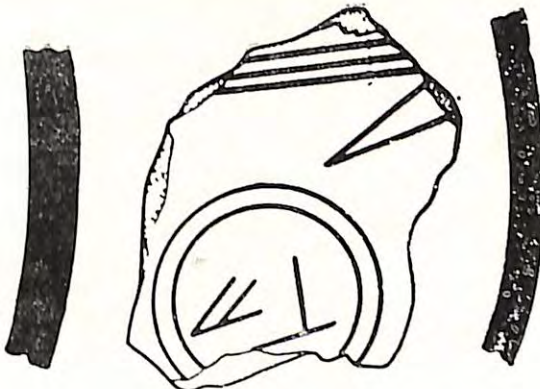
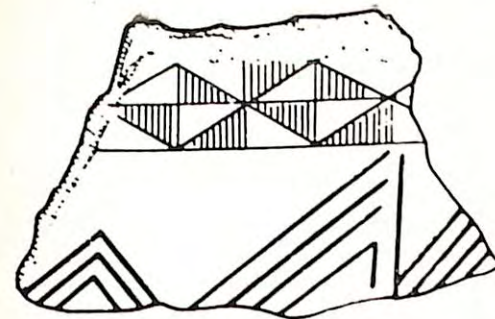
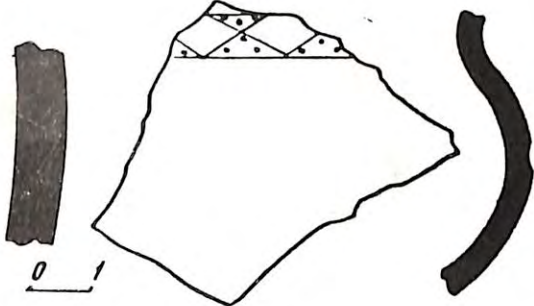
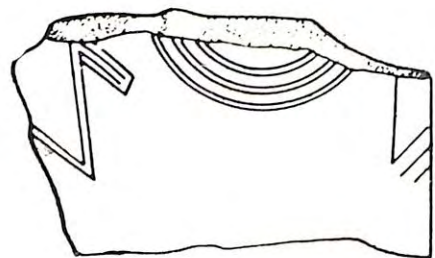
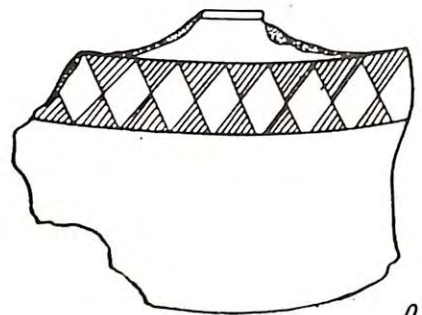
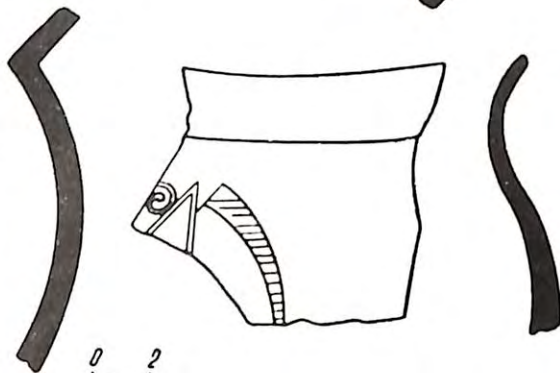
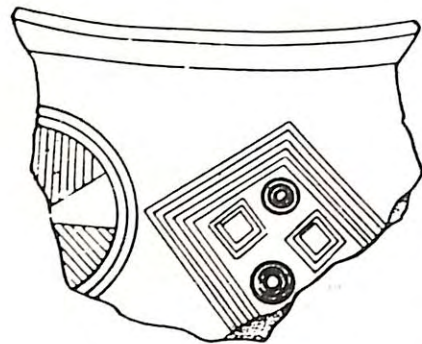
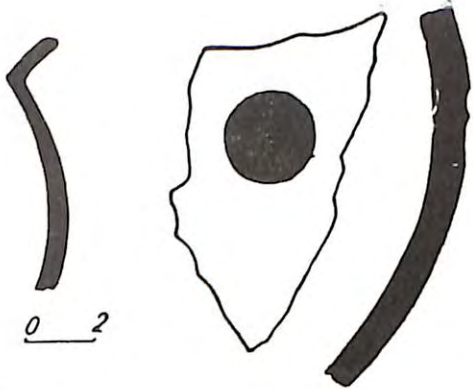
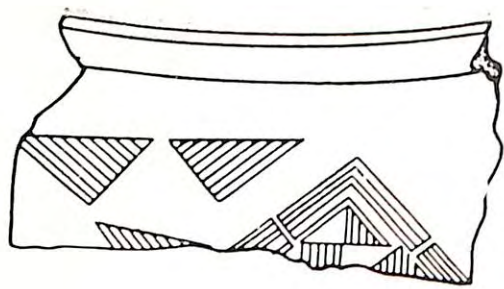

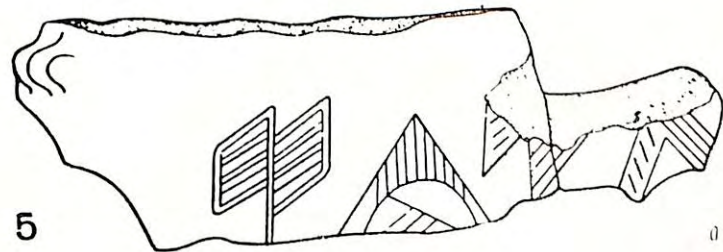
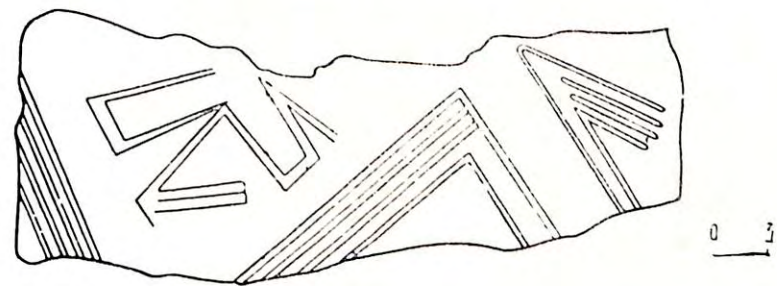
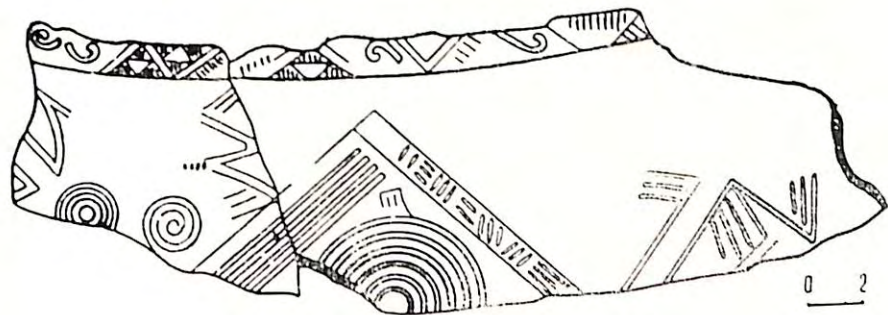
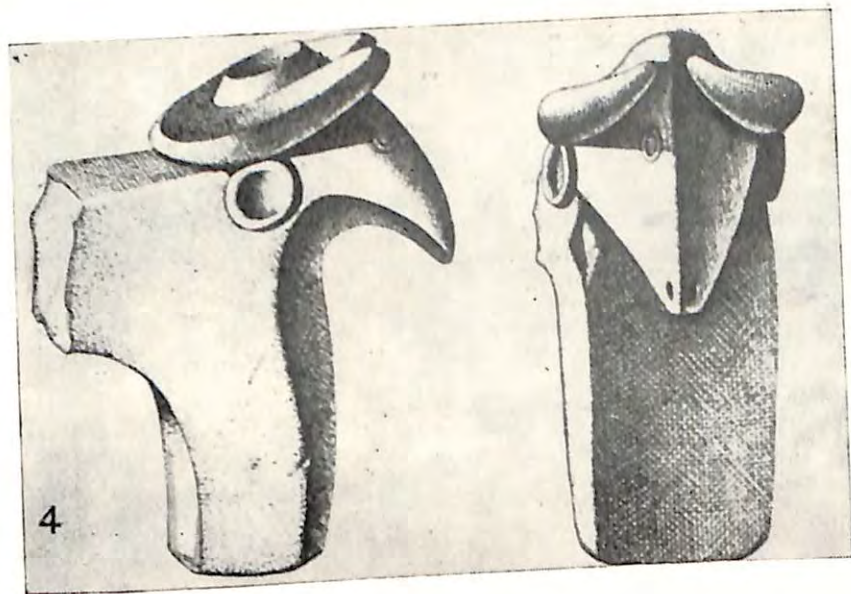

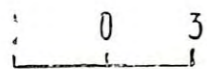
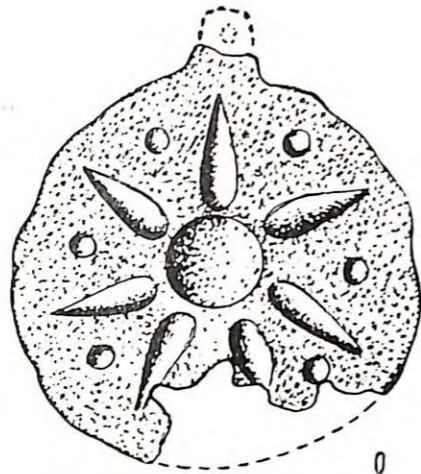
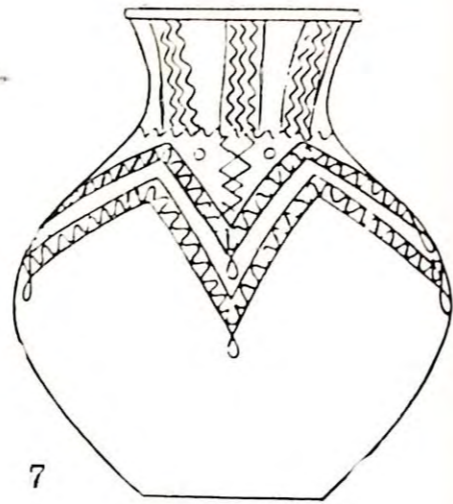

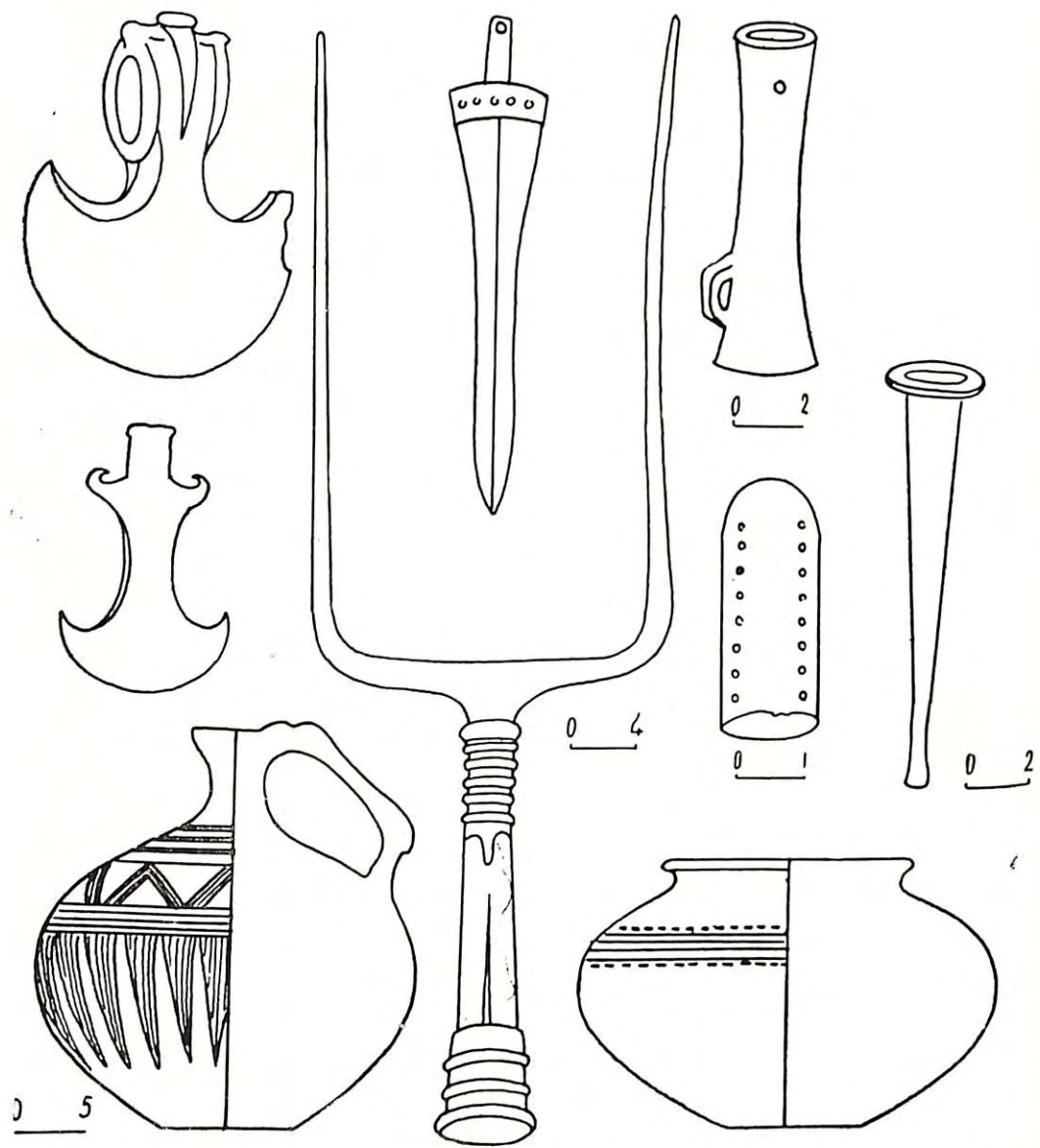

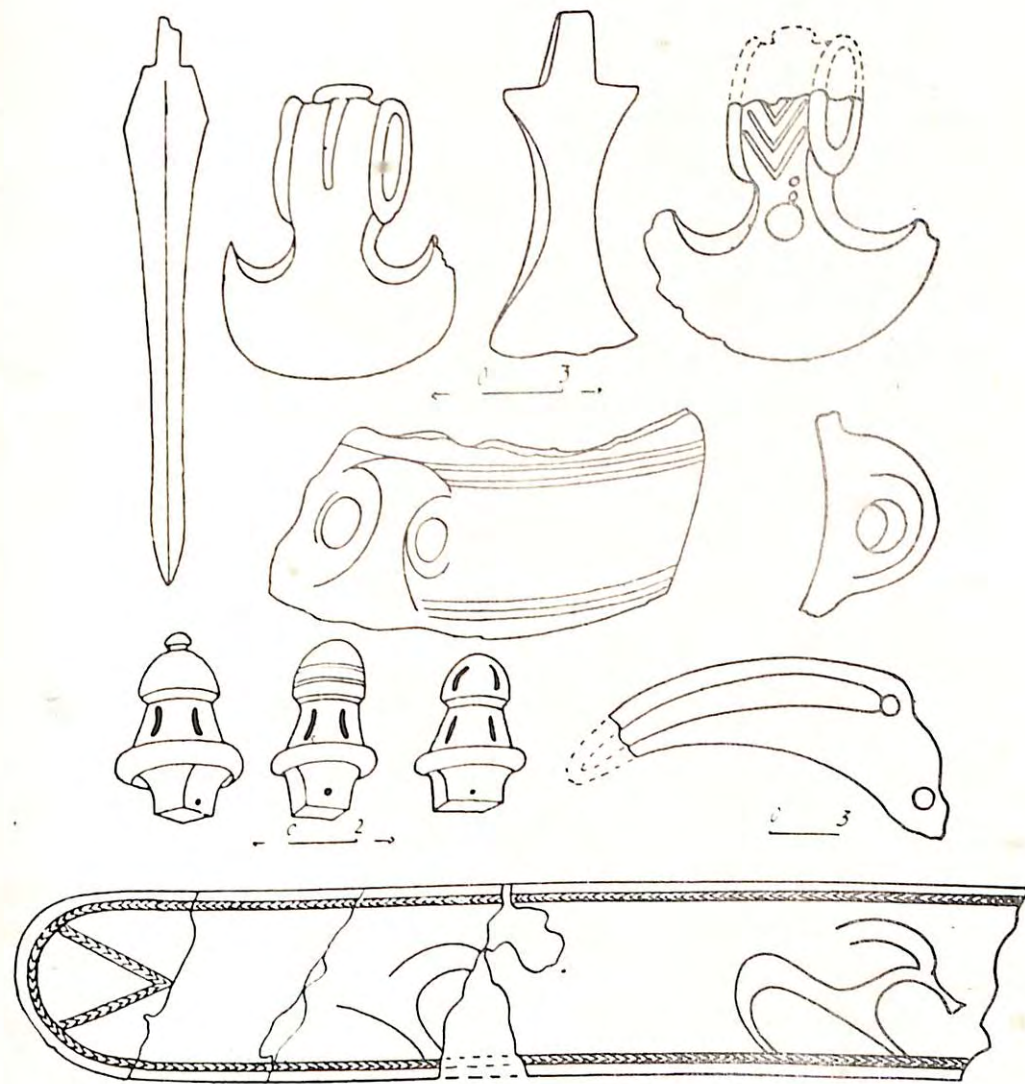
0 1 5 cm

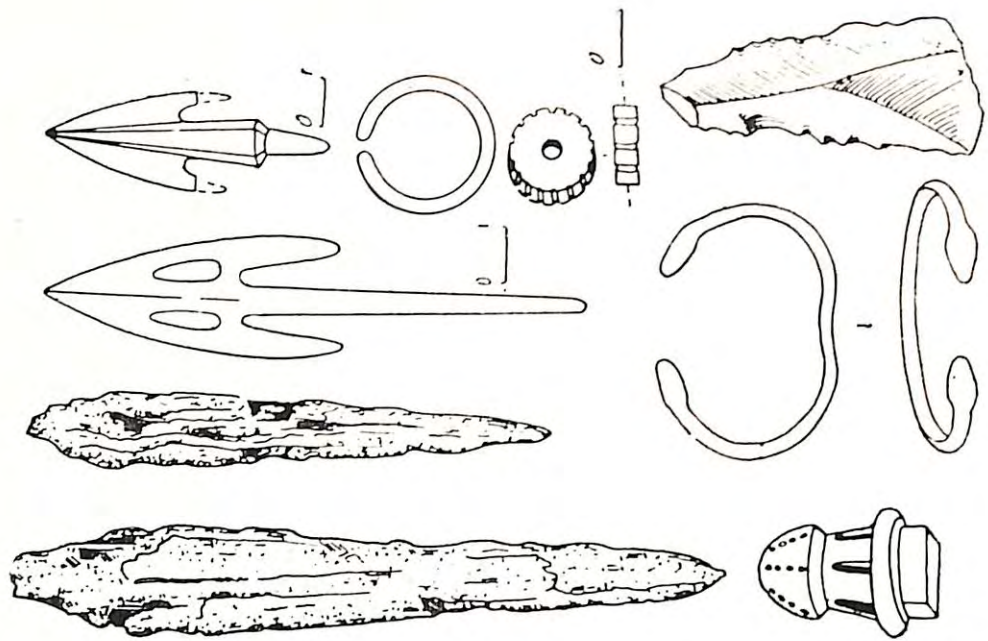

11

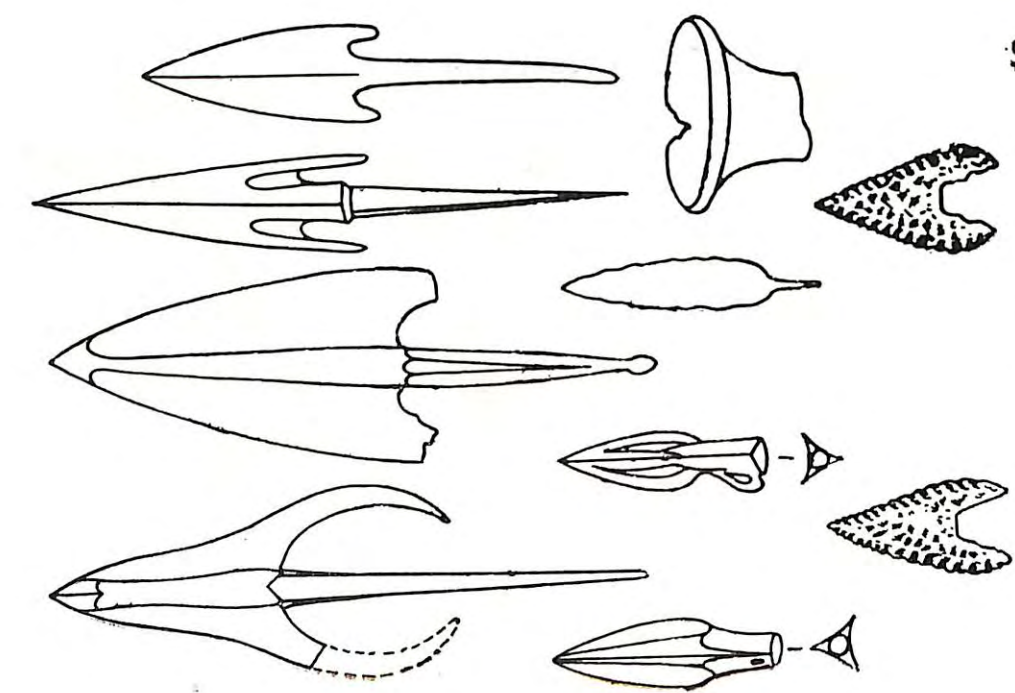

12

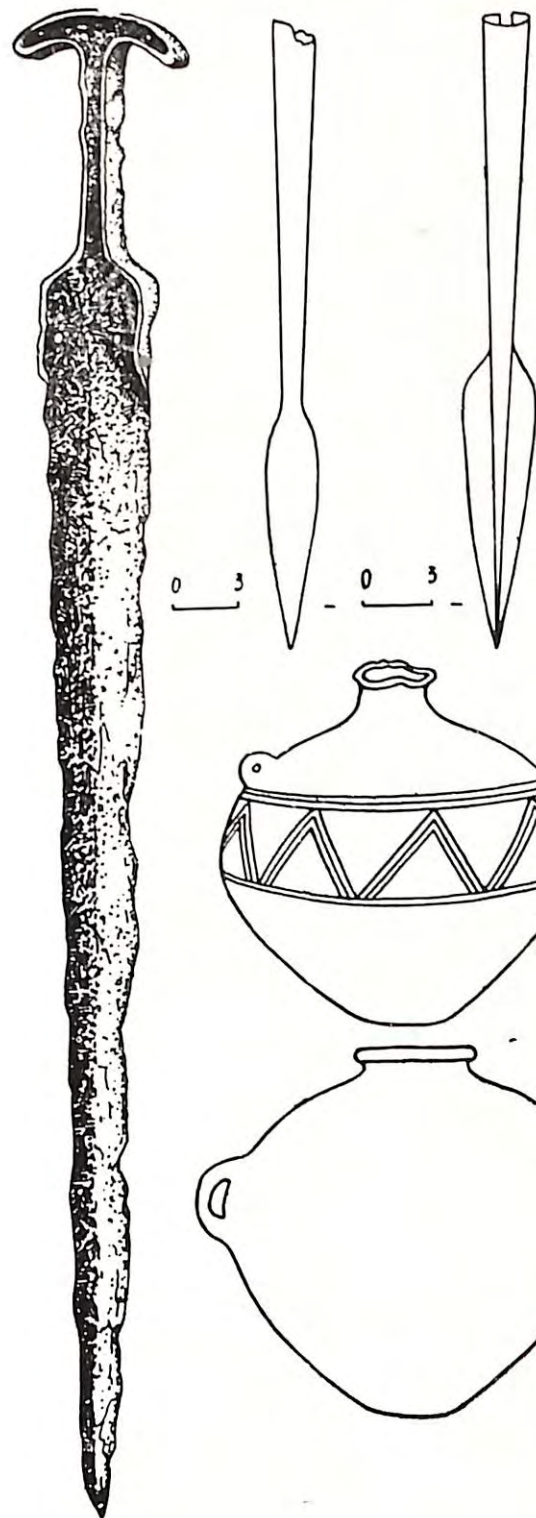
14

0 2

13

1 0 1

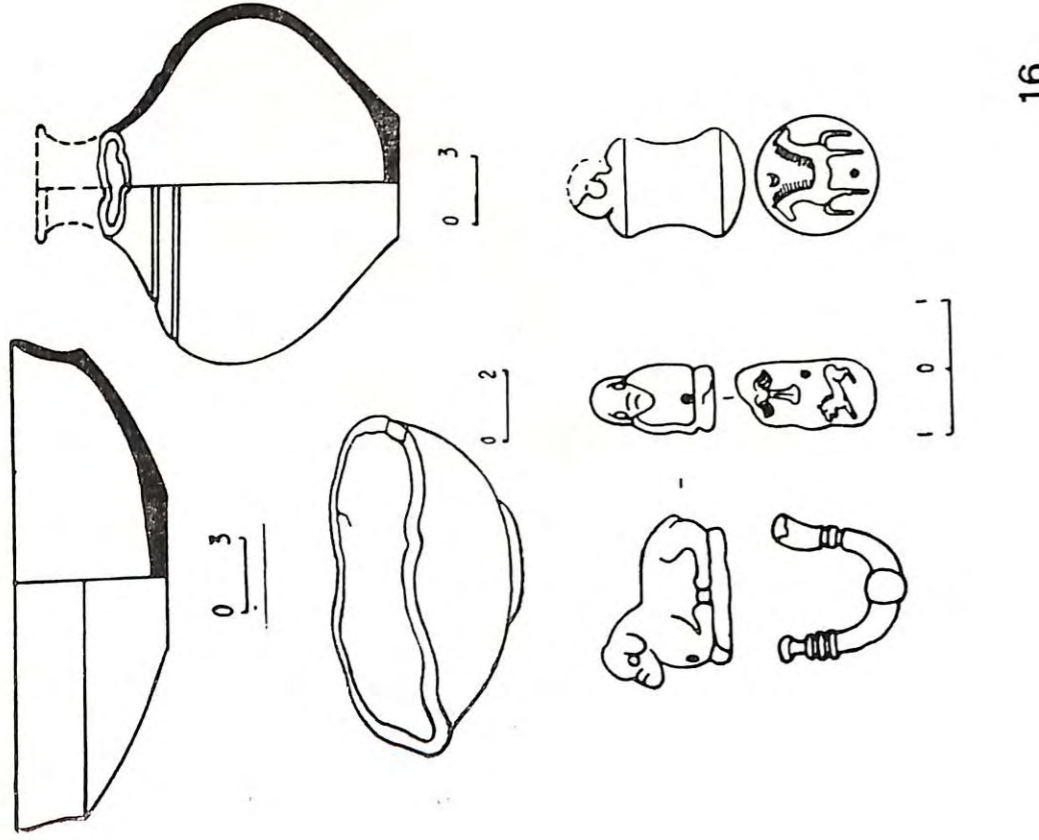
0 3

0 3

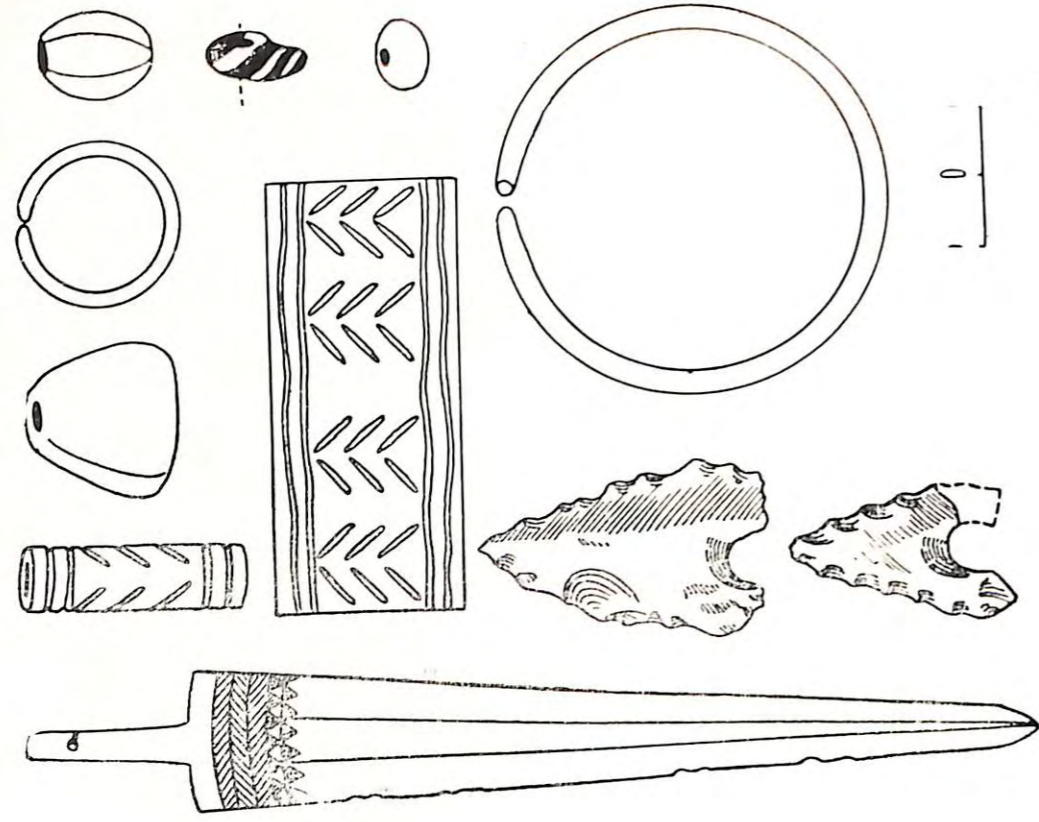
0 9

0 9

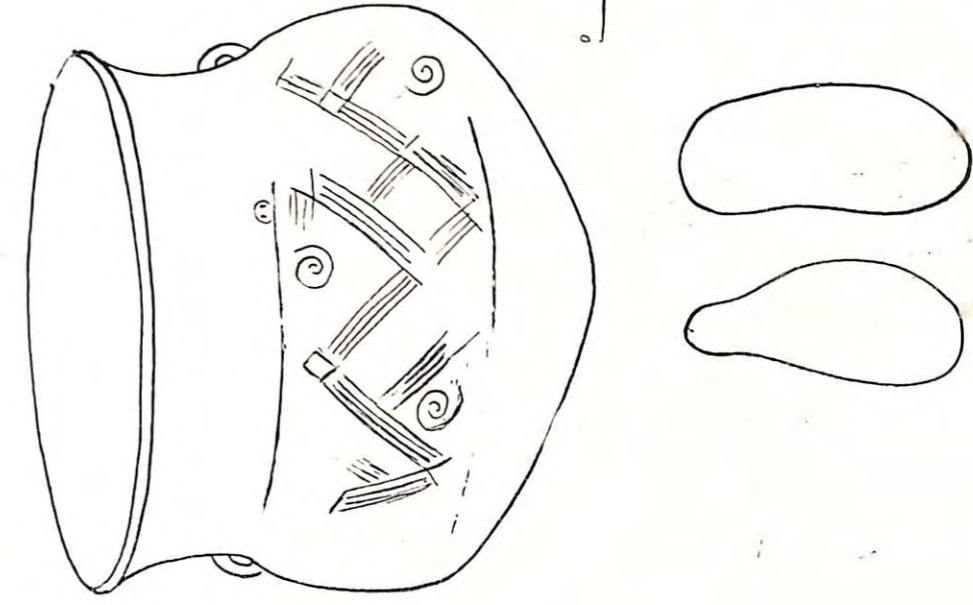
15

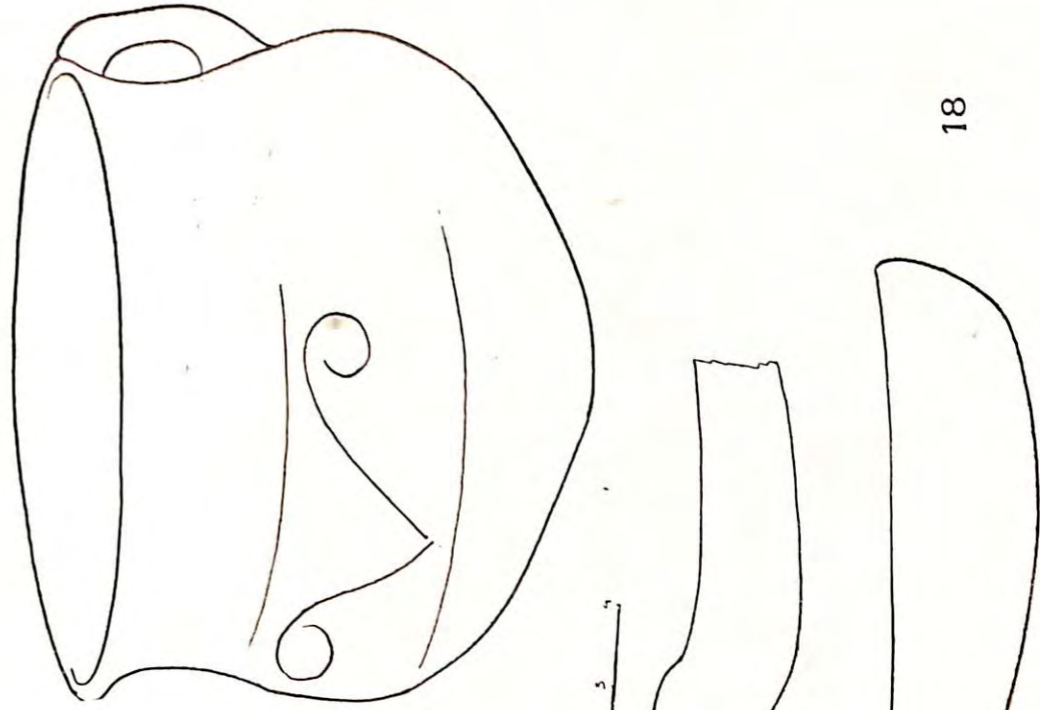
16

17

18

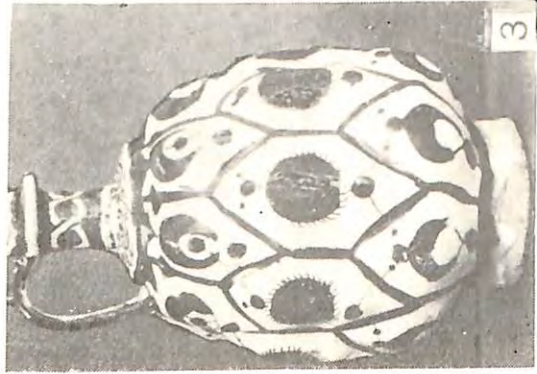
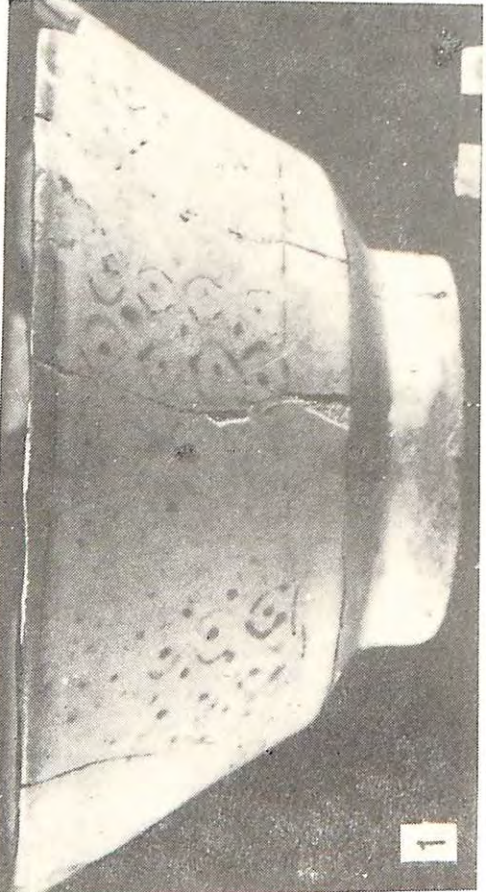
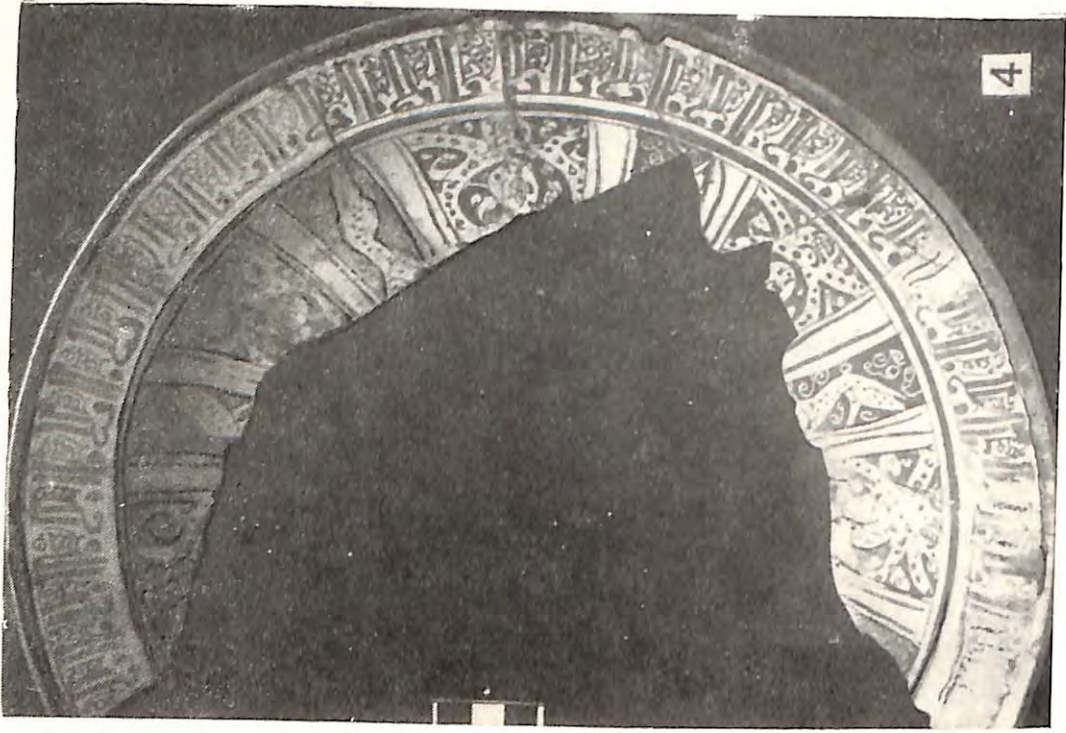
ԼԵԼԵԱՆՉԲԶՆԵՆԸ ՈՐԵԼԶՐԱԽՈՒԻԹԵ ԹՅՈՒՆԸ

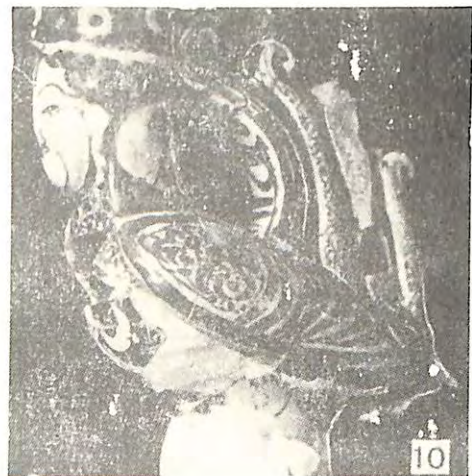
ԵՂԵՆԸՆՈՒՆԷՉՅՐՄԹՅՈՒՆ ԵՄՅՆՆԵՆԸ ԵՄՅՆՆԵՆԸ

Ս. Ս. ՓԱՄԿՈՉՅԱՆ

ԳՎԻՆԻ XII—XIII ԳԱՐԵՐԻ ՆԵՐՄՈՒԾՎԱԾ ԾՈՂՈՒՆ
ՀԱՅԾԱՊԱԿԻՆ

(Էջ 123—129)

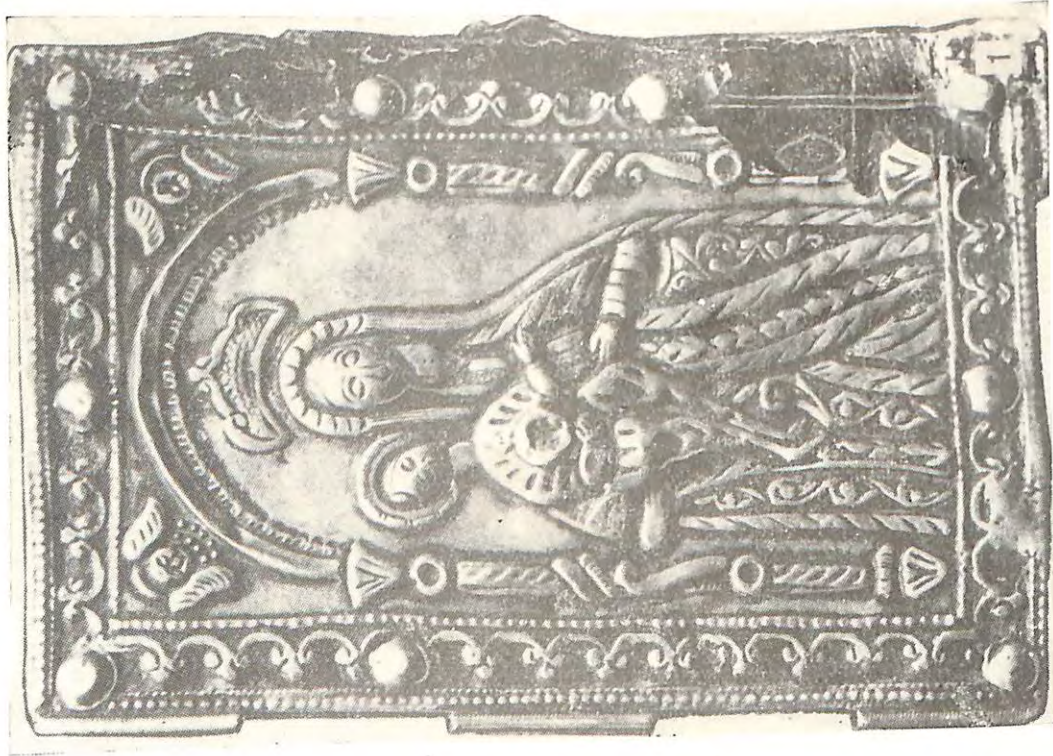

Ի. Ռ. ԳՐԱՄԲՅԱՆ

XVII—XVIII ԳԱՐԵՐԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՐԾԱԹԱԿԱԶՄԵՐԻ
ՄԻ ԽՈՒՄԲ

(Էջ 130—135)

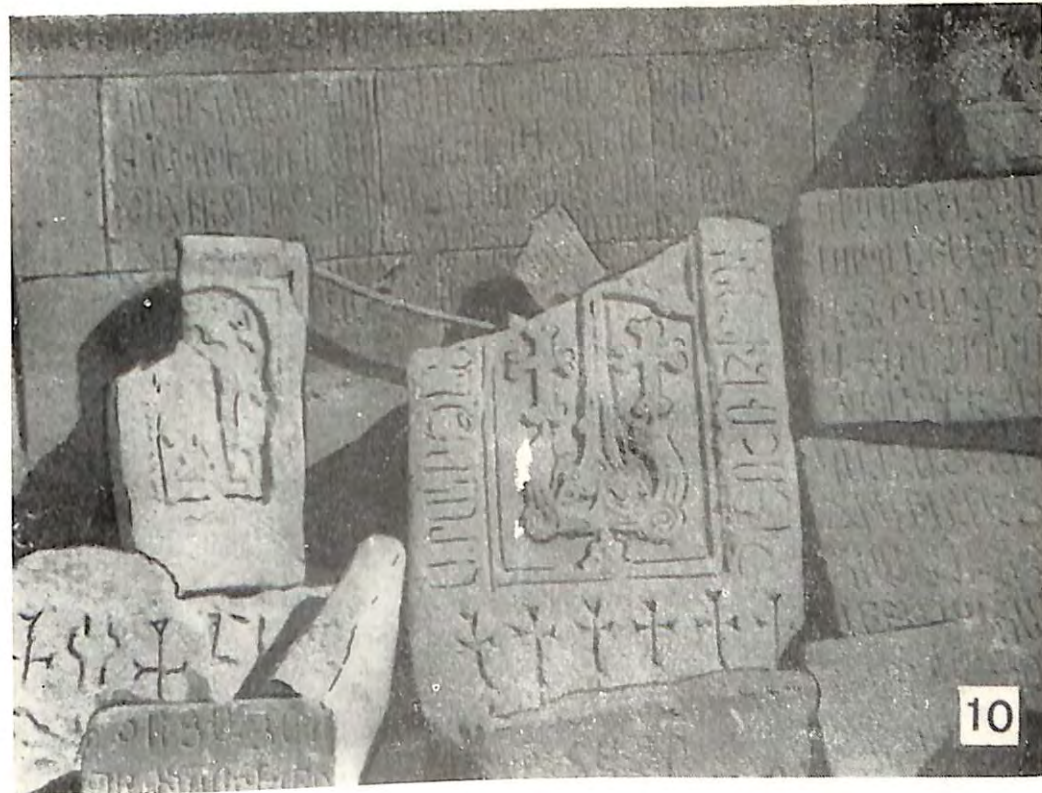

Հ. Ա. ԱՍՄԱՐՅԱՆ

ՆՅՈՒԹԵՐ ԳԼԱՋՈՐԻ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԻՑ

(Էջ 136—143)

12

Գ. Ե. ԱՐԵՇՅԱՆ

**ՄՈՒՐԱԲԼՈՒՐ ԲՆԱԿԱՎԱՅՐԻ ՍՏՈՐԻՆ ԾԵՐՏԵՐԻ
ԲՆՈՒԹԱԳՐՄԱՆ ԾՈՒՐՋ**

(Էջ 144—154)

12

Գ. Ե. ԱՐԵՇՅԱՆ

ՄՈՆԻՐԱԲԼՈՒՐ ԲՆԱԿԱՎԱՅՐԻ ՍՏՈՐԻՆ ԾԵՐՏԵՐԻ
ԲՆՈՒԹԱԳՐՄԱՆ ԸՈՒՐՋ

(Էջ 144—154)

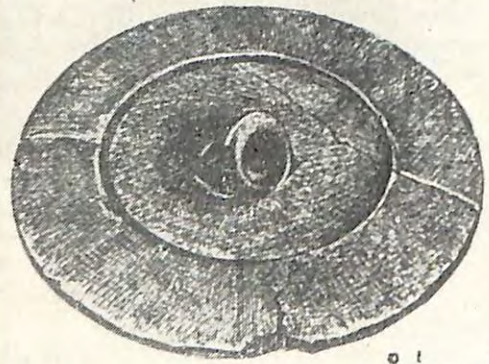

12

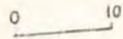
Գ. Ե. ԱՐԵՇՅԱՆ

ՄՈՒՐԱԲԼՈՒՐ ԲՆԱԿԱՎԱՅՐԻ ՍՏՈՐԻՆ ԾԵՐՏԵՐԻ
ԲՆՈՒԹԱԳՐՄԱՆ ԾՈՒՐՋ

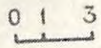
(Էջ 144—154)

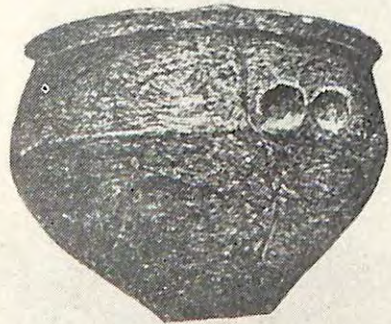
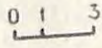
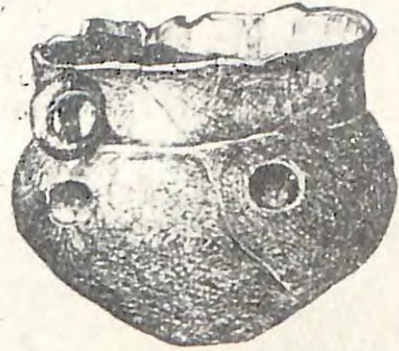
1

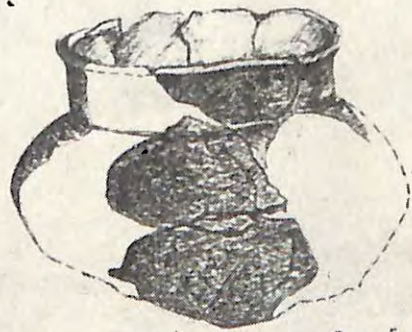
2

3

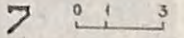
4

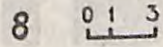
5

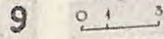
6

7

8

9

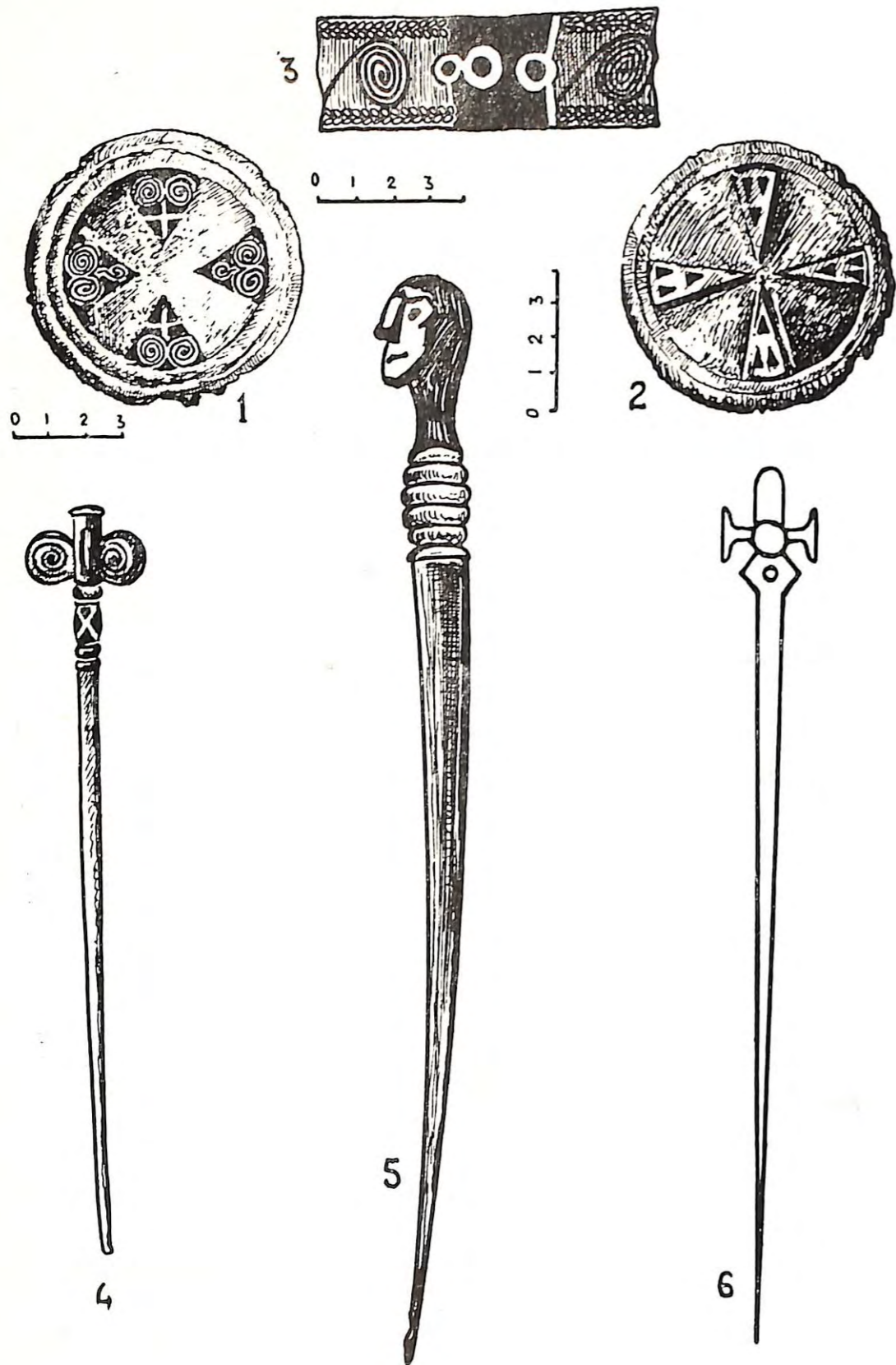

10

Ռ. Հ. ԲՈՒԲՈՒՇՅԱՆ

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՈՒՇ ԲՐՈՆԶԵԴԱՐՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԾՐՁԱՆԻ
ԶԱՐԴԱՐԱՆՔՆԵՐԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՏԵՍԱԿՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**

(Էջ 155—161)

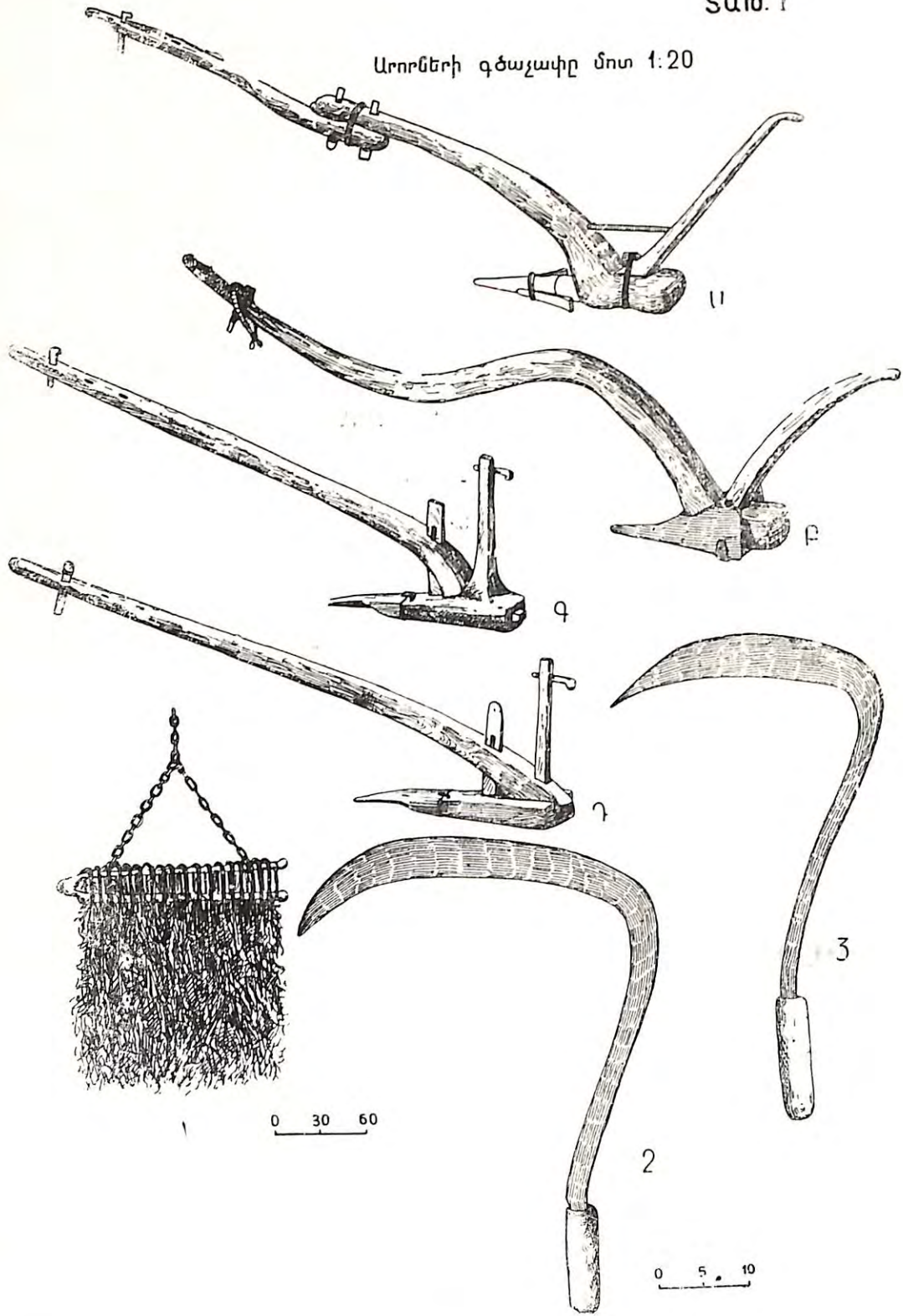
Ռ. Ա. ՆԱՀԱՊԵՏՅԱՆ

ԱՂԶՆԻՔ

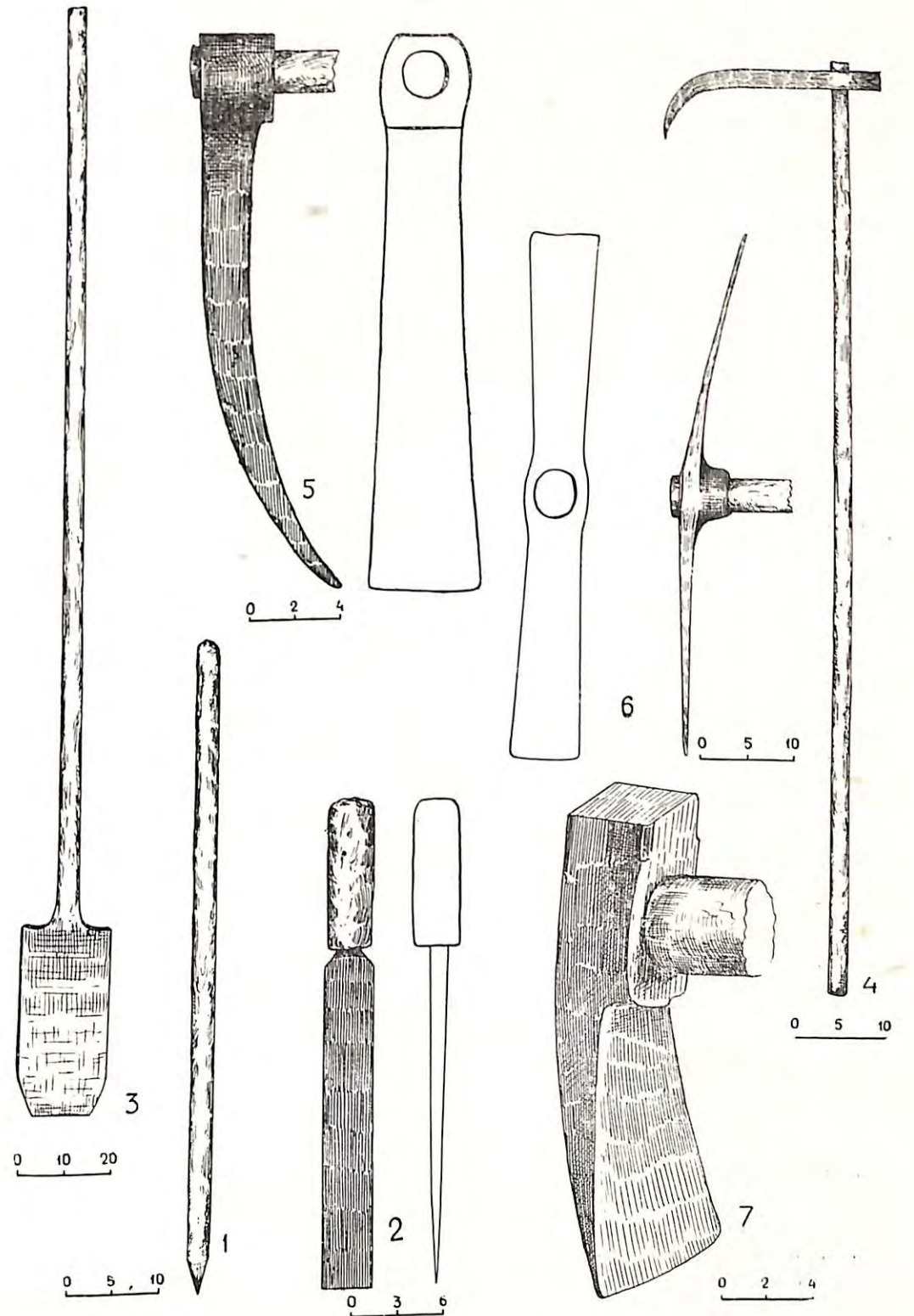
(Էջ 162—174)

ՏԱԽ. I

Արորների գծաչափը մոտ 1:20

ՏԱԽ. II

ԲՈՎԱՆԳԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԿՈՒ ԽՈՍՔ	5
Կ. Գ. Ղաֆաղարյան—Հովհան Թրբելի	6
Ա. Գ. Աբրահամյան—Հ. Թրբելին Շիրակացու «Ենդրագրքի» թարգմանիչ և մեկնարան	20

ՀՈՎԱՍԾՆԵՐ

Հ. Ա. Թրբելի—Մրենի արձանագրությունները	33
Ս. Ա. Ավագյան—«Հակ» հարկային տերմինը վիճական արձանագրություններում	44
Պ. Մ. Մուրադյան—Վրացերեն արձանագրությունները Հայաստանում (Չանդլի)	61
Տ. Ս. Խաչատրյան—Արագած լեռան լանջերի հնագույն հուշարձանների ուսումնասիրությունը պատմությունից	83
Ա. Ա. Քալանթարյան—Տաթևի վանքի զանգերը և նրանց արձանագրությունները	115

ՀԱՂՈՐԳՈՒՄՆԵՐ

Ա. Ս. Ժամկոչյան—Գլխի XII—XIII դդ. ներմուծված շոգուն հախճաղակին	123
Ի. Ռ. Գրամբյան—XVII—XVIII դարերի հայկական արծաթակազմերի մի խումբ	136
Հ. Ա. Ասմարյան—Նյութեր Գլաձորի պեղումներից	144
Գ. Ե. Արեշյան—Մոխրաբլուր բնակավայրի ստորին շերտերի բնութագրման շուրջ	144
Ռ. Հ. Բաբոյան—Հայաստանի ուշ բրոնզեդարյան ժամանակաշրջանի զարդարանքների մի քանի տեսակների մասին	155
Ռ. Ա. Նահապետյան—Աղծնիք (պատմա-ազգագրական ակնարկ)	162

ՀՐԱՊՈՐՏԱԿՈՒՄՆԵՐ

Օղերևութաբանական մի քանի բնագրեր հայկական ձեռագրերում	177
Հատված Ղազար Փարպեցու «Պատմությունից»	194

ԱՆՏԻՊ ԷՋԵՐ

Առաջարանի փոխարեն	229
Ն. Մառի նամակները Հ. Թրբելուն	232
Հ. Թրբելու նամակները Ն. Մառին	252
Ն. Մառի նամակները Լ. Մսերյանցին	307
Լ. Մսերյանցի նամակները Ն. Մառին	327

ՔՆՆԱՐԿՈՒՄՆԵՐ

Ռ. Ա. Աբրահամյան, Հայաստանում հնդկական գաղթախի գոյության հարցի շուրջ	405
ԱՂՅՈՒՍԱԿՆԵՐ	433

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	Стр. 5
К. Г. Кафадарян—Академик И. А. Орбели	6
А. Г. Абрамян—И. А. Орбели—переводчик и комментатор «Задачника» Ширакаци	20

СТАТЬИ

И. А. Орбели—Надписи Мрена	33
С. А. Авакян—Податный термин <i>հակ</i> в армянских надписях	44
П. М. Мурадян—Грузинская эпиграфика Армении (Чангли)	61
Т. С. Хачатрян—Из истории изучения древнейших памятников склонов горы Арагац	83
А. А. Калантарян—Колокола Татевского монастыря и их надписи	115

СООБЩЕНИЯ

А. С. Жамкочян—Двинская расписная люстром привозная керамика XII—XIII вв.	123
И. Р. Драмбян—Группа армянских серебряных окладов XVII—XVIII вв.	130
Р. А. Асмарян—Материалы из раскопок Гладзора	136
Г. Е. Арешян—К характеристике нижних слоев Мохраблурского поселения	144
Р. А. Бубушян—Некоторые предметы украшений эпохи поздней бронзы в Армении	155
Р. А. Нагапетян—Алзник (историко-этнографический очерк)	162

ПУБЛИКАЦИИ

Метеорологические тексты в древнеармянских рукописях	177
Отрывок из «Истории» Лазаря Фарбского	194

НЕИЗДАННЫЕ СТРАНИЦЫ

Вместо предисловия	229
Письма Н. Я. Марра к И. А. Орбели	232
Письма И. А. Орбели к Н. Я. Марру	259
Письма Н. Я. Марра к Л. З. Мсерианцу	307
Письма Л. З. Мсерианца к Н. Я. Марру	327

ОБСУЖДЕНИЯ

Р. А. Абрамян—К вопросу о существовании индийского поселения в Армении	405
ТАБЛИЦЫ	433

ՀԱՅԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
ՊՐԱԿ Ա.

ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ Է ՆԵՐԿԱՅԱՅՐԵԼ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ԱՂԲՅՈՒՐԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԱՄԲԻՈՆԸ

Հրատ խմբագիրներ՝ **Լ. Լ. Աղալան**
Ա. Վ. Ավագյան
Գեղ. խմբագիր՝ **Ն. Ա. Թովմազյան**
Նկարիչ՝ **Լ. Ա. Սաղալան**
Տեխ. խմբագիր՝ **Մ. Գ. Սարգսյան**
Վերստ. սրբագրիչներ՝ **Ա. Ի. Սաղաթեղյան**
Ա. Ա. Արբանամյան

ՎՖ 03593 Պատվեր 1274 Տպաքանակ 3000

Հանձնված է արտադրության 6/XII 73 թ.:
 Ստորագրված է տպագրության 19/XI 74 թ.
 Թուղթ՝ 70×100/16 տպագր. մամուլ Յ. պայմ—44,5 մ.
 Հրատ. 30,2 մամ.: Գինը՝ 2 ռ. 10 կոպ.:

Երևանի համալսարանի հրատարակչություն,
 Երևան, Արուսյան փողոց № 52:

Երևանի համալսարանի տպարան, Արուսյան փողոց
 № 52:

ՆԿԱՏՎԱԾ ՎՐԻՊԱԿՆԵՐ
 ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Էջ Стр.	Տող Строка	Տպված է Напечатано	Պետք է լինի Должно быть
36	4 վ.	ՀԱՅՈՅ	ՀԱՈՅ
37	11 վ.	ԲԱՆ ԷՆ	ԲԱՆ՝ԷՆ
38	1—2 վ.	ԱՆԱԿՈՐԱՅ	ԱՆԱԿՈՐԱՅ՝
39	5—6 վ.	ԻՄ[Ո]	ԻՄ, Ո,
	11—12 վ.	ՈՐԴՈՅ	ՈՐԴՈՅ
41	14 ն.	ՈՅԳԵԱՅ	ՈՐԴԵԱՅ
42	11 ն.	ԿՆՈՁ	ԿՆՈՁ ¹⁴
231	21 վ.	ոստ.,	Вост.,
245	17 վ.	„жрецами“	„жрецами“
250	11 վ.	грабара и	грабара в
256	3 ն.	средство	средство
258	4 վ.	в Ииспан.	в Ииспан.
	6 վ.	да	до
285	2 ն.	о оплатой	с оплатой
300	9 վ.	Կաթաների	Կաթաների
304	1 վ.	II в.	II в.
308	11 ն.	[1922 г. ?]	[1928 г. ?]
309	7 ն.	К. П. П[Гатка- преф.	К. П. П[атка- преф. է(ե) в трет. лице, когда он является, арм.
312	17 վ.	рам.	

«Հայագիտական հետազոտություններ», Ա: